

Во тьме

Ричард Лаймон

Однажды молодая симпатичная американка Джейн Керри находит на работе конверт с загадочным приглашением к странной Игре. Правила на первый взгляд просты—чтобы получить деньги, надо выполнить несложное задание таинственного незнакомца. Наскучившее однообразие жизни толкает девушку на рискованный шаг, и она соглашается. Но полуночные задания усложняются, становятся все опаснее

и толкают ее на поступки, которые прежде она сочла бы не только безумными и аморальными, но и преступными. Но азарт оказывается сильнее доводов разума. Игра со смертью становится смыслом жизни, и, когда Джейн понимает, что с нее довольно, у ее странного партнера на этот счет возникают свои соображения.

Оглавление

Глава 1	6
---------	---

Глава 2	23
---------	----

Глава 3	42
---------	----

* * *	48
-----------------	----

Глава 4 **67**

Глава 5 **82**

Глава 6 **107**

*** * * 113**

Глава 7	129
Глава 8	147
Глава 9	164
Глава 10	182
Глава 11	197
Глава 12	214
Глава 13	228
Глава 14	250
Глава 15	271

* * * 434

* * * 435

Глава 25 439

Глава 26 461

* * * 463

* * * 472

Глава 27 486

Глава 28 492

* * * 501

* * * 503

Глава 29	517
Глава 30	549
* * *	556

Глава 31	566
Глава 32	584
Глава 33	605
Глава 34	627
Глава 35	641
Глава 36	664
Глава 37	684
Глава 38	707
* * *	710
* * *	711
* * *	713

* * *	718
* * *	725

Глава 39	732
-----------------	------------

Глава 40	744
-----------------	------------

Глава 41	757
-----------------	------------

Глава 42	777
-----------------	------------

Глава 43	789
-----------------	------------

Глава 44	804
-----------------	------------

Глава 45	837
-----------------	------------

* * *	850
-------	-----

Глава 46	853
Глава 47	857
* * *	861
Глава 48	865

Книга посвящается Бриджет
Энн, девушке с острова
Кенгуру

Спасибо за письмо и
фотографию. Мои наилучшие
пожелания Рою и Долговязому
Джону Сильверу. Твой адрес
где-то затерялся. Напиши еще
раз.

Глава 1

Конверт Джейн Керри заметила, когда зашла за контрольный стол. Первое, что пришло в голову—на стуле его не должно было быть. Она его там не оставляла. Может, упал со стола? Или кто-то обронил и там что-то важное?

Выписывая полдюжины книг для старушки Агнесс Диксон, она почти позабыла о нем. Бывшая учительница, а теперь пенсионерка, Агнесс принадлежала к числу постоянных читательниц, и благодаря ей Джейн чувствовала себя действительно на своем месте в новой должности заведующей публичной библиотекой Доннервилля.

Пока они вполголоса переговаривались, к столу подошли еще несколько человек. Другие направлялись к выходу. С приближением девяти—конца рабочего дня—библиотека, как правило, начинала пустеть.

Конверт.

Джейн всунула корешок с пометкой о дате выдачи в кармашек последней из выбранных Агнесс книг—это был роман Дика Фрэнсиса, – закрыла ее и положила поверх остальных.

– Одна из его лучших, – заметила она, немно-

го отступив от стола. Почувствовав край стула, Джейн не глядя опустила руку. Пальцы коснулись конверта, и она подняла его.

– Привет, – поздоровался какой-то мальчишка, чья внешность ей почему-то показалась знакомой. – Выпишите мне, пожалуйста, эту.

– Нет проблем.

Он протянул раскрытую книгу и показал читательский билет. Джейн взяла книгу в левую руку. Приподняв правую, она посмотрела на конверт. В центре черными чернилами от руки было написано единственное слово:

ДЖЕЙН

Что?

Я?

Она была слегка удивлена и озадачена и даже немного разволновалась.

Что бы это могло значить?

По крайней мере, конверт не потерян и не придется тратить время на поиски хозяина.

Бросив его назад на сиденье, Джейн вернулась к своим делам. Она попыталась полностью сосредоточиться на посетителях. Надо повнима-

тельнее к ним относиться и всем своим видом демонстрировать, что они всегда здесь желанны и в любую минуту им готовы прийти на помощь.

Таинственный конверт больше не занимал все ее мысли.

Напротив, он забился в какой-то дальний уголок сознания, и внутренний взор лишь изредка натыкался на него с недоумением.

Приглашение? Поздравительная открытка? Амурная записка или стишок от тайного воздыхателя?

Жалоба?

«Может, я кого-то ненароком обидела и он решил меня обругать? Может быть все, что угодно, — решила в конце концов Джейн. — Не стоит волноваться. Узнаем, когда все разойдутся».

— Если она тебе понравится, — обратилась она к девочке с «хвостиком», — у нас еще много книг этого автора.

Поблагодарив, девочка направилась к двери, а Джейн обвела взглядом читальный зал. Многовато еще. Человек шесть стояли в очереди, несколько двигались к выходу и примерно с дю-

жину сидели за столами в центральном читальном зале. Сколько находилось у стеллажей, определить было невозможно. Похоже, никто из присутствующих ею особо не интересовался.

Кто бы ни оставил конверт, наверняка задержится посмотреть, открыла я его или нет.

Надеюсь, не урод.

«Да что тебе от его внешности, – оборвала она себя. – Лишь бы не придурок какой-нибудь».

К тому времени, когда Джейн закончила выписывать книги, в зале осталось всего несколько посетителей. Большинство—постоянные читатели. Все, казалось, были поглощены своими делами. Дон, ее помощник, ходил между столами и собирал книги и журналы, которые надо было сложить на полки.

Джейн взглянула на часы.

Без десяти девять.

Тогда она снова взяла конверт и, подняв до пояса, чтобы стол прикрывал его от любопытных взоров, перевернула.

Как она и предполагала, ничего, кроме над-

писи «Джейн».

Конверт был чистый и немятый.

Запечатанный.

На ощупь от силы один или два свернутых листа бумаги.

Подцепив за краешек, Джейн потянула клапан вверх, затем просунула в образовавшееся отверстие указательный палец и, продвигая его вдоль шва, стала распечатывать.

Когда клапан отделился, она подняла глаза. Вроде никто за ней не наблюдал.

Потупив взор, Джейн вынула свернутый лист из конверта. Разлинованный, с тремя отверстиями, сродни тем, какими студенты заполняют сборные записные книжки, он был перегнут втрое. Следующее, что она увидела, были выпуклые темные каракули на обратной стороне. И что-то плотное внутри. Не иначе как еще одна бумажка. Размером с банковский чек или долларовую купюру.

Послали мне деньги?

Вдруг она почувствовала себя полной идиоткой.

Нет, какая уж тут записка от тайного воздыхателя. И вовсе не угрозы. Банальная плата за потерянную книгу или штраф за просрочку.

Какая же она дура. Но почему-то стало легче. Только небольшое разочарование.

Джейн развернула листок. Внутри был не чек, а новенькая хрустящая пятидесятидолларовая банкнота.

«Должно быть, жутко дорогая книга», – подумала она и, сдвинув банкноту в сторону, принялась читать записку.

"Дорогая Джейн!

Давай поиграем. Чтобы узнать дальнейшие инструкции, взгляни на дом свой, Ангел. Не разочаруешься.

С наилучшими пожеланиями,

МИР (Мастер Игровых Развлечений)".

Джейн прочитала еще раз. Потом еще раз. Затем посмотрела по сторонам. В зале уже почти никого не осталось, и никто даже не смотрел в ее сторону.

– Через пять минут закрываем, – объявила она.

Обернув записку вокруг банкноты, Джейн всунула ее назад в конверт.

– Дон, подойди на минутку.

Долговязый студент-выпускник поспешил к ней. Вид у него был озабоченный. Или виноватый?

– Что-то случилось, мисс Керри?

Джейн покачала головой.

– Не думаю, но... – Джейн показала конверт.

– Случайно не видел, кто его оставил на моем стуле?

Дон закатил глаза, словно ответ был написан на потолке. Затем покачал головой:

– Нет, ничего такого не припоминаю.

– Никто не крутился у моего стола в мое отсутствие?

Он снова покачал головой:

– Не замечал.

Джейн встряхнула конверт в воздухе.

– А может, это от тебя, а?

– От меня? Нет. А что это?

Джейн стали одолевать сомнения. А стоит ли его вообще в это посвящать? Они знакомы всего

пару месяцев, но Джейн вдруг поймала себя на мысли, что на самом деле совсем его не знает. Только то, что до ее прихода он уже год подрабатывал библиографом, что учился на филологическом факультете в университете напротив, и его специальностью была английская литература, что был холост и снимал квартиру за три квартала от библиотеки. И еще, что он был до крайности застенчив и, похоже, ни с кем не общался.

«Может, – подумала она, – этой загадочной запиской с деньгами он хочет завести со мной дружбу?»

– Это анонимное письмо, – сказала она, решив не упоминать о деньгах.

Дон сделал круглые глаза:

– От тайного воздыхателя?

– Не совсем.

У парня отвисла челюсть:

– Надеюсь, хоть не угрозы!

– Нет. Просто... очень странная записка. Так ты точно не видел, чтобы кто-нибудь крутился с таким вот конвертом или вел себя подозрительно

возле моего стола?

– Конечно же, нет. – Он не сводил глаз с конверта. – А можно мне. . .

– Спасибо, но. . . думаю, не стоит. – Но, заметив его обиженное выражение лица, добавила:— Оно сугубо личное.

– Личное? – Он неожиданно покраснел. – Ну хорошо, тогда не надо. Если бы я знал, что оно личное. . . – Его лицо искривилось в гримасе, и он покачал головой:—Прошу прощения.

– Да нет, ничего страшного, Дон. Нет, в самом деле.

– А. . . можно мне отпроситься? Я, правда, еще не все собрал, но. . . Я неважно себя чувствую. Живот. – И он прижал к нему руку.

– Конечно, конечно. Можешь идти.

– О, большое спасибо. – Обогнув контрольный стол, Дон засеменил в кабинет, откуда через минуту появился с кейсом в руке, криво улыбнулся и, взмахнув на прощание рукой, торопливо направился к выходу.

– Надеюсь, ничего серьезного, – кинула вдогонку Джейн.

Но его уже и след простыл.

«Не я ли была причиной этого внезапного недомогания?»—подумала она про себя.

Не похоже. В конце концов она была его начальницей, да еще женщиной, а теперь и вовсе обвиняла (хотя это совсем не так) в подбрасывании анонимного письма. Более чем достаточно, чтобы вызвать у субъекта с таким темпераментом, как Дон, медвежью болезнь. По-видимому, то, что она назвала письмо «личным», стало последней каплей.

«Не стоило ему этого говорить, – пожалела она. – Да и письмо в обычном понимании личным не назовешь. Доходами моими не интересуются, непристойных предложений не делают. Нет, не личное, просто какое-то ненормальное».

Джейн взглянула на часы. Пять минут девятого.

– Мы закрываемся, – громко объявила она, – граждане, пора по домам.

Выпустив последнего читателя, Джейн заперла входную дверь и вернулась к контрольному столу. Она понимала, что сейчас придется под-

ниматься наверх, чтобы проверить, не осталось ли кого-нибудь у стеллажей, и погасить там свет. Но особого желания не было. Ни ей, ни Дону обязанность эта не доставляла большой радости. Слишком жутковато там одному.

Слишком тихо, слишком много теней, слишком много потаенных уголков.

Одним словом, самая настоящая комната привидений.

Но еще хуже, если вспомнить о старушке мисс Фейвор, прежней библиотекарьше. Там она как раз и умерла. Отказало сердце. И никого не оказалось рядом—она делала обход перед закрытием. Так и лежала до утра, пока уборщица не наткнулась на тело. Если верить Дону, ее успела «прихорошить» крыса, а то и не одна. Он был знаком со злополучной уборщицей, обнаружившей труп мисс Фейвор. «О, она тогда чуть не свихнулась. Полный абзац. С тех пор обходит библиотеку стороной».

Днем хранилище было самым обычным местом. Даже вечером там, в общем-то, было совсем не страшно, пока хотя бы пара человек ры-

лись на полках или работали в кабинках. Но, когда приходилось подниматься туда перед закрытием, хранилище обычно было уже безлюдным.

Не решаясь признаться друг другу в своих страхах, Джейн и Дон завели привычку исполнять эту неприятную обязанность вдвоем. И это помогало. Да еще как.

Но сегодня Джейн предстояло сделать это самой.

Ну, Дон, ты мне и удружил.

Ладно, торопиться некуда.

Вернувшись за стол, она подняла конверт, вынула из него записку и банкноту и принялась внимательно их изучать.

Ей редко попадали в руки купюры достоинством выше двадцати долларов. И полусотенная была ей в диковинку. На одной стороне—портрет президента Гранта, на другой—изображение Капитолия. Надо полагать, настоящая. И предназначалась для нее, судя по всему. В конце концов, эта штукавина лежала в конверте, на котором написано ее имя.

А с чего бы кому-то дарить мне пятьде-

сят баксов?

«Что это, подарок? – терялась в догадках Джейн. – Или плата за реальную или предполагаемую услугу?»

Аванс?

«Хитер, – подумала она. – Может, сейчас ждет от меня благодарности. Думает, если взяла деньги, значит, обязана».

Ясно, именно так и думает.

Джейн вновь прочитала послание.

"Дорогая Джейн!

Давай поиграем. Чтобы узнать дальнейшие инструкции, взгляни на дом свой, Ангел. Не разочаруешься.

С наилучшими пожеланиями,

МИР (Мастер Игровых Развлечений)".

«Давай поиграем» звучало скорее как просьба капризного ребенка. Что-то вроде «выходи погулять».

Конечно, «давай поиграем» можно было бы истолковать двусмысленно и в определенной ситуации выражение могло иметь довольно сильную сексуальную окраску. Может, это было

приглашение—здесь и плата—переспать с его от-
правителем.

Он хочет меня трахнуть.

Спокойствие Джейн улетучилось от одной мысли об этом. Гнев, унижение, страх, отвращение и неожиданный прилив желания—все, казалось, нахлынуло на нее сразу. Стало трудно дышать, сердце бешено заколотилось, бросило в жар.

– Негодяй, – пробормотала она. «Вот тебе пятьдесят баксов, приходи, мол, позабавимся».

«А может, он не это имел в виду?»—подумала она.

А может, именно то.

Джейн резко вскинула голову и обвела взглядом весь зал.

Никого. Только бесконечное множество мест, где можно спрятаться: между рядами книжных полок, внизу, под столами и стульями, за каждым из нескольких шкафов с картотеками, которые были почти в человеческий рост, за ксероксом.

Даже впереди моего стола.

Оттолкнувшись от основания стула, Джейн

приподнялась и, опираясь руками на стол, пода-
лась вперед и заглянула за его край.

Никого.

Джейн опустилась на стул.

«Надо отсюда выбираться», – подумала она.

Следующей мыслью было: насколько может
быть опасен тот, кто вот так посылает пятьдесят
баксов.

И еще что он, должно быть, неплохо начитан.
Это «Взгляни на дом свой. Ангел» определенно
намек на роман Томаса Вулфа—один из ее лю-
бимых.

Джейн вновь перечитала это место записки.
«Чтобы узнать дальнейшие инструкции, взгляни
на дом свой, Ангел».

"Значит, эта записка—вводные инструкции.
Для меня у него еще кое-что припасено. Может,
дальнейшие инструкции будут переданы при лич-
ной встрече.

А может, и нет.

Может, предполагается, что я должна пойти
домой и взять дальнейшие инструкции из почто-
вого ящика. «Взгляни на дом свой...» Может,

там я найду еще одну записку и еще пятьдесят долларов.

А может, найду все это в книге.

Все будет вложено в книгу «Взгляни на дом свой, Ангел».

Библиотечный экземпляр, если я его не выписала или куда-нибудь не засунула, должен находиться на полке в отделе «Художественная литература». В хранилище наверху.

Так или иначе, мне пришлось бы туда идти, — напомнила она себе. — Я только краешком глаза взгляну на книжку.

А что, если он меня там дожидается?"

Глава 2

Обернув записку вокруг полусотенной, Джейн всунула ее в конверт. Руки дрожали, в животе появился неприятный холодок. Входя в кабинет, она удивлялась сама себе: неужели действительно собирается подниматься наверх, где ее наверняка поджидает автор записки?

А что же делать, уйти?

Уйти, не погасив наверху свет, не проверив, а не остался ли там кто-нибудь? Исключено.

Присев у своего рабочего стола, Джейн просунула конверт в сумочку. Затем встала и достала из верхнего ящика нож с откидным лезвием.

Она нашла его накануне своего семнадцатилетия, бродя по лесу в окрестностях Маунт-Тамалпиас. Его тонкое трехдюймовое острие торчало в огромном стволе мамонтового дерева. Джейн выдернула его и оставила себе.

Очень милая вещица для распечатывания конвертов.

Нажав на рычажок у основания, Джейн сложила нож. Замок в рукоятке щелкнул, и лезвие зафиксировалось.

«Если надо брать с собой такое, – подумала

она, — тогда и вовсе не следует идти».

Взгляд упал на телефон.

"Позвонить в полицию? Чудная мысль. Объяснить, что кто-то передал мне пятьдесят баксов и я теперь боюсь идти наверх выключать свет?

Подумают, что я истеричка.

Глупо вызывать по такому поводу полицию. Вот разве что попросить подъехать кого-нибудь из друзей.

Алло. Я тут в библиотеке. Перетрухнула чуть-чуть. Страшновато идти самой наверх, и я подумала, а вдруг ты захочешь приехать и составить мне компанию? На каких-нибудь пять минут?"

Унее было несколько таких приятелей, которые не заставили бы себя долго упрашивать—но никто из них не жил в Доннервилле. Большинство обитали не меньше как в часе езды. И она ни за что не отважится просить кого-нибудь из них ехать Бог знает куда по такому малозначительному поводу.

«А дело действительно не стоит выеденного яйца, — убеждала она себя. — Во-первых, этого

Мастера давно мог и след простыть. Во-вторых, возможно, он совершенно безобиден».

Может, это просто какой-то подросток с причудами. МИР, Мастер Игровых Развлечений. Ну чем не заскок какого-нибудь компьютерного вундеркинда, переигравшего в «Темницы», или «Драконов», или еще что-нибудь в этом роде.

"Ладно, – подумала она, – скоро узнаем.

А там будь что будет.

А на крайний случай у меня с собой мой надежный ножичек".

Выходя из кабинета, Джейн чиркнула ножом по правому бедру, машинально пытаясь сунуть его в карман. Удивившись своей неудаче, она посмотрела вниз. На ней была джинсовая юбка, а не кюлоты. В них были карманы, а в юбке их не было.

Единственные карманы находились на блузке. Направляясь к лестнице, Джейн расстегнула правый, подняла лацкан и опустила туда нож. Развернувшись, он скользнул по груди и, сползши до края, плюхнулся на дно кармана, и, словно в гамаке, стал болтаться взад-вперед в такт шагам.

"Милое дело, – подумала Джейн. – Как это я забыла, какие бездонные здесь карманы.

Большая от него польза, если его придется вылавливать целый час".

Подойдя к запасному выходу, Джейн безо всяких колебаний толкнула дверь. Лестничная площадка была еще освещена. Тусклого света лампочек хватало лишь на то, чтобы увидеть ступеньки и не споткнуться.

Не очень-то весело.

– Непременно надо их заменить, – приказала она себе. – Просто взять и купить несколько новых. Помогут рассеять здешний мрак.

Раз уж на то пошло, надо что-то сделать, чтобы и ступеньки не скрипели. Не было ни одной ступеньки, которая бы не стонала, скрипела или кряхтела, когда на нее наступали.

Как в настоящем замке с привидениями. И как это меня угораздило на такую работу?

– Прекрати, – оборвала она себя. – С работой все в порядке.

Когда Джейн поднялась на лестничную площадку, на полпути вверх, болтающийся низ кар-

мана напомнил ей, что она хотела вынуть нож.

Доставай сейчас, пока это еще можно. Если будешь ждать, когда это станет нужно...

— Мне он не понадобится, — успокаивала она себя.

Хоть бы не понадобился.

Продолжая подниматься по лестнице, Джейн просунула пальцы в карман и начала потихоньку вытягивать нож.

Ухватиться было не за что—получалось только волочить его по груди.

Едва она поставила ногу на верхнюю площадку, дверь резко распахнулась и навстречу выскочил какой-то человек.

Вскрикнув, Джейн дернулась в сторону и выбросила руку к перилам.

— Ох, — шумно выдохнул незнакомец.

Схватив левой рукой перила, Джейн сильно стиснула правой нож, застрявший в кармане.

Затем она почувствовала, как опустился твердый кончик кнопки.

Вжжк!

В момент выброса лезвия Джейн выпустила нож из руки. Что-то больно хлестнуло по соску, и она пошатнулась, но остановившийся от неожиданности человек успел схватить ее за плечо.

Его рука остановила ее падение, и она удержалась на ногах.

– Прошу прощения, – промычал незнакомец, – с вами все в порядке?

Джейн кивнула. Не хватало воздуха, а сердце бешено колотилось в груди. Онемевший сосок горел. Джейн опустила взгляд, почти в полной уверенности, что карман блузки залит кровью.

Но никакой крови не было.

Зато сбоку кармана торчало полудюймовое блестящее жало.

Незнакомец тоже смотрел на него. Когда их взгляды встретились, он спросил:

– Вы уверены, что не поранились?

– Со мной все в порядке.

– Вы точно не обрезались?

Это он о моей груди, черт возьми!

– Поначалу мне показалось что-то вроде этого, но крови нигде не видно.

Его рука все еще держала ее за плечо.

Джейн хотелось освободиться, заняться собой, посмотреть на рану.

– Вы направлялись вниз? – поинтересовалась она.

Незнакомец кивнул, но намека не понял.

– Мне не следовало так лететь. Извините, до меня лишь только сейчас дошло, что уже так поздно. Вы ведь библиотекарь, правда?

– Совершенно верно.

– И поднимаетесь, чтобы прогнать меня?

– Я не подозревала, что здесь еще кто-то остался.

– Мне действительно очень жаль. – Отпустив ее плечо, он повернулся и открыл перед ней дверь.

– Спасибо, – поблагодарила она.

Джейн ожидала, что после этого он пойдет прямо вниз, но тот шагнул с площадки вслед за ней. Она оглянулась.

Незнакомец улыбнулся по-приятельски и застенчиво.

– Не возражаете? Может, я мог бы по-

мочь прибратся. Не по-джентльменски было бы оставлять вас здесь одну. Особенно после того, как я нагнал на вас столько страху.

Джейн понимала, что не следует ему доверять. Что он тут делал после закрытия? Это мог быть даже тот, кто называл себя МИР. Но в нем не было ничего угрожающего. Вид самый обычный: слегка растрепанные волосы; гладко выбритое лицо выглядело привлекательно, но не поражало красотой; рубашка и джинсы скромные, но аккуратные и чистые.

Только теперь Джейн заметила, что в руке у него была книга. Все это время он, должно быть, держал ее в левой руке.

Очень толстая книга.

По затылку Джейн поползли мурашки.

«*Взгляни на дом свой. Ангел*». Не иначе. Ничего другого и быть не могло.

– Что это? – спросила она.

Незнакомец поднял книгу.

– "Жеребая кобыла по кличке Хок" Вука. Собирался почитать в... Слишком поздно уже ее выписывать?

– Нет, все нормально. – Дыхание Джейн все еще не выровнялось. – Либо постоитесь здесь, либо подождите внизу. Я освобожусь через пару минут.

– Пройдусь с вами, если не возражаете.

– Ладно.

От двери во всю длину хранилища тянулся проход. По правую сторону вдоль стены стояли читательские кабинки. По левую—ряды высоких, под самый потолок, стеллажей. Незнакомец держался сбоку от Джейн, но на полшага позади, ступая за ней следом.

Тишину нарушали только звуки шагов и скрип половиц.

– Здесь был кто-нибудь еще?

– Только что? Не думаю, но я читал. А когда мне попадает хорошая книга, я обычно ничего вокруг не замечаю. Прихватить эти? – спросил он, указывая на несколько книг, оставленных на столе одной из кабинок.

– Полежат до завтра. Тем не менее спасибо.

– Пожалуйста. Между прочим, меня зовут Брейс.

Джейн оглянулась на него:

– Как?

– Брейс. Брейс Пакстон.

Решив не расспрашивать, почему у него такое необычное имя, Джейн, не дожидаясь дальнейших комментариев, представилась сама:

– Меня зовут Джейн Керри.

– А я думал, Джеймс Боуи.

– Острие изволите, Брейс Пакстон?

– Простите, но, может, вам следовало бы вынуть этот нож из кармана? Мне не доставило бы никакого удовольствия, если бы вы не дай Бог оступились и упали на него.

– Собственно, и мне тоже. – Остановившись, Джейн повернулась в сторону прохода между двумя рядами стеллажей. Когда Брейс оказался за спиной, она просунула руку в карман блузки.

– Он с откидным лезвием, – пояснила она, – поэтому открылся. Предохранитель неисправный.

Джейн осторожно пощупала сосок через ткань. Немножко чувствительно, но боль утихла. Должно быть, лезвие только хлестко ударило ее.

– Я как раз доставала его, когда вы выскочи-

ли из двери, и случайно нажала на кнопку.

– Надеюсь, он ничего не повредил.

Джейн неожиданно бросило в жар, и она покраснела. Перестав ощупывать грудь, она просунула руку глубже в карман.

– Думаю, со мной все в порядке, – промолвила она, обхватывая пальцами рукоятку ножа.

– Вынимайте его осторожно.

– Я именно это и делаю.

«Странное ощущение, – подумала она. – Руки моей он видеть не может, но точно знает, где она. Того и жди, сейчас предложит помощь».

– Если бы я внимательнее следил за временем, – заметил он, – ничего подобного не произошло бы.

– Ничего страшного.

– И все же я рад нашему знакомству.

«Чего не могу сказать о себе», – подумала она. Но вслух сказала:

– Что ж, спасибо.

Посильнее стиснув рукоятку коварного ножа, Джейн суставами пальцев оттопырила карман и отвела блузку от тела, чтобы обезопасить грудь.

После этого она потянула его вверх и извлекла лезвие из ткани.

– Ну вот, справилась. – Она повернулась и показала ему оружие.

– Вы уверены, что не поранились?

– Абсолютно. – Джейн сложила нож.

– Куда вы его теперь положите?

– Думаю, понесу в руке.

И они пошли дальше по проходу: Джейн заглядывала между рядами полок, Брейс медленно плелся следом.

Когда они уже дошли до конца хранилища, Джейн поняла, что ей почему-то становится не по себе. Поначалу она не могла понять почему. Затем стало ясно.

Потому что они почти подошли к полке с книгами авторов, фамилии которых начинались с буквы В.

Проверить, что ли, «Взгляни на дом свой, Ангел»?

А почему бы и нет.

В свое время она достаточно долго наводила здесь порядок и хорошо помнила, где именно

стояли романы Томаса Вулфа. Сейчас они будут как раз проходить мимо.

«А как же Брейс?»—мелькнуло у нее в голове.

Если не хочешь делать это при нем, тогда придется проводить его вниз, спровадить из библиотеки и вернуться назад одной.

Или подождать до завтра.

Но ждать она не могла. Просто не могла.

– Может, подберу что-нибудь для себя, – про-
бормотала она и шагнула к полкам. Перед ней
выросла стена книг в твердых переплетах. Джейн
присела на корточки. Романы Вулфа находились
еще ниже—на уровне колен.

– Вы ищете Вука? – поинтересовался Брейс.

– Вулфа.

– "Разжигателя костров" или?..

– Томаса.

Тут она заметила два экземпляра «Взгляни
на дом свой, Ангел», возле которых было пусто,
затем стоял один экземпляр романа «Паутина и
скала», еще одно пустое место, и затем два эк-
земпляра «Домой дороги нет».

Достав с полки первый экземпляр «Взгляни на дом свой, Ангел», Джейн положила локти на колени и быстро пролистала ее с конца.

– Это моя самая любимая книга, – заметил Брейс.

– Неужели? – Джейн подняла глаза.

Сердце глухо стучало.

Что за черт.

– Вы оставляли записку на моем стуле сегодня?

– А?

– Мастер Игровых Развлечений?

Нахмурившись, Брейс покачал головой. Судя по его озадаченному виду, последние слова Джейн должны были показаться ему бессмысленным лепетом.

– Что, что? – переспросил он.

– Это вы оставили записку?

– Какую записку?

– Ладно, я ничего не имею против. Простое любопытство, и только. Не так часто получаешь таинственные послания с денежными вкладами.

– Знать не знаю ни о каких записках.

– Неужели?

– Что за записка?

– "Давай поиграем. Чтобы узнать дальнейшие инструкции, взгляни на дом свой, Ангел". Вот такая записка. А в ней пятьдесят долларов.

Брейс был явно озадачен.

– Это не от меня. Если бы у меня было пятьдесят долларов, я бы их никому не отдал. – Но тут его лицо озарилось улыбкой. – Ну, разве что вам. Если бы они вам были очень нужны.

«Если это МИР, – подумала Джейн, – то у него престранный способ лгать».

– Ладно, – уступила она, – может, это и не вы.

– Нашли что-нибудь в книге? – поинтересовался он.

Джейн переключила внимание на роман. Пролистав книгу, она заглянула за суперобложку.

– Кажется, вон еще один экземпляр, – заметил Брейс, когда она ставила книгу на полку.

– Вижу, – ответила Джейн, вытаскивая соседнюю книгу. Еще не сняв ее с полки, она заметила полоску белой бумаги, торчавшую из книги напо-

добие закладки.

– Ага, вот оно, – воскликнул Брейс с нескрываемым удовольствием.

Джейн открыла книгу. Конверт был втиснут между двумя смежными страницами. На вид он был такой же, как и найденный на стуле. Даже ее имя было написано тем же почерком.

Выдернув конверт, Джейн захлопнула книгу.

– Ай-я-яй! – воскликнул Брейс.

– Что?

– Может, с его помощью была отмечена какая-нибудь фраза.

– Вы точно уверены, что никак не причастны ко всему этому?

– Честное слово. Просто пытаюсь помочь.

– Не заметили номер страницы?

– К сожалению, нет.

– И я тоже. Но, может, это не имеет никакого значения. – Поставив книгу на место, Джейн встала.

Конверт оказался запечатанным.

– Хотите, чтобы я ушел? – спросил Брейс.

– Нет, в этом нет необходимости. Я уже все

вам рассказала о первой записке. – Джейн пристально взглянула на своего собеседника. – Так вы точно уверены, что это не ваших рук дело?

– Почти наверняка.

– Только почти наверняка.

– Почти на сто процентов.

– То есть вы хотите сказать, что полностью не исключаете возможности того, что это мог за вашей спиной совершить один из ваших двойников?

– Вот именно.

– Ладно. Посмотрим, что там внутри. – Джейн нажала большим пальцем кнопку, и нож, слегка подпрыгнув и щелкнув замком, выкинул лезвие. Просунув кончик под край клапана, она вскрыла конверт.

Чтобы освободить руку, Джейн положила нож на край полки. Затем заглянула внутрь конверта. Там лежал свернутый разлинованный листок. Достав и развернув его, Джейн поджала губы.

– Эй, – воскликнул Брейс, – не иначе как вам прибавили жалованье.

Отложив стодолларовую купюру, Джейн при-

нялась зачитывать послание вслух.

"Дорогая Джейн.

Прими мои поздравления! Только что ты сделала первый, пусть и небольшой, шаг на пути к веселой и богатой жизни. Но самое интересное еще впереди. Желаеть продолжать? Надеюсь, что так. Тогда в полночь погарцуем. Не пожалеешь.

Твой МИР".

Глава 3

Когда Джейн дочитала записку, Брейс сказал:

– Похоже, Игра все еще продолжается.

Она кивнула. Ей стало как-то не по себе.

– Не догадываетесь, кто бы это мог быть? – поинтересовался Брейс.

– Ни малейшего представления.

– Щедрый малый.

– Уходим отсюда, – пробормотала Джейн, пряча записку и деньги обратно в конверт и поднимая нож. – Смотрите в оба, хорошо? Возможно, он еще здесь, наверху.

– Хотелось бы надеяться. Может, он и мне подкинет сотню баксов.

– Если бы это все, чего от него можно ожидать...

Вместе они дошли до конца прохода, повернули и пошли в обратную сторону. Он молчал и казался настороженным и напряженным.

«Обеспокоен, – решила она. – Хорошо». Это подтверждало ее собственную оценку ситуации: автор подобных записок, дающий совершенно незнакомому человеку столь большие деньги, человек определенно ненормальный, а возможно, и

опасный.

Любой бы на его месте захотел бы взглянуть на мою реакцию.

Небось следит за нами. Прячется где-то здесь, наверху.

Однако, если он и притаился в книгохранилище, как ему удалось остаться незамеченным? И не проронить ни звука? Шагая по старому скрипучему полу, Джейн слышала только себя и Брейса.

Может, подстерегает нас на лестничной клетке?

При приближении к двери, ведущей на лестницу, ее беспокойство еще более возросло. Дверь отворил Брейс—он шел впереди. Никто не набросился на них. Брейс остановился, а она подошла к щиту и стала щелкать выключателями. Одна за другой части хранилища погружались в темноту, и, наконец, остался лишь свет, проникающий с лестничной клетки.

«Хорошо, что он придержал дверь открытой», — подумала она, торопливо покидая комнату.

Но вниз она сразу не пошла, а подождала, пока Брейс закроет дверь.

– Мне пойти первым? – спросил он.

– Если вы пойдете первым, мне придется прикрывать тыл.

– А... – Слегка улыбнувшись, он переложил книгу в правую руку, а левой бережно взял Джейн под локоток и повернулся.

– Терпеть не могу подобных вещей, – призналась она, когда они стали спускаться по лестнице.

– Чего именно?

– Чувствовать на себе взгляды каких-то призраков, опасаться неожиданного нападения сзади. Хотя обычно я не такая уж и боязливая.

– Тут есть из-за чего нервничать. Пожалуй, я бы и сам весьма смутился, если бы получил подобную записку. Дело даже не в деньгах. Это странно уже само по себе.

Внизу Брейс отпустил ее руку и открыл перед ней дверь.

Джейн, как бабочка, порхнула на яркий свет и долго не могла остановиться, желая как можно быстрее оставить за спиной лестницу к книгохра-

нилищу. И лишь после того, как послышался стук закрывшейся двери, она обернулась и, улыбнувшись, сказала Брейсу:

– Спасибо за моральную поддержку.

– Не стоит благодарности. – Он поднял роман. – Вы не выпишете мне эту книгу? Понимаю, время уже нерабочее, но...

– С удовольствием.

Когда она заняла место за контрольным столом, он подошел с другой стороны.

– Я действительно очень вам благодарна, – промолвила она, когда он подвинул к ней книгу.

Передавая ей свой читательский билет, он спросил:

– И что же вы собираетесь делать в полночь?

От этих слов у нее все внутри похолодело, и она лишь покачала головой.

– Не знаю. Не представляю даже, что от меня требуется.

– Погарцевать.

– Очень туманное определение. – Положив читательский билет на книгу, она пододвинула ее к нему.

Брейс спрятал билет в бумажник, затем взглянул на свои наручные часы:

— Еще нет и половины десятого. У вас есть время подумать. — Их взгляды встретились. — Был бы рад помочь. Торопитесь сейчас куда-нибудь или...

— Или что?

— Может, мы могли бы зайти в ресторан или еще куда-нибудь?

Джейн пристально посмотрела на него.

У него была приятная внешность. Особенно глаза. Такие умные и сочувственные—как у человека, перенесшего в жизни немало невзгод, но не разучившегося смеяться.

На вид хороший и порядочный.

Но они были едва знакомы, и она совсем не была уверена в том, что хочет узнать его поближе. Хотя он и внушал доверие, но вполне мог оказаться тем, кто стоял за всеми этими необычными записками. Более того, даже насильником и убийцей. Кто знает? И даже будучи в этом смысле вполне безобидным, мог в итоге оказаться таким ревнивцем и собственником, что сделал бы

ее жизнь жалкой и несчастной, или ловеласом, который, получив свое, бросил бы ее. А если и не это, он просто мог быть уже женатым.

В общем, возможных источников неприятностей было море, не говоря уже о самом худшем.

«Хотя, – подумала она, – может, внешность у него вовсе не обманчивая».

Думаешь, это тот единственный шанс из тысячи?

– Ломтик пирога, чашечку кофе, и переходим на «ты».

Совершенно неожиданно для себя Джейн прыснула от смеха.

– Что скажешь? – продолжал Брейс.

– Что ж, а почему бы и нет.

* * *

В ресторанчике «У Эзры», в квартале от библиотеки, они сели в угловой кабинке, и Брейс вынул из салфетницы два меню, одно из которых передал Джейн.

– Не будешь возражать, если я закажу себе

полный ужин? Рекомендую сделать то же самое, если, конечно, хочешь. Я плачу.

– А что случилось с тем кусочком пирога и чашечкой кофе?

Его лицо расцвело в улыбке.

– Это было лишь для красного словца. Беда в том, что сегодня я остался без ужина.

– Нарочно?

– По забывчивости.

– Забыл поесть?

К столу подошла официантка. Джейн заказала острое жаркое, запеченное в сыре. Брейс— чизбургер с беконом, мясные палочки с приправой и шипучку.

Когда официантка удалилась, он заявил:

– Ни с того ни с сего потянуло прочитать «Жеребая кобыла по кличке Хок». С тобой такое случается? Какая-нибудь книга или автор, к которым тебе всегда хотелось подступить, и бац! — чувствуешь, что терпеть больше не в силах.

– О да. Иногда возникает необходимость перечитать «87-й участок». Или необъяснимое влечение к Трэвису Макги. А бывает, чувствую, что

не усну, пока не прочту рассказ Хемингуэя.

– Правда? Необычный для женщины вкус. Но я сразу увидел в тебе настоящего книжного червя.

– Смелое предположение, если учесть, что я библиотекарь.

Брейс засмеялся:

– Рыбак рыбака... А я преподаю литературу в Доннервилльском университете. Как бы там ни было, но у меня возникло страстное желание прочесть «Жеребая кобыла по кличке Хок», поэтому я отправился в университетскую библиотеку. Их единственный экземпляр оказался на руках, поэтому я поехал по книжным магазинам: сперва в «Б.Дальтон», потом—в «Уолден-букс»—с тем же успехом. В конце концов решил зайти к вам. Удача! Хватаю книгу и в кабинку. Так и остался без ужина.

– И не заметил, как библиотека закрылась.

– Я способен на невероятную концентрацию. Что порой очень меня подводит. Например, на прошлое Рождество купил в сувенирной лавке в аэропорту роман Пола Уилсона. А собирался ле-

теть домой, чтобы провести каникулы с родителями. Так вот, в ожидании посадки открыл книгу и присел в зале. Народу было тьма. Когда оторвался от книги—толпы и в помине не было. Самолета моего, правда, тоже. Глаза его заблестели.

– Шутишь? – изумилась она.

– Сущая правда. Такое со мной происходит все время.

– Но ведь это ужасно! – воскликнула она, еле сдерживая смех.

– Ну, все компенсируется. Например, сегодня благодаря моей маленькой странности я познакомился с тобой.

– Какая удача.

– И, должен заметить, ты намного лучше своей предшественницы.

– Вы были знакомы?

– О да. Старушка Филлис Фейвор. Какой ужас.

– Ее смерть?

– Ее жизнь.

Джейн рассмеялась.

– Как можно такое говорить?

– Ты, наверное, с ней не встречалась, да?

– Нет, но...

– Среди моих знакомых есть такие, кто нос не показывал в библиотеку из-за нее. А ведь настоящие книголюбы. В том числе и ваш покорный слуга, когда иссякло его терпение. На моих глазах люди заливались слезами от одного ее взгляда. Недобрая была женщина, мир ее праху.

– Я слышала, что она была... не очень приятной.

– На земле стало гораздо лучше после того, как она оказалась в ней.

Как ни пыталась Джейн сдержаться, но все одно рассмеялась:

– А ты мне показался таким доброжелательным.

– Мой вид сбивает с толку многих.

Подошла официантка с их заказами. Когда она ушла, Брейс поднял свой бокал шипучки со словами:

– За очаровательную мадам Библиотекаршу!

В ответ Джейн подняла свой бокал с пепси и

подмигнула, поймав себя на мысли, что никому в своей жизни, пожалуй, еще не подмаргивала.

Следующие несколько минут она молча потягивала пепси и расправлялась со своим жарким, тогда как Брейс был всецело поглощен своим бургером. Он тоже ел молча и лишь изредка поглядывал на нее, иногда улыбаясь при этом. Судя по выражению лица, еда приносила ему истинное удовольствие.

Покончив с бургером, он вытер рот салфеткой и сокрушенно вздохнул:

– Хорошо, но мало.

– Может, доешь мое? – И она начала подвигать к нему свою еще почти полную тарелку, но он покачал головой.

– Надо следить за фигурой, – заявил он.

Джейн покраснела. Просто не могла удержаться. Ее собеседник был строен и подтянут—казалось, ни грамма лишнего. Если кому и следовало следить за своей фигурой, так это ей, Джейн. Это она уже давно махнула на нее рукой. До толстухи ей, конечно, было еще очень далеко, но избыточный вес и малоподвижный образ

жизни излишне округлили ее формы и придали какую-то рыхлость телу.

Вот так: достаточно было Брейсу упомянуть о фигуре, и это сразу вызвало бурный прилив крови. А подобный румянец на светлом лице неизменно превращал его чуть ли не в бордовое. И Брейс просто не мог не заметить этого.

– Итак, – начал он, – как ты намерена поступить со своим таинственным другом?

– Кто его знает, – смутилась она, удивившись отсутствию каких-либо замечаний о красном лице. «Тактичный парень», – подумала она, но вслух сказала:—Сгораю от любопытства. Кто он такой? Зачем он это делает?

– Он или она, – поправил Брейс.

– Не думаю, чтобы это была женщина.

– Конечно, он не называет себя Мастерца Игровых Развлечений.

Джейн кивнула.

– Так что, надо полагать, это все же мужчина.

– Мужчина и при деньгах.

– Да, черт побери! Пятьдесят баксов. Я хочу сказать, богатой я себя не считаю и для меня

это приличные деньги. Пара хороших туфель или продукты на всю неделю. Или можно заплатить за телефон за пару месяцев.

– А он дал тебе сто пятьдесят.

– Да, знаю. Пятьдесят в первом конверте и сто во втором. А это означает, что вторая сумма была удвоена. Что, если и в третьем конверте денег окажется вдвое больше? Там может быть вложено двести или даже триста долларов, если он удваивает всю сумму, а не последнюю ее часть.

– А может, и шиш, – заметил Брейс.

– То есть?

– Может, третьего конверта не существует. Положим, ты вычислишь, где его искать, пойдешь туда, а он тебя там уже дожидается.

– Да. – Хотя она и сама не исключала такой возможности, высказанные вслух ее собственные сомнения были тем более неприятны. Эти слова, особенно в устах Брейса, казалось, придавали еще больший вес опасениям. – Если бы он хотел напасть на меня, – предположила она, – то мог бы сделать это в библиотеке.

– Там был я. И мы вышли вместе.

Внезапно Джейн улыбнулась.

– Ба! Но ведь оставляя записку о том, чтобы я «погарцевала на лошади» в полночь, он еще не мог предполагать, что я буду выходить не одна. Отсюда следует, что нападение в библиотеке не предусматривалось.

Брейс согласно кивнул.

К столику подошла официантка.

– Что-нибудь еще, ребята?

– Мне чашечку кофе, пожалуйста, – ответил Брейс. – Тебе тоже, Джейн?

– Конечно.

Провожая официантку взглядом, Джейн почувствовала небольшой озноб, хотя в ресторане было тепло. Она явно нервничала, но вместе с тем чувствовала какое-то возбуждение. Появилась даже гусиная кожа. Она сдвинула колени и хотела уже растереть руки, но побоялась привлечь внимание Брейса.

Официантка была уже тут как тут с двумя чашечками кофе, которые поставила перед ними.

Брейс поднес чашечку ко рту и слегка подул

на кофе.

– Ты действительно решила вступить в эту Игру? – отрешенно осведомился он.

Джейн пожала своими чуть вздрагивавшими плечами. Дрожь, казалось, и не собиралась униматься:

Лишь бы окончательно не потерять контроль над собой, иначе Брейс заметит.

– Это должно означать «возможно»?

– Думаю, что да. – Чтобы остановить подрагивание челюсти, она даже сцепила зубы. Кофе она так еще и не попробовала—не отваживалась поднять чашку.

Внимательно наблюдая за ней, после нескольких глотков Брейс озабоченно спросил:

– Ты себя хорошо чувствуешь?

– Просто немного нервничаю. А если честно, то очень.

– Мне известен отличный способ борьбы с этим.

– Какой же?

– Отказаться от Игры. Полученные деньги оставь себе, а о других и не мечтай.

Наполовину Брейс, может, и прав, но остается еще одна проблема—она сама.

«Можно было бы воспользоваться этим советом, — увещевала она себя. — Отказаться от Игры. Все это не обязательно должно иметь продолжение и вполне может оборваться прямо сейчас». Ее губы дрогнули.

— Удача улыбается смелым, — произнесла она.

— Ты все же решила играть?

— А разве у меня есть выбор?

— Тебя ведь никто не заставляет, — заметил Брейс—Достаточно только принять решение не выполнять инструкций, содержащихся во второй записке.

— Но тогда я никогда не узнаю, что могло бы произойти.

— Думаешь, из-за этого стоит рисковать?

Джейн скривилась и начала нервно потирать подбородок холодными как лед пальцами.

— Думаю, да. До определенного предела. Знаешь поговорку: кто не рискует—тот шампанского не пьет. Впрочем, мне, конечно же, не хотелось бы лезть в петлю. Понимаешь? Не хочу попасть

в руки какому-нибудь... маньяку. Даже за пару сотен баксов. Но, быть может, он и не душевно-больной.

Джейн подняла свою чашку. Та вздрагивала, кофе плескался, окатывая стенки, но не проливался. С помощью другой руки ей наконец удалось совладать с чашкой. Сделав глоток, она пристально посмотрела Брейсу в глаза.

– Тебе не придется идти одной, – произнес он в ответ на ее немой вопрос. – Ладно? Коль скоро ты решила принять участие в Игре, я пойду с тобой. И сделаю все возможное для твоей защиты.

– Не помешало бы, – промолвила она, поставив чашку, но все еще держась за нее.

Протянув руку, Брейс опустил ее на запястье Джейн, обхватил его и нежно стиснул. Пожатие было теплым и вселяющим уверенность.

– Очень даже не помешало бы, – повторила она, чувствуя, как проходят дрожь и озноб.

«Неужели так подействовало его прикосновение? – мелькнуло у нее в голове. – Или уже от одной мысли о том, что он пойдет со мной...»

– На сто процентов гарантировать твою безопасность я, конечно, не могу, – сознался он.

– А где нам вообще могут дать гарантии?

– При покупке наручных часов.

Она с улыбкой поддержала:

– Еще когда мы покупаем что-нибудь в магазине «Л.Л.Бин».

Брейс тихо засмеялся и еще раз стиснул ее запястье.

– Уже лучше?

– Немного.

– Во всяком случае, – продолжал он, – нет никаких оснований подозревать, что твой загадочный Мастер Игровых Развлечений намерен причинить тебе какое-либо зло.

– Да, да, знаю. Но если не это, тогда каковы его мотивы?

– Можно взглянуть на записки? – Когда он отпустил ее руку, вместо приятного тепла она ощутила пустоту и холод.

Джейн повернулась к сумочке, лежавшей на диване сбоку от нее. Достав оба конверта, она передала их Брейсу. Тот повертел их немного в

руках, затем извлек наружу сложенные листки бумаги, вынул из них пятидесятидолларовую и стодолларовую купюры и передал их Джейн.

— Почему бы тебе не переложить их в свой бумажник?

— Да?

— Они твои.

— Да, пожалуй.

Пока Джейн рылась в сумочке в поисках бумажника и потом вкладывала в них купюры, Брейс развернул обе записки и положил их рядом.

— Ну, и каково твое мнение? — поинтересовалась она, опуская бумажник в сумочку.

— Одинаковая бумага, почерк и менталитет. На первый взгляд все совершенно просто. Он считает себя Мастером Игровых Развлечений, а записки, по существу, не что иное, как инструкции для игрока.

— Меня.

— Точно. В первой записке только приглашение к игре. Пятьдесят долларов—это, несомненно, приманка. Свалившиеся с неба деньги просто

не могут не заинтриговать, и он надеется, что такой суммы окажется вполне достаточно, чтобы соблазн попытать своего счастья в Игре стал непреодолим. «Взгляни на дом свой, Ангел» — это первая инструкция. Конечно, элемент двусмысленности и неопределенности присутствует, но загадка не из сложных. Вероятно, так и было задумано — чтобы на первых порах обойтись без особых трудностей. Не в его интересах сбивать тебя с толку. Главное сейчас — вовлечь тебя в Игру.

Джейн согласно кивала. Объяснение ей нравилось уже потому, что совпадало с ее собственным мнением.

– Чтобы пробудить у тебя интерес к Игре, он пишет: «не пожалеешь». Это может быть намеком на то, что впереди тебя ожидают еще более солидные призы. И слово свое он держит, не так ли?

– Что касается денег, то да. Хотя не знаю, насколько меня это радует.

– Достаточно, чтобы продолжить Игру.

– Думаю, ты прав.

– Что ж, продолжим. Вторая записка начинается с похвалы в твой адрес: «Ты сделала первый, пусть небольшой, шаг на пути к веселой и богатой жизни. Но самое интересное еще впереди».

– Следовательно, впереди еще больше денег.

– Да, но чтобы их получить, тебе, вероятно, придется сделать кое-что посерьезнее.

– Но я могу выйти из Игры в любое время, верно?

– На первый взгляд так.

Она засмеялась, но в ее тихом смехе не слышалось радости.

– Безумство. Почему он это делает? И почему выбрал меня?

– Об этом ни слова.

На этот раз смех был более радостным.

– А ты не догадываешься, профессор?

– Ну и почему, по-твоему, он это делает?

– Как знать, – произнесла она, – возможно, он просто безобидный чудаков, которому больше нечем заняться.

– Может быть.

– Возможно, разумеется, все что угодно. Но если я сейчас откажусь от Игры, то так ничего никогда и не узнаю. И никогда не стану богатой. Да и ты тоже.

– Богатство предназначено для тебя, – заметил Брейс.

– Я поделюсь. – Улыбаясь, она пожала плечами. – Да ведь я уже сейчас бросила бы играть, если бы знала, что придется рисковать одной. Давай так: все, что найдем сегодня в полночь, поделим пополам.

– Деньги для меня не главное.

– Правда? Ты что, уже богат?

– Едва ли. Однако они меня мало интересуют.

– Тогда что же тебя интересует?

– Ты.

Джейн оторопела от удивления, и ее лицо вновь зарделось.

– Что ты имеешь в виду? – спросила она голосом, ей самой показавшимся каким-то странным: сиплым и глухим.

Брейс усмехнулся:

– Я предпочел бы стать твоим другом, а не

деловым партнером.

– Ты отказываешься от своей доли?

– Ваша вечная признательность будет достаточным вознаграждением, моя дорогая.

Она рассмеялась.

Брейс тоже улыбнулся и допил свой кофе. Когда радость Джейн улеглась, он сказал:

– Сейчас нужно расшифровать ключ «погарцевать в полночь».

– Не думаю, чтобы он имел в виду самое очевидное.

– Очевидное? – переспросил Брейс.

– Ну, понимаешь, «погарцевать» в значении «кадрить», «заниматься любовью», «трахаться».

– Давай попробуем и посмотрим, появится ли конверт.

Джейн почувствовала, что краснеет, но попыталась прикрыть свое смущение смехом:

– Фу, какой ты!

– Извини. Забудь о моих словах, ладно? Во всяком случае, думаю, ты права. То «гарцевание», о котором ты упомянула, относится к дея-

тельности, а он, вероятно, хочет указать место.

– Там, где есть лошадь, – подхватила Джейн.

– Вряд ли он стал бы посылать тебя в конюшню или на загородную ферму. Наш конь, вероятнее всего, где-то здесь, в городе.

– И необязательно настоящая лошадь, – добавила она. – Может, это просто место, в названии которого есть слово «конь» или «лошадь», как, например, гостиница «Белая Лошадь» или... Надо бы полистать телефонный справочник и посмотреть, что там можно найти.

– Думаю, нам даже не придется рыться в справочнике. Кажется, я знаю, куда он тебя направил.

Глава 4

Из ресторана они направились к библиотечной автостоянке.

– Давай поедем на моей машине, – предложил Брейс. – Какой смысл ехать на двух?

– Хорошо, – согласилась Джейн и пошла за ним к старенькому «Форду», стоявшему в конце стоянки.

Она нервничала. Сесть в машину Брейса—это могло оказаться большой ошибкой. Тем не менее она решила рискнуть еще до того, как он сделал это предложение.

Потому что согласилась с его предположением, что статуя на территории университетского городка, вероятно, и является тем местом, где следует искать конверт. От ресторана «У Эзры» туда было мили две—пешком далековато, а на машине—всего несколько минут, – и она не смогла придумать достаточно веских аргументов против поездки в одной машине.

А существовал только один: сесть в автомобиль Брейса означало полностью вверить себя в его руки. И случись, что он окажется не тем, кем показался на первый взгляд, это могло обернуть-

ся для нее большими неприятностями.

Однако ей хотелось доверять ему, потому что он ей нравился, и она гнала прочь мысль о потенциальной опасности.

К тому же, решила она, существует по крайней мере одна логически обоснованная причина для доверия: свои злые намерения он мог бы реализовать гораздо раньше, когда они бродили вдвоем по книгохранилищу. Идеальное место для нападения, но его поведение было безукоризненным.

«Оснований для недоверия нет», – еще раз заверила она себя, ожидая, пока Брейс откроет дверцу машины.

За исключением того обстоятельства, что он мужчина.

Открыв дверь, он склонился над сиденьями и стал спешно убирать с них книги, журналы, папки и листы бумаги.

– Можно было бы поехать на моей машине, – предложила Джейн.

– Нет-нет, все в порядке. Еще одну минутку.

– Не привык к пассажирам, а?

– Да, возить вроде некого.

О, неплохо для начала.

– Чудесно. Я сажусь в машину к одинокому мужчине, – произнесла она, удивляясь самой себе.

– Не пугайся, крошка.

– Очень смешно.

– Извини. – Он шагнул назад, прижимая к груди свой скарб. – Не откроешь? – спросил он, кивком указывая на заднюю дверь.

Когда дверь была открыта, Брейс наклонился в машину и сбросил свой груз на заднее сиденье.

– Теперь всем места хватит, – объявил он и жестом пригласил ее занять освободившееся сиденье.

Джейн села, а он закрыл за ней дверь. Пока он обходил вокруг машины, Джейн наклонилась и отперла его дверцу. Брейс открыл ее и сел в машину.

– Взволнована? – поинтересовался он.

– Разве что чуть-чуть. Просто немного нервничаю.

Автомобиль завелся, загорелись фары, и

он начал задним ходом сдавать с автостоянки. Джейн протянула ремень безопасности через грудь, и, защелкивая его у бедра, подумала о том, что безопаснее было бы без него. А вдруг понадобится как можно скорее удирать...

Э, перестань. Ты ведь ему доверяешь, вспомнила?

— Надеюсь, она никуда не исчезла, — нарушил молчание Брейс.

— Ты о чем?

— О статуе. Я ведь не видел ее с тех пор, как она была снята с постамента. Мне известно, куда ее первоначально перевезли, но кто его знает? — Фары на мгновение вырвали из мрака заднюю часть ее автомобиля, затем он снова погрузился в темноту. Джейн повернула в его сторону голову—маленький «Додж-Дарт» один-единешенек грустно стоял на пустой стоянке.

— Как давно ее демонтировали? — осведомилась она.

— Ну... года три назад? Да, верно. Три. Мой контракт истекал через год, и администрация угрожала мне увольнением, если я не перестану

высказываться в защиту памятника. — Он мельком взглянул на улицу, затем выехал на нее и повернул направо. — Я не замолчал, но на работе меня оставили. Сохранили и статую, хотя и убрали подальше от глаз, чтобы не оскорблять ничьих чувств.

— Если они находят ее неприличной, то почему до сих пор не отправили в переплавку?

— Уже собирались. Были предложения разрезать ее и переплавить на какой-то гигантский символ мира. К счастью, ее автором оказался выпускник университета. К тому же нашлось несколько человек, сумевших убедить администрацию в том, что история наказывает тех, кто уничтожает произведения искусства из конъюнктурных соображений. В конце концов был достигнут компромисс, и статую спрятали. Надеюсь, она все еще там. Но не исключено, что после того, как страсти вокруг нее утихли, ее перевезли в другое место, или распилили, или сделали с ней еще что-нибудь.

— Если это так, — заметила Джейн, — тогда это, очевидно, не тот конь, которого мы ищем.

– Но все же это самое подходящее место.

– Если его только еще не убрали.

Брейс посмотрел на нее и кивнул.

– Будем молиться, чтобы это оказалась статуя Безумного Коня. Единственная другая лошадь, о которой мне известно, стоит перед рынком Сэйфуэй. Она скачет вверх-вниз, когда дети бросают в нее 25 центов.

– Наверное, придется ехать к ней.

– Не будем пока отчаиваться. Быть может, нам повезет со статуей, – обнадежил ее Брейс.

Брейс припарковал машину на улице перед Джефферсон-Холлом, корпусом гуманитарных факультетов.

– Дальше придется идти пешком, – пояснил он, и они вышли из машины.

– Где это? – поинтересовалась она.

– В противоположной части студенческого городка, – ответил Брейс, когда они уже шли. – По эту сторону речки Милл-Крик. Там небольшая огражденная забором площадка, где хранится инвентарь ремонтной бригады. Там-то и должна она находиться. Вероятнее всего, нигуда она

оттуда не делась. Ведь такая махина—в свое время пришлось вызывать строительную бригаду с огромным краном, чтобы перенести ее туда.

Проходя по территории городка, они повстречали несколько студентов. Все они знали Брейса и приветствовали его. Некоторые даже останавливались, чтобы поболтать.

— Ты здесь очень популярен, — заметила Джейн, когда они пересекли весь университетский двор.

— Это ты вызвала их любопытство.

— Так я и думала.

— Надеюсь, ты будешь снисходительна к моим знакомым, несшим всякую чепуху.

Она засмеялась.

— Никто не нес околесицы. Но у пары девченок был такой вид, словно они были готовы меня растерзать.

— Ничего с тобой не случится. Если не будешь поворачиваться к ним спиной.

Джейн поневоле обернулась. Те студенты, с которыми они беседовали, уже скрылись из виду. Поблизости, похоже, никого не было.

– Интересно, где же он? – задумчиво произнесла она.

Брейс повернулся и, прищурившись, стал всматриваться в ближайшие аллеи темного парка.

– Он должен наблюдать, – добавила она. – Должен. Иначе какой смысл?

– Не знаю.

– Он должен следить.

– В книгохранилище его не было, – напомнил ей Брейс.

– А может, и был. Ты ведь не знаешь. Если мы его не обнаружили, это еще не означает, что его там не было. Может, ему удалось хорошо спрятаться.

– Думаю, это не исключено.

– Ты ведь не он, правда?

Улыбаясь, Брейс поднял правую руку:

– Ей-Богу!

– О, я это уже слышала.

– Почти пришли, – объявил Брейс. Он сошел с аллеи и пошел по траве, направляясь к какому-то приземистому строению.

Хотя Джейн и бывала несколько раз на территории университетского городка, но парк практически оставался для нее белым пятном. Она знала о существовании расположенной в западной части городка, за комплексом зданий, обширной зоны зеленых насаждений, но никогда не заходила туда.

«Сейчас ты это сделаешь», – сказала она себе.

Мысль не показалась ей особо привлекательной.

Где-то там вдали была Милл-Крик.

Она вспомнила, что однажды даже видела здесь кое-что, гуляя в парке, расположенном на другом берегу речушки. Склады? Теплицу? Что именно, она не была уверена. Припоминались главным образом густые заросли и огромные деревья. Места здесь показались ей мрачными и заброшенными, это она помнила отчетливо.

– Статуя там? – прошептала она, кивком головы показывая вперед в темноту.

– Дальше, за корпусом естественных наук. Отсюда не видно.

– Ужас.

– Не беспокойся.

– Знаешь что? – едва слышно промолвила она. – Я не уверена, что нам следует идти дальше. Думаю, это довольно глупо. Мы ведь не знаем его намерений.

Брейс остановился и повернулся к ней. Ей очень хотелось увидеть его лицо. Но в темноте вместо него было лишь серое пятно. Он взял ее за руки.

– Но ты ведь не хочешь отступать, правда?

– Нет, но... мне снова стало жутко. Может, все же вернемся? Глупо было бы не послушаться внутреннего голоса.

– Тогда сделаем вот как. Давай я сам пойду и проверю статую.

– А что я буду в это время делать?

– Вернись в какое-нибудь освещенное место и подожди меня. Там ты будешь в безопасности.

– И заставить тебя выполнить всю черную работу?

– Я сделаю ее охотно, моя госпожа.

– Ни за что. А если это ловушка?

– Тем более...

– Ну уж нет. Не могу допустить, чтобы ты пострадал из-за меня.

– И что теперь, отказаться от всего?

– Нет, но...

Брейс пожал ей руки.

– Тогда пойдем. Будут там деньги или нет, позорно ретироваться, не посмотрев хотя бы на Безумного Коня. Особенно если учесть, что я рисковал работой, чтобы спасти его от забвения.

– Хорошо.

Отпустив одну руку, он повел Джейн за другую в глубину парка за здание. Сердце ее выпрыгивало из груди.

– Ничего страшного не произойдет, – успокаивала она себя. – Мы либо найдем конверт, либо не найдем, вот и все. Никто не собирается нападать на нас из засады.

Громким, лишь слегка дрожащим голосом она объявила:

– Если там какая-нибудь пакость, я пас. Больше не играю. Конец его шуткам со мной. Так что пусть лучше подумает, прежде чем подстраивать

какую-нибудь мерзость.

– Это в его адрес? – спросил Брейс.

– Я не шучу.

– Думаешь, он достаточно близко, чтобы услышать твои слова?

Джейн почувствовала, как холодок пробежал у нее по спине.

– Черт побери! Надеюсь, что нет.

Брейс тихо засмеялся.

– Рада, что ты находишь меня забавной. Может, наняться клоуном на вечеринку?

– Если хочешь знать правду, – произнес он, – мне все это действительно представляется замечательным. Словно мы с тобой объединились для поисков сокровищ. Тайна, неизвестность, волнующие приключения, перспектива несметного богатства, подстерегающие опасности и романтическая любовь... Просто удивительно, в определенном смысле.

Романтическая любовь? Со мной? А кого еще он имеет, по-твоему, в виду?

Джейн покраснела. И была рада, что ее спутник не мог видеть этого в темноте.

– Если нас убьют у статуи Безумного Коня этой ночью, – подхватила она, – мы умрем счастливыми, с благодарностью за эти несколько удивительных и драгоценных минут.

Вновь послышался смех.

Затем он остановился. Подойдя ближе, Джейн почувствовала легкое прикосновение его руки.

– Освещение выключено, – прошептал он.

– Что?

– Рядом с воротами должен быть прожектор системы безопасности.

– Где?

Он показал рукой куда-то вперед.

Напрягши зрение, Джейн разглядела в темноте неясные очертания высокого сеточного забора за стволами нескольких деревьев. Позади него ничего не было видно. Не просматривались и ворота.

– Статуя там? – поинтересовалась она. – Внутри?

– Туда ее, по крайней мере, поставили.

– Ты уверен насчет прожектора?

– Его всегда включают на ночь. Конечно, не могу поручиться, но я достаточно часто видел его, когда приходилось бывать на территории городка после наступления темноты. Его можно было видеть со двора, проходя мимо корпуса естественных наук.

– А сегодня он не горит.

– Я не вижу никакого света, а ты?

– Тоже.

– Вероятно, наш друг уже побывал здесь.

– Да, – пробормотала Джейн, – и решил сыграть втемную.

Глава 5

– А как мы туда войдем? – спросила Джейн, когда они подошли к ограде.

Забор напомнил ей ограждения, которые она иногда видела вокруг теннисных кортов: высотой с одноэтажное здание и завешенные изнутри брезентовыми полотнищами.

– Я не смогу через него перелезть, – промолвила она.

– Конечно, сможешь.

– Но я не собираюсь этого делать.

Он засмеялся:

– Я тоже. Но, вероятно, туда можно попасть как-то по-другому.

Свернув за угол, они пошли вдоль забора. Вскоре в лучах лунного света, пробивающегося через кроны деревьев, показались широкие двойные ворота и асфальтированная дорожка, ведущая к университетскому двору. Высоко на ограде был закреплен прожектор, о котором вспоминал Брейс. По-видимому, он был направлен вниз на асфальт прямо перед воротами. Кронштейн крепления поблескивал, но лампочка не светила.

– Может, просто перегорела, – предположил Брейс, когда они подошли поближе к воротам.

– Готова поручиться, что он вскарабкался по ограде и слегка ее открутил.

– Что ж, может, оно и к лучшему. Во всяком случае, мне не очень хотелось бы тут рисоваться в ослепительном свете.

Джейн надеялась, что хотя бы через ворота ей удастся заглянуть на огороженную территорию, но теперь увидела, что и они были обтянуты брезентом.

– Кому-то явно не хочется, чтобы туда заглядывали, – пробормотала она.

– Наверное, чтобы не искушать студентов.

Брейс приблизился к цепи, висевшей вокруг центральных столбцов ворот, наклонился и приподнял соединявший ее амбарный замок. Затем стал рассматривать цепь.

– Наверное, администрация опасается, как бы кто-нибудь не увел газонокосилку, или несколько унитазов, или... вот! Все в порядке!

Он потянул, и цепь лопнула.

– Как...

– Кто-то подпилил одно звено.

– Нетрудно догадаться кто.

Разматывая цепь, Брейс сказал:

– Решил, должно быть, что ты выйдешь из игры, если понадобится лезть через забор.

– Он был прав.

Когда цепь с замком с грохотом свалились на землю, Брейс потянул на себя правую половину ворот, и она приоткрылась.

– Входи, – прошептал он.

Джейн застыла в нерешительности.

– Нас не отправят за это в тюрьму?

– Только если поймают.

– Я этого и опасаясь.

– Не переживай. Во-первых, цепь подпиливали не мы. А во-вторых, я здесь работаю. Просто придется кое-что объяснить. Вот и все. Вероятно.

– Не хотелось бы, чтобы тебя из-за меня уволили.

– Угу. Проходи, проходи.

Джейн боком протиснулась в узкий проход. То же сделал и Брейс, после чего быстро прикрыл

за собой ворота.

Из-за ограждения и высоких деревьев, растущих вокруг, лунный свет почти не проникал сюда, и Джейн различала лишь неясные очертания—совсем черные в тени и сероватые там, где было чуть посветлее. Темная масса прямо впереди, по-видимому, представляла собой газонокосилку, о которой упоминал Брейс. Поодаль правее—что-то похожее на тележку, в которой возят клюшки для гольфа. И поилка для птиц. И полдюжины писсуаров, выстроившихся в ряд вдоль забора. Когда Джейн заметила человека, сердце у нее екнуло. Он стоял совершенно неподвижно перед ближайшим писсуаром. Хотя очертания его были расплывчатыми, он казался голым.

– Брейс! – Она ткнула пальцем в мужчину.

Брейс оглянулся.

– Не волнуйся, – прошептал он. – Я его знаю.

– Знаешь?

– Это Дэйв.

– Какой Дэйв? Что он здесь делает? И почему голый?

– Дэйв—статуя. «Давид» Микеланджело.

Уменьшенная копия. Его перенесли сюда в прошлом году после жалобы одной студентки. Та утверждала, что всякий раз, проходя мимо на занятия, она чувствует себя оскорбленной и испытывает нервный стресс.

– Фу. А я испугалась. Подумала, что это... он.

– Не думаю, чтобы он находился внутри. Отсюда ему не удалось бы так обработать цепь. Разве что потом перелез через ограду...

– Я бы не исключала такой возможности.

– На всякий случай давай не будем терять бдительности.

Джейн стала осматриваться.

– Что это за хлам?

– Всего понемногу. Что-то вроде свалки для всякой всячины.

– Я не вижу Безумного Коня.

– Он там, – сказал Брейс, показывая на дальний левый угол. – За всем тем хламом, надеюсь.

И повел ее в ту сторону.

Вскоре Джейн и сама поняла, что статуя действительно могла там находиться. Там, за горой

хлама, можно было бы спрятать даже тяжелый танк.

Мог там скрываться и МИР, Мастер Игровых Развлечений. Или где-нибудь по пути.

Большая часть очертаний были слишком сложной формы, чтобы их можно было распознать. Но, как показалось Джейн, там была груда парковых скамеек, поставленных стоя, около дюжины различного размера клеток, сваленных в кучу, словно брошенных передвижным зверинцем, фанерные деревья, должно быть, часть театрального реквизита—на память почему-то пришла пьеса «Сон в летнюю ночь», — и небольшой часток из дорических колонн высотой в два ее роста, которые выглядели грязно-серыми в темноте.

Пришлось развернуться боком, чтобы пройти вслед за Брейсом в дебри колоннады. Протискиваясь между колоннами, она слегка задевала одни и терлась о другие. Они были прохладными и шероховатыми, как бетон.

Она чуть было не заинтересовалась у Брейса об их предназначении, но решила, что совсем не

хочет этого знать. По крайней мере не особенно. Не настолько, чтобы нарушать тишину.

Потому что он мог быть где угодно.

Даже так близко, что мог услышать ее шепот, или еще ближе, так, что мог прикоснуться к ней.

Джейн потянулась за рукой Брейса, но тот, не подозревая о ее намерениях, не останавливаясь шел вперед, и рука нашла только воздух.

Не отходи от меня так далеко!

И она пошла быстрее. Мягкая росистая трава почти полностью поглощала звуки шагов.

«Это хорошо, – убеждала она себя, – шуметь нам совершенно ни к чему».

Но дыхание казалось таким громким. А джинсовая юбка и вовсе издавала такой резкий скрежещающий звук всякий раз, когда терлась о грубую шершавую поверхность. Протискиваясь между очередных колонн, она задела за колонну грудью. И хотя было совсем не больно и ткань блузки лишь слегка зашуршала в тишине, от рывка расстегнулась верхняя пуговица. Когда она подняла руку и стала ощупывать блузку, чтобы застегнуть пуговицу, лабиринт колонн закончил-

ся.

Джейн остановилась, опустила руки и мельком взглянула на Брейса. Его голова была повернута в ее сторону, а рука—протянута к ней. Она схватилась за нее как за спасательный круг.

Они стояли перед статуей Безумного Коня.

Почти вдвое выше настоящей лошади с наездником, она возвышалась над ними, отливая чернотой в ярком свете луны.

Черная и величественная.

Холеный жеребец скакал во весь опор, с пышной, развевающейся гривой и приподнятым хвостом, только одним задним копытом касаясь пьедестала—остальные три зависли в воздухе, словно он неся в вечность.

И на нем без седла сидел Безумный Конь—воинственный вождь сиу. В одной набедренной повязке, стройный и мускулистый, он пригнулся, стиснув бока лошади коленями. Одна рука, сжатая в кулак, была приподнята, в другой—копье. Рот широко раскрыт в боевом кличе. Длинные волосы и полу набедренной повязки высоко вздыбил тот же стремительный воздушный по-

ток, который разведал гриву и хвост жеребца.

– Ну, что скажешь? – спросил Брейс.

– Высший класс!

– Да.

Джейн прислонилась к нему, и он обнял ее за плечи.

– Кто был тем выпускником, Фредерик Ремингтон?

– Парня звали Пэт Клэнси, выпуск 1939 года. Это было единственное его монументальное произведение, законченное до войны. В сорок третьем его самолет упал где-то в Гималаях. И сейчас он наверху, недалеко от Эвереста—остался там навеки.

Некоторое время Джейн не решалась заговорить, опасаясь, что голос дрогнет. Осушив слезы, она глубоко вздохнула и промолвила:

– Негоже прятать статую здесь. Ее место там, где она доступна для всеобщего обозрения.

– Да. Что ж, может, когда-нибудь.

– Я даже не подозревала о ее существовании. Если бы ты не привел меня сюда...

– Ну, моя заслуга здесь невелика, – возразил

он. – На самом деле сюда привел тебя твой новый друг МИР.

Джейн не сводила глаз со статуи.

– Ты прав, – прошептала она. – Как странно. Я боюсь его, а что он такого сделал? Дал мне денег... подвел меня к книжной полке и напомнил о существовании такого великого романа, как «Взгляни на дом свой, Ангел», а потом привел сюда, к этой замечательной статуе. Чего мне бояться?

– Может, и нечего, – согласился Брейс.

– А может, всего, а? – оживилась его спутница. – Что, если он пытается усыпить мою бдительность и завоевать мое доверие? А потом— бац!

– Возможно.

Джейн кивнула.

– Все возможно, не так ли?

– Совершенно верно.

– Но знаешь что? Даже если он злой, до мозга костей негодный и презренный представитель человеческого рода, я, наверное, никогда бы не увидела этого Безумного Коня, не пошли он меня

сюда. И не познакомилась бы с тобой.

– Знаю. Я должен быть благодарен ему, – сказал Брейс.

Они повернулись друг к другу лицом.

Джейн знала, что он вот-вот привлечет ее к себе. Знала и чувствовала это. Отсчет пошел на секунды. И он не остановился бы на объятиях и поцелуях, ничто не остановило бы его.

О, Боже мой! Я не готова к этому. Нет! Слишком рано. Чересчур рано.

Пронеси, Господи!

– Итак, – начал Брейс, – как по-твоему, где он оставил конверт?

– Что? Не знаю.

– Вероятнее всего, где-нибудь возле коня. «В полночь погарцуем».

– Но ведь еще не полночь, нет? – растерянно спросила Джейн.

– Что с тобой?

– Нет, ничего. Немного нервничаю. Который час?

Брейс посмотрел на часы.

– Только половина двенадцатого. Но это не

имеет значения. Если мы на правильном пути и цепь—его рук дело, то он уже приходил и, вероятно, ушел.

– Может быть.

– Или ты хочешь уйти и вернуться ровно в полночь?

– Нет. Думаю, нам следует приступить к поискам конверта.

– Вероятно, он где-нибудь наверху, на статуе, – предположил Брейс, – но прежде давай посмотрим в легкодоступных местах. – И он пошел вокруг пьедестала. Джейн пошла следом. Шел он медленно и все время пригибался, поворачивая голову к статуе. Его джинсы были слегка мешковатыми. Левый задний карман отдувался, и Джейн решила, что там лежит бумажник.

– Раньше она стояла на огромном бетонном постаменте посреди университетского двора, – попутно рассказывал он, внимательно изучая пьедестал, ноги лошади, ее живот и бока. – Постамент на какое-то время оставили, наверное, рассчитывали водрузить на смену Безумному Коню новую статую. Вся беда в том, что никак не

удавалось придумать что-нибудь такое, что не таило бы в себе потенциальной угрозы политических осложнений. А, как ты понимаешь, существует немало активистов как в университете, так и в городе, которым всегда что-то не так. Поэтому, когда поступило предложение убрать бетонный блок и посадить в том месте дерево, все согласились. Теперь на месте Безумного Коня растет секвойя.

Он выпрямился и запрокинул голову.

– Не сойти мне с этого места, конверт где-то там, наверху. Может, прямо на макушке у вождя.

– Я бы не удивилась, – согласилась Джейн.

– Ладно, устраивайся поудобнее, а я...

– Нет, нет. Если кто и должен лезть на статую, так это я. Поиграть пригласили меня, если помнишь.

– Да, но...

– Ты можешь тоже залезть, если желаешь. Но я хочу первой.

– Хорошо.

Неожиданно Джейн разозлилась на себя—определенно она была с ним слишком резкой.

– Пойми, я просто не хочу взваливать на тебя всю самую трудную работу. Это будет несправедливо.

– Вот и славно. Мне самому не очень хотелось лезть наверх. От высоты у меня кружится голова. – Он протянул руку и легонько сжал ей плечо.

– Поосторожнее, ладно?

– Не беспокойся, не упаду.

– Рад, что ты так уверена в себе.

– Э, а как ты думаешь, почему меня называли Джейн?

– Почему?

– Тарзан, Джейн, Эдгар Райс Берроуз?

– Так это в честь той Джейн?

– Конечно.

Брейс засмеялся:

– Ну, если так...

– Я всю свою жизнь лазила по деревьям и раскачивалась на лианах.

– Ладно, если ты так говоришь.

– Ты мне веришь или нет?

– Конечно.

– Так веришь?

– Да.

– У-у-у! Какой ты легковёрный.

– Так, может, лучше мне полезть?

– Нет. Я серьёзно. Сама заберусь наверх и найду конверт. Во всяком случае, попытаюсь. А ты постой на подхвате на случай, если я начну падать.

– Джейн никогда бы не упала, разве нет?

– Эта Джейн может.

Она подошла к лошади сзади, взошла на пьедестал и потянулась к хвосту. Но даже поднявшись на цыпочках, Джейн лишь кончиками пальцев дотянулась до его прохладной бронзы. Тогда она подпрыгнула и, ухватившись за хвост, стала подтягиваться.

– Сейчас подсажу, – сказал Брейс и, не дожидаясь согласия, зашел сзади, крепко обхватил за бедра и приподнял.

Отпустив хвост, Джейн изогнулась и прижалась к крупу лошади. Затем перекинула руку через торчавшую назад полу набедренной повязки вождя и, ухватившись, произнесла, переводя ды-

хание:

– Готово.

Брейс отпустил бедра, и она закинула вверх левую ногу.

Прекрасная возможность заглянуть мне под юбку.

"Слишком темно, – успокоила она себя. – Ничего не увидит.

А если и увидит, то совсем немного".

Тяжело дыша, Джейн, держась за выступ набедренной повязки и укоряя себя за столь несвоевременную стыдливость, с большими потугами наконец оседлала коня.

– Как там, наверху? – прошептал Брейс.

«Как в шпагате», – подумала она, но вслух сказала:

– Кажется, нормально.

Некоторое время Джейн сидела в этой неудобной позе, переводя дыхание. Лицо покрылось испариной. Хотя статуя под ней была прохладной, блузка насквозь промокла от пота и липла к телу.

Через несколько минут она свела ноги, при-

поднялась и на коленях поползла вперед, пока пола набедренной повязки не оказалась у нее между ног под юбкой. Джейн села на нее. Она была такой же широкой, как доска детских качелей, только волнистой. Перегревшейся кожей она чувствовала прохладу бронзы даже через трусики. И это было приятно.

Наклонившись вперед, Джейн прислонилась к прохладной спине вождя и обвила его талию руками. Оттуда она посмотрела вниз на Брейса.

Так далеко земля.

—Черт побери, — пробормотала она.

Прижимаясь лбом к спине вождя, Джейн подумала: «И я делаю это за двести долларов? Чокнутая».

Там может даже и не оказаться этих двух сотен!

"Эти две сотни тут ни при чем, — напомнила она себе. — Не только из-за них, но и ради ключа к следующей ступени. Следующая ступень... если она существует... если игра продолжится... это могло бы привести к четырем сотням долларов.

А следующая за ней—к восьми.

Затем, шестнадцать.

Я могла бы разбогатеть.

Если игра продлится достаточно долго. И если Мастер будет и дальше удваивать ставку. И, если я не выйду из игры.

Во всяком случае я уже здесь, наверху.

Так где же конверт?

Отклонившись немного назад, она нагнулась сначала вправо, затем влево. Спина вождя, казалось, была не меньше четырех футов в ширину, и, сидя на его набедренной повязке, Джейн могла бы заглянуть вперед с той или иной стороны, лишь сильно перегнувшись. Но это было страшно опасно, так как если рука не дай Бог соскользнет...

Нет, это не может произойти.

Джейн снова наклонилась вперед, затем расслабила бедра, сжимавшие его бока, и, оттолкнувшись носками от крупа лошади, выпрямила ноги, поднимаясь с набедренной повязки. Колени дрожали.

Теперь Джейн стояла на коне, навалившись на бронзовую покатую спину пригнувшегося во-

жда. Прильнув к ней лицом, она прикрыла глаза и глубоко вздохнула.

"Ты еще там внизу, Брейс? – мысленно вопрошала она. – Сказал бы хоть слово.

Может, решил, что пора домой?

А может, подкрался сзади МИР и перерезал ему горло?"

– Спокойно, – прошептала она себе. – Все в порядке.

Поскорей бы все это закончилось!

Став одной ногой на набедренную повязку, Джейн оттолкнулась от нее и, скользя по спине вождя, вытянулась вперед и ухватила за закругленные края трапециевидных мышц по обе стороны шеи. Уцепившись за них, она вползла все выше и выше. И сильно ударила головой. Резкая боль пронзила позвоночник, и потемнело в глазах. В первое мгновение Джейн представила себе злого карлика, вскочившего на голову Безумного Коня с томагавком в руке— обороняющего вождя и с безумной радостью молящего по головам незваных гостей.

Сквозь боль Джейн почувствовала, как спол-

зает вниз.

НЕТ!

Усилием воли она напрягла слабеющие руки, мертвой хваткой вцепившись в мускулистую шею вождя.

– О Боже! – слышался сиплый возглас Брейса. – Держись!

– Держусь, – проворчала она, а громко произнесла другое:—У меня все в порядке.

«А как же, – подумала она про себя. – Просто замечательно».

Больше всего хотелось освободить руки и потерять ушибленное место. Причем желание было настолько сильным, что она чуть было не поддавалась ему, но убедила себя, что небольшая шишка на голове—ничто по сравнению с тем, чем может для нее обернуться падение с такой высоты.

Запрокинув голову, Джейн посмотрела вверх. Прямо над ней на голове Безумного Коня чернел какой-то выступ.

Его развевающиеся волосы.

Его бронзовая шевелюра.

– Может, мне подняться к тебе? – слышался

снизу голос Брейса.

– Нет, пожалуйста, не надо. Все хорошо.

К этому времени боль притупилась и ушла внутрь.

Джейн стала подтягиваться выше, изогнувшись вправо и склонив голову в сторону, чтобы еще раз не наткнуться на бронзовые волосы. Вскоре ей удалось завести руку за плечо вождя.

Когда она оглянулась, ей стало не по себе.

О, мамочка! Это уж слишком высоко!

Джейн давно уже выкарабкалась на лунный свет—она была чуть выше забора, выше многих ветвей ближайших деревьев. Сквозь просветы в кроне деревьев просматривались фрагменты университетских зданий, однако густые ветви почти полностью закрывали пространство непосредственно за забором.

Зато перед ней открывался вид с высоты птичьего полета на весь этот странный беспорядок, царивший внутри ограждения. Взгляд остановился на статуе Давида. Других фигур, напоминавших человеческую, видно не было.

Но МИР ведь обязан быть там, внизу, раз-

ве не так? Зачем ему было заставлять меня делать все это, если он не сможет наблюдать?

Тем не менее она определенно не видела его.

Впрочем, и Брейса она тоже не видела.

— Должно быть, где-то за спиной, — предположила она.

И МИР мог быть там.

Однако проверять она не решилась—для этого надо было совершать рискованный маневр.

Пока Джейн осматривала окрестности, у нее появилось предчувствие, что конверт прикреплен где-то на самом верху статуи.

Безумный Конь был наклонен так, что была видна только небольшая часть жеребца: голова и большая часть гривы. Чтобы увидеть больше, нужно было бы влезать выше и перегибаться через плечо вождя. Тогда бы открылся вид на холку лошади, грудь и живот вождя, переднюю полу набедренной повязки и верхнюю часть его ног, сжимающих бока лошади. И, может быть, нашелся бы и конверт.

Но к этому она не была готова.

Чем меньше мне придется ползать по этому парню...

Джейн осмотрела его правую руку и копье. Конверта не было.

Большая часть левой руки, включая поднятый кверху кулак, не была видна, так как находилась с другой стороны головы.

Проверю-ка, что там у него на голове.

Плотнее прижавшись к вождю, Джейн изогнулась и, вытянув до предела левую руку, похлопала его по макушке.

Ничего.

Проклятие! Пусть этот чертов конверт только попробует не оказаться здесь наверху после всего того, что я из-за него перенесла!

На полпути вниз по волнистому склону волос Безумного Коня рука Джейн коснулась бумажного пакета. Она ощупала его кончиками пальцев. Он был похож на сложенный пополам конверт, приклеенный по краям клейкой лентой к бронзе монумента.

Джейн оторвала его быстрым движением.

Хотя ее тело дрожало от напряжения, потому

что надо было все время прижиматься к плечу вождя, она все же уделила несколько секунд рассматриванию своей находки.

Да, квадратный сверток действительно оказался перегнутым конвертом. При лунном свете он выглядел грязно-серым, а целлофановая лента по краям отливала серебром. Его толщина была приятной на ощупь.

Посередине квадрата было написано только одно слово «Джейн».

– Нашла! – негромко крикнула она вниз.

– Да?

– Бросаю вниз. Готов?

– Будь осторожнее.

Джейн завела руку за голову и опустила конверт в ночь за правым плечом.

Глава 6

Пока Джейн добралась до хвоста лошади, она вся взмокла. Казалось, не осталось ни одного мускула, который бы не подергивался. Когда она стала спускаться, Брейс подхватил ее беспомощно болтавшиеся в воздухе ноги.

Опускал он бережно—она словно медленно погружалась в его объятия.

Джейн почувствовала, как начинает задираться юбка и как его руки коснулись ее голых ног.

Она не возмущалась. Брейс помогал ей спускаться, и подобное, вероятно, было неизбежно. Или, быть может, его руки там совсем не случайно и он ловко пользуется ситуацией, чтобы облапать ее. Как бы там ни было, ей было все равно. Она запыхалась и взмокла от пота, тело ныло и дрожало от перенапряжения, да и страх все еще не прошел. Как высоко она влезла. И так близка была к падению. Но земля уже рядом, и не столь важно, где были руки Брейса.

А они были высоко на бедрах и крепко сжимали ее. И вдруг неожиданно разжались. Джейн ахнула, стремительно проваливаясь в бездну. Меж-

ду ног что-то легонько дернуло. Затем руки Брейса вновь сомкнулись—теперь уже над ее бедрами—и он резко дернул ее на себя, крепко прижимая ее ягодицы к своей груди и останавливая падение.

Присев, он выпустил Джейн из рук в тот самый миг, когда ее ноги коснулись земли. Послышался легкий щелчок резинки, и она поняла, что его пальцы побывали под трусиками. Причем спереди. Вероятно, попали туда сбоку, когда он перехватывал ее.

«Это, вероятно, получилось не нарочно, — убеждала она себя. — Может, он даже не заметил».

Шутишь? Заметил, и еще как.

—Извини, что так вышло, — прошептал он.

Ага, сделал вид, что ничего не случилось. Что ж, невелика беда.

Повернувшись, Джейн обняла Брейса за талию и положила голову ему на грудь. Она настолько запыхалась, что не могла говорить. Вот и славно. Прекрасная отговорка для того, чтобы проигнорировать допущенную им вольность.

Переводя дух, Джейн решила, что она вполне могла бы притвориться, что ничего не заметила.

– Как голова? – озабоченно осведомился Брейс.

– Раскалывается.

– Головокружение или дурнота?

– Нет. Не... настолько плохо. Только вот из-за этого... чуть не упала.

– Слава Богу, что удержалась.

– Ага.

Джейн почувствовала, как его руки нежно гладят ее по спине, но не могла понять, какое он находит в этом удовольствие—ведь блузка такая мокрая. И все же его прикосновение было приятным. Успокаивающим и вселяющим уверенность.

– Пойдем отсюда, – спустя некоторое время предложил он.

Она кивнула.

– Конверт... у тебя?

– Да.

Взяв за руку, Брейс повел ее к воротам. Подойдя к ним, он приоткрыл одну створку и высунул голову.

– Путь свободен, – объявил он, распахивая ворота пошире.

Джейн подождала, пока он обернет цепь вокруг створок и зацепит ее.

– Хотелось бы, конечно, запереть по-настоящему, – прошептал Брейс. – Но это невозможно без ключа.

– Завтра, наверное, починят, – заметила Джейн.

– Да. Пойдем отсюда.

И они пошли в темноту. Вскоре повернули за угол корпуса естественных наук и направились в сторону огней университетского двора. Брейс выудил из кармана брюк сложенный конверт.

– Можно стать под фонарем и... – Но когда он взглянул на нее, слова замерли на губах. – Ото.

Джейн опустила голову.

Хотя она отлично понимала, что вид у нее был не ахти какой, увиденное превзошло самые худшие опасения. Блузка была не просто грязная и в птичьем помете, но и вылезла из юбки и почти полностью расстегнулась. Более того, мок-

рая от пота, она прилипла к телу и перекрутилась так, что обнажила большую часть правой груди.

Отвернувшись от Брейса, Джейн одернула блузку и стала спешно застегивать пуговицы.

– Какой кошмар, – пробормотала она.

– Ну что, вскроем конверт? – предложил Брейс.

– А если нас кто-нибудь увидит?

– Тогда давай пойдем в обход. Прячась за зданиями, можно почти полностью избежать освещенных мест.

– Да, давай. Не хочу, чтобы меня увидели в таком виде.

– К тому же это могло бы вызвать подозрения, – добавил Брейс. – Особенно если натолкнемся на охранников. – Взяв за руку, он увлек ее в темноту за здание. – Хотя мы ничего плохого не делали.

– Но подумают именно так. А мне бы очень не хотелось, чтобы из-за этого у тебя возникли неприятности.

– Они того стоили бы, – возразил он.

– Ты думаешь?

– Несомненно.

– Да, это была удивительная ночь, – широко улыбнулась она, сама удивляясь своей радости.

* * *

Пробираясь по темным закоулкам, они действительно никого не встретили. Когда показалась Парк-Лэйн, Брейс поспешил к своей машине, а Джейн укрылась среди небольшой группы деревьев у самого моста.

Пока она ждала, у нее начался озноб.

Хотя ночь была теплой, ей стало зябко из-за пропитавшейся потом одежды. Стиснув ноги, она прижала к груди руки и стучала зубами.

«Это не столько от холода, – подумала она, – сколько от всего прочего».

Нервы и возбуждение.

Вскоре мимо проехал автомобиль Брейса. Доехав по противоположной стороне улицы до моста, он притормозил и развернулся. На обратном пути он подрулил к бордюру как раз напротив ее убежища и остановился. Открылась дверь.

Джейн быстро подошла, села и захлопнула дверь.

– Быстро ты управился, – похвалила она.

– Торопился. Куда сейчас, к библиотеке?

– Давай посмотрим, что в конверте.

– Прямо здесь?

– Конечно. Как знать, а что, если он снова отправит нас к статуе или еще что-нибудь?

Брейс извлек конверт из кармана и передал его Джейн. Оторвав полоски клейкой ленты, та развернула его. Когда Джейн стала разрывать конверт, Брейс протянул руку к приборной доске, и в салоне зажегся свет.

– Спасибо, – пробормотала она, вынимая записку.

Разлинованный лист бумаги был сложен втрое, как и в предыдущих записках. Внутри Джейн нашла пару новеньких сотенных купюр и показала их Брейсу.

– Очень здорово, – заметил он. – Парень держит слово.

– В противном случае это была бы лишь неудачная вылазка.

– Ну, я бы сказал, что ты их вполне заслужила.

– По крайней мере немало потрудилась.

– И он вновь удвоил сумму, значит, правила не изменились.

– Верно, – подхватила Джейн. – Следующий раз будет четыреста.

– Может, двести—это предел.

– Очень надеюсь, что нет. – Положив деньги на колени, она подняла написанную от руки записку.

"Любезнейшая Джейн!— начала читать она вслух. -Игра продолжается. Твое следующее сокровище стережет тролль, так что прогуляйся завтра в полночь в Парк внизу. Не пожалеешь.

Твой МИР,

Мастер Игровых Развлечений".

– Завтра ночью, – произнес Брейс.

– Это уже легче, потому что сегодня я уже ни на что не способна.

– Можно ехать?

– Да.

И они тронулись. Сложив записку и сунув ее обратно в конверт, Джейн подняла с коленей деньги.

– Возьмешь одну?

– Нет.

– Напрасно. Одна бы я туда ни за что не от-
важилась. Э, да я бы даже не сообразила, куда
идти.

– Что ж, рад был помочь. Но деньги твои, и
я действительно не хочу их брать.

– Ладно. – Джейн положила банкноты в кон-
верт. Наклонившись, она подняла сумочку. – Ес-
ли передумаешь, дай мне знать, – сказала она,
опуская в нее конверт.

– Намерена продолжать? – спросил Брейс.

– Думаю, что да. Не вижу причин отказывать-
ся. Завтра пойдешь со мной?

– Еще бы! Заехать за тобой в библиотеку?

Она на минуту задумалась, затем покачала
головой.

– Нет, пожалуй, сначала заеду домой пере-
одеться.

– Хорошая мысль. А то сегодня испортила

свою блузку.

– Да. – При упоминании о блузке она залилась краской. И хотя Джейн была почти уверена, что сосок не выглянул, Брейс, конечно, видел почти всю ее грудь—и наверняка понял, что она не носит бюстгальтер. – Надену завтра что-нибудь постарее и поглубже, – сказала она.

Вскоре Брейс притормозил перед поворотом на автостоянку у библиотеки и, не обращая внимания на разметку, подъехал прямо к машине Джейн.

– Может быть, я проеду за тобой до твоего дома, – предложил он. – Уже очень поздно. Так я буду уверен, что ты добралась благополучно, да и завтра не придется терять время на поиски. – Он остановился возле ее автомобиля.

Хочет поехать ко мне домой. А что потом?

«Нет, он нормальный, – убеждала она себя. – Обходительный. Даже, черт побери, привлекательный».

Ага, этот чертовски обходительный парень как бы невзначай сует руку мне в тру-

сикки.

«Случайность. Я вся взмокла от пота, и он не удержал меня, вот и все».

Да, как же.

«Это было не нарочно, уверена».

– Звучит неплохо, – согласилась она.

– Вот и замечательно. Поеду сразу за тобой.

Это прозвучало как намек на то, что ей надо выходить, но совсем не как прощание. Поднимая сумочку и открывая дверь, Джейн поняла, что Брейс собирается не просто сопровождать ее до дома и откланяться.

Наверняка захочет войти.

– Не прощаюсь, – сказала она, закрыла дверь и пошла к своей машине.

По пути от библиотеки к дому, который Джейн снимала на окраине города, Брейс ехал за ней на безопасном расстоянии. Когда они приехала, она загнала свой автомобиль на подъездную аллею, а он поставил свой на дороге у тротуара.

То, что он потушил фары, не удивило Джейн, но сердце забилося сильнее и внутри все похолодело.

Когда она вылезала из машины, Брейс уже подходил к ней. Перекинув сумочку через плечо, она захлопнула дверцу и повернулась к нему лицом.

– Подумал, что лучше уточнить, в котором часу ты хотела бы, чтобы я заехал.

– Не знаю. Мне ведь даже неизвестно, куда нужно ехать.

– Может, нам следует повнимательнее прочесть записку и попытаться разобраться?

Опустив руку в сумочку, Джейн вытащила конверт, но, заметив, что на нем нет складки посередине, спрятала назад и достала другой, тот, что нашла на статуе, и подала его Брейсу.

Он вынул записку, оставив на месте деньги.

– Тут слишком темно, – сказал он и повел Джейн к крыльцу.

Став под фонарем у входных дверей, он развернул записку и стал читать.

– Я так и знал.

– Что?

На его лице засияла улыбка:

– Помогать—согласен, но думать за тебя все

время—уволь. — И он вернул записку Джейн. — Взгляни сама, потом скажешь, что ты об этом думаешь.

Джейн мельком взглянула на записку, затем в глаза Брейсу.

«Хороший парень, — убеждала она себя. — Не позволит себе лишнего».

Как же, как же.

«Я хочу доверять ему, — подумала она. — И этим все сказано».

— Может быть, зайдешь? — предложила она.

— О, пожалуй, да. Только ненадолго. В такое время я обычно уже вижу второй сон.

— Ну, тогда нам надо поторопиться. — Она открыла дверь, и Брейс прошел за ней в гостиную. Включив лампу, Джейн швырнула сумочку на кресло. В ярком свете она увидела, что не только блузка, но и руки, синяя джинсовая юбка, ноги, даже белые носки и серые кроссовки «Рибок» — все было перепачкано грязью.

И ей ужасно захотелось скинуть с себя все это и принять горячий душ.

Но не в его присутствии.

– Выпьешь чего-нибудь? – спросила она, бросив записку на журнальный столик.

– Спасибо. Если есть.

– Пиво нормально?

– Пиво—класс.

И он поплелся за ней на кухню. Там она вымыла руки с мылом и обтерла их бумажной салфеткой. Затем достала из холодильника две банки «Будвайзера», поставила на разделочный стол и вскрыла их.

– Может, имеет смысл осмотреть дом? – предложил Брейс. – Так, на всякий случай.

– О Боже! – пробормотала она.

– Всякое может быть.

– Ты полагаешь, что МИР мог использовать отвлекающий маневр, чтобы выманить меня из дому и быть уверенным, что я не появлюсь неожиданно и не застану его врасплох?

– Нет ничего невозможного, – подтвердил он.

– Да, когда не понимаешь, что происходит, можно предположить все что угодно.

– Почему бы тебе не показать мне свой дом?

И они пошли, прихватив с собой пиво. И тут

же Джейн поняла, что ее меньше беспокоит внезапная встреча с незванным гостем, чем возможность наткнуться на небрежно брошенное нижнее белье или другие подобные сюрпризы. Однако, к счастью, в доме было вполне чисто и прибрано. Беспорядок мог быть намного больше. По крайней мере грязная одежда нигде не валялась.

И все же смущало то, что Брейсу представился шанс увидеть столь многое: различные мелочи на туалетном столике, картины и фотографии на стенах, ее кровать. . .

«Боже мой, – подумала она, – этот парень уже успел узнать меня—мое тело и дом, где я живу, – больше, чем другие ребята, с которыми я встречалась в последнее время».

Завершив обход, они вернулись в гостиную.

– Что ж, вероятность, конечно, была ничтожная, – заметил Брейс. – Но я рад, что его здесь не оказалось.

– И я тоже. – Джейн присела на диван. Брейс сел рядом, но на почтительном расстоянии. Близо, но не слишком.

«Может, он робкий, – подумала она. – Впро-

чем, вероятнее всего, нет».

Наклонившись, Брейс протянул руку к журнальному столику и поднял записку.

– Итак, что же ты думаешь об этом? – спросил он, передавая листок.

Джейн прочла записку про себя.

– Что ж, – произнесла она, дочитав до конца, – завтра в полночь... или теперь уже сегодня, поскольку это завтра уже наступило... я должна встретиться с троллем или превратиться в него, чтобы найти свое следующее сокровище. Тролль и Парк. «Парк» написано с большой буквы, следовательно, это имя собственное. Возможно, название улицы, на которой мы были сегодня. Парк-лейн, так ведь?

– По-моему, ты на верном пути.

– Итак, это может означать, что я должна стать троллем где-то ниже уровня Парк-лейн. Не думаю, чтобы он имел при этом в виду какие-либо традиционные занятия этих существ, то есть специфические виды рыбной ловли и коллективного пения. Вероятнее всего, подразумевается лишь среда обитания. По поверью, они

проживают под мостами, правильно?

Низким угрожающим голосом Брейс проба-сил:

– Кто это расхаживает по моему мосту?

– Бе-е-е-е! – пролепетала по-детски Джейн. – Это я-я-я-я, маа-лееень-киий коз-лик Гу-афф.

Брейс захохотал, раскачиваясь из стороны в сторону. Да так, что боднул ее в плечо.

– Тебе надо сниматься в кино.

– А, детские воспоминания, не больше. – Она глубоко вздохнула. – Во всяком случае, мне кажется, идти надо туда, где живут тролли— под мост. Скорее всего это Милл-Крик-бридж на Парк-лейн.

– Странно, – пробормотал Брейс.

– Согласна. Мы как раз оттуда. Можно было бы спуститься и посмотреть, черт побери.

– Хочешь вернуться?

– Ты, верно, смеешься? Сейчас я хочу одного—сбросить эту отвратительную одежду и принять душ.

Восхитительно. Говорить о своем желании раздеваться.

Отвернувшись от Брейса, она отхлебнула из банки пива.

– Если бы мы поехали сейчас, – начал он, – это, вероятно, было бы пустой тратой времени. Не думаю, что МИР рискнул бы оставить конверт за день до указанного срока. Ведь так он мог бы попасть в чужие руки.

– Ну вот и славно. Потому что я не собираюсь отправляться на его поиски сейчас.

– И ты хочешь, чтобы я заехал за тобой сюда?

– Было бы здорово.

– В котором часу?

Джейн задумалась. Обычно она возвращалась домой к половине десятого. Если он приедет к этому времени, у них еще останется два часа до того, как подойдет время ехать к мосту.

Два часа в доме наедине с мужчиной.

Нет, не пойдет.

– Сможешь приехать где-то к одиннадцати? – спросила она. – Как на это смотришь? Можно было бы еще выпить по пиву на дорожку.

– Годится.

Запрокинув голову, он осушил свою банку. За-

тем наклонился вперед, поставил ее на столик, поднялся и сказал:

– Мне пора.

Джейн встала и провела его до входной двери.

Выходя, он обернулся и взглянул ей в лицо.

– Прихвачу электрический фонарик. Сегодня он нам ох как пригодился бы, правда?

– Да, на этот раз надо подготовиться получше.

Он кивнул и улыбнулся на прощание.

– Береги себя, – сказал он и уже развернулся, чтобы уйти.

Но Джейн придержала его за руку.

– Эй, – воскликнула она. Он повернулся. – Спасибо. Не знаю, что бы без тебя делала.

– Не стоит благодарности.

Не выпуская руки, она обняла Брейса за шею и пригнула его голову. Приближая к себе его лицо, Джейн пристально смотрела ему в глаза. Они преобразились. Куда исчезли пронизательность, настороженность, искра озорства, все то, что она привыкла там видеть. Теперь они показались ей темными колодцами, наполненными тос-

кой и, может быть, печалью. Затем они приблизились настолько, что превратились в размытые пятна.

Джейн зажмурилась и поцеловала его. Его губы были приоткрыты—теплые и влажные. Они не двигались. Брейс, казалось, замер—слышалось лишь его дыхание. Затем обнял ее, крепко прижав к себе. Он целовал и тискал ее, пока она не начала страстно тереться о него, тяжело дыша.

«Надо немедленно остановиться, – подумала она. – Нет. Нельзя допускать этого».

Словно прочтя ее мысли, Брейс оторвал свои губы от ее рта и разжал объятия. Краешек его рта слегка выпятился, а глаза снова стали прежними.

– Ну, – выдохнул он.

– Ну?

– Фух!

Она посмотрела на его грудь.

– Теперь и у тебя грязная рубашка.

– Ерунда.

– Я могла бы ее постирать.

– Что, сейчас?

– Конечно.

– Спасибо, но мне действительно надо идти.

А тебе принять душ. – Он поцеловал ее в лоб. –
А теперь спокойной ночи.

Стоя в дверях, Джейн наблюдала, как он дошел до своей машины, сел в нее и медленно укатил прочь.

Глава 7

Джейн прикрыла дверь, заперла ее на замок и застыла на месте. После его ухода в доме стало как-то неестественно тихо. Тихо и пусто.

Хотя она и привыкла к одиночеству и хотя сейчас ей просто необходимо было побыть одной—надо было принять душ и лечь спать, — неожиданно она ощутила себя как никогда одинокой и беззащитной. И дом перестал казаться ей таким безопасным, как прежде.

— Не накручивай себя, — уговаривала она себя. — Нет никаких оснований для паранойи.

Вынося банки, из которых они только что пили, на кухню, Джейн по дороге пригубила свою. Пока она дошла до раковины, банка была уже пуста. Ополоснув обе банки, она швырнула их в мусорное ведро возле духовки.

Перед тем как покинуть кухню, она решила еще раз проверить дверь черного входа. Эта дверь практически никогда не отпиралась, и Джейн была убеждена, что ни она, ни Брейс не прикасались к ней сегодня, все же ей хотелось быть абсолютно уверенной в том, что она надежно заперта.

Замок был закрыт. И все же Джейн попробовала повернуть ручку. Та скрипнула, но не поворачивалась. Тогда она толкнула. Дверь не поддавалась.

Выходя из кухни, Джейн погасила свет. Пройдя в гостиную, она было собралась выключить свет и там, но передумала.

Не сегодня.

Сегодня ей не хотелось, чтобы в гостиной было темно, пока она будет принимать душ.

«Глупо, – подумала она. – Ну так что, если глупо? Не хочу, чтобы здесь было темно, вот и оставлю лампы включенными. Я так хочу, и кому какое дело».

Повернувшись спиной к свету, она прошла по коридору мимо ванной комнаты. Возле своей спальни она остановилась, протянула руку в дверной проем и нащупала выключатель.

– Мы уже осмотрели весь дом, – напомнила она себе. – Зачем так нервничать?

И все же что-то ее беспокоило.

Когда лампы вспыхнули, она шагнула вперед и стала осматриваться. Сначала она проверила в

шкафу, затем опустилась на колени и заглянула под кровать. После чего подошла к окну и задернула шторы.

– Здесь только мы, цыплятки, – пробормотала она, – ко-ко-ко, ко-ко-ко.

Сняв блузку, она подняла ее за плечики и стала рассматривать.

Ни заметных дыр, ни разрывов. Зато какие пятна!

Замочить в «Хлороксе»?

– Черт с ней, – решила она. – Не отстирается – куплю новую, а эта будет для работы в саду и подобных случаев.

Блузка полетела в корзину для грязного белья. За ней последовали носки, юбка и трусики. Сверху на крышку она поставила кроссовки.

«Протру завтра влажной тряпкой», – подумала она.

Купальный халат висел на крючке с внутренней стороны дверцы шкафа. Джейн сняла его, но надевать не стала.

– Потом, после душа, – сказала она себе, – на чистое тело.

Оставив свет и в спальне, Джейн прошла по коридору до ванной комнаты. Нащупав в темноте ручку реостата, она повернула ее до упора, и светильник засиял в полную мощность. Войдя в ванную комнату, Джейн закрыла за собой дверь и повесила халат на вешалку. Повернувшись, она увидела себя в зеркале, и хотя быстро отвернулась, но все же успела заметить всклокоченные волосы, грязное лицо и отвисший живот.

Боже, какой кошмар!

«Хорошо, что Брейс видел меня до этого превращения».

Она знала, что обычно выглядит довольно хорошо. Опрятно и ухоженно, а подходящая одежда скрывала полноту.

Просто не надо никогда раздеваться.

«Не следовало расслабляться», – подумала она, наклоняясь и открывая воду.

А ну к черту! Если Брейсу не нравится, как я выгляжу, пусть катится куда подальше. На кого я стараюсь произвести впечатление? Да ни на кого.

Во всяком случае, не такая я уж и тол-

стая. Приятная полнота, не более.

Чем богаты, тем и рады.

Джейн улыбнулась. Вне всякого сомнения, она Брейсу понравилась. Или, по крайней мере, ничто в ней, похоже, он не нашел отталкивающим.

Улыбка исчезла так же быстро, как и появилась.

Не распаляйся и не витай в облаках. Он—мужчина. И когда дело доходит до главного—вероятно, такой же негодяй, как и остальные.

Попробовав рукой воду, льющуюся из крана, она чуть-чуть открутила кран холодной воды, чтобы не ошпариться. Затем переключила на душ и шагнула в кабинку, быстро задвинув за собой стеклянную дверку.

Встав под горячий ливень, она закрыла глаза и подставила лицо. Вода, казалось, поглотила ее в свою пучину. Она стучала по прикрытым векам, наполнила рот, водопадом срывалась с подбородка. С ней пришло облегчение.

Затем она наклонила голову. Струи трепали

и спутывали волосы, согревая кожу. Но и больно забарабанили по шишке, вскочившей в месте удара о бронзовые волосы вождя.

Все, хватит.

И она повернулась. Теперь вода лилась на затылок и шею, с брызгами отскакивала от плеч, ниспадала бурным потоком по спине, в то время как многочисленные тонкие струйки, извиваясь, стекали по груди и животу. Теперь, когда она не молотила больше по ушибленному месту, стало очень приятно.

Некоторое время Джейн стояла неподвижно, наслаждаясь этим приятным чувством, и лишь потом взялась за мыло.

«Интересно, – неожиданно мелькнуло у нее в голове, – увижу ли я здесь когда-нибудь Брейса?»

Принимать душ вместе с мужчиной было одной из ее любимейших сексуальных фантазий.

Джейн никогда еще не делала этого.

Не то чтобы ее не просили.

Но ведь не станешь прыгать под душ с первым встречным. Особенно, если ты немного пол-

новата. Не хочется, чтобы кто попало видел твой жир.

Скользя мылом по телу, Джейн думала о том, впустила ли бы она Брейса.

"Положим, – представляла себе она, – он прямо сейчас возвращается. Входит в ванную комнату, совершенно голый и с огромным, гордо торчащим членом. Что я буду делать? Заверещу и прикроюсь? Или открою дверцу и скажу: «Входи, милый, вода такая чудесная»?

Забудь об этом, – прервала она свои фантазии. – Этого не случится".

Ну а если бы все-таки случилось? Что ж, помоги немного своему воображению. Скажем, ты сбросила пятнадцать фунтов или хотя бы десять. И тебе так одиноко, и ты такая разгоряченная и взволнованная. И тут сквозь дверцу душевой кабинки видишь его—он идет к тебе в чем мать родила, и у него такой огромный и напряженный.

Джейн повернулась к двери. Стекло запотело и было белым, и только в нескольких местах просвечивали небольшие прозрачные полосы, прочерченные стекавшими капельками воды.

Но хотя в затуманенное стекло почти ничего не было видно, она все же легко определила, что никто не приближался к ней и никого за дверью не было.

Но, быть может, Брейс сейчас в коридоре, раздевается и собирается к ней войти.

Двумя руками Джейн ухватилась за верхнюю алюминиевую направляющую и наклонилась вперед. Ее груди коснулись стекла. Оно было скользким и неожиданно холодным. Она слегка потерлась о него, наблюдая, как кончики сосков оставляют прозрачные полосы на запотевшем стекле.

"Интересно, как это выглядит с другой стороны двери? – подумала она. – И что бы подумал Брейс, если бы это увидел? Что бы он сделал, если бы появился прямо сейчас и застал бы меня за подобным занятием?

Подошел бы, наверное, и лизнул стекло.

Затем отодвинул бы в сторону дверь, а я повисла бы на перекладине, почувствовав грудями вначале скользнувшую дверь, а затем его рот".

Легкий стон вырвался у нее из груди.

Эй, не уносишь в облака. Его здесь нет и,

вероятно, не будет в ближайшем будущем, а то и никогда. А если бы он и вошел в дверь совершенно голый, ты бы, вероятно, завопила как резаная и швырнула в него куском мыла.

– Скорее всего так оно и было бы, – пробормотала она.

Прислонив голову, она прижалась к стеклу лбом и кончиком носа.

– Хватит фантазировать, – решила она.

Джейн стала медленно водить головой из стороны в сторону, наслаждаясь упругой прохладой холодного стекла.

– Конечно, – утешала она себя, – они могли бы и сбыться, если бы я захотела. Всего один звонок по телефону.

«А почему бы и нет? Почему я не могу это сделать?»

«Потому что это все испортит», – подсказывал внутренний голос. Подобная инициатива с ее стороны наверняка, так или иначе, подорвет их отношения.

«Потому что еще слишком рано. Чересчур рано. Может, я возненавижу его, когда узнаю по-

ближе».

В этот момент Джейн поскользнулась и чуть не выбила дверцу. От падения спасло лишь то, что она держалась за верхнюю алюминиевую направляющую.

Когда она выпрямилась, лицо оказалось на уровне прозрачного овала, оставленного лбом.

Дверь в коридор была открыта.

Ладно.

Джейн была уверена, что закрывала ее. Даже слышала щелчок задвижки.

Ладно.

Так что сквозняк здесь ни при чем. Только сильное землетрясение могло бы открыть ту дверь.

Только человеческая рука.

Кто-то в доме.

Ладно.

Просто отлично.

Стараясь не смотреть на дверь, она пристальным взглядом окинула ванную комнату.

Никого. Пока никого.

И она вновь уставилась на дверь.

Кто-то может находиться прямо за дверью.

Она попыталась убедить себя в том, что это мог быть Брейс. Мог быть. Совсем как в ее фантазиях. Но в это почему-то никак не верилось. Брейс не стал бы вламываться в дом и тайком подкрадываться к ней, чтобы привести ее в восторг своим неожиданным появлением. В этом она была уверена.

Настолько уверена, что уже не чувствовала к нему влечения.

А чувствовала только страх. Дыхание участилось, сердце пустилось вскачь. Внутри все оборвалось и зашевелилось, а по коже побежали мурашки.

Это не Брейс.

Может, МИР, этот зазнавшийся Мастер Игровых Развлечений, появился, чтобы заняться своим любимым делом.

Или еще кто-нибудь.

Вор, увлекшийся онанист или, еще лучше, насильник или убийца-маньяк.

—А может, ни то, ни другое и ни третье, — по-

пыталась она успокоить себя. — Может, что-то... совершенно безобидное, что-то такое, над чем я завтра буду посмеиваться.

А может, завтра меня уже не будет в живых и я не смогу ни над чем уже посмеяться.

— Только если буду сидеть сложа руки, — пробормотала она.

Она медленно отодвинула дверь кабинки. Хотя та слегка загрохотала, вряд ли непрошенный гость, даже если он таился в коридоре, мог всполошиться от этого звука, потому что шум утонул в плеске воды.

Опираясь рукой о стену, Джейн шагнула из кабинки. Вся мокрая, часто и тяжело дыша, она стояла на коврике и дрожала. Лиловый халат все еще свисал с крючка на приоткрытой двери, за которой виднелась небольшая часть коридора.

Там никого не было.

Что он делает?

Может, ушел?

Как же, размечталась.

Через пару секунд, наверное, ворвется и за-

валит меня.

Голова шла кругом. Может, ей первой кинуться к двери и броситься напролом? Или резко дернуть дверь на себя, запереться на засов и попытаться ускользнуть через окно? Или ждать? Или что?

«Попытаешься бежать, – осаждал ее внутренний голос, – он может накинуться сзади».

И она уже почувствовала вонзающееся в спину лезвие ножа.

А затем представила себя нагишом на улице после блестящего побега из собственного дома, когда, очухавшись и сгорая от стыда, она обнаруживает, что в доме вообще никого не было.

Рассматривая возможные варианты поведения, Джейн начала боком двигаться по направлению к раковине. Через пару шагов она сошла с коврика и ступила на прохладные и скользкие плитки. С мокрого тела на пол капала вода. Все это время Джейн не спускала глаз с двери.

Через несколько секунд она натолкнулась задом на стол умывальника и, подвинувшись еще немного в сторону, остановилась. Протянув назад

руку, Джейн нащупала передний край раковины.

И резко повернулась.

В зеркале шкафчика домашней аптечки мелькнула напуганная, растрепанная и мокрая тень. Туманный образ метнулся в сторону, когда заскрипели петли дверцы.

Большая часть того, что она увидела на узких полочках, вообще ни на что не годилась: бесчисленные тюбики, картонные коробочки, флакончики и баночки из пластмассы.

Только сироп от кашля был в стеклянной бутылочке.

И она схватила его.

Затем вы-
дернула с полки аэрозоль «Брысь!»—средство, отпугивающее насекомых, — и стукнула его верхушку о край раковины. Большой пластмассовый колпачок отскочил в сторону. Через секунду она уже знала, в какую сторону было направлено отверстие распылителя. Затем она направила его прямо перед собой и положила палец на кнопку.

Вооружившись таким образом, Джейн кинулась к двери. Хотя мокрые ноги скользнули по

полу и разъехались в стороны, она удержалась и не упала. Пригнувшись, Джейн плечом протаранила дверь.

Та широко распахнулась и ударилась о стену.

Вылетев в коридор, Джейн затормозила на ковре и развернулась, готовая швырнуть в своего противника бутылочку или брызнуть ему в лицо репеллентом.

Но в коридоре никого не оказалось.

Джейн замерла на месте и, затаив дыхание, стала прислушиваться. Ничего, кроме глухих ударов сердца и шипения души.

«Может, дверь открылась сама по себе, — подумала она. — Если защелка не сработала... Можно допустить, что мне только послышалось, что она защелкнулась».

Или, может, он в другой части дома.

Она перевела дух.

И стала думать, что предпринять. Выбираться из дому? Отправиться на поиск незваного гостя? Звонить в полицию? Позвонить Брейсу и попросить его приехать?

Здесь может никого и не быть.

–Твою мать! – выругалась Джейн.

Она вернулась в ванную комнату. Халат валялся на полу, поэтому Джейн, нагнувшись и сложив на пол свое импровизированное оружие, подняла его и снова повесила на крючок. Затем закрыла дверь.

«Если там все же кто-то есть, – подумала она, – то, может, уйдет до того, как я выйду».

Джейн была почти уверена, что за это время ванную комнату затопит. Однако, несмотря на открытую дверь, вода, лившаяся из душа, не попадала за пределы поддона. Джейн вновь вошла в кабинку и начала намыливать шампунем голову.

– Вероятно, просто ложная тревога, – успокаивала она себя. – Держу пари, кроме меня, в доме никого нет. Дверь открылась сама по себе. Такое случается, если не защелкнуть как следует.

Но все равно она понимала, что после душа придется внимательно осмотреть весь дом.

«Зайди сначала на кухню, – подсказывал внутренний голос, – и возьми хороший большой нож».

Разумеется, ей не особенно по душе пришлось мысль обыскивать дом одной. Но лучший вариант никак не подыскивался.

Ополоснувшись, Джейн закрутила воду, отодвинула стеклянную дверь и вышла из кабинки. Вытиралась она очень долго.

Не к спеху.

Повесив полотенце, Джейн протерла пол коврик и закинула его на край поддона. Затем справила нужду и почистила зубы.

И когда уже нечего было больше придумать, чтобы оттянуть время, направилась к двери.

Там она сняла с крючка халат, накинула на себя и просунула руки в рукава. Затем запахла полы и, придерживая их левой рукой, правой потянулась за концом матерчатого пояса, свисавшим из петли и болтавшимся у бедра.

Джейн не следила за своей правой рукой.

Но быстро взглянула на нее, как только один из пальцев слегка задел острый уголок, который, похоже, был бумажным.

Из кармана халата торчал белый конверт, выглядывавший на какую-то долю дюйма.

Глава 8

Брейс приехал на несколько минут раньше. Из окна гостиной Джейн видела, как он остановился у обочины, вышел из машины и зашагал к дому. Одет он был в темное, а в руке нес электрический фонарь. Походка была легкой, пружинистой, казалось, ему приходится сдерживаться, чтобы не помчаться вприпрыжку, как нетерпеливый ребенок.

Входную дверь она открыла в тот момент, когда он взбегал по ступенькам крыльца. Брейс от неожиданности резко остановился и, улыбнувшись, спросил:

– Мы уже готовы для нового великого приключения?

Кивнув, Джейн попятилась, и Брейс последовал за ней в прихожую, прикрыв за собой дверь.

– На самом деле, – сказала она, – ни да, ни нет.

– Неужели какие-то сомнения?

– Тысячу сомнений.

– Но, судя по одежде, ты приготовилась.

– Да. – Чтобы слиться с ночью, она надела черные джинсы и темно-синюю замшевую ру-

башку. Рубашка была явно не по погоде—плотная и теплая, но нужно было что-то темное и с длинными рукавами, и это было лучшее, что Джейн смогла отыскать.

— В такой рубашке ты запаришься, — заметил Брейс.

— Я уже запарилась, — призналась она, ведя его в гостиную. — Выпьешь чего-нибудь.

— Спасибо, но я пас. А ты выпей, если хочешь.

— Не-а. — Она села на диван и похлопала по нему рядом с собой.

Упрашивать Брейса не пришлось. Но затем он отодвинулся чуть дальше и развернулся боком, так, что одним коленом почти касался ее ноги, и положил руку на спинку дивана. Заглянув ей в глаза, он спросил:—Что случилось? Что-то не...

— У нас небольшая проблема, — ответила она.

— Проблема? — Его брови поползли вверх. — Какая проблема?

Наклонившись к журнальному столику, она взяла конверт и показала его Брейсу.

— Получено вчера ночью «курьерской поч-

той». Несомненно, доставлено самолично и опущено в карман моего купального халата.

Выражение лица у Брейса вмиг стало озабоченным.

– Твоего халата? А где он был?

– На двери ванной комнаты. – Она покраснела от смущения, но продолжала:

– Я повесила его туда, когда шла принимать душ вчера ночью. Сразу после твоего ухода. Наверное, он открыл дверь и опустил конверт в карман, пока я принимала душ.

– Боже мой, – пробормотал Брейс. – Он был в доме?

– Несомненно, был. Но все окна и двери были заперты. После обнаружения записки я обыскала весь дом, но никого не нашла. Уму непостижимо, как он мог войти. Все осталось закрытым и надежно запертым.

– Должно быть, испугалась до смерти?

Джейн слегка повела плечом и выдавила из себя улыбку.

– Ну, не настолько. Конечно, я испугалась, но... он не воспользовался прекрасной возмож-

ностью для нападения. Я в том смысле, что в доме-то никого больше не было, а дверь ванной комнаты была уже им открыта. Так что если бы он хотел, то легко мог бы расправиться со мной там. Мне кажется, он пришел лишь для того, чтобы доставить конверт.

– Меня очень тревожит, что он был в доме.

– Я и сама от этого не в восторге.

– Так у тебя нет ни малейшего представления, как он мог проникнуть в дом?

Она покачала головой.

– Все, что я могу предположить, это либо он открыл замок отмычкой, либо у него был ключ от дома. Я хочу сказать, как иначе можно попасть в дом без взлома?

– Не знаю, не знаю. Полиция, вероятно, смогла бы это выяснить. – Он тихо засмеялся. – Но ты ведь не звонила им, я прав?

– Чуть не позвонила. Но все дело в том, что нападения на меня не было, да и вроде бы ничего не украдено. Кроме загадочно открывшейся двери в ванную комнату и неизвестно откуда очутившегося в кармане халата конверта, нет ника-

ких следов присутствия постороннего человека в моем доме. Не могла же я вызвать копов в подобных обстоятельствах. Да и пришлось бы показать им конверт, а значит, они прочитали бы записку и узнали об Игре.

Опустив руку со спинки, Брейс протянул ее и легонько опустил на плечо Джейн.

– И ты просто... пошла осматривать дом в одиночку?

– Не одна, а со своим ножом.

Брейс скривился.

– Тем маленьким, с выкидным лезвием?

– Ну, не такой уж он и маленький. Впрочем, со мной был другой нож. Я взяла на кухне огромный старый разделочный нож.

Глядя ее по плечу, Брейс покачивал головой и был похож на рассерженного, но вместе с тем и гордящегося своим чадом отца, который вот-вот скажет: «И что нам с тобой делать, шалун ты этакий?»

Но вместо этого он произнес:

– Я мог бы приехать, ты же знаешь. Достаточно было позвонить, и я был бы здесь через

десять минут.

– Может, я бы так и сделала, если бы ты оставил мне свой номер телефона.

Рука его застыла у нее на плече.

– Кроме того, тебя нет в телефонной книге, – добавила она.

– Значит, ты все же пыталась?

– Ну, я даже пообщалась с телефонисткой.

– Проклятие, – буркнул он. – Извини. Моего номера уже так давно нет в списке, что я об этом уже почти забыл... Эх, надо было мне...

– Ничего. Конечно, моральная поддержка мне бы не помешала, но ведь все обошлось. Я имею в виду, что МИР словно испарился, а со мной все в полном порядке. Никто не пострадал.

Оставив в покое ее плечо, Брейс вытащил из заднего кармана брюк потрепанный черный бумажник, открыл его и нашел одну из своих визитных карточек.

– Вот, возьми эту. Здесь не только мой рабочий, но и домашний телефон.

Джейн взяла протянутую карточку. Вид у нее был такой, словно ее долго топтали.

– Антикварная вещьца? – поинтересовалась она.

– Почти угадала. Я заказал их в порыве энтузиазма, когда только устроился на работу. А потом студенты начали трезвонить ко мне домой круглые сутки. – Он протянул руку и постучал пальцем по тыльной стороне карточки. – Больше я их никому не даю.

– Большая честь для меня.

– Мне действительно жаль, что я не догадался отдать ее тебе вчера.

– Мне тоже. – Джейн опустила визитную карточку в карман рубашки и неожиданно для себя обнаружила, что лицо расплывается в дурацкой улыбке. – А что могло бы случиться? Боюсь, мы этого уже никогда не узнаем. – После этих слов она покраснела.

– Никогда не узнаем, – отозвался эхом голос Брейса. – И я начинаю сомневаться, узнаю ли я, что в конверте. Еще деньги?

– К сожалению, нет.

– А что? Или это секрет?

– Боюсь, тебе не очень понравится. Мне так

точно. — Она тяжело вздохнула. Затем подняла конверт, открыла его и достала записку.

— *"Джейн,— прочла она вслух, -наша Игра рассчитана на двоих. Третий лишний. Если у тебя есть желание продолжить ее, оставь Брейса. Я вынужден настоять. МИР".*

Она передала записку Брейсу.

По мере того как он читал, глаза его, казалось, становились все темнее и темнее.

— Сюжет обостряется, — пробормотал он.

— Твое мнение?

— Меня определенно оттесняют в сторону.

— Это также означает, что прошлой ночью он за нами наблюдал, — сказала Джейн.

— По крайней мере некоторое время, — согласился Брейс. — И ему известно мое имя. Как он мог его узнать? Может, это студент? Или кто-то с факультета? Тогда было бы понятно. Посмотри, куда он тебя посылает: к статуе Безумного Коня, к мосту Милл-Крик-бридж. Все это либо на территории университетского городка, либо поблизости. И все эти литературные реминисценции.

— Твое имя он мог услышать из наших разго-

воров вчера ночью.

– Подслушать? – Брейс насупился. – Но большую часть времени никто не мог находиться достаточно близко к нам.

– Это мы никого не видели. Но кто-то мог бы... там, на площадке, было столько разного хлама. – Внезапно затылок у нее покрылся мурашками. – Я ведь чувствовала, что мы не одни. Готова поручиться, что он там был.

– Возможно, – согласился Брейс.

– И он хотел, чтобы я пришла туда одна.

– Этот момент мне очень не нравится.

– Мне тоже, – промолвила Джейн, почувствовав, что гусиной кожей покрылся не только затылок—мурашки побежали и по лбу, рукам, грудям и бедрам.

– По-моему, существует только одна причина, – добавил Брейс, – почему он хочет убрать меня с дороги.

– Да. – Джейн начала медленно растирать бедра через штанины джинсов. – Но все равно ничего не понятно. Если бы он хотел напасть на меня, то мог бы сделать это прошлой ночью, ко-

гда я была одна в душе. Чего проще.

– Тогда почему он хочет убрать меня с дороги? – недоумевал Брейс.

– Кто знает? А почему он вообще все это делает?

Брейс покачал головой.

– Может быть, – предложила Джейн, – нам следует воспринимать все это без задних мыслей. Возможно, это действительно какая-то Игра, а он считает себя чем-то вроде большого босса или еще кого и не хочет играть ни с кем, кроме меня.

– По всем признакам, самое время выходить из нее.

– Знаю. Это так. Но с другой стороны... – скривившись, она медленно пожала плечами. – Мне вроде бы и хочется продолжить.

– Но он проник к тебе в дом.

– Да, это так.

– Я уж не говорю о том, что он мог бы сделать.

– Понимаешь... Если его предыдущие действия в какой-то мере показательны, денежные призы будут постоянно увеличиваться.

– Но почему?

– Чтобы я продолжала участвовать в его Игре.

– Он что-то замышляет, – возразил Брейс. – И это наверняка что-то недоброе.

– Нам это неизвестно. Может, он таинственный добродетель. На манер того мерзкого типа в «Больших надеждах», появившегося неожиданно на кладбище и до смерти напугавшего бедняжку Пип?

– Мэгвич.

– Да, Мэгвич. Может, это нечто подобное.

– Тебя, похоже, не разубедишь, да?

– Да.

– Что ж, решение за тобой.

– Я хочу продолжить.

– Одна?

Она утвердительно кивнула.

– Ну, по крайней мере, я могу отвезти тебя туда. Об этом же ничего не сказано? Если ты не передумаешь играть по его правилам, я припаркую машину и подожду на мосту, пока ты спустишься вниз заденьгами. Так, по меньшей мере, я буду

рядом, и, если что, ты сможешь позвать меня на помощь.

– Это было бы здорово, – нехотя произнесла она, – но я другого мнения. – Она вновь повела плечами. – Я много думала об этом. Брейс, он хочет, чтобы ты никак в этом не участвовал, и, если я позволю тебе подвезти меня туда и крутиться рядом, он может просто прекратить со мной Игру. И больше никаких конвертов, никаких денежных призов. А мне бы этого не хотелось. Я хочу доиграть до конца—во всяком случае, пока смогу.

– Какие у него могут быть возражения против того, что я тебя подвезу?

– Боюсь, что самые категорические.

Поморщившись, словно от боли, Брейс покачал головой.

– Все будет хорошо, – произнесла она. – Вот увидишь.

– Извини, – сказал он. – Это, наверное, не мое дело. Я имею в виду, что ты вольна поступать по своему усмотрению. Просто мне не хотелось бы, чтобы ты попала в беду или пострадала. У меня такое чувство, будто я обязан о тебе заботиться,

но... безумие, да?

– Да, безумие.

– Мы ведь едва знакомы.

– Почти незнакомы.

– А ты и сама в состоянии отлично о себе позаботиться.

– Вполне, – прошептала Джейн, к этому времени повернувшись на диване к нему лицом и положив руки ему на талию. Она легонько прикоснулась губами к его губам и прошептала:— Подожди здесь, ладно? Я съезжу к мосту, а ты посидишь здесь, и, когда я вернусь, мы будем вместе. Хорошо?

– Если ты этого хочешь.

– Это займет какое-то время. Он может дать мне еще какое-нибудь задание. Понимаешь? Возможно, придется еще что-нибудь сделать.

– Все может быть.

– Но ты подождешь?

– Конечно.

Улыбнувшись, Джейн подошла к Брейсу и села ему на колени.

– Устрой себе небольшую вечеринку, чтобы

как-то скрасить ожидание, – прошептала она.

– О, это будет что-то.

– Ешь, пей, смотри телевизор, читай.

– У меня в машине книга.

– Вука?

– Вука.

– Устанешь читать, вздремни. – Прислонившись к нему, Джейн обняла его за шею. – Только один запрет.

– Какой?

– Держись подальше от моста.

Она почувствовала, как он слегка напрягся.

– Обещай. Ты должен мне пообещать.

Брейс ответил не сразу.

– Ладно.

– Это означает не ехать за мной и не вести наблюдение ни в какой форме и ни под каким видом. Ты не принимаешь совершенно никакого участия в сегодняшней операции.

Брейс молчал, и Джейн чувствовала своим телом, как вздымается и опускается его грудь.

– Обещай.

Он тяжело вздохнул.

– А что, если он выкинет какой-нибудь фокус?

– Не выкинет.

– Тогда зачем тебе нож?

Джейн не удивило, что Брейс догадался о нем. Джейн и сама его чувствовала там, на дне кармана рубашки, сбоку, как раз под грудью. Его рукоятка, должно быть, больно уперлась ему в ребра.

– Это так, на всякий случай, – возразила она. – Я бы ни за что не пошла, если бы думала... ну, понимаешь, если бы мне угрожала настоящая опасность.

– Эта штука не откроется сама по себе?

– Теперь нет. Я натянула сверху хорошую крепкую резинку.

– А ты сможешь его открыть в случае необходимости?

– Разумеется. Но он мне не понадобится. А ты уклонился от ответа. Я все еще жду твоего обещания.

– Обещаю, – произнес он.

– Обещаешь что?

– Не вмешиваться ни во что сегодня и не по-

кидать твоего дома. Ну как?

– Превосходно.

Джейн наградила его долгим, страстным поцелуем. Отстранившись, она тыльной стороной руки вытерла свои влажные губы и посмотрела на часы.

– Мне уже пора.

Брейс посмотрел на свои.

– Если ты отправишься сейчас, то будешь там на пятнадцать минут раньше.

– Чем раньше я туда доберусь, тем раньше вернусь домой.

– Но ты ведь не хочешь нарушать правила, так ведь? Он назначил в полночь.

– Прошлой ночью мы пришли раньше, и он не возражал. Вероятно, несколько минут для него не играют особой роли.

– Может быть.

Она встала с колен Брейса и потянула его за руку:

– Пойдем, проведешь меня к машине.

Глава 9

По пути от дома к мосту Милл-Крик Джейн увидела в зеркале заднего вида машину и подумала сначала, что Брейс все же нарушил свое обещание. Но вскоре та свернула, и больше ей никто не повстречался.

Остановилась она под уличным фонарем перед мостом—как раз на том месте, куда прошлой ночью подрулил Брейс, чтобы ее подобрать.

Вынув его фонарь, она положила сумочку на пол, подальше от глаз случайных прохожих. Затем, прихватив ключи, вылезла из машины, опустила кнопку замка, захлопнула дверцу и зашагала в сторону моста, на ходу опустив связку ключей в передний карман джинсов.

Это были хорошие, просторные джинсы.

Да и передние карманы на поверку оказались достаточно просторными. Так фонарь—увесистая штукавиной длиной примерно в фут с металлическим рифленным корпусом, напоминавшая скорее дубинку, — прекрасно вошел в карман и теперь слегка постукивал по бедру при каждом шаге. И еще оттягивал вниз джинсы, поэтому пришлось остановиться, просунуть руки под

выпущенную рубашку, подтянуть их вверх и туже застегнуть ремень.

Теперь они плотно и удобно сидели на поясе.

Выйдя на середину моста, Джейн остановилась и перегнулась через бетонный парапет. В свете уличных фонарей ей едва удалось различить протекавшую внизу речушку, прибрежные заросли и скалы и лесистый склон у дальнего конца моста. Сбегавшая вниз по склону тропинка была невидна, но что она там была, Джейн знала, поскольку однажды ей уже довелось по ней спускаться. Это было в первый же выходной после переезда сюда, на новую работу.

Весь тот день прошел в поисках местных достопримечательностей, но тропинка стала одним из ее первых открытий. Примерно с этого же места она заметила ее тогда, переходя по мосту ранним утром, и тропинка ее поманила.

«Нет ничего более притягательного, чем неизведанная тропа», – подумала она.

В тот памятный день Джейн спустилась по ней под самый мост. Вода, которая перед мостом искрилась и играла, перекатываясь через серые

камни и топляки, здесь, в тени моста, становилась темной и холодной.

Можно было пройти вдоль берега под мостом и выйти на солнце с другой стороны.

Но через несколько шагов в темноту, едва успев оценить свежесть и прохладу, она внезапно поняла, что темное пятно у подножия одной из бетонных колонн вовсе не куст.

Это был мужчина в грязных лохмотьях. Он сидел, привалившись спиной к столбу, прижав ноги к груди и обхватив их руками. Голова покоилась на одном колене и смотрела в сторону Джейн. Но головой ее назвать было трудно—сноп спутанных сальных каштановых волос и всклокоченная борода—лица, казалось, вовсе не было.

Несколько секунд Джейн в изумлении глазела на *него*, затем резко развернулась и закарабкалась вверх по тропинке.

После этого она еще не раз приходила в парк у Милл-Крик, чтобы отдохнуть на берегу речушки. Несколько раз даже заглядывала под мост, но, если не считать того первого утра, никто ей там больше не встретился. И все же она почему-то

старалась держаться подальше от этого места.

Отстранившись от парапета, Джейн пошла дальше по мосту.

*Неужто я и впрямь пойду туда вниз сама?
Да еще и в полночь?*

От этой мысли она ощутила странное покалывание и зуд внизу живота.

– Но ведь за четыре сотни баксов, – напомнила она себе. Четыре сотни, если МИР не отступит от своих правил, а это мой недельный заработок в библиотеке.

*Моли Бога, чтобы внизу не оказалось того
противного пугала.*

Моего личного тролля.

– Мой лилипусенький, – шепнула Джейн, – утю-тю, крохотулечка козлик Гуафф.

Она улыбнулась и покрутила головой.

«Оригинально, – подумала она. – Вот уж оригинально, так оригинально. Уму непостижимо, как я могла такое сморозить перед Брейсом. Повезло еще, что его не стошнило».

И перед глазами возник его образ—вот он сидит развалившись на диване с книгой «Жеребая

кобыла по кличке Хок» " на коленях.

Как хотелось бы самой там очутиться.

– Но это я только думаю, что он там, – напомнила она себе. Если он нарушил свое обещание не сопровождать ее. . .

И она посмотрела по сторонам. К мосту приближался какой-то автомобиль, но на машину Брейса он не был похож. К тому же так не хотелось терять к нему доверие.

По обе стороны дороги стояло несколько автомобилей: одиночные легковушки, пара фургонов и небольшой грузовичок. Все они уже были здесь, в этом она не сомневалась.

В одном из них вполне мог находиться МИР, предположила она.

Наверное, наблюдает за ней сейчас.

– Нет, – пробормотала она.

*Если он здесь, то уж точно там, внизу.
Поджидает меня под мостом.*

И Джейн нырнула в заросли за мостом. Спрятавшись за ствол дерева, она ждала, пока проедет машина. Как только та показалась, сердце неприятно защемило.

Патрульная.

Но та не только не остановилась, но и не притормозила.

Джейн какое-то время провожала ее взглядом, и когда та отъехала на приличное расстояние, повернулась спиной к улице. Вынув из кармана фонарь, зажгла его и отыскала лучом начало тропинки. Затем погасила его.

Без света тропинку практически не было видно, но Джейн не стала больше включать фонарь, решив, что лучше испытать некоторые трудности с поиском пути вниз, чем столь открыто выдать свое присутствие.

Вполне вероятно, что там внизу кто-то есть. Ее персональный тролль, например. Или МИР. Или еще Бог знает кто.

И она несла перед собой незажженный фонарь, готовая в любую минуту включить его или отбиваться им, если кто-нибудь набросится.

Спускалась Джейн медленно, внимательно смотря под ноги на круто уходящую вниз дорожку, едва виднеющуюся в темноте, и стараясь не оступиться. Впечатление было такое, что тропин-

ка довольно утоптана, так как почти полностью отсутствовала растительность—трава, сорняки и все такое.

Вероятно, время от времени сюда заглядывали студенты колледжа.

А скорее всего безрассудные парочки в поисках темных, укромных уголков.

Интересно, сколько из них падало здесь на задницу.

Джек упал и разбил голову...

—Не хватало только грохнуться, — подумала Джейн.

Весь день ныли все мышцы. И это от влезания на Безумного Коня.

И всего-то взобралась на ту штуковину. А что было бы, если бы свалилась оттуда?

—Но башку чуть не разбила тем не менее, — напомнила она себе.

И ахнула, когда левая нога, которую она только что поставила и на которую едва успела перенести вес, резко оторвалась от скользкого склона.

Приземлилась она на задницу. Острая боль

молнией пронеслась по позвоночнику в голову.

Джейн ощутила кинжальный удар под шишкой на голове, от которого к горлу подступил ком. Появилась резь и слезы в глазах.

– Прекрасно, – пробормотала она, смыкая веки.

Затем сделала глубокий судорожный вздох и размазала тыльной стороной свободной руки слезы по щекам.

«Без труда не выловишь и рыбку из пруда», – подумала она и чихнула.

За четыре сотни баксов можно и потерпеть.

Затем Джейн почувствовала, как трусы пропитываются холодной влагой.

С трудом поднявшись на ноги, она оттянула зад джинсов, балансируя на сыром от росы крутом склоне. Затем снова потянула за материю, нащупала трусы и отлепила их.

Никакого толку.

Они вновь прилипли при первом же шаге.

– Могло быть и хуже, – успокаивала она себя. – Могла сесть на острый камень, или разбитую бутылку, или доску с торчащим гвоздем.

Не будем об этом.

Джейн стала двигаться медленнее и осторожнее, но, когда спустилась вниз, мышцы ягодиц и ног дрожали от перенапряжения.

Выбравшись, наконец, на горизонтальный участок, она прислонилась к дереву, растущему недалеко от берега речушки, и перевела дыхание.

Надо набирать форму.

«Если так и дальше пойдет, – подумала она, – то либо стану ловчее, либо сойду с дистанции».

Отдышавшись, Джейн почувствовала сухость во рту. Облизав запекшиеся губы, она обратила свой взор к речушке. Широкая черная полоска пестрела местами серебристыми блесками лунного света.

Интересно, достаточно ли чиста вода, чтобы пить.

По крайней мере звуки она издавала восхитительные—булькала и шипела, как ледяной горный источник.

Сделаю глоток и рухну замертво прямо на...

–Джейн! – слышался скрипучий мужской

голос.

Ее словно послали в нокаут. Оцепенев, она изо всех сил прижалась спиной к дереву.

Что делать? Он увидел меня!

Бежать?

– А?

– Тут так написано. Джейн. Дэ-жэ-е-й-эн.

Произносит по буквам. Читает. *Читает с конверта!*

«Их двое, и у них мой конверт. Но, по крайней мере, они не знают, что я здесь, – успокаивала она себя. – Это я так думаю, что не знают, потому что он не позвал меня, а просто прочитал мое имя».

– Джейн, – повторил незнакомец. – Видишь? Буквы больше, чем твой нос.

– Чем тебе мой нос не нравится? – буркнул другой голос. – Распечатывай!

– Уж не знаю, следует ли? Это для какой-то Джейн. А я не Джейн. Да и ты явно нет.

– В гробу я видал Джейн. Открывай, тебе говорю.

– Наверное, открытка с днем рождения или

еще какое-то дерьмо.

Джейн подогнула дрожащие коленки. Опускаясь на корточки, она больно поцарапала спину о жесткую кору дерева. Затем встала на четвереньки, развернулась и выглянула из-за дерева.

Сначала она никого не увидела, но, приглядевшись, заметила две фигуры под мостом, черневшие на более светлом фоне. Один из мужчин на вид был высоким и худым, и голова его показалась огромной и неправильной формы. Другой был ниже и выглядел широким и крупным. Его голова тоже смотрелась странно, но Джейн приписала эту необычность формы шляпе. Они находились дальше, чем она предполагала. «Поэтому они не увидели и не услышали меня», — решила она.

Тогда почему их так хорошо слышно? Крикливые, надо полагать. Или голоса усиливались от того, что они стояли под мостом.

— Совсем не похоже на открытку. Посвети спичкой.

Через секунду вспыхнул огонек.

Джейн вздрогнула.

Нет!

Не может быть, чтобы это был он. Но, разумеется, это он—так ведь и должно было случиться, разве нет? В конце концов, разве трудно было догадаться?

В дрожащем ярко-красном свете спички стало видно, что причиной ужасного размера и формы головы высокого мужчины были волосы. Густые грязные космы, сбившиеся в кучу. Обильная растительность сливалась с бровями, усами и бородой, так что он казался совсем безликим.

Мой собственный персональный тролль.

Но почему именно он?

Тролль стоял к ней боком, и между ними находился его товарищ, который почти полностью заслонял его. Оба были в длинных плотных пальто.

— Должно быть, изнемогают от жары, — со злорадством подумала Джейн.

И прекрасно. Хоть бы окочурились от перегрева.

Хотя почти ничего не было видно, Джейн была абсолютно уверена, что именно ее лич-

ный тролль распечатывал конверт, а его кургузый приятель держал спичку.

– Блин, – произнес коротышка. – Эти штуки настоящие?

– Самые что ни на есть.

– Аж четыре?

– Раз, два, три, четыре. Верно, Суимп.

– Мать твою. А что письмо... Ой! – Суимп дернул рукой, и свет погас. Через пару секунд зажглась другая спичка. – Рэйл, прочти-ка.

– Сам читай, – отозвался высокий и безликий.

– Хо-хо.

– Ладно. Слушай: «Дорогая Джейн, ягодка. Вот тебе стольники, как ты и просила. Мы все подписались».

"Что? -изумилась Джейн. – Этого не может быть. Это он выдумывает".

– "Так что ты должна притаранить свой товар завтра вечером".

– Они ее будут трахать? – спросил Суимп.

– Нет. Они покупают у нее товар.

– А разве я не это сказал?

– Кретин.

– Я не кретин, – Суимп стянул свой головной убор—соломенную ковбойскую шляпу с оборванными с одной стороны полями—и хлопнул им Рэйла по плечу, загасив при этом вторую спичку. В темноте он сказал:—Эта Джейн, похоже, не дешевка. Потому что, как ты сказал обо всех этих, которые подписываются, думаю, должна быть целая ватага парней. Может, она договорилась перетрахаться со всей бейсбольной командой. Как там они теперь называются? Раньше это были «Боевые Вожди», но...

– "Надежные", – уточнил Рэйл.

– Ага, – Суимп зажег еще одну спичку. – Что ж, – промолвил он, – считай, им крупно не повезло, зато подфартило тебе и мне. – Шляпа вновь оказалась у него на голове.

– Джейнушке тоже невезушка, – толкнул он Рэйла локтем в бок.

«Это точно», – согласилась Джейн. Хотя идиот и не понимал, о чем он говорил, однако он был прав.

Невезушка для Джейнушки.

Да еще какая. Потеря четырехсот долларов

уже сама по себе была достаточно неприятной, но утрата записки могла положить конец всей Игре.

Если бы этот чертов Рэйл просто прочел, что там было, а не выдумывал Бог весть что...

Может, не умеет читать? Может, такой же безграмотный, как и его кореш Суимп?

«Постой, – одернула она себя. – Нет. Он же прочел мое имя. А если сумел разобрать, что там было написано “Джейн”...»

– Как мы ее будем делить? – поинтересовался Суимп.

– Имеешь в виду Джейнушку? Думаю, возьму себе перед, а тебе достанется зад.

Суимп хрюкнул и снова ткнул Рэйла в бок.

– Давай. Капусту, лавуху. Поделим поровну, понял?

– Ладно, сейчас...

«Что, если сейчас выйти и показаться им? – мелькнуло в голове у Джейн. – Сказать, мол, пусть забирают деньги, а записку отдадут?»

Блестящая идея.

– Думаю, так будет справедливо, – произнес Рэйл. . .

Он хочет меня спереди, а чтобы Суимп сзади. Очень мило.

«Но, может, это просто болтовня, – подумала она. – Просто парочка похотливых пьянчужек выпендривается».

Спичка погасла.

Я должна завладеть запиской!

«Вовсе нет. Можно просто забыть о ней. Махнуть на все рукой. Вернуться домой и разобраться с Брейсом. Считать, что мне повезло, и я вышла из Игры с выигрышем в триста пятьдесят баксов без особых потерь, к тому же приобрела хорошего нового друга, который может оказаться именно тем человеком. . . »

Суимп зажег новую спичку.

За короткий период темноты изменилось взаимное положение парочки. Теперь они стояли друг напротив друга, и стали видны их профили. Обе руки Суимпа были протянуты к Рэйлу. В правой была спичка, и, хотя ветра вроде бы не было, огонек дрожал и дергался, отбрасывая ма-

линовые отблески, придававшие обоим вид мерзких вурдалаков.

«Никакие они не вурдалаки, – напомнила себе Джейн. – Просто парочка тупых бомжей».

Из-за которых все идет прахом!

Левую руку Суимп держал ладонью вверх.

Рэйл положил в нее две купюры.

Две сотни. *Mou!*

– Все честно? – спросил он.

– Честно, – согласился Суимп, болтая головой.

Сунув две другие банкноты в конверт, Рэйл свернул его и затолкал в боковой карман своего длинного мешковатого пальто.

Затем прохрипел:

– Линяем отсюда.

Взмахом руки Суимп погасил спичку.

– Думаешь, Джейн объявится?

– А то как же.

И они пошли берегом. Сначала Джейн решила, что они идут в противоположную сторону.

Глава 10

– Хочешь спрятаться и посмотреть на нее? – поинтересовался Суимп.

– Хочешь, чтобы нас пристрелили? Она не проститутка, недоумок. Девчонка торговка наркотиками, а такие. . .

«Они идут сюда!»

Не удалялись, а шли напрямиком на нее. Джейн стояла на четвереньках, и между ними оставался лишь ствол дерева.

Но так будет совсем недолго!

Бежать!

«Но в какую сторону? – быстро соображала она. – Вверх по склону? Слишком круто и скользко! Плюхнусь навзничь, и они схватят меня за ноги. . . Вдоль берега? Вероятно, бегаю я быстрее, чем они. А что, если нет? А я буду углубляться все дальше и дальше в парк. . . »

Если я попытаюсь побежать в любую сторону, они меня увидят и погонятся за мной. . .

Вот они!

Джейн тихонечко опустилась навзничь на землю у корней дерева и замерла.

«Не заметят, – успокаивала она себя. – Я вся в черном (ну, не совсем, но почти что) и, если затаюсь как мышь, то пройдут рядом, и не подозревая, что я здесь».

Может быть.

Пожалуйста!

Голоса все приближались и приближались. Невозможно было разобрать, о чем они говорили; ее беспокоило сейчас только расстояние. Десять или двенадцать футов. Сейчас, наверное, шесть. А сейчас, вероятно, они уже за деревом. Сейчас поравнялись с деревом.

Сейчас они могут меня увидеть. Стоит им только посмотреть вниз.

Не смотрите!

Ступайте себе с Богом и не смотрите под ноги!

– Блин горелый! – воскликнул Суимп.

Шаги замерли.

– Она мертвая? – спросил Суимпа шепотом.

Не паникуй!

Хотя лицо Джейн было отвернуто от них, она все равно закрыла глаза и затаила дыхание в на-

дежде, что, может быть, в темноте ее движения останутся незамеченными.

– На живую не очень похожа, – заметил Рэйл.

Кто-то наступил на нее. Туфля надавила на зад джинсов, вмяла ягодицы и начала быстро и сильно толкать туда-сюда. Джейн полностью расслабилась, так что все тело колыхалось в ритм дергающейся ноге.

– Тебе не кажется, что это Джейн?

– Может быть, – произнес Рэйл. Нога оставила в покое ее зад. – Посмотрим, что там у нее. – Раздался стон и хруст суставов—это он присел на корточки рядом с ней.

Джейн почувствовала, как его рука просунулась в левый задний карман джинсов. Она знала, что там нечего было искать, но рука погладила и стиснула ягодицу, прежде чем покинуть карман и полезть в другой. В том также пустом кармане рука задержалась еще дольше, помассировав другую ягодицу.

– Пусто, – сказал Рэйл, – давай перевернем.

Руки вцепились в левое плечо, руку, бок и ногу. Они потянули и, оторвав от земли, переверну-

ли ее на правый бок (при этом фонарь в кармане больно придавил ей запястье) и затем на спину. Джейн так и оставалась обмякшей—голова качнулась и ноги безжизненно плюхнулись.

– Э, – произнес Суимп. – Хочешь на нее глянуть?

– А то.

Джейн услышала, как чиркнула спичка. Мерцающий розоватый свет проник через веки.

– Ух! – воскликнул Суимп. – Хорошенькая. Разве нет?

– Красотка. И такая же мертвая, как мы с тобой. Но красотка, это да.

– Не мертвая?

– Куда там, – сказал Рэйл, – думаю, обморок или что-то еще.

Джейн почувствовала рывок за пояс, и ремень расстегнулся.

– Что делаешь? – спросил Суимп.

– Вытаскиваю ремень.

– Не ври.

Рэйл рассмеялся. Затем расстегнул пуговицу на поясе джинсов.

Когда Джейн выхватила из кармана фонарь, оба удивленно воскликнули и вздрогнули. Суимп, сидевший на корточках возле ее руки, выронил спичку. Обе руки Рэйла, которые находились возле бедер, замерли на «молнии» джинсов. Как раз в тот момент, когда он ее отпустил, фонарь угодил ему в висок. От удара голова дернулась в сторону, разбрызгивая вокруг слюну. Падающая спичка погасла, и в неожиданно опустившейся темноте послышался вопль Суимпа. Горячая головка спички упала на шею Джейн, и она ойкнула. Рэйл заваливался назад, вскинув руки к небу. Суимп, не переставая орать, попятился назад на коленях. Джейн ткнула ему фонарем в живот, но промахнулась, поэтому перекатилась ближе, поднялась на левом локте—в то время Рэйл бултыхнулся в воду—и снова резко выкинула вперед руку фонарем, до предела вытянувшись. Но Суимп был уже вне досягаемости. Джейн быстро вскочила на ноги. Джинсы сползли до пят. Суимп не обратил внимания. Или ему уже было неинтересно. Хныча, он кое-как поднялся и пустился наутек.

В тот момент, когда он побежал, Джейн сунула фонарь под мышку, подтянула джинсы, застегнула пуговицу на поясе и пряжку ремня. Затем переключила все внимание на речку и начала искать Рэйла. Не обнаружив его нигде, она схватила фонарь и нажала кнопку.

Ничего.

Должно быть, разбился, когда я треснула Рэйла.

Держа фонарь в руке, она подошла к самому краю воды. Черная как смоль, она лишь кое-где пестрела серебряными крапинками лунного света.

Никаких следов Рэйла.

Удар был зверский. Что, если он потерял сознание и утонул?

А что, если с ним все в порядке и он уже давно выбрался из воды и где-нибудь прячется?

«Нет, этого не может быть, — подсказывал внутренний голос. — У него не было времени выбраться. К тому же я все время была здесь и наверняка бы его увидела».

Но и утонуть он еще не успел бы.

И совершенно неожиданно для себя Джейн вошла в речку. Моментально заполнив кроссовки, студеная вода поглотила щиколотки, затем колени и поднялась по бедрам. Хотя течение было медленное, его мягкий напор все же чувствовался. Развернувшись к нему спиной, она сделала несколько шагов в направлении моста, с трудом передвигая ноги.

Слишком медленно.

Сунув фонарь в карман джинсов, Джейн сделала широкий шаг, налегла корпусом на воду, и, оттолкнувшись ногами, нырнула. Обувь и тяжелая одежда тянули на дно и, вместо того, чтобы спланировать, она остановилась. Вынырнув на поверхность, Джейн поплыла.

Но успела сделать только несколько энергичных гребков.

Потому что правая рука ударилась о какой-то мохнатый мокрый клубок.

Нашла!

Его или бобра.

Что бы там ни было, но от удара оно погрузилось, а ее левая рука натолкнулась на затоплен-

ный предмет, который мог быть грудью Рэйла.

Джейн вцепилась в него обеими руками.

За лацкан пальто и за бороду она вытащила Рэйла на поверхность. Тот не шевелился.

Прикидывается?

Вряд ли.

Пятясь назад, Джейн отбуксировала его к берегу и вытащила на прибрежный ил. Когда в воде оставались лишь его ноги, она отпустила тело и остановилась, чтобы перевести дыхание. Затем опустилась рядом на колени и отвела от глаз мокрые волосы.

Хотя Рэйл, похоже, совсем не двигался, она все же достала из кармана фонарь. Держа его в правой руке на изготовку, чтобы в любую минуту пустить в ход, Джейн сунула левую руку в карман его пальто и вытащила намокший конверт.

Рэйл все еще лежал без движения.

Что, если я его убила?

Он не может быть мертв. Не может.

Чтобы открыть конверт, нужны были обе руки, поэтому она зажала фонарь между бедрами. Отыскав разорванный влажный клапан в верхней

части конверта, Джейн раздвинула края и сунула внутрь пальцы.

Две темные банкноты.

И сложенный листок бумаги.

Записка МИРа.

Нашла!"

Насколько ей было известно, банкнотам ничто не грозило, так что их она сразу же сунула в карман рубашки. Затем бережно развернула записку. Она опасалась, что придется раздирать бумагу, но, к ее удивлению, никаких усилий не понадобилось. Бумага была мокрой, но еще не успела напитаться. Должно быть, за столь короткий период времени благодаря конверту вода практически не добралась до записки. Поэтому Джейн была абсолютно уверена, что текст не поврежден.

Однако времени на чтение не было.

Джейн стряхнула с бумажки несколько капель воды. Прятать на теле означало бы подвергать записку новому риску повреждения водой, поэтому она положила ее на плоский камень и придавила небольшим камешком.

Взяв фонарь в руку, Джейн наклонилась над распластанным телом Рэйла и левой рукой начала трясти его за плечо.

Боже! А если он мертв...

–Рэйл! Эй! Проснись!

Она попробовала трясти его сильнее.

Безрезультатно.

В отчаянии Джейн приложила ухо ко рту, но не услышала и не ощутила дыхания.

Левой рукой она порылась в густых зарослях волосяного покрова лица и нашла губы. Разжав рот, Джейн сунула в него два пальца. Задев о зубы, они скользнули по склизкому языку.

А если он притворяется и сейчас укусит...

Похоже, ничто не перекрывало доступ воздуха в легкие.

Вынув пальцы изо рта, она вытерла их о пальто и опять сунула фонарь между ног. Затем погрузила правую руку в бороду и достала до шеи. Нащупав сонную артерию, она проверила пульс.

Бьется.

«По крайней мере я его не убила», – с облег-

чением подумала она.

Но он не дышит.

Наклонив его голову назад, она зажала пальцами ноздри и разжала челюсти.

Я что, чокнутая? Он собирался меня изнасиловать, а может быть, даже убить. А я буду делать это?

«Куда ты денешься», – заявил о себе внутренний голос.

И, глубоко вдохнув, Джейн припала к его губам и выдохнула ему в рот. Когда она отняла губы, воздух с шумом вырвался наружу, отчего его губы задрожали.

Джейн еще раз выдохнула в него.

Потом еще раз.

И еще раз.

– Ну же, – молилась она. – Если ты умрешь по моей вине...

Куда же, черт побери, подевался твой добрый приятель Суимп? Дал деру и оставил тебя? Друг называется. Один из нас мог бы сбежать за помощью".

Джейн вновь припала к его губам.

И он блевнул. Это случилось настолько неожиданно, что Джейн не успела убрать в сторону свой рот. Сначала раздался звук, напоминавший приглушенный лай собаки, затем резкая отрыжка, и наконец, хлынул фонтан блевотины.

Она наполнила ее рот.

Опустив голову, Джейн рванулась назад, выплескивая из себя кислую жидкость, беспрестанно сплевывая и тужась. Где-то за спиной откашливался Рэйл. Она вбежала в реку, зашла по колено, наклонилась и стала черпать ладонью воду в рот. Но не глотала, а выплевывала, полоща рот снова и снова.

Обернувшись, она увидела, что Рэйл встал на четвереньки и, низко повесив голову, откашливался и ловил ртом воздух.

Джейн кинулась на берег, погнав волну и вздымая фонтаны брызг.

Рэйл вывернул голову и взглянул через плечо.

– Не двигаться! – набросилась она на него. – Ни с места! Ни с места!

Он все еще стоял на карачках, хотя и кашлял уже гораздо реже, и наблюдал за тем, как

Джейн, выскочив из воды, присела, чтобы подобрать свой фонарь. С фонарем в руке она уже не чувствовала себя столь беззащитной.

– Ни с места, – повторила она, погрозив фонарем.

Наклонившись, она вытащила из-под камушка записку.

«Что-то еще? – мысленно спрашивала она себя. – Ничего не забыла?»

Все, кроме двух сотен баксов, с которыми сбежал Сумп.

– По крайней мере вернула себе половину денег, – успокаивала она себя. – И записку. Записка—это самое главное.

«Так ли? – задумалась она. – А может, главное, что я никого не убила. И никто не убил меня».

– Ни с места, – бросила она напоследок Рэйлу и, не сводя с него глаз, начала пятиться назад к склону. Едва почувствовав подъем, она повернулась и начала взбираться. Сделав несколько шагов, Джейн оглянулась через плечо. – Ни с...

Но того уже и след простыл.

От изумления у нее перехватило дыхание.

С фонарем в одной руке и запиской в другой она бросилась вверх по крутому скользкому склону. На полпути к вершине она упала на четвереньки и начала скользить вниз. Взвизгнув от ужаса, Джейн стала быстро перебирать ногами и, отыскав наконец опору, пулей взлетела на самый верх.

Весь путь к машине она тоже пробежала.

Глава 11

На пороге дома Джейн остановилась. Держа записку в одной руке, другой она стянула с себя грязные кроссовки. Когда присела, чтобы поставить их рядом с ковриком, Брейс открыл дверь.

Джейн натянуто улыбнулась.

– Что случилось? – удивился Брейс.

Отвечать уже не было сил, так что она поднялась и лишь пожала плечами и покачала головой.

Брейс протянул к ней руки, но она вновь покачала головой.

– Не надо ко мне прикасаться, – сказала она. – Возьми это. – И сунула ему в руку записку.

– Значит, ты нашла ее, – произнес тот, принимая записку. – С тобой все в порядке?

– Не уверена. – И сделала знак рукой, чтобы он отошел в сторону. Брейс посторонился, и она вошла в дом.

– Ты поранилась?

– Нет. Просто... гадко. И еще мне зябко, – направившись в сторону коридора, она бросила на него взгляд через плечо. – Ты не мог бы задержаться? Я только приму душ и переоденусь. Ладно?

– Да-да, конечно.

– Спасибо. Я все тебе расскажу о... – Она остановилась и обернулась. – Не мешало бы что-нибудь выпить.

– Я принесу. Что ты будешь?

– "Джим Бим". Там в буфете у холодильника. И стакан. Мне полный. И тебе тоже. Если хочешь, конечно.

– Со льдом?

Джейн зажмурилась и покачала головой.

– Я мигом, – бросил Брейс.

– Буду в ванной, – пробормотала она.

Брейс поспешил на кухню, а Джейн проковыляла по коридору в ванную комнату. Дверь оставила открытой. Подойдя к умывальнику, она вынула из мокрых карманов джинсов фонарь и связку ключей. Положив их на полку, она принялась шарить по карманам рубашки и извлекла оттуда пару насквозь промокших стодолларовых купюр, нож и набрякшую тоненькую карточку.

И уставилась на нее в недоумении.

Брейс Пакстон, доктор философии, преподаватель английской литературы Доннер-

вилльского университета.

–А! Его визитная карточка.

Дополнив ею свою коллекцию на полке, Джейн доплелась до унитаза, опустила сиденье и села. Кряхтя, она согнулась и содрала мокрые носки. Ступни были розовые, и на кожу налипло несколько травинок. «Интересно, как они сюда попали? – изумилась она. – Как они могли проникнуть сквозь носки?»

– Сплошные загадки, – пробормотала она.

Затем подняла голову, и в этот момент вошел Брейс с бутылкой и двумя стаканами.

– О, – воскликнула она.

– Малая толика зелья для исцеления от всех недугов.

– Малой толикой, боюсь, мне не отделаться.

Брейс поставил стаканы на полку. Когда он начал разливать, Джейн тихо произнесла:

– Я разбила твой фонарь.

– Ничего, починим. Или куплю новый. Похоже, на сей раз у тебя только две сотни.

– Пришлось поделиться.

Он передал один из стаканов Джейн.

– Спасибо. Впрочем. . . длинная история. Расскажу в другой раз. – Сделав огромный глоток бурбона, она поболтала его во рту и задержала, пока не начала чувствовать жжение в языке, деснах и щеках. Скоро во рту начало полыхать пламя. Глаза заслезились. Проглотив жидкость, она вздохнула.

Все это время Брейс озабоченно за ней следил.

Джейн сделала еще один глоток.

– Ты уверена, что все в порядке? – слышался беспокойный голос.

Она кивнула.

– Просто вымоталась. Устала до предела.

– Ты не свалишься в душевую кабинку, нет?

Джейн упала и разбила голову. . . а тролль блеванул ей в рот.

«Но я не глотала эту дрянь, – успокаивала она себя. – Во всяком случае, надеюсь, что нет».

Она встряхнула головой и глотнула небольшую порцию бурбона, который держала во рту. Обжигая горло, он скользнул вниз, усиливая жар в животе.

– Долить, прежде чем я уйду?

Джейн кивнула и протянула стакан. Брейс налил в него столько, чтобы хватило для еще одного большого глотка.

– Все в норме? – поинтересовался он.

Она снова кивнула.

– Увидимся, когда ты выйдешь отсюда, – сказал он, выходя в коридор и прикрывая за собой дверь.

Джейн раздумывала, запирается или нет. Решила не тратить на это силы. Брейс ничего такого себе не позволит.

А если бы и позволил, могло быть очень неплохо, – подумала она.

"Нет.

Не хочу никакого секса. Не желаю даже думать сейчас об этом. Слишком устала. Слишком все болит. Слишком толстая... "

Джейн проглотила остаток бурбона, отнесла стакан к полке и поставила его. Не глядя в зеркало, она скинула мокрую одежду, подошла к душевой кабинке, расстелила коврик, присела и открутила воду.

Усталость была невероятная.

Кроме общей слабости в теле, болели все мышцы, к этому примешивалось навязчивое ощущение грязи и оцепенения.

Когда вода стала нормальной, она вошла в кабинку и прикрыла стеклянную дверь. Сильный напор горячей воды был очень приятен, но лишил последних сил. Хотя для того, чтобы намылиться, особых усилий не требовалось, отяжелевшие руки ныли и отказывались слушаться. В конце концов она опустилась и присела на край поддона, обхватив колени руками, и положила на них голову.

Горячая вода лилась и лилась.

И она была такая замечательная.

И ей было так хорошо.

Так можно уснуть...

Дрожа от холода, Джейн проснулась и вскрикнула, почувствовав, что ее заливают ледяные потоки. Она метнулась к кранам и начала их быстро закручивать. Вода больше не текла. Стуча зубами, выскочила из кабинки. Вся мокрая, она чувствовала себя как туго натянутый толстый бара-

бан. Все тело покрылось гусиной кожей. Трясу-щимися руками она сорвала с вешалки полотенце и стала быстро растираться, начав с головы и опускаясь все ниже и ниже.

Когда она закончила вытираться, дрожь уже прошла. Накинув полотенце на плечи, Джейн подошла к умывальнику и сделала еще пару глотков бурбона.

Как ни странно, но зеркало не запотело. Должно быть, холодный душ рассеял пар.

Ее отражение было четким и ясным.

Начав было отворачиваться, она застыла в изумлении.

«Не так уж и плохо я выгляжу, — подумала она. — Вовсе нет».

Разумеется, многое скрывало густое полотенце, свисавшее с плеч почти до пояса.

Рассматривая себя в зеркале, Джейн распутала сбившиеся пряди. Пригладив короткие волосы, она отложила в сторону расческу и стянула с себя полотенце.

«Это действительно так, — подумала она. — Меняюсь прямо на глазах. И как уже измени-

лась».

Сомнений быть не могло—зеркало свидетель: она стала стройнее и подтянутее. Вряд ли она успела сбросить большой вес, но физические нагрузки, от которых у нее все болело и ныло, по-видимому, укрепили мышечный тонус.

— Но до настоящего совершенства еще ой как далеко, — напомнила она себе.

Но для двух ночных охот за конвертами не так и плохо. Даже удивительно, по правде говоря.

"Так держать, и очень скоро буду такой же стройной, как когда-то.

Да, великолепно. Как раз то, что мне надо. Тогда я была такой счастливой. И все было просто чудно.

К чертям собачьим. Нужно оставаться толстой".

Сделав еще глоток, она обернулась и пристально посмотрела в зеркало.

Нет, что ни говори, но приятно выглядеть лучше. Было бы просто замечательно вернуть свой прежний облик—все равно что сбросить старую маску, отслужившую свой срок.

«А кто сказал, что она мне больше не понадобится? – мелькнуло в голове. – Да и вообще, кто утверждает, что это маска?»

"Оставь эти мысли, – приказала она себе. – К чему это? Теперь я выгляжу лучше, и даже не прикладывала усилий. Просто получилось само собой. Пусть и дальше все идет свои чередом.

Может быть, МИР желает сделать меня стройной.

Она криво ухмыльнулась своему отражению.

Конечно, так оно и есть. Ты все гадала о его Великом Замысле. Ну так вот он. Весь смысл игры в том, чтобы Джейн сбросила лишние фунты и обрела хорошую спортивную форму.

Довести меня до изнеможения.

Играй по большой—умрешь молодой. Красивый труп тебе гарантирован.

«Да, – подумала она. – Все к тому и идет».

Джейн тихо рассмеялась, но тут же нахмурилась.

"Дурацкие мысли, – мелькнуло у нее в голове. – Хотя и любопытные. Что-то вроде Ганзеля и Гретель шиворот-навыворот. В сказке старая

ведьма откармливала Ганзеля, чтобы довести до съедобных кондиций. Может, идея Игры как раз и состоит в том, чтобы привести меня в форму. . . сделать изящнее, крепче и привлекательнее.

А почему нет?

Своего рода комплекс Пигмалиона? Стремится загнать меня в рамки своих представлений о совершенстве?"

Джейн вздохнула и покачала головой.

Надо поскорее уходить отсюда.

Распахнув створки, она достала с полки зубную щетку и тюбик зубной пасты и прикрыла зеркало.

Но едва начав чистить зубы, она неожиданно вспомнила ощущение и вкус блевотины Рэйла, и у нее самой начались позывы к рвоте и заслезнились глаза.

Остановись! Не думай об этом!

Подумай о чем-то приятном.

Например, о том, что в гостиной ждет Брейс. И наверное, уже волнуется, почему ее так долго нет.

Почистив зубы, она отложила в сторону щет-

ку и пасту, выпила немного холодной воды, вытерла губы и руки полотенцем и повернулась к двери ванной комнаты.

Халата там, конечно же, не было.

Да ты его и не приносила, идиотка. Вошла прямо сюда, с налету-разбегу, даже не заскочила в спальню за халатом. Где твои мозги?

Наверное, остались там, под мостом Милл-Крик.

– Невелика беда, – успокоила она себя.

Джейн встряхнула и развернула полотенце, обмоталась им и подоткнула концы между грудями, чтобы не спадало. Полотенце было достаточно широким и прикрывало пах и ягодицы. Но в самый притык.

«Ужасная ночь, – подумала она. – Поистине удивительная. Каких еще неприятностей ожидать?»

И чуть-чуть приоткрыла дверь. В коридоре никого не было. Вероятно, Брейс в гостиной, потягивает бурбон и читает, ожидая ее появления.

Но в доме царила подозрительная тишина.

А сколько шума от потягивания виски и

чтения? Нисколько, вот сколько.

Джейн вышла в коридор. Со стороны спальни было темно. В другом конце в коридор падал свет из гостиной. Она застыла на месте и стала всматриваться. Застеленный паласом пол прихожей и входная дверь—больше ничего не было видно. Джейн начала напряженно прислушиваться.

Почему он даже не кашляет?

Потому что ушел, вот почему.

Надоело ждать, вот и ушел.

И она медленно пошла на свет.

— Он не мог вот так просто уйти, — сказала она себе. — Что-то не так.

А что, если его убил МИР? МИР был здесь прошлой ночью. Может быть, приходил и сегодня. Может, подкрался к Брейсу...

Когда в конце стены она остановилась и прижала руку к груди, чтобы проверить, крепко ли держится полотенце, то почувствовала, как быстро и громко стучит сердце.

— Глупости, — успокаивала она себя. — С Брейсом все в порядке. Я делаю из мухи слона.

Подавшись вперед, она заглянула за угол.

Из-за стоявшей на краю столика лампы она не могла видеть всего дивана, но и этого оказалось достаточно. Брейса там не было. Но и в кресле напротив он тоже не сидел.

Может, вышел на кухню или...

Джейн увидела кончики пальцев на полу за журнальным столиком. Она пошла к ним крадучись, стараясь не шуметь. В поле зрения попала остальная часть руки, а затем и весь Брейс.

Он лежал на спине, растянувшись вдоль столика.

Ноги его были слегка раздвинуты, левая рука прижата к боку, а правая—в стороне от тела и согнута в локте, словно он вытянул ее за столик, чтобы помочь себя найти. Рубашка была на выпуск и разошлась книзу, обнажая треугольник голой кожи как раз над поясом темно-серых брюк.

Лицо было накрыто одной из огромных синих подушек с дивана.

Джейн бросилась к нему с немым криком: «Нет!»

Упав на колени, она схватила подушку и от-

швырнула ее в сторону.

Глаза Брейса вмиг распахнулись, и он ахнул.

У Джейн отвалилась челюсть, а вместе с ней и полотенце. Она подхватила его на лету и прижала к груди.

– Ты!.. – выпалила она и быстро попятилась назад. – Ты спал?! – вскрикнула она, вскочила на ноги и понеслась в свою спальню.

Она чувствовала себя последней дурой.

Ну вот, чего я больше всего боялась!

Влетев в спальню, она хлопнула дверью. Затем принялась шарить рукой по стене, пока не нашла выключатель. Прислонившись спиной к двери, она судорожно ловила ртом воздух, пытаясь отдышаться.

Я таки сделала это. Боже! О чем я думала?

– Джейн?

Она вздрогнула, потому что совсем не слышала, как он подошел. Навалившись сильнее на дверь, она плотнее прижала полотенце к груди.

– Джейн? – повторил он. – С тобой все в порядке?

– Я думала, ты мертв.

Несколько секунд была тишина. Затем едва слышно он произнес:

– Почему?

– Ты ведь лежал на полу! У тебя...

– Я просто задремал.

– На полу? А диваны тогда зачем?

– Так лучше для спины. Изредка мне нравится лежать на полу.

– С подушкой на лице?

– Иногда.

– Я подумала, что тебя задушили!

– О!

– Убили!

– Я очень сожалею, Джейн. Просто прилег на пару минут, а подушку положил от света, понимаешь? У меня и в мыслях не было, что ты можешь войти и подумать... что-то неладное.

– Да? А я вот вошла! И решила, что ты мертв. Подумала, что к нам забрался МИР и убил тебя!

– Мне действительно очень жаль. Поверь.

– И мое полотенце отвалилось, – задыхаясь, выпалила Джейн. – И об этом ты наверняка жа-

леешь, это точно.

– Да, и об этом.

– Да, да, как же.

– Мне жаль, что я поставил тебя в неловкое положение, и только.

– Я думала, что тебя убили.

– Я знаю. – Через несколько секунд он добавил:—Ты хочешь, чтобы я ушел?

– Да, пожалуйста.

– Ладно. Ну... тогда... пока.

– Я не имела в виду совсем уйти. Брейс? Ты еще здесь?

– Да.

– Я хотела сказать, чтобы ты возвращался в гостиную. Ты не против? Я подойду через несколько минут.

– Конечно. Как только будешь готова.

Глава 12

Когда Джейн вошла в гостиную, ее гость поднялся с дивана и улыбнулся.

– О, ты замечательно выглядишь.

– Спасибо. – Она знала, что это далеко не так—только не с прилипшими к голове после душа волосами и с заплаканными глазами. Но в чистых белых шортах, белой кофточке и мокасинах она действительно чувствовала себя замечательно.

Они сели рядом на диване.

– Я была немножко не в себе, – призналась она. – Все так необычно, понимаешь? Я к тому, что ты ни в чем не виноват. То есть, я хочу сказать, что ты можешь лежать на моем полу сколько тебе угодно. Обещаю, больше никогда не буду поднимать из-за этого столько шума.

– Ловлю тебя на слове, – заметил он.

Перехватив его взгляд, Джейн рассмеялась.

– Ненормальный, – пробормотала она.

Повернувшись к ней, Брейс поднял колено на подушку, склонился вбок и положил руку на спинку дивана.

– Я хочу знать, – начал он, – что случилось

у моста. Похоже, это было настоящее приключение.

– Мне, наверное, надо еще выпить.

– Твой стакан в ванной комнате? – Он начал подниматься.

– Не беспокойся. Мы ведь можем из одного, не возражаешь? – Наклонившись вперед, она подняла бутылку бурбона с журнального столика и начала наливать в стакан Брейса.

– Пойдет, – сказал он. – У тебя ведь на губах нет помады, да? Терпеть не могу привкуса губной помады в бурбоне.

Джейн поставила бутылку на место.

– Можешь сам убедиться, – шепнула она и наклонилась к нему.

Он тихонько рассмеялся, притянул ее к себе и поцеловал в губы. Поцелуй длился бесконечно долго. Затем он нежно отстранил ее и сказал:

– Кажется, действительно нет никакой помады.

– Проверочка была нешуточной, – пробормотала она, опуская голову ему на плечо.

Он нежно провел рукой по ее спине.

– Джейн, – произнес он, – почему ты не рассказываешь мне о сегодняшнем вечере? Ты так устала или просто не хочешь об этом говорить.

– Нет, дело не в этом. Мне не терпится рассказать тебе. Но, может, ты еще раз проверишь меня на наличие губной помады?

Брейс рассмеялся. Джейн подняла лицо, и их губы вновь встретились.

Когда они разъединились, она прошептала:

– Так намного лучше, спасибо, – и глубоко-глубоко вдохнула. – Какая славная ночь. – Отвернувшись от Брейса, она наклонилась и подняла стакан, сделала глоток и передала ему.

– Итак, – начала она. – Я поставила машину на Парк-Лейн как раз на том месте, где ты подобрал меня прошлой ночью. – Откинувшись назад, она погрузилась в мягкие подушки спинки дивана, а ноги положила на журнальный столик. – Сумочку я оставила в машине, зато прихватила с собой твой фонарь. И поступила очень предусмотрительно.

И она продолжила рассказ, поведав Брейсу во всех деталях, которые могла вспомнить, о своих

поисках конверта, описав Рэйла и Суимпа, пародируя их речь и не упуская из нее ничего.

Почти ничего.

Она вовсе не упомянула о предположении непонятливого Суимпа насчет ее продажности. Это не имело прямого отношения к делу, к тому же это было грубо и слишком интимно.

И еще она ничего не сказала о том, что Рэйл блеванул ей в рот.

Джейн опасалась, что ее стошнит, если она заговорит об этом. И боялась, а вдруг он не захочет ее больше целовать.

Брейс внимательно слушал, потягивая небольшими глотками бурбон и передавая стакан Джейн. Вид у него был крайне озабоченный, но он не прервал ее ни разу.

И после того как она закончила, он ничего не сказал, но еще больше помрачнел.

– Ну и что ты думаешь? – не сдержалась она.

Брейс нахмурился.

– Мне надо было пойти с тобой.

– Я в этом не уверена.

– Боже мой, Джейн.

– Все прошло нормально.

– Ну да, просто бесподобно. Тебя чуть не изнасиловали. Да они в лучшем случае избили бы тебя до полусмерти. Даже могли убить. И ты сама чуть не убила того ублюдка Рэйла.

Джейн кисло улыбнулась.

– Не забывай, что Суимп смотался с половиной денег.

– Это еще не самое худшее.

– Да, по крайней мере, им не достались все деньги—или записка. Это, собственно, из-за записки разгорелся весь сыр-бор. Если бы она осталась в их руках...

– Если бы они унесли ее, я бы только порадовался. Может, это бы положило конец всей этой странной истории.

– Не могу с тобой согласиться. Мне кажется, я все равно пошла бы за ними следом и не отступила, пока не заполучила бы записку, причем любой ценой.

Брейс тяжело вздохнул.

– Да, ты действительно втянулась в это.

– Я хочу получить из этого все, что можно, и

разобраться, в чем дело.

– Но взгляни, что произошло сегодня.

– Знаю. Ты шутишь, я ведь там была. И испугалась до смерти. Но это просто, ну, как тебе сказать, случайность, что ли. Эти бомжи совершенно случайно оказались не в том месте и не в то время. Это неудачное стечение обстоятельств. Я могу рыскать в поисках конвертов МИРа до скончания веков, и подобное может никогда не повториться. Понимаешь?

– Нет, – возразил Брейс. – Во-первых, он посылает тебя в пустынные места среди ночи. И если ты продолжишь эту игру, то наверняка попадешь в еще большие неприятности. Во-вторых, нет никакой уверенности, что это лишь стечение обстоятельств.

– Ну... ни в чем нет уверенности, но...

– Может, Рэйла и Суимпа подослал именно МИР. Да и как ты можешь быть уверена, что один из них не МИР.

Джейн нервно хихикнула.

– Возможно, хотя я в этом очень сомневаюсь. Я хочу сказать, что и то, и другое весьма малове-

роятно. Эти бродяги просто случайно оказались там.

– Может, так, а может, и нет. Суть в Том, что сегодня все чуть не закончилось бедой. Но могло быть гораздо хуже. Тебе повезло, но однажды ты можешь попасть в такой переплет, что не сможешь выпутаться.

– Пытаешься ободрить меня?

– Пытаюсь убедить тебя в том, что пора с этим кончать.

– Я не собираюсь выходить из Игры.

– По крайней мере позволь мне сопровождать тебя в следующий раз. Я мог бы никому не показываться на глаза...

– Нет.

– Рэйл видел записку, – напомнил ей Брейс.

– Да, но было довольно темно, и он мог не разобрать всего, что там было написано. То, что он якобы прочитал Суимпу, не имеет ничего общего с тем, что в ней действительно было написано. И даже если ему удалось ее прочесть, это вовсе не означает, что он обязательно понял, о чем идет речь, и запомнил все настолько хоро-

шо, чтобы пойти туда.

Наклонившись, Брейс поднял записку со столика и развернул ее.

Джейн села и посмотрела на нее вместе с ним.

Бумага уже высохла, но слегка смялась от хождения по рукам. Местами, там, куда попала через конверт речная вода, она немного покорибилась и вздулась. На отдельных синих линейках образовались крохотные кляксы, словно кто-то плакал над ней. Три или четыре капли попали и на слова, отчего некоторые буквы потемнели и расплылись.

Когда Джейн впервые читала записку, та еще была влажной.

Добежав до машины, она швырнула ее на пассажирское сиденье, быстро сунула ключ в замок зажигания и резко рванула с места, не сводя глаз с зеркала заднего вида, все еще опасаясь преследования Рэйла и Суимпа. И только проехав полгорода, она свернула к тротуару и остановилась. Там она включила свет в салоне и прочла записку.

Четыре или пять раз.

И сейчас Брейс разложил ее у себя на коленях, а она снова читала.

"Дорогая Джейн!

Рад, что этот мост не завел тебя слишком далеко. Но как далеко ты готова пойти? До луны? До звезд? Пройти все круги ада? Или напрямиком в рай?

Завтра, когда начнут зиять гробы, повстречай Малыша.

*С любовью,
целую, Мастер".*

– Думаю, нам не стоит сильно волноваться о появлении Рэйла, – заметила Джейн.

– Появления где? – удивился Брейс.

– Вот-вот. Я как раз это и хотела сказать. Он мог, конечно, прочесть это раз при лунном свете. Но он вряд ли понял, о чем речь. Хотелось бы надеяться, что нам повезет больше. Что ты об этом думаешь?

– Я знаю, когда зияют гробы.

Джейн ухмыльнулась.

– И когда же?

– В «колдовской час ночи», – произнес

Брейс.

– "Теперь как раз тот колдовской час ночи, когда гроба зияют и заразой ад дышит в мир"?

– Браво! Просто великолепно, Джейн! «Гам-лета» ты знаешь превосходно.

– МИР, по всей видимости, не хуже. Но скажи мне вот что, профессор, когда именно наступает эта пора ночного колдовства? В полночь?

– Именно.

– Снова полночь. Ладно. В полночь я должна встретить Малыша. Малыша Рута?

– Синего быка Поля Буньяна?

– Есть какие-нибудь еще статуи, о которых мне следует знать?

Брейс покачал головой.

– Поблизости ничего такого нет. Но, мне кажется, мы забегаем вперед. Почему бы нам не начать сначала и попробовать детально все разобрать.

– Ладно. Начало. «Дорогая Джейн», – она пожала плечами.

– Мост, ведущий слишком далеко, – продолжил Брейс, – может быть намеком на книгу Кор-

нелия Райана. . .

– У нас есть в библиотеке.

– Может, конверт в книге.

– Проверить алфавитный указатель на слово «малыш»? – предложила Джейн.

– Сомневаюсь, что это что-нибудь даст.

– Я тоже. Мне кажется, он просто съезвил насчет моста, заводящего слишком далеко.

Брейс покачал головой.

– Что? – изумилась Джейн.

– Ты не предполагаешь, что он может знать о твоём сражении у моста? Как раз об этом и книга, помнишь—трагическое нападение в годы второй мировой войны на. . .

– Видела кино. Все же полагаю, что это только шутка МИРа.

– Продолжим. «Как далеко ты готова пойти?»

– Чудак.

– Что?

– Он со своими недомолвками.

– Ладно, а как насчет «до луны»?

– Может, он поклонник Джекки Глисон.

Брейс улыбнулся.

– Ты думаешь?

Она поводила кулаком перед его носом и, стараясь подражать голосу Ральфа Крэмдена, пропела:

– "В один из этих днэй, Алыса! На луну! На луну!"

Увидев выражение лица Брейса, она рассмеялась.

– Ты, часом, немножко не того? – поинтересовался он.

– Чуть-чуть.

Брейс легонько пихнул ее плечом.

– Все нормально, – произнес он. – Мне нравятся такие, немножко с приветом.

– Ого!

– Что?

– Да нет, ничего. На луну? К звездам? В преисподнюю? Просто замечательно. Преисподнюю я пропущу, спасибо.

– Ты подводишь черту под преисподней? – переспросил Брейс.

– Думаю, что так. На сей раз ставка восемь-

сот баксов, верно? Это маловато за визит в ад.

– Рад это слышать.

– Не буду пробовать и в рай. Там очень жесткий пропускной режим.

Оба рассмеялись. Вытирая глаза от слез, Джейн вздохнула.

– Уже поздно, и у меня кружится голова.

– Тогда лучше на этом закончим.

– Я бы сказала, что конверт будет ждать меня в «Раю». В «Рай» я могу попасть живой. Может, в том месте окажется Малыш, и он, она или оно отдадут мне следующий конверт.

– Вероятно, так оно и будет, – согласился Брейс.

Глава 13

За две минуты до полуночи Джейн распахнула двери бара «Райский Отдых» и вошла внутрь.

Там было сумрачно и накурено; воздух спертый. В стороне стучали бильярдные шары. Из автоматического проигрывателя доносилось пение Мэри Чэпин Карпентер.

«Могло быть и хуже», – подумала она.

Но что хорошего можно было ждать от такого места, ведь оно находилось на Дивижин-стрит— в районе, известном высоким уровнем преступности, частыми магазинными кражами, сомнительной репутации ломбардами, порномагазинами, проститутками, алкоголиками и наркоманами. Так что «Райский Отдых» не мог быть не чем иным, как притоном.

– Готова поспорить, что это бар на Дивижин-стрит, – заявила она прошлой ночью Брейсу, после того как они пролистали телефонный справочник Доннервилля на слово «рай». В нем было только четыре записи: «Рай Автомобилиста»— летний кинотеатр на северной окраине для тех, кто не любит выходить из машины; мемориальный парк «Райские Кущи»—кладбище;

«Райские Тропинки»—кегельбан; и «Райский Отдых»—наверняка притон.

– Почему ты считаешь, что именно там? – спросил тогда Брейс.

– Завтра четверг, а кинотеатр работает только по пятницам, субботам и воскресеньям. Сомневаюсь, что кегельбан будет открыт в полночь в четверг, но для уверенности завтра позвоню и узнаю.

– А как насчет «Райских Кущ»? – не сдавался Брейс.

– Это же кладбище.

– Знаю, и полагаю, это именно то место, куда мог бы послать тебя МИР.

– Не хочу идти в такое место.

– А кто хочет?

– Очень забавно, черт побери. Вероятно, это все же кладбище, если учесть всю эту ерунду об аде, рае и зияющих гробах на погостах.

– Погосты—это кладбища.

– Да, знаю.

– И на этом, наверное, великое множество малышей.

– Да ну тебя.

– Но это может быть и чье-то имя, так что придется читать надгробья.

– Как раз то, чего мне больше всего хочется.

– Тебя никто не принуждает.

– Я думаю вот что—попытаю счастья сначала в других местах, и, если не повезет, тогда уж поеду на кладбище.

– Все там будем.

– О, ты чертовски любезен и жизнерадостен.

– Это потому, что буду храпеть у себя дома, а ты будешь одна шататься по разным мерзким барам и прочим малопривлекательным местам. Разве что позволишь сопровождать тебя.

– Поверь, мне бы очень этого хотелось. – После этой фразы Джейн поцеловала его, и они какое-то время лежали в обнимку на диване. Но недолго.

– Позвони завтра, когда вернешься, ладно? Хочу знать, как все прошло, – попросил он, прощаясь на крыльце.

– Но мне бы не хотелось тебя будить.

– Не разбудишь. Как ты могла подумать, что

я смогу уснуть?

– Ты же сам сказал.

– Соврал.

«А не пытался ли он обмануть меня также относительно своих намерений провести эту ночь дома?»—мелькнуло у Джейн в голове, когда она переступила порог бара.

В глубине души ей этого даже хотелось.

Конечно, она бы возмутилась его коварством, но, с другой стороны, твердо знала, что избавилась бы от леденящего страха, тугим узлом стягивающего кишки, если бы обнаружила его в «Райском Отдыхе».

И с этой надеждой она окинула взглядом присутствующих. Но его нигде не было. Ни за столиками, ни за бильярдом, ни у стойки бара.

Не видно было и Рэйла—бомжа, которого она чуть не прикончила прошлой ночью.

Но зато она заметила трех женщин. Одна из них была официанткой.

Две остальные—посетительницы, надо полагать. Я—третья. Какой ужас.

Быть может, одна из них—Малыш.

Но это вполне могло быть и мужское имя.

Она не стала утруждать себя подсчетом мужчин, но на первый взгляд их было не меньше пятнадцати.

И многие из них сразу же обратили на нее внимание.

Их взгляды были оценивающими.

Джейн направилась к угловому столику, полагая, что там можно будет посидеть, не вызывая излишнего любопытства. Может, Малыш подойдет к ее столику и отдаст конверт.

Но что, если подойдет кто-то другой и начнет приставать? За тем столиком могло произойти все, что угодно, и никто бы ничего не заметил.

Поэтому она решила, что безопаснее будет за стойкой бара, и направилась к ней.

Все же очень правильно, что она надела бюстгальтер. Хотя Джейн их и не любила и по возможности старалась обходиться без них, но полуночный визит в бар, расположенный в неблагополучном районе города, просто вынуждал к этому. Как и плотно облегающая рубашка, которая, в противном случае, только подчеркивала

бы каждое движение ее груди.

Впрочем, даже бюстгальтер не защищал от сальных взглядов.

Правда, повышенное внимание, как она полагала, вызвала бы любая одинокая женщина, появившаяся в баре в полночь.

Кроме того, причина еще, вероятно, состояла в том, что она совершенно не вписывалась в обстановку. И тут уж ничего нельзя было поделать. Даже несмотря на ее старую рубашку и линялые джинсы, одежда все равно была слишком хороша.

Все слишком для подобного заведения: слишком хорошо одета, слишком опрятна, слишком хорошо образованна, со слишком хорошей работой, слишком молода, слишком красива и слишком все остальное. И все это сразу бросалось в глаза, в этом она была уверена.

Я здесь совершенно чужая. И все это понимают.

Лучше бы я отправилась на кладбище.

«Вероятно, этого не миновать», — подумала она и представила себе, как развеселится Брейс,

услышав ее рассказ.

Увидев три свободных табурета, Джейн подошла к среднему и взобралась на него. Свою матерчатую сумочку она положила на колени, оставив ремешок на плече.

Бармен улыбнулся ей—он протирал салфеткой стойку, двигаясь в ее направлении. Это был рослый парень с отсутствующим взглядом, примерно ее ровесник.

«Наверное, под кайфом, – подумала она. – Или врожденный кретинизм. А может, напротив, интеллеktуал». Джейн доводилось встречать яркие личности, которые на все смотрели отсутствующим взглядом, мысленно всегда витая где-то в облаках.

– Привет, – поздоровалась она с барменом. – Мне пива. Есть «Будвайзер»?

– Какие-нибудь документы при себе?

Джейн кивнула и полезла в сумочку. Отыскав портмоне, она вынула из прозрачного пластикового конверта водительское удостоверение и показала его бармену.

Тот, прищурившись, долго смотрел на него.

– Так, значит, нам двадцать шесть и проблем с законом не будет.

Вернувшись с кружкой пива, он спросил:

– Выписать тебе счет, Джейн?

– Ага, хорошая мысль, спасибо. Ты прочел мое имя в удостоверении, да?

– Джейн Мэри Керри, – фыркнул он.

– А как тебя зовут? – поинтересовалась она и отхлебнула глоток пива. Оно было холодным и вкусным.

– Глен.

– Приятно познакомиться, Глен. Ты случайно не знаешь, никто не оставлял для меня конверт? На нем должно стоять мое имя.

Он покачал головой, и его грузные щеки затряслись.

– Подожди минутку, я сейчас узнаю. – И отвел взгляд от Джейн.

– Танго? – выкрикнул он в зал.

Джейн повернулась на табуретке и увидела проплывавшую в табачном дыму официантку. Это, должно быть, и есть Танго. Яркая блондинка с шикарной шевелюрой, одетая в укорочен-

ную тенниску и коротко обрезанные синие джинсы. Перед собой она несла нагруженный доверху поднос.

Остановившись рядом с Джейн, она поставила поднос на стойку.

– Ну? – обратилась она к Глену.

Вблизи и на свету она уже не выглядела такой молодой и красивой. Должно быть, за сорок пять. Вытянутое лошадиное лицо, с макияжем вокруг глаз явный перебор, помада наложена неаккуратно, рябое и одутловатое лицо со следами от угрей.

– Что случилось? – спросила она у Глена.

– Познакомься с Джейн Мэри Керри, – сказал тот.

Танго скосилась на Джейн.

– Как оно, ничего, Джейн Мэри Керри?

– Нормально, а у вас?

– Шикарно, только вот гребаный вросший ноготь не дает покоя. – Она показала на правую туфлю. – Бывали у тебя когда-нибудь эти хервины?

– Да, были, – ответила Джейн. – Но недолго.

– Счастливая.

– Да, довольно болезненно.

– Жуткая дрянь.

– Сколько раз я тебе предлагал, милая, – вмешался Глен, – пусти меня к ним со щипцами.

Танго залилась смехом, трясая головой и хрюкая. Успокоившись, она сказала Джейн:

– Наш Глен такой шутник. Со своими щипцами. – Она еще несколько раз хохотнула и, шмыгнув носом, спросила:—Ищешь парня?

– В каком-то роде. . .

– Она ищет конверт, – пояснил Глен. – Не знаешь, никто не оставлял его здесь для нее?

– На нем должно было быть мое имя, – добавила Джейн.

– Кому его должны были отдать? – поинтересовалась Танго.

– Не знаю.

– Но он предназначен тебе?

– Верно.

– От кого?

Джейн чуть было не ответила «от МИРа». Но это явно не настоящее имя Мастера Игровых

Развлечений, Танго или Глену оно ничего бы не сказало. Более того, ее могли заподозрить в причудах. Ведь подобное имя своим звучанием скорее наводило на мысль о каком-то пришельце из космоса.

Что-то выплывающее из тумана в старом черно-белом фильме ужасов.

Но, с другой стороны, едва ли она могла сказать им, что ждет конверт от Мастера Игровых Развлечений. Тогда бы пришлось признаться, что она не имеет ни малейшего понятия, кто он такой.

Вот дела!

– Малыш, – ответила наконец она. – Мне передали, что я должна прийти сюда и взять конверт у Малыша.

Танго сделала шаг назад, повернулась боком и высоко вскинула руку.

– Эй! Малыш! Тащи сюда свою задницу!

Один из игроков на бильярде кивнул ей, что-то сказал своему партнеру, засмеялся и отдал кий. По борту бильярдного стола стояло в ряд несколько бутылок пива с длинными горлышка-

ми. Он схватил одну и с важным видом побрел в их сторону.

Совершеннолетним Малыш не выглядел. На вид ему не то что двадцать один, нельзя было дать и восемнадцати.

«Наверное, поэтому его и называют Малыш», – подумала Джейн.

Высокий и стройный, с красивым лицом. Бакенбарды спускались в самый низ, а темные волосы были гладко зачесаны назад и собраны в хвостик; в ухе торчала серьга. Джинсовая куртка с обрезанными рукавами была расстегнута, а рубашки не было и в помине. На груди и руках были наколки; чуть ниже пупка висел ремень с огромной латунной пряжкой. Рваные джинсы спустились так низко, что, казалось, вот-вот и вовсе спадут. Штанины терлись бахромой о черные мотоциклетные ботинки с пряжками.

Подходя ближе, он смерил Джейн долгим взглядом.

– Вы встречались? – поинтересовалась Танго.

Джейн покачала головой.

– Это Джейн Мэри Керри, – объявил Глен из-

за стойки. – Тебя ищет. Малыш.

– Меня? – И приложился к бутылке. Затем перевел взгляд с Глена на Танго. – Она из полиции?

– Нет, я не из полиции.

– А по виду не скажешь.

– А что это тебя так беспокоят копы? – насторожилась Танго. – Лучше бы у тебя не было подобных забот.

– А они и не беспокоят. Блин, чего ты меня достаем?

– А я с тебя и не слезу.

– Да ничего я не сделал! Блин! – Он скривился, и дыхание его участилось. – Просто подумал, что она похожа на копа, вот и все.

– Я не коп, – повторила Джейн. – Ничего подобного. Я библиотекарь.

Малыш криво ухмыльнулся.

– Ты не библиотекарь.

– Нет, библиотекарь. Заведующая Доннервилльской публичной библиотекой. – Она подняла вверх правую руку. – Честное скаутское. Так что не переживай, я пришла совсем не для того,

чтобы тебя арестовать.

– А я ничего и не сделал, – он бросил нервный взгляд на Танго. – Богом клянусь, мам.

– Есть что-нибудь для Джейн? – зашипела носом Танго.

Он прищурился.

– Например, что?

– Конверт, – подсказала Джейн. – Кто-то по имени Малыш должен был передать мне конверт.

Несколько секунд он шевелил бровями.

Затем его лицо озарилось улыбкой.

– А! Так ты та Джейн! Конечно. Твой конверт у меня. – Кивнув, он задрал голову кверху и допил пиво. – Не хотелось таскать с собой. Пошли, заберешь. – Протянув руку между Джейн и Танго, он со стуком поставил пустую бутылку на стойку.

– Где он? – спросила Танго.

– Там на улице. Забыл о нем и оставил в мотоцикле.

– Сходи и принеси.

– Нет, все нормально, – возразила Джейн. – Пойду с ним. Я пришла сюда только за конвер-

том. Возьму и уйду. – Развернувшись на табуретке, она сделала несколько быстрых глотков пива и поставила кружку. – Сколько я тебе должна, Глен?

– Ты уже уходишь? Так скоро? – слегка разочарованно спросил тот.

– Ну, для меня это довольно поздновато. – Она достала свой бумажник.

– Полтора, и мы в расчете, – сказал Глен.

Она бросила на стойку пятерку.

– Сдачу оставь себе. И большое спасибо. Обоим вам спасибо, – улыбнулась она Танго.

Та улыбнулась в ответ и пожала спрыгнувшей с табурета Джейн руку.

– Не пропадай, Джейни.

– Пока, – бросила Джейн на прощанье и поспешила вслед за Малышом.

Тот ждал ее у выхода. Открыв дверь, он пропустил Джейн и вышел за ней на улицу.

– Вот мой «Харлей», вон там. – Он показал пальцем на большой мотоцикл на противоположной стороне дороги. Пропустив проезжавшую машину, они перешли улицу.

– Как к тебе попал конверт? – поинтересовалась Джейн.

– Что ты имеешь в виду?

– По почте с инструкциями? Или вручили прямо в руки? – Она пожала плечами. – Дело в том, что я не имею ни малейшего представления о том, кто их посылает. Если ты с ним встречался, я хотела бы знать, кто он и как выглядит...

– Я с ним не встречался.

Они миновали пару припаркованных автомобилей и остановились рядом с «Харлей-Дэвидсоном» Малыша. Тот похлопал по седлу мотоцикла.

– Ну разве не красotka?

– Шикарный мотоцикл.

– Я экономлю деньги и мечтаю выбраться в следующем месяце на «Стерджис».

– Прекрасная мысль, – согласилась она, хотя и не представляла, что он имел в виду.

– Никогда там еще не был. Но, думаю, тусовка будет клевая. Уже недолго ждать. Тебе нравятся мотоциклы?

Джейн пожала плечами.

– Я совсем мало о них знаю, если по правде.

– Хочешь посидеть со мной? – Он взобрался на мотоцикл, улыбнулся через плечо и похлопал рукой по сиденью за спиной.

Джейн покачала головой.

– Спасибо, но мне что-то не хочется. Уже слишком поздно, а мне действительно пора домой.

– Да ну, давай.

– Нет, я сказала. Впрочем, спасибо. Не сегодня.

Он на минуту опустил голову, затем слез с мотоцикла и повернулся к ней лицом.

– Что там у тебя за проблемы с конвертом?

– Что ты имеешь в виду?

– Ты приходишь к нам в бар и всем трезво-нишь, что у меня должен быть конверт и все такое, но даже не знаешь, от кого. А что в нем, знаешь?

Джейн такой оборот дела совсем не понравился.

– А ты знаешь? – набросилась она на него. – Ты что, его вскрыл?

– Нет.

– Тогда отдай мне, пожалуйста.

Тот понурил голову.

– Ты, конечно, можешь обозвать меня порожняком и накапать на меня, но Богом клянусь, не знаю я ничего ни о каких конвертах.

– Что?

– Совсем ничего не знаю о...

– Но ты же сказал, что он у тебя.

Он поднял голову и посмотрел на нее.

– Это ты сказала, что он у меня. Ты сказала Танго и Глену, что у меня должен быть твой конверт и что я должен отдать его тебе. Беда только в том, что это для меня большая новость.

– Так у тебя его нет?

– И никогда не было.

– Но ты сказал...

– Это только для того, чтобы Танго не подумала, что я тебя обжульничал. Кому, ты думаешь, она бы поверила—тебе или мне?

Джейн пожала плечами.

– Если твоя собственная мать тебе не верит...

– А, Танго не моя мать.

– Но ты же назвал ее «мам».

– Ну, просто иногда я так называю старушку Танго.

«Что старушка, то старушка, – подумала Джейн. – По возрасту она вполне могла годиться Малышу в матери. И то, как она с ним разговаривала, угрожала ему...»

– Она твоя жена?

– Что-то в этом роде.

– О!...

– У меня не было уже никаких серьезных проблем больше года, но она всегда не спускает с меня глаз, понимаешь? А сейчас появляешься ты, а у меня должен быть твой конверт, не мог же я заявить, что его у меня нет, она бы меня разорвала на части. Она иногда бывает ужасно злой. Так вот, надеюсь, что ты меня не выдашь.

– То есть... моего конверта у тебя нет?

– Нет.

– И никогда не было?

– Никогда.

Похоже, он говорил правду. И вид у него был озабоченный и извиняющийся.

– Скажи «вот те крест!» и «чтоб мне провалиться!»

Малыш закивал и размашисто перекрестился.

– Чтоб мне провалиться! – торжественно произнес он.

– Ну, если ты не тот Малыш... – Она скорчила гримасу. – Я не собираюсь доставлять тебе неприятности. Тебе попадет?

– Не знаю. Может, нет, если ты не наябедничаешь.

– Пойдем. – Она взяла его за руку и повела через улицу. – Ты никого больше не знаешь по имени Малыш? Может, постоянный клиент или еще кто?

– Только я.

– Не исключено, что я пришла не в то место—выбрала не тот рай.

– Если твой конверт появится, я, конечно же, отдам его тебе.

– Была бы очень тебе признательна, но, мне кажется, он попал в другое место. – Она толкнула дверь и вошла в «Райский Отдых» вместе с

Малышом. Танго стояла у одного из столиков— беседовала с клиентом. – Танго?

Подружка Малыша оглянулась и улыбнулась. – Он у меня, – крикнула она. – Огромнейшее спасибо за помощь. – На глазах у Танго она похлопала Малыша пару раз по спине и направилась к выходу.

Глава 14

«Возвращаюсь на исходную позицию, – с досадой заметила про себя Джейн, садясь в машину».

Не совсем на исходную. Теперь мы знаем, что это не бар «Райский Отдых». По крайней мере, вероятно, не он. Просто по странной случайности там оказался парень по имени Малыш.

«А может, и не случайно, – возразил внутренний голос. – Тут и черт ногу сломит».

Во всяком случае. Малыш ей показался вполне приличным парнем. Да и его друзья на вид нормальные люди. С небольшими странностями, но достаточно милые. Совсем не такие, каких она предполагала встретить в грязном баре на Дивижон-стрит.

Может, однажды приведу сюда Брейса, посидим за стойкой и поболтаем с Тленом, Танго и Малышом. Можно получить массу удовольствия.

Впрочем, может, и нет.

Какими бы порядочными и приятными они ни показались, она была безумно рада очутиться подальше от них. И не умрет, если никогда боль-

ше в жизни их не увидит.

Внезапно она поняла, что даже в своей машине чувствует себя неуютно. Слишком близко от «Райского Отдыха». Кто-нибудь может выйти, подойти к ней...

Отъехав за два квартала, она свернула за угол и остановилась под фонарем. Затем опустила руку между ног и, нащупав фонарь Брейса, подняла его и попробовала зажечь. С новой лампочкой, купленной утром по дороге в библиотеку, тот горел отлично.

Сумочка лежала рядом на пассажирском сиденье. Бросив ее на колени, Джейн сунула внутрь руку, достала блокнот и посветила на свой короткий список райских мест.

— Итак, — прошептала она, — что это может быть: кинотеатр, кегельбан или кладбище? — И вздохнула:—Да. Можно было сразу догадаться.

Надо было сразу ехать в «Райские Кущи». Мы оба знали, что МИР именно туда меня и посылал. И Брейс, и я сама. Если бы поехала туда, возможно, все бы уже закончилось и я была бы сейчас дома.

Брейс не будет меня там ждать, – напомнила она себе. – Дом сегодня будет пуст. Если Мир не нанесет визит, – пробормотала она.

«МИР, – подумала она, – наверное, сейчас на кладбище. Недоумевает, что могло со мной случиться».

Она выключила фонарь и спрятала список. Переложив сумочку с фонарем на пассажирское сиденье, мельком взглянула в боковое зеркало и круто вывернула руль.

Развернувшись на улице, Джейн поехала на кладбище.

Боже мой! Еду в такое место, да еще в такое время. Ненормальная.

«Пустяки, – приободрила она себя. – Не вылезут же они из своих могил, чтобы меня растерзать. Будем надеяться».

И у нее вырвался смешок. Довольно нервный.

И она пожалела, что рядом нет Брейса.

Чтобы развеять тоску, Джейн включила радио. Гарт Брукс пел песню «Друзья в низших сферах».

«Не в бровь, а в глаз», – подумала она.

Но этот веселый сиплый голос она всегда слушала с большим удовольствием. И она добавила громкости.

За то время, пока звучала песня, она успела выехать из центра города и проезжала теперь жилыми кварталами западной окраины. Домишки здесь были маленькими и темными, располагались тесно. Впрочем, темными были не все. Около некоторых горели фонари, и изредка можно было заметить просачивающийся сквозь шторы тусклый свет. Некоторые окна мерцали сиянием, которое исходило из неосвещенных комнат, — люди коротали ночь за телевизором.

По радио «Бродячие Уилбери» пели «Конец строки». Она прислушалась, чтобы услышать чистый меланхолический голос Роя Орбисона, однако напрасно. «Бродячие Уилбери» записали эту песню без него, вспомнила она. Он умер. На видеоклипе был пустой стул, символизирующий его уход из жизни.

И она выключила радио.

Ночь, казалось, стала еще темнее. Быть может, потому, что она проехала последний фонарь.

Здесь домов значительно поубавилось. Каждый из них стоял особняком среди деревьев и хозяйственных построек. И в каждом дворе был установлен по крайней мере один яркий прожектор, освещавший фасад или подъездную аллею, чтобы отпугивать воров.

Последний дом перед кладбищем вовсе не имел никакого освещения.

Разумеется, его там и не могло быть.

Джейн несколько раз видела это старое двухэтажное здание викторианской эпохи, когда проезжала здесь в дневное время. Это была жалкая развалина, которую, вероятно, бросили несколько лет назад.

«Неудивительно, что из нее выселились, – подумала Джейн. – Кто бы мог вынести такое соседство? Боже мой, да страшно было бы просто выглянуть из окна ночью».

Если ты, конечно, не со странностями.

«Идеальное место обитания для некрофила», – подумала она и улыбнулась.

Проехав старый дом, она сняла ногу с акселератора и стала разглядывать кладбище сквозь

кованую решетку ограды: гладкие, поросшие травой холмики, надгробные плиты, деревья, кресты, тени, памятники, изображающие святых, ангелов и детей, одиночные склепы, напоминавшие небольшие часовенки.

Антураж ей не понравился.

Но, по крайней мере, похоже, вокруг хоть никого.

Я ведь не собираюсь туда входить, не так ли?

"Черта с два. За восемьсот баксов я готова голой перелететь на лиане через яму с гремучими змеями.

Нет, не готова, – подумала она. – Но сделаю".

Свернув на перекрестке налево, она поехала по главной аллее к центральному входу. Там были широкие двустворчатые кованые чугунные ворота под причудливой железной аркой в форме надписи "Мемориальный парк «Райские Кущи»".

Однажды, проезжая мимо, Джейн видела, как в ворота проследовала похоронная процессия.

Однако сегодня ворота были закрыты.

Закрыты и, вероятно, заперты.

*Что, если мне не удастся проникнуть
внутрь?*

«Не надейся, – подумала она. – МИР не прислал бы сюда, если бы не существовало какого-нибудь способа».

Не желая оставлять машину у ворот, Джейн проехала мимо. Когда на глаза попалась группа густых деревьев справа, она осторожно съехала с дороги и подрулила к ним.

Сумочка, пожалуй, будет только мешать, поэтому она решила оставить ее в машине. Но в ней лежал ножик. Заглушив двигатель, Джейн вынула нож и сунула в карман джинсов вместе с ключами. Выйдя из машины, она попыталась запихнуть в другой карман фонарь, но тот не помещался. Эти джинсы были не такими просторными, как те, в которых она ходила к мосту, и карманы в них были мельче. Поэтому она оставила его в руке и пошла быстрым шагом через дорогу к главным воротам.

Полагая, что МИР мог предусмотрительно оставить ворота незапертыми, она подвергла за

створки. Те слегка загромыхали. Чувствовалось, что они тяжелые и очень прочно закрыты. Похоже, заперты, но не с помощью цепи с навесным замком подобно калитке ограды вокруг Безумного Коня. Беглый осмотр показал, что, вероятнее всего, их можно было отпереть либо ключом, либо они и вовсе были автоматическими и отмыкались пультом дистанционного управления.

– Значит, через ворота не судьба, – пожалела она.

Может, мне и вовсе не нужно туда заходить.

За несколько минут она тщательно осмотрела весь участок вокруг входа, но конверта не обнаружила.

«Что и следовало ожидать, – подумала она. – Это было бы слишком просто».

Хочет, чтобы я перелезла через ограду.

Ворота, увенчанные решеткой из букв, представляли собой непреодолимую преграду, поэтому придется перелезть через ограду, что сделать крайне нелегко, к тому же и небезопасно. Каждый вертикальный прут был похож на направлен-

ное в небо копьё.

Если подойти вплотную к ограде, можно дотянуться до верхней поперечины, но острые концы торчали гораздо выше, и, если удастся взобраться на перекладину и там не дай Бог оступиться, восьмидюймовые железные прутья проткнут насквозь, и, возможно, сразу в нескольких местах.

Один из них мог бы войти мне прямо в задницу. А то и хуже.

А что могло быть хуже? — изумилась она своей мысли.

От подобных раздумий стали подкашиваться ноги.

«Не буду испытывать судьбу, чтобы проверить свои догадки, — решила она. — И уж не за восемьсот баксов».

И она побрела через заросли вдоль забора, высматривая менее опасный способ проникновения.

За оградой серела довольно просторная автостоянка. Она не освещалась, и на ней не стояло ни одной машины, даже катафалка. Что, по идее,

означало, что кладбище было безлюдно: ни посетителей, ни агентов похоронного бюро, ни могильщиков, ни охраны. Никого.

Замечательно, если мне только удастся забраться туда.

Вскоре нашлось и решение проблемы.

Это было дерево с низко растущими ветвями, одна из которых—крупная и толстая—росла над забором.

Присев под деревом, Джейн просунула руку между прутьями и положила на траву фонарь. Затем влезла на дерево, которое, благодаря почти горизонтально растущим ветвям, шершавой коре и наличию множества удобных мест, куда можно было поставить ногу или положить руку, оказалось для нее менее суровым испытанием, чем Безумный Конь. С деревом вовсе не было никаких проблем.

Сжимая ветку бедрами, Джейн медленно попластунски проползла над пиками ограды. Когда те остались далеко позади, она перевернулась на нижнюю сторону ветки, разжала ноги и, опустившись на руках, прыгнула вниз.

При приземлении ее слегка тряхнуло. Она перекувыркнулась и встала на ноги. Правда, спина рубашки намокла и прилипла к телу, но роса не прошла сквозь джинсы.

Оглянувшись на ограду, она улыбнулась.

Препятствие преодолено без единой царапины. У меня начинается.

Подбежав к ограде, она подобрала фонарь и, не включая его, повернулась лицом к кладбищу.

Теперь искать конверт.

– Малыш, – прошептала она. – Надо найти Малыша.

Может, под Малышом имеется в виду памятник—например, статуя, изображающая ребенка.

Может, купидон, подумала она.

Купидон? На кладбище?

Как знать? Очень даже может быть.

Но все же она решила сконцентрироваться на проверке надписей на надгробиях и лишь попутно поглядывать на статуи детей.

С тем она и поспешила к ближайшей могиле. Бегло оглянувшись по сторонам, чтобы еще раз

удостовериться в отсутствии посторонних, она зажгла фонарь и направила луч на мраморную плиту.

Под ней Малыш не покоился.

Как, впрочем, и под следующей, и следующей за ней.

«Здесь что-то не так, — заволновалась она, освещая очередное надгробие. — Должна быть какая-то дополнительная подсказка, иначе это не тот рай и вообще. МИР не мог послать меня рыскать по всему кладбищу и проверять все могилы. Это абсурд. На это уйдет вся ночь».

Но продолжала искать.

Это просто должен быть именно тот рай.

«Это не на всю ночь, — успокаивала она себя. — Просто надо идти ряд за рядом, методично. Тогда можно будет прочесать все кладбище за пару часов».

И она стала быстро переходить от одной могилы к другой—останавливалась, направляла фонарь на каждый надгробный камень, нажимала на кнопку, посылая луч света в темноту, читала имя усопшего, тушила свет и спешно двигалась

дальше.

Трава была высокая и влажная.

«Прекрасные, неостриженные волосы могил». Уитмен? Именно. «Листья травы».

От росы насквозь промокли туфли и носки.

Влажные волосы могил.

И она подумала о зарытых под землей покойниках. Телах в гробах—некоторые, наверное, от времени рассыпались в труху, от других остались одни кости, третьи—на разных стадиях разложения, четвертые—почти свежие—и все это вокруг нее. И между ними и ей—ничего, разве что немного земли.

Я иду по ним.

Наступаю на их лица, или, быть может, топчусь на их телах, или...

– Прекрати, – приказала она себе.

Интересно, знают ли они о ее присутствии?

Не могут знать.

А чувствуют ли ее шаги?

Не будь смешной.

Но тут же представила себе, как они лежат там: не двигаясь и прислушиваясь к ее шагам,

чувствуют ее вес, когда она на них наступает, ворчат в тишине своих могил, ненавидят ее за то, что она ходит по ним, и, возможно, даже за то, что она жива, а может быть, им снятся сны—как они затягивают ее к себе в могилу.

Какие там, к черту, сны. Они же мертвые.

Может быть, это и бесспорно, и она безусловно и полностью была бы уверена в этом в солнечный полдень, особенно в кругу хороших друзей.

Но в полночь, разгуливая в одиночестве по кладбищу, она их чувствовала.

Чувствовала их ненависть к ней и их желание завладеть ею.

Она понимала, что это смешно. И тела под ней совершенно не знали о ее присутствии. К тому же, вероятно, большинство из них принадлежали при жизни хорошим и порядочным людям. Дружелюбным и общительным, оставившим о себе добрую память.

Не каким-нибудь упырям.

"Тогда почему я ощущаю их как упырей?"

Как упырей и троллей, которые ждут не до-

ждутся, чтобы схватить меня?"

«Если я сейчас же не прекращу, – подумала она, – то заору и убегу, и это будет конец моей игры с МИРом».

Она остановилась перед могилой и, дрожа, оттянула от спины влажную рубашку. Затем посветила фонарем на каменное надгробие. Тонкая плита стояла накренившись в высокой траве и была настолько старой и тронутой временем, что надписи практически стерлись. От когда-то глубоких букв и дат остались лишь едва различимые бороздки.

Если такое надгробие, подумала она, то от тела должно уже ничего не остаться.

Вероятность того, что это Малыш...

«Вероятность будет стопроцентной, если это останется единственным надгробием, которое мне не удастся прочесть. И если я его сейчас пропущу, то оно наверняка окажется именно тем, которое я искала. Обычно так и бывает».

И она опустилась на корточки перед перекошенной плитой.

Держа фонарь в правой руке, левую она про-

тянула к памятнику и провела пальцем по первой букве.

Может быть, М. Но скорее Н.

«Я присела прямо на его лицо, — мелькнуло у нее в голове. — А что, если он на самом деле не на глубине шести футов? Что, если он всего на пару дюймов под землей и...»

Надгробие неожиданно рухнуло, оттолкнув ее руку и ударив по левому колену. Она вскрикнула от неожиданности и боли и повалилась назад. Плита с глухим стуком грохнулась на землю.

Чуть-чуть бы, и переломала бы ноги.

Джейн упала на спину.

Прямо сверху на него!

Лежа на спине с раскинутыми в стороны руками и раздвинутыми ногами, она хотела растереть больное колено, но испугалась, что в этот самый момент он ее и схватит. Протянет к ней руки прямо из земли, вцепится и... начнет кусать...

Она перевернулась, откатилась в сторону и вскочила на ноги. Хромая, попятилась на несколько шагов назад и развернулась посмотреть, не приближался ли кто-нибудь. Это спасло

ее от столкновения с углом склепа. Остановившись, она обернулась и стала приглядываться к упавшему памятнику.

Его едва было видно в высокой траве.

Но покойника перед ним не было.

А ты что ожидала?

Наклонившись, Джейн потерла колено. Теперь оно уже почти не болело. К утру, надо полагать, станет иссиня-черным.

Не следовало прикасаться к тому надгробию, подумала она. Тем более что оно уже так перекопилось.

Может, следует установить его на место.

«Я обязана это сделать, — подумала она. — Ведь это я его завалила».

Оно бы и так упало.

«Конечно, но сегодня оно свалилось из-за меня».

— Блин, — пробормотала она.

Джейн поспешила к плите, зашла сзади, присела и, наклонившись, ухватила обеими руками за его верхушку. Она была прохладной и влажной—и чуть-чуть скользкой. Откинувшись

назад, она стала поднимать. Плита была тяжелой, но в пределах. Джейн поставила ее основание в образовавшуюся в рыхлой земле выемку, откуда она вывалилась. Установив надгробие в вертикальное положение, она стала проверять его устойчивость, убирая руки. Но всякий раз, когда она отпускала плиту, та начинала крениться.

– Замечательно, – пробормотала она. – И что теперь мне делать, остаться здесь навсегда?

Навсегда или до утра—в зависимости от того, что наступит раньше.

Не давая плите завалиться, она повернулась к ней спиной и со всей силы села на нее сверху. Земля под плитой тихо вздохнула. Джейн встала и села вновь. Еще пять раз она вставала и садилась, пытаясь вогнать плиту поглубже в землю.

Этого оказалось достаточно.

Когда она обходила надгробие, притаптывая вокруг землю, оно держалось в вертикальном положении.

Затем она отступила в сторону.

– Хорошо сработано, – похвалила она себя.

И потеряла зад.

В этот момент она представила себе, что, вероятно, стоит сейчас прямо над зарытым трупом, но это уже не волновало ее. По крайней мере в этой могиле лежал не злобный упырь. Здесь покоилось тело кого-то, кому нужно было помочь с памятником. Он, она или что бы там ни было— почти превратился теперь в ее друга.

Появилась небольшая отдышка, но она перестала трястись от страха.

Глубоко вздохнув, Джейн медленно повернулась, обозревая залитое лунным светом кладбище. Ее неприятно удивило то, что ни стоянки, ни ограды уже не было видно. Должно быть, она отошла на приличное расстояние, увлекшись чтением имен на надгробиях.

Слева за деревьями виднелся кусочек крыши того старого покинутого дома, стоявшего у самого кладбища.

А это означало, что парковочная площадка и входные ворота должны были находиться у нее за спиной. Она обернулась и увидела перед собой склон небольшого холма.

– Что делать? – спросила она себя. – Продолжать поиски? Или вернуться?

Судя по сладковато-влажному воздуху, ночь уже перевалила за половину.

Джейн посветила на часы.

Десять минут третьего.

– Елки-палки, – пробормотала она.

Впрочем, в библиотеку нужно было только после обеда. И можно было бы поспать до одиннадцати, если в том будет необходимость.

– Продолжай, – сказала она себе. – Малыш должен быть где-то рядом. Надо лишь проявить настойчивость.

Она подошла к следующему надгробию и посветила на него фонарем.

Где-то невдалеке послышался автомобильный гудок.

Глава 15

С вершины холма Джейн увидела в дальнем конце кладбищенской стоянки пикап. Темный и неподвижный, он был едва заметен в лунном свете.

Раньше его там не было.

Джейн перенесла взгляд на главные ворота. Но они были настолько далеко и такие темные, что невозможно было разобрать, открыты они или закрыты.

И она пошла, пригибаясь и прячась в тень, укрываясь за деревьями и надгробиями, медленно, но уверенно приближаясь к пикапу. Время от времени она останавливалась и присматривалась к нему.

Был ли он там раньше? Она была уверена, что не видела его. Но он стоял в таком укромном уголке, что она просто могла не заметить.

На вид это был один из тех небольших японских грузовичков, какие покупают горожане, которым нравится чувствовать себя за рулем такими деревенскими крепышами от сохи, но которым в действительности такие машины вовсе ни к чему.

И это было единственное транспортное средство поблизости.

Это оно, должно быть, просигналило.

Гудок сам собой не включается, убеждала себя она. Обычно не включается. Значит, кто-то должен был его нажать.

Но зачем? Просто так? Посигналить на кладбище, чтобы посмотреть, разбудишь ли мертвых?

Или это был сигнал?

Сигнал кому?

Может, все это время здесь находился еще кто-то?

"А может, он предназначался для меня?

Может, МИР устал от моих глупых рысканий и поисков конверта не там, где надо, и посигналил, чтобы подзвать меня?"

Скоро узнаю. Быть может.

Остановившись за деревом, Джейн выглянула из-за ствола. Ветровое стекло отблескивало лунным светом, и в кабине ничего не было видно.

Кто-то должен находится внутри. Или поблизости. Грузовик, не мог попасть сюда

сам по себе. И сам он не сигналил.

Но ей так и не удалось ничего разглядеть внутри даже после того, как она прокралась почти до самого края стоянки и попробовала взглянуть в лобовое стекло из-за куста, растущего не далее пятнадцати футов от машины. Лунный свет все еще покрывал стекло автомобиля серебряной пленкой.

Я не могу видеть его, зато он может видеть меня.

Восхитительно.

По крайней мере там не могла вместиться целая банда. В кабине могло находиться не более двух человек.

Ее так и подмывало выйти из укрытия, подойти прямо к пикапу, и будь что будет.

Гениально.

«Но что, если попробовать с земли? — мелькнуло в голове. — Если ползти по-пластунски, то водитель не сможет меня увидеть из-за капота».

Но это только потом.

Первые несколько футов она будет на виду, и если водитель случайно посмотрит в нужном

направлении, то, вероятно, заметит ее.

Но, если все же удастся приблизиться к пикапу, то ее не будет видно.

– Стоит рискнуть, – решила она.

И легла на траву за кустом. Роса сразу же промочила рубашку. Приподняв голову, она выкарабкалась из-за куста и, извиваясь, как змея, поползла к машине. Роса уже просочилась сквозь джинсы, а стебельки травы щекотали подбородок и шею. Сердце бешено колотилось.

Она все ожидала услышать звук открывающейся дверцы.

Если откроется дверь или заведется двигатель... Затем она оказалась на асфальте. Маленькие камешки царапали сквозь рубашку грудь, живот и руки. Немного спасал бюстгальтер, и хорошо защищали джинсы.

Она вспомнила джинсовую куртку, которая была на Малыше. Если бы у нее сейчас была такая куртка... МАЛЫШ!

На переднем номерном знаке пикапа, как раз на уровне ее глаз, красовалась надпись «МАЛЫШ-13».

Завтра, когда начнут зиять гробы, повстречай Малыша. ДА!

Она прекратила ползти и стала внимательно исследовать переднюю часть пикапа: колеса, бампер, решетку радиатора, фары. Конверта нигде не было.

Но он должен был быть где-то рядом.

Где-то на пикапе или внутри его.

Может, под ним.

Под пикапом было очень грязно.

– Туда не полезу, – сказала она себе. – Ну, разве что в крайнем случае.

Она доползла до номерного знака, остановилась прямо перед бампером и приподнялась. Но, стоя на четвереньках, невозможно было заглянуть вверх капота. Тогда она поползла влево. За угол бампера, за колесо. У пассажирской двери она повернулась к пикапу и, стоя на коленях, потянулась к двери. Упершись в нее рукой, она стала подниматься.

Джейн двигалась очень медленно, поднимая голову все выше и выше.

«Что бы ты там ни увидела, – предостерегла

она себя, – рот не открывай».

Просто будь готова рвать когти.

Хотя глаза все еще находились ниже уровня, она понимала, что макушка головы уже высунулась, и любой, кто посмотрел бы в окно, увидел бы ее. Поэтому она поднялась еще выше, чтобы заглянуть внутрь.

И увидела всю кабину.

Никого.

Теперь, если никто не прячется сзади...

Она выпрямилась в полный рост и посмотрела в кузов. Там вполне могли лечь рядом два человека, хотя и невысоких. И там, в густой тени, действительно мог кто-то лежать.

Джейн поднесла фонарь и посветила. Но никого не было.

В кузове, кроме одной доски—два на четыре и длиной примерно футов пять, – ничего не было. Как так можно, удивилась она, ездить совсем без ничего, с одной доской. Ни тебе ящика с инструментами, ни...

«Какое тебе дело, – оборвала она свои размышления. – Главное—там никто не прячется».

Путь свободен.

Джейн глубоко вздохнула. Затем почесала затылок, отряхнула с повлажневших рубашки и джинсов камешки и отправилась вокруг пикапа, скользя по нему лучом фонаря и высматривая конверт.

Грузовик был ярко-красный и на вид совершенно новенький. Его марка была указана выпуклыми, окрашенными белой краской буквами на заднем борту:

«Тойота». На заднем номерном знаке было написано то же, что и на переднем: «МАЛЫШ-13».

В водительской двери Джейн обнаружила связку ключей. Один висел на кольце, другой торчал в замке.

«Прекрасно, – подумала она. – Я смогу попасть внутрь. Но где же конверт?»

Внутри. Вот почему он оставил ключи.

Джейн взяла торчавший ключ большим и указательным пальцами и повернула его. Кнопка замка выскочила вверх, но тут Джейн вскрикнула и отскочила назад, так как в лицо, дико оскалив-

шись, бросилась собака.

Ее морда ударилась о стекло водительской дверцы. Удар был такой силы, что пикап колыхнулся. — Боже! — охнула она.

Отскочив от окна, собака вновь набросилась на него и стала яростно тыкать в него мордой, рыча и пытаясь его укусить.

Стоя в шести футах от машины, Джейн навела фонарь на пса.

Он был похож на немецкую овчарку, только морда выглядела слишком широкой и короткой. Ротвейлер? Да, именно он.

Черная шерсть, огромные белые клыки и розовый язык. Один глаз, по-видимому слепой, был мутным.

Он все бросался на окно, истекая слюной, словно для него было важно лишь одно—вцепиться в нее.

Наверное, лежал на переднем сиденье и, быть может, спал, пока она не стала поворачивать ключ. Звук отпирающейся двери, вероятно, и разбудил его.

Если бы собака на полсекунды задержала

свой бросок, Джейн успела бы распахнуть дверцу настежь.

Что это он надумал, пытается меня убить?

Заминировал машину гребаным барбосом!

«Такая у меня удача, – решила, – конверт на-верняка внутри, вместе с этим чудовищем».

Едва она успела подумать об этом, как заметила белый прямоугольник над рулевым колесом. На ветровом стекле?

Пожалуйста, хоть бы он был снаружи! Пожалуйста!

Она подскочила к крылу пикапа, перегнулась через капот, посветила фонарем и стала всматриваться в прямоугольник.

Похоже, он находился на одном уровне с лобовым стеклом.

Через стекло было видно ее имя. *Это он!*

Подвинувшись ближе, она увидела, что конверт приклеен с внутренней стороны ветрового стекла. Чтобы убедиться в том, что зрение ее не подводит, она провела кончиками пальцев вниз по стеклу. Оно было прохладным и скользким.

– Потрясающе, – пробормотала она.

И сердце чуть не выскочило из груди, когда собака сделала очередной бросок. Мешал руль, но она просунула в него голову, лаяла и клацала зубами.

Конверт сейчас был прямо за ее пастью.

Джейн стала пятиться, не желая находиться так близко от пса. Затем остановилась, посмотрела на конверт и стала размышлять, как до него добраться.

«Разбить лобовое стекло в том месте, где был прилеплен конверт, – подумала она, – и тогда, быть может, удастся схватить его и не быть разорванной на куски».

Однако ей никогда не приходилось бить автомобильные окна, и она не знала, как поведет себя стекло.

Наверное, разобьется вовнутрь.

Таким образом, конверт, по всей видимости, подвинется ближе к собаке. Не годится. Еще хуже, если осколком свалит конверт на пол. Но хуже всего, если стекло рассыплется. Тогда, вместо того чтобы получить дырку размером в руку, она

полностью уничтожит его.

И даст собаке возможность выскочить и кинуться на нее.

– Нет, – пробормотала она. – Премного благодарны.

"Впрочем, – сказала она себе, – машина не моя. Наверное, угнанная. И одному Богу известно, сколько будет стоить владельцу заменить лобовое стекло.

Не буду я портить чужую машину из-за каких-то восьмисот баксов".

«Ну и, – издевался внутренний голос, – как же тогда достать конверт»?

Если бы не эта собака, не было бы никаких проблем.

Обычно собаки относились к Джейн дружелюбно. Даже если поначалу, случалось, они нервно лаяли, достаточно было нескольких слов, чтобы их успокоить. Прежде чем кто-либо успевал опомниться, Джейн уже сидела над ними на корточках, а они виляли хвостами, лизали ей руку и извивались, когда она чесала им животы.

Однако у нее было предчувствие, что этот пес

может повести себя совсем по-иному.

Я его выпущу, а он разорвет меня в клочья.

«А может, и нет, – уговаривала она себя. – Может, он ведет себя так только потому, что заперт внутри».

Да, конечно.

Но сомнения не покидали.

Она подошла ближе к водительской двери. Собака тут же бросилась на нее, стукнувшись о стекло так, что пикап вздрогнул. Пес разрывался от лая и щелкал зубами. Он положил лапы на стекло и стал быстро перебирать ими, словно пытался прорыть в нем туннель. Когти щелкали, цокали и скрежетали.

– Эй, приятель, – обратилась к нему Джейн.

Пес прекратил царапать в стекло, посмотрел на нее и склонил голову набок.

– Ну вот! Ты же хороший псина? А? Ты мне очень нравишься. Как тебя зовут.

Пес оскалил зубы и зарычал.

– О, разве себя так ведут? Так нельзя, если ты хочешь, чтобы я тебя выпустила. А ты ведь хочешь на волю? А, песик?

Собака перестала урчать.

– Как тебя зовут. Буян?

Он бросился вперед и лязгнул челюстями, передними зубами ударившись о стекло.

– Наверное, нет. А как насчет Звоночка? Знаешь, вид у тебя, как у выбракованного Гудка. Боже, как ты смахиваешь на привидение. Один глаз чего стоит. Такое впечатление, словно тебе самое место на кладбище. Дух—страж могил. Тебя так зовут, Дух?

Пес как осатаневший бросился на окно.

Эх, была бы для него какая-нибудь еда.

Но с собой не было ничего такого, чем можно прельстить собаку.

А если вернуться к машине?

Но там тоже нет ничего съедобного, кроме разве что жвачки в «бардачке». Резинка для этого случая не годилась. Нужен был кусок «Болонской» колбасы, или бифштекс, или гамбургер, которые можно было бы швырнуть с полной уверенностью, что пес помчится за приманкой, стоит ей только распахнуть дверь.

Может, удастся добыть где-нибудь побли-

зости труп и отрезать дружку Духу руку или еще чего.

Разумеется, понадобится лопата.

Она криво ухмыльнулась этой мысли и покачала головой.

— Что можно сделать, — подумала она, — так это вернуться к машине, съездить в город и купить еду.

Там можно найти несколько круглосуточных забегаловок и продовольственных магазинчиков. И можно купить для собаки такое, против чего та не сможет устоять.

Единственная проблема заключалась в том, что Джейн не хотелось этого делать. Проникновение на кладбище далось ей с большим трудом, как физически, так и эмоционально. Вновь преодолевать ограду, ехать в город, покупать еду, возвращаться назад, снова лезть через ограду, возвращаться к пикапу, бросать еду собаке, хватать конверт и опять через забор. . .

Это было слишком. Очень даже слишком.

К тому же, где уверенность, что пикап будет еще здесь, когда она вернется?

Должен быть другой способ. Быстрый и простой.

Она стояла и наблюдала за псом, прыгавшим на окно, щелкавшим пастью и слюнявившим стекло. Стояла и размышляла, стараясь избавиться от посторонних мыслей и предоставить мозгу полную свободу.

И ей пришла в голову оригинальная мысль.

Она задумалась.

Должно сработать.

Она повернула ключ в замке водительской дверцы. Кнопка замка опустилась вниз. Когда она повернула ключ в другую сторону, кнопка снова выскочила вверх.

Отмкнуто.

Вынув ключ из замка, она обежала вокруг капота пикапа к пассажирской дверце, но не успела протянуть к ней руку, как злобно рычащая собака ударилась пастью об окно.

– О, прекрати, – пробормотала Джейн.

Кнопка замка двери была опущена. Всунув ключ, она повернула его, наблюдая, как выскакивает кнопка. Затем опустила ключи в карман

джинсов.

Плохо, что на дверце нет настоящей ручки. Тогда можно было бы просто накинуть петлю на одну из них...

Но должно получиться.

Она зашла за пикап сзади, направила фонарь на доску в кузове, увидела, что до нее можно дотянуться, перегнулась через борт и подтянула ее ближе. Поднять доску можно было только двумя руками, поэтому она погасила фонарь и положила его на пол возле кабины.

Затем достала доску. Приставив ее к пикапу, она вытащила из джинсов ремень. Просунув один конец в пряжку, накинула кожаную петлю на "верхнюю часть доски. Затем натянула ремень, так чтобы он свободно висел вокруг доски в паре дюймов от ее верхнего края. После этого подперла дверь, подставив доску под углом к асфальту под самой ручкой.

Собака рвалась и билась об окно все время, пока она занималась с ручкой и отмыкала дверь.

Джейн потянула за доску и прижала ее верхний торец под ручку.

От очередного броска собаки дверца подалась вперед.

Нижний конец доски стал съезжать.

Джейн схватила доску обеими руками, налегла на нее и не дала дверце открыться.

Затем потопала по нижнему торцу, чтобы укрепить его на асфальте.

При следующем броске собаки доска не сдвинулась.

Джейн схватила болтавшийся конец ремня и сделала шаг назад. Подпорка продолжала удерживать дверь. Она все еще оставалась на своем месте, когда Джейн перелезала через борт пикапа. Встав за кабиной, она увидела, как пес бросался на заднее окно. Неудивительно, что подпорка так хорошо держала—просто собака прекратила атаковать дверцу.

Несколько секунд она простояла неподвижно, пытаясь отдышаться и размышляя о том, стоит ли рисковать.

Если что-то пойдет не так, я стану собачьим кормом.

—Поздновато отступить, — решила она.

Перегнувшись через правый борт, она дернула за ремень. Конец доски выскочил из-под дверцы и начал падать в ее сторону. Петля соскочила и подпрыгнула в воздух, а доска повалилась на асфальт.

Грохот падающей доски раздался в тот момент, когда Джейн подскочила к другому борту и выпрыгнула из кузова. Приземлившись, она развернулась и протянула руку к водительской дверце.

В окно она успела увидеть взмах темного хвоста выпрыгивающей из пассажирской дверцы собаки.

Насколько она умна? Насколько умна? Что, если она развернется и запрыгнет назад?..

Но услышала цоканье когтей и учащенное дыхание где-то позади машины.

Молодчага!

Джейн распахнула водительскую дверцу, вскочила за руль и захлопнула дверцу. Через секунду в дверь врезался пес.

Она упала на пассажирское сиденье и потя-

нулась к открытой двери.

Но не смогла дотянуться.

Это вовсе не входило в ее планы.

Она совсем не рассчитывала на то, что пассажирская дверь останется широко открытой, да еще так широко, что она не сможет ее сразу закрыть.

Где Дух?

Джейн поползла по сиденью, вытягиваясь изо всех сил...

Вытягиваясь...

– Черт! – вскрикнула она.

Пальцы дотянулись до внутренней ручки, и она потянула ее на себя. Дверь качнулась и закрылась с глухим стуком.

Но не плотно.

Она стукнула по широкой черной голове пса, и ручка вырвалась из пальцев, а собака вскочила в салон.

Джейн лежала на правом боку. Правая рука была придавлена ее телом, а левая вытянута.

Она моментально отдернула левую руку к лицу, перевернулась на спину и подтянула к животу

колени, Собака уже вскочила на нее. И хотя поднятая рука защищала большую часть лица, лапа пса провалилась и ткнулась ей в щеку. Другие лапы топтались по плечам, груди и животу; когти царапали и впивались в ее тело.

Джейн просунула правую руку в карман джинсов и схватила ножик.

Передние лапы пса были у нее на бедрах, его грудь над ее животом, зад задран кверху, задние лапы уперлись в плечи, пенис раскачивался перед лицом.

Джейн вытащила нож.

Пес опустил тупое рыло к бедрам и лязгнул зубами.

– Пошел вон! – завопила она.

Собачья лапа уперлась в ее поднятую ногу. Даже плотная джинсовая ткань не смогла уберечь от вонзившихся когтей.

– Ааа! Прекрати!

Джейн поднесла нож ко рту и зубами вцепилась в резинку, которой перевязала его, чтобы предотвратить самопроизвольное выскакивание лезвия. Та лопнула и больно хлестнула по губам.

Пес опустил пасть ей в пах, и Джейн почувствовала, как он тычется мордой и грызет, пытаясь ухватить ее через джинсы.

Она нажала на кнопку на ручке ножа. Лезвие со щелчком выскочило, и Джейн с силой воткнула его в брюхо псу. Тот взвизгнул, и на грудь и горло Джейн брызнула горячая жидкость.

«Господи! Нет! – мелькнуло у нее в голове. – Нет! Господи!»

Но она еще раз ударила ножом собаку, и только после этого пес извернулся и спрыгнул с нее. Лежа на спине на сиденьях пикапа, она слышала, как тот убегал, скуля и пронзительно визжа.

Глава 16

Закрыв пассажирскую дверь, Джейн, тяжело дыша, откинулась на спину.

Состояние было такое, словно она побывала в руках садиста.

Когти пса нанесли больше вреда, чем его зубы. Она чувствовала, что, по крайней мере, они оставили свои следы в доброй дюжине мест. Зубы же достали ее лишь в одном месте.

«Хорошо, что я не парень, черт возьми», — подумала она.

Возможно, кое-где выступила кровь, но скорее всего ничего серьезного. Собачья кровь, а не ее, струилась по лицу, растекаясь по горлу и приклеивая рубашку к груди. Влага на манишке скорее всего была собачьей слюной.

"Интересно, убила ли я этого гада.

Наверное, еще жив. Но скоро ему конец. *Я ведь проткнула его. Причем дважды".*

Нож все еще был в руке; его рукоятка была скользкой и липкой.

Может, найти пса, принести в пикап и отвезти к ветеринару? Если ему окажут надлежащую помощь, возможно, выживет.

"А зачем мне, чтобы он выжил? – спросила она себя. – Чтобы выздоровел и смог снова на меня напасть? Мне повезло, что успела ударить его ножом, прежде чем он принялся за меня по-настоящему. Злобный монстр. А в следующий раз нападет на маленького ребенка. Может, даже убьет кого-нибудь. Только ненормальная попытается спасти такое чудовище.

Если я хочу быть примерным гражданином, – подумала она, – то надо догнать его и прибить".

– Правильно, – пробормотала она. – Дать ему еще одну возможность цапнуть меня.

Со стоном Джейн опустила ноги на пол и стала подниматься. Она уперлась локтями в сиденье, изогнулась, схватилась за руль и подтянулась. Наконец, опустилась на водительское место.

Закрыв глаза, она попыталась перевести дыхание.

От крови начала зудеть кожа. Хотелось помыться.

Интересно, нет ли поблизости ручья? Но она не заметила ничего подобного, хотя, вероятно,

обошла большую часть кладбища в поисках могилы Малыша.

Кроме того, где-то там был пес. И, должно быть, еще живой.

– Лучше домой, – решила она.

Не складывая ножа, Джейн положила его на колени. Затем обтерла правую руку о штанину джинсов, протянула ее над рулем и отодрала от лобового стекла конверт.

Пусть только не окажется там восьмисотен. Столько перенесла. Еще и собаку убила.

Теперь ей уже казалось, что и восьмисот долларов было недостаточно. Довольно скудная плата за выпавшие на ее долю испытания.

Разорвав конверт, Джейн раздвинула его и извлекла записку. В листок бумаги было завернуто несколько банкнот. Она вытащила их и в лунном свете, падающем через ветровое стекло, увидела, что это были сотенные. Пересчитала. Ровно восемь.

Затем повернула записку к стеклу. Строчки каракуль были видны, но света, чтобы их про-

честь, было недостаточно.

Но чтобы взять фонарь, придется выйти из кабины.

Она потянулась к внутренней ручке, чтобы приоткрыть дверцу и таким образом включить свет в салоне. Но вспомнила, что совсем недавно открывала дверь—даже обе—и свет не загорался.

— Черт с ней, с запиской, — сказала она. — Подождет.

Обернув ее вокруг денег, она всунула все это в конверт, который сложила вдвое. Когда приподнималась, чтобы просунуть конверт в задний карман брюк, она почувствовала, как нож скользнул по ноге и упал на пол. Справившись с конвертом, она наклонилась и стала обшаривать пол возле ног.

Сначала нашла свой ремень. Это было полной неожиданностью. Она забыла о нем сразу же после того, как сдернула его с доски, но, должно быть, он остался у нее в руках и вместе с ним она вскочила в кабину. Джейн подняла ремень с пола, освободила петлю и надела на пояс. Застегнув пряжку, она снова наклонилась и нашла

нож.

Затем вытерла его с обеих сторон о штанину джинсов, а высунувшимся концом рубашки обтерла рукоятку и сложила его. Резинки больше не было, но возможность случайного вылета лезвия ее больше не тревожила. После всего случившегося это был сущий пустяк.

Опустив нож в передний карман джинсов, Джейн порылась в нем, извлекла ключи от пикапа и вставила один из них в замок зажигания. Ключ подошел, и двигатель завелся с пол-оборота.

Сначала она хотела включить фары, но передумала.

Подергав немного рычаг, она, наконец, включила заднюю передачу, и «Тойота» стала сдавать назад. Выехав на середину парковочной площадки, Джейн остановилась, переключила передачу и повернула к главным воротам.

Судя по виду, ворота были закрыты.

Не беда.

Она проехала мимо, въехала на низкий бордюрный камень и поехала по траве. Подрулив к

ограде, она остановилась.

– Наверняка легче, – подумала она, – чем искать дерево и карабкаться на него.

Машина стояла слишком близко к ограде, и открыть водительскую дверцу можно было лишь на несколько дюймов. Так что пришлось перелезть на пассажирское сиденье. Она уже было потянулась к ручке, но почему-то остановилась.

Внимание привлек «бардачок».

Не могла ли там оказаться регистрационная бирка? Что, если этот пикап не ворованный— вдруг он принадлежит МИРу и на бирке будет его имя и адрес?

Она протянула руку и открыла «бардачок». Внутри загорелся свет. Но регистрационной бирки не было. Ничего не было. Ничего, за исключением блестящего пистолета из нержавеющей стали.

– О! – воскликнула Джейн. – Что за?.. – И наклонилась ближе.

У пистолета была черная рукоятка, и к затворной раме был приклеен небольшой клочок бумаги с надписью: «Для тебя, моя сладкая. Впе-

реди волнующие времена. МИР».

Он оставил его здесь для меня.

Чтобы защититься от собаки?

Интересно, заряжен ли он и можно ли из него стрелять. Судя по размеру, можно было предположить, что он 22-го калибра. На вид — уменьшенная копия «кольта» 45-го калибра, который был у ее отца. У нее никогда не хватало силы справиться с 45-м, но она не раз видела, как отец с ним обращается. И это оружие, вероятно, действовало по тому же принципу.

Сорвав записку, Джейн сунула ее в карман джинсов.

Стараясь держать пальцы подальше от курка, она взяла пистолет в руку и поднесла к свету. Клеймо, выгравированное в стали, свидетельствовало, что это был «смит-вессон» 22-го калибра. Подняв его дулом вверх, она оттянула затворную раму и через отверстие для выброса гильз увидела, как из обоймы извлекся патрон.

Он дал мне заряженный и готовый к действию пистолет.

Готовый для схватки с собакой.

Она отпустила раму и дослала патрон в патронник.

Как предусмотрительно с его стороны.

Почему бы ему не оставить его снаружи, там, где я бы могла его увидеть?

«По крайней мере теперь-то он у меня», – с удовольствием отметила она про себя.

Затем нажала кнопку фиксатора обоймы. Выскользнувшая обойма казалась несоразмерно тяжелой для такой небольшой и изящной вещицы. Через боковое отверстие можно было видеть патроны. Наверное, пять или шесть. Чтобы проверить, придется опорожнить обойму.

Однако особого смысла в этом не было.

Вставив обойму, она дослала ее на место ударом ладони.

Затем большим пальцем нащупала рычажок, вероятно, предохранитель. Она сдвинула его вниз, а потом вверх.

Закрыв «бардачок», Джейн стала вглядываться в темноту за окнами «Тойоты», но никого не увидела. Не видно было и пса.

Он черный, и мог притаиться где у годно.

–Наверное, уже издох, – успокаивала она себя.

Зажав пистолет в правой руке, она открыла дверь. Нацелившись в темную траву, она сжалась в предвкушении выстрела и нажала курок. Но тот не нажимался.

«Замечательно, – подумала она. – Теперь мы знаем, когда пистолет стоит на предохранителе».

Сдвинув рычажок вниз, она вылезла из пикапа, прикрыла дверцу и застыла на месте, прислушиваясь и вглядываясь в темноту.

Лишь щебет и крики ночных птиц нарушали кладбищенскую тишину.

Автомобильная стоянка выглядела пустынно.

Поставив пистолет на предохранитель, Джейн влезла в кузов пикапа и подобрала фонарь Брейса. Пистолет она сунула в задний карман джинсов. Под его тяжестью конверт хрустнул. Теперь пистолет сильно, но вместе с тем успокаивающе давил на ягодицу.

Зная, что фонарь слишком велик для кармана, она подняла рубашку, втянула живот и начал запихивать толстый цилиндр за пояс. Теснова-

то, а если не дай Бог, неудачно упасть, то можно пораниться. И она вынула его.

Поразмыслив немного над возникшей проблемой, она поняла, что решение было в ремне, который слишком свободно висел на поясе. Она натянула его, зажав рубашку так туго, насколько это было возможно. Затем расстегнула пуговицу и всунула внутрь фонарь. Теперь он болтался в рубашке, как в гамаке.

Застегивая пуговицу, она краешком глаза уловила какое-то движение и повернула голову.

И охнула.

По телу побежали мурашки.

К ней приближался шатающейся походкой высокий и неуклюжий человек, одетый в какие-то лохмотья. На руках он нес огромного и черного пса.

– Боже! – пробормотала Джейн. – Боже мой! – Она вмиг взлетела на крышу кабины пикапа. Сделав широкий шаг, она поставила левую ногу на поперечину изгороди и сильно оттолкнулась правой.

Какую-то долю секунды она балансировала

на одной ноге над пиками ограды, а затем стремительно рухнула вниз. В это мгновение злосчастный фонарь проскользнул вверх между грудями и, выскочив через воротник рубашки, сильно стукнул Джейн в подбородок. В следующий миг ее ноги встретились с землей. Колени подогнулись, и она свалилась в траву.

Встав на четвереньки, Джейн ощупала задний карман—пистолет был на месте. Но проклятый фонарь вывалился. Повернувшись, она увидела его на земле—корпус блестел в лунном свете.

Джейн поползла к нему.

Стоявшая по другую сторону изгороди «Тойота» мешала ей увидеть приближавшегося к ней незнакомца и определить, как далеко он находится.

Схватив фонарь, она побежала прочь.

К своей спрятанной машине.

Промчавшись мимо главных ворот и через центральную аллею, она перешла на быстрый шаг и оглянулась.

Незнакомец остановился перед самым пикапом. Он кружился в дьявольском танце, раскру-

чивая пса за задние ноги. В лунном свете он походил на какого-то неистового дервиша.

А пес, казалось, все растягивался и растягивался. Его передние лапы вытянулись, как у маленького супер-Цербера, готового к бою.

И затем человек отпустил его.

Пес взмыл в ночное небо, пустившись вдогонку за Джейн.

И почти перелетел через ограду.

Но пики выхватили его из неба.

Джейн услышала металлический звон и глухие звуки распарывающейся шкуры.

И безумный хохот человека за кладбищенской оградой.

Глава 17

После продолжительного горячего душа Джейн вошла в спальню и скинула халат. По сравнению с влажной духотой ванной комнаты здесь было прохладно. Она посмотрела на себя в зеркало в дверке шкафа.

«Могло быть гораздо хуже», – подумала она.

Собачьи лапы оставили царапины и ссадины на правой щеке, плечах и груди, боках, животе, пояснице и правом бедре, но лишь в четырех местах когти действительно пустили кровь. Все они были выше пояса.

Хорошей защитой послужили джинсы. Бедро покраснело и было исполосовано в тех местах, где пес скреб лапой, но кожа осталась неповрежденной. Плотная хлопчатобумажная ткань также смягчила последствия нападения в области паха. Сквозь завитушки редких волос были видны красные отметины, но от двух глубоких вмятин, оставленных нижними клыками, теперь виднелись лишь крошечные ямочки. Скоро, по всей видимости, от них не останется и следа.

Из ванной комнаты Джейн прихватила пузырек с антисептиком и ватные тампоны. Смачи-

вая, она прикладывала их к ранам.

Прозрачная жидкость давала ощущение холода и обжигала там, где попадала на открытую рану. Хотя в основном было довольно приятно—попадавшие на живот капли казались ледяной водой.

— Я продолжаю сбрасывать вес, — заметила она, рассматривая себя в зеркале. — Немножко кожи здесь, немножко крови там—все к одному.

Мрачная улыбка скользнула по лицу.

Продолжай в том же духе и достигнешь великолепной формы. Это будет то, что от тебя останется.

Все же мне больше повезло, чем псу.

От воспоминания о том, что она сделала с животным, ей стало немного не по себе.

— Но он первый на меня напал, — оправдывалась она перед собой. — Не надо было ему так себя вести.

Но мне необязательно было выпускать его из пикапа. Я хотела денег. Поэтому пес мертв.

И потому что МИР его туда посадил, чтобы

усложнить мою задачу.

Мысли об этом и чувство вины утомили ее. Она прокручивала все это в голове по несколько раз, когда возвращалась домой с кладбища, когда пришлось вновь прикоснуться к окровавленной одежде, когда принимала душ. И думать об этом больше никак не хотелось.

Оказав себе первую медицинскую помощь, она на кинула халат и отнесла в ванную комнату антисептик и тампоны. Затем вышла на кухню и налила себе небольшой стакан бурбона. Пройдя в гостиную, села на диван и пригубила напиток.

Ее внимание привлекли деньги на журнальном столике. Она сама их туда бросила вместе с запиской, вынув из перепачканного кровью конверта. Подавшись вперед, Джейн поставила стакан и подняла пачку банкнот. Затем сунула руку в боковой карман халата и вынула оттуда остальные деньги, полученные от МИРа с начала Игры, и, сложив обе пачки вместе, пересчитала.

Тринадцать сотен и пятьдесят долларов.

Тысяча триста пятьдесят баксов.

– Неплохо, – произнесла она. – Совсем неплохо.

хо за три ночные смены.

Стоило из-за них убивать собаку?

– Стоп, мы, кажется, не собирались об этом думать, – напомнила она себе.

Но помимо воли начала припоминать, что чувствовала, втыкая нож в собаку.

– Самооборона, – пробормотала она, наклоняясь за стаканом.

И сделала еще глоток.

Самооборона и с Рэйлом и его дружкой. Иначе они бы здорово меня отделали. А Рэйлу я спасла жизнь. Его же приятель смотался с моими двумястами баксами.

Интересно, не Рэйл ли был сегодня на кладбище? Швырнувший в нее собаку смахивал на бродягу.

Скорее был похож на зомби, вот на кого, черт возьми.

Но Рэйл видел записку и мог бы догадаться, куда идти.

– Нет, это был не он, разве что побрился, – возразила она себе. – У этого, по крайней мере, было лицо.

Мерзкий сукин сын. Какого черта надо было делать такое с псом?

Да он все равно был мертвый.

Ну да, мертвый. Благодаря мне.

И она еще раз пригубила стакан. Затем, бросив пачку денег на диван рядом с собой, взялась за подлокотник дивана, подтянулась и достала телефон, стоявший на самом краю столика. Поставив его на колени, она снова потянулась к столику и взяла с него визитную карточку Брейса.

"Стоит или не стоит? – на миг задумалась Джейн. – Сам сказал, чтобы позвонила, – вспомнила она. – И ничего не говорил насчет того, чтобы не звонить после трех ночи.

Наверное, не может уснуть и беспокоится, почему до сих пор не позвонила".

Зажав стакан между колен, Джейн поднесла трубку к уху, услышала зуммер и набрала номер. Когда слышались первые гудки, мысль позвонить ему в такое время стала уже казаться ей не совсем удачной, и после пятого гудка она повесила трубку.

«Должно быть, уснул», – подумала она.

Все разговоры о том, что не ляжет спать, не дождавшись ее звонка, оказались пустой болтовней.

Но что это так ее разочарует, Джейн не ожидала сама.

— Подумаешь, беда, — успокаивала она себя. — Сама виновата—не следовало звонить так поздно.

Но ведь обещал же не ложиться!

Черт с ним.

И она подняла с колен стакан. Тот был уже почти у губ, когда зазвонил телефон. Она вздрогнула, и бурбон выплеснулся через край. Жидкость попала на подбородок, стекла на грудь и быстро заструилась вниз.

Джейн заерзала на диване, поставила стакан, промокнула халатом мокрый след и подняла трубку.

— Алло?

— Это я.

Именно этот голос она хотела услышать. Покой и уверенность разлились по телу. И пробежала дрожь волнения.

– Привет.

– Надеюсь, это ты только что звонила? – спросил Брейс.

– Да, я. Разбудила?

– Я читал. Ты повесила трубку раньше, чем я успел подойти к телефону.

– Я подождала до пятого гудка. У тебя что, такие огромные апартаменты?

– Нет, всего одна спальня. Думаю, просто не сразу услышал. Надо было тебя предупредить. Когда я читаю, то не всегда слышу телефон. Так что тебе следовало подождать десятого или даже двенадцатого.

– А, твоя пресловутая глубокая концентрация.

– Это мое проклятие. Впрочем, как все прошло?

– Неплохо.

– Рэйл не появлялся, нет?

Джейн ответила не сразу.

– Не-а.

– Не очень уверенный ответ.

– Ну, видела я одного подозрительного типа на кладбище, но это был не он. Этот без бороды.

– Он напал на тебя?

– Нет, даже близко не подходил.

– Значит, тебе пришлось посетить кладбище, да?

– Да, здесь ты оказался прав. Надо было сразу туда отправляться. Хотя и райский бар оказался занимательным местом. – И Джейн рассказала о всех своих тамошних приключениях, а то, что она и там нашла Малыша, хотя и не того, не только удивило, но и развеселило его. Затем она поведала о своем набеге на Мемориальный парк «Райские Кущи». Ту часть, что касалась пса, она решила опустить.

Зачем об этом? В лучшем случае Брейс огорчится, услышав, что она попала в опасную ситуацию и получила ранения. А в худшем—начнет презирать за то, что она убила ту бестию.

Придется что-то выдумать, чтобы объяснить ссадины на лице. Может, сказать, что споткнулась и ударилась обо что-нибудь? И ни в коем случае не обнажаться до тех пор, пока не заживут все прочие места.

– Значит, как только я стала отпирать

дверь, – продолжала она, – этот огромный сучий сын бросается на меня.

Кажется, я не собиралась ему рассказывать.

– Он посадил туда собаку?

– Ага. Думаю, это был ротвейлер. А какое страшилище. Слепой на один глаз...

– Грязный ублюдок.

– Пес?

– МИР, – бросил Брейс. – Что он себе позволяет?

– Думаю, старается сделать игру поинтересней.

– Грязный выродок.

– Да полно тебе, – возмутилась Джейн. – Конверт-то у меня.

– Ты достала его? – изумился он. – Как?

– Выпустила собаку.

– О, замечательно.

И она рассказала ему о том, как подперла доской дверцу, как влезла в кузов и выдернула доску и как затем обогнала пса в гонке к водительской двери.

– Но после того как я вскочила в машину, – продолжала она, – я не успела достаточно быстро закрыть пассажирскую дверь. И он прыгнул на меня.

– Боже! Что он тебе сделал?

– Немного поцарапал, но... – запнулась Джейн. – Мне пришлось прикончить его. Зарезала ножом, прежде чем он успел меня укусить.

– Шутишь.

– Было чертовски неприятно, Брейс. – В горле стал комок. – Как он визжал.

– Он мог разорвать тебя на куски.

– Но не разорвал же. Со мной все в порядке. Большею частью. Просто остался тяжелый осадок на душе из-за пса.

Немного помолчав, Брейс сказал:

– Мне не нравится, какой оборот принимает это дело.

– Я и сама не в восторге.

– Пойми, одно дело, когда он посылает тебя искать деньги в книге, но совсем другое, когда тебе приходится лезть на Бешеного Коня, где ты ударяешься головой и чуть не падаешь.

– Я сама была виновата.

– Но ты бы никогда в жизни туда не полезла, если бы не МИР с его дурацкой Игрой. Потом, прошлой ночью. . .

– Не думаю, чтобы это он подослал туда бродяг.

– Но тебя-то послал туда он. И наверняка запер сегодня собаку в пикапе. С каждым разом все хуже и хуже. Он ставит тебе все более трудные задачи.

– Да, но и ставки тоже поднимаются.

– Если он додумался посадить между тобой и твоими деньгами ротвейлера, то может пойти и дальше. В следующий раз там может оказаться маньяк с бензопилой.

И зачем я только рассказала ему о собаке? Знала же! Надо было придержать язык!

– Ты хочешь сказать, что, по-твоему, мне следует выйти из Игры? – спросила она.

– А ты сама так не думаешь? Как далеко ты готова зайти? Ты ведь уже заработала больше тысячи баксов. . .

– Тысячу триста пятьдесят.

– Это действительно может показаться приличной суммой, но посмотри, через что тебе довелось ради этого пройти.

– Я прекрасно знаю, чего мне это стоило.

С досады на то, что не удалось скрыть раздражения в голосе, Джейн приложила к стакану.

– Послушай, – продолжал Брейс, – предположим, кто-нибудь предложил бы тебе столько же, чтобы ты пошла и ударила ножом бродячую собаку. Что, если кто-нибудь предложил бы тебе пять тысяч долларов, чтобы ты зарезала насмерть бродячую собаку. Ты бы сделала это?

– Это было совсем другое. Я не собиралась убивать ее—это она на меня напала.

– Я не пытаюсь осудить тебя за убийство пса, Джейн.

– Да, а я чуть было не попала на твою удочку.

– Я лишь хочу сказать, что этот парень нарочно втягивает тебя в чрезвычайно скверные ситуации, и каждая последующая хуже предыдущей. Он заставляет тебя совершать различные

поступки. И подстраивает разные пакости. И одному Богу известно, зачем он это делает. Не знаю почему, но мне это не нравится. Пока тебе везет, но... Мне хотелось бы, чтобы ты закончила эту Игру, пока тебе не изменила удача.

Джейн осушила стакан. Но там оказалось налито больше, чем она полагала. Она закашлялась.

– Ну, – промолвила она, – как оказалось, мне даже не придется этого делать.

– Что? – изумился Брейс.

– Мне следовало сказать тебе об этом раньше, но ты на меня напустился и... Так вот, послушай, что на этот раз написано в записке. «Дорогая Джейн, суровое провидение машет рукой на прощание твоему хозяину и покорному слуге. Я вынужден собирать свои пожитки, как говорится. Игра сыграна. Остальное понятно без слов. Адье. МИР». А внизу постскриптум, который гласит: «было просто чудесно». Вот так-то. Он не усложняет Игру, а, наоборот, прекращает ее.

– Ну вот и славно, – обрадовался Брейс.

– Не могу сказать, что я пришла в восторг, но... Полагаю, это к лучшему. Задания действительно начинают становиться довольно опасными.

– Так, значит, МИР объявляет о завершении Игры? – В его голосе слышалось облегчение.

– Судя по всему, да. Должно быть, ему надо уехать из города или что-то в этом роде. «Суровое провидение...» Может, потерял работу, или переводят в другой город, или проблемы с полицией? Как знать?

– А может, закончились деньги, – предположил Брейс.

– Вполне возможно.

– Ну, какие бы там ни были причины, я рад, что все кончено. Последние две ночи... Конечно, мне жаль, что так внезапно иссяк твой дополнительный источник доходов, но это лучше, чем... могло случиться, если бы Игра продолжалась.

– Полагаю, ты прав, – согласилась Джейн.

Брейс ничего не ответил.

Джейн откинулась на диван и положила ноги на столик. Так приятно вытянуть ноги, подумала

она, закинув ногу за ногу.

– Мне будет очень не хватать наших совместных разгадок головоломок, – заметил Брейс.

– И мне тоже.

– Может, попробуем перейти на кроссворды?

– О, – подхватила она, – придумаем, чем заняться.

– Как насчет завтрашнего вечера?

– Было бы чудесно, но... Я так измоталась за эти дни, что если не отдохну, то просто сваляюсь замертво. Думаю, мне необходимо завтра пораньше завалиться спать. Так что, может, подождем до выходных? Что скажешь? Библиотека в воскресенье и понедельник закрыта, так что... Что, если мы встретимся в воскресенье? Можем провести весь день вместе. К тому времени я отдохну и буду готова к новым свершениям.

– Воскресенье? – Он был явно разочарован.

– Договорились?

– Но это же так долго.

– Знаю. Буду по тебе скучать.

– Правда? – оживился он.

– Я уже скучаю.

– Хочешь приеду?

Она зажмурилась и улыбнулась, подумав о том, как хорошо было бы иметь его рядом.

– Это было бы замечательно, – сказала она, – но лучше не надо. Потому что и так я уже не выплусь сегодня. Ну а ты? У тебя разве нет утренних лекций?

– Не могу допустить, чтобы такие мелочи встали между нами. Кроме того, занятия начинаются только в девять.

– В девять утра?

– Ну и что. Я...

– Боже! Мне не следовало звонить. Отправляйся спать.

– Ты не можешь мне приказывать, – возразил он. – Мы еще не женаты.

Она почти увидела его улыбку и грусть в глазах.

– Очень смешно, – заметила она.

– Ты не покраснела, нет? – поинтересовался он.

– А ты как думаешь?

– Не сомневаюсь. Красная как маков цвет.

«Почти прав», – подумала она, опустив взгляд на красные пятна, выглядывавшие из распахнувшегося халата.

– Если ты такой умный, – ехидно произнесла она, – угадай, что на мне сейчас.

– Ну...

– Сдаешься?

– Да. Лучше я не буду, а?

– Один телефон.

С другого конца ничего не слышалось.

– Эй, ты еще здесь? – позвала она.

– А, да. Насчет телефона ты ведь пошутила, верно?

Кто из нас теперь краснеет?

– Нет, не верно, – не согласилась она. – На мне ничего нет, кроме телефона на коленях. А теперь спокойной ночи. Увидимся в воскресенье утром, ладно? Только не слишком рано. Где-то в десять или одиннадцать.

– Ладно, если ты, конечно, готова так долго ждать.

– Мне кажется, так будет лучше.

– Ладно. Ну... спокойной ночи, Джейн.

– Спи крепко, – ответила она и повесила трубку.

Затем она подняла записку от МИРа. До этого она уже прочла ее дважды. Теперь она читала ее в третий раз.

"Драгоценнейшая Джейн!

Хочу надеяться, что ты справилась с этим представителем семейства псовых без урона или, по крайней мере, с минимальными потерями. Мне бы очень не хотелось, чтобы пострадала твоя способность продолжать Игру или ты потеряла привлекательность.

Нашла ли ты для себя подарок в «бардачке»? Не забудь прихватить его.

Время обычное.

В доме на краю Рая.

Твой Мастер МИР".

Глава 18

Весь день Джейн ждала, что Брейс заглянет в библиотеку. Он не должен был показываться ей на глаза до воскресенья, но неужели не зайдет. Хотя бы поздороваться. Просто взглянуть на нее. Пригласить пообедать.

И она была бы рада его видеть.

Возможно, даже признается во лжи.

Ложь не давала ей покоя. Это был трусливый способ увильнуть от спора относительно Игры. Не следовало уступать Брейсу—напротив, надо было объяснить, что хотя она и ценит его заботу, но не выйдет из Игры, пока не будет к этому готова и не сочтет это своевременным.

Вот тогда и послушала бы, что он ответит. Может быть, возмутится, рассердится, потребует подчиниться ему. Или обиженно надуетя. Или станет умолять. Или просто бросит ее. Или спокойно примет ее решение.

Последнее, казалось, было как раз в его стиле, но Джейн малодушно побоялась проверить.

Боялась получить не тот ответ, который наверняка бы все испортил, так что она попыталась предотвратить его своей ложью.

Глупо! Все равно что совершать самоубийство, чтобы избежать хирургической операции.

К концу рабочего дня ей стало ясно—надо во всем сознаться.

«Когда он появится, — твердо решила она, — покаюсь и покажу записку... Это будет ему вознаграждением за приход».

Он обязательно придет, убеждала она себя. Просто должен.

Но он не пришел.

Не нашла она его и когда вернулась домой в половине десятого вечера.

Сунув небольшую замороженную пиццу в микроволновую печь, Джейн вскрыла банку «Будвайзера» и пошла в спальню.

— Что носят в доме с привидениями? — буркнула она. — Цепи или саван. — И отхлебнула пива. — Нет, это облачение духов. Я не из их числа. Я бесстрашная охотница за сокровищами. Правильно. — Поставив банку с пивом на письменный стол, она начала расстегивать юбку. — Вот только эта безмозглая охотница направляется туда,

куда, как она прекрасно знает, ей не следовало бы показывать нос. И какой же наряд будет самый подходящий? – Она тихонько рассмеялась. – Кроссовки.

Постой, зачем же останавливаться только на кроссовках?

Она переоделась в просторные голубые шорты и топик, которые надевала на утренние пробежки с Кеном, этим грязным сукиным сыном, в старые добрые времена, когда была стройной и в хорошей спортивной форме.

В этом костюме было легко и прохладно.

Вспомнилось, какое наслаждение обычно составляли эти пробежки.

– Снова начну бегать, – решила она. – Каждое утро. Восстановлю былую форму.

Подойдя к зеркалу, она посмотрела на себя и скривила рожу. Совсем не потому, что выглядела грузно—к этому она уже давно привыкла, к тому же за последние несколько дней наметились определенные положительные сдвиги. В ужас привело состояние кожи. В кургуzych шортах и топике практически все оказалось на ви-

ду. В тех местах, где она не была мертвенно-бледной, красовались синяки и царапины. Прошлой ночью после душа, когда кожа покраснелась от горячей воды, она себе больше понравилась.

"Нельзя показываться в таком виде на улицу, – подумала она. – А вдруг кто-то увидит?"

А кто может увидеть? Всю дорогу я буду находиться в машине, а затем пойду в тот мерзкий старый пустой дом".

Который с таким же успехом может оказаться и не таким уж пустым.

И она представила себе, как блуждает по темным комнатам. В таком костюме большая часть тела будет обнаженной и незащищенной. Слишком большая поверхность кожи будет открыта для острых углов, заноз, строительного и прочего мусора, грязи, паутины, пауков, мышей и крыс.

– Не годится, – решила она.

Надо будет переодеться в брюки и рубашку с длинными рукавами, но с этим можно подождать до отъезда.

Не снимая шортов и топики, Джейн прихватила банку и, вернувшись на кухню, стала ждать, пока приготовится пицца. Затем пошла с тарелкой в гостиную, чтобы посмотреть телевизор.

Но внимание надолго привлек синяк на бедре.

Лилово-красно-серо-синее пятно—просто прелесть.

«Если появится Брейс, – подумала она, – быстренько сбегаю и накину халат. Не могу допустить, чтобы он все это лицезрел».

Он не придет. Не сейчас. Слишком поздно. Если бы собирался прийти, то давно был бы уже здесь.

Сама виновата—сказала, чтобы он потерялся до воскресенья, видать, он так и решил. Не будет показываться из гордости.

– Мужчины, мужчины, – пробормотала она.

Впрочем, она была убеждена, что из многочисленных их изъянов гордость была еще не самым худшим. И хотя из-за нее проблем было не меньше, но, по крайней мере, это был благородный порок.

«Что ж, пусть ему нельзя мне звонить, – по-

думала Джейн, – но я-то могу это сделать. Просто объявить, что передумала и хочу его видеть сегодня. Если он тут же придет, у нас еще будет почти целый час, прежде чем мне пора будет ехать... и, возможно, он сможет остаться здесь, как тогда, когда я ездила к мосту».

Встав с дивана, Джейн подошла к столику и отыскивала его визитку. Подняв трубку, она набрала его номер.

– Когда он придет, – говорила она себе, – покажу ему записку МИРа и все объясню. Все обойдется.

Во всяком случае, в основном.

На другом конце слышались гудки.

«А что, если он попросит меня остаться дома и забыть о конверте? Будет зависеть от того, как попросит, – подумала она. – Может, если сделает это достаточно убедительно...»

Почему он не снимает трубку?

Уже она насчитала то ли восемь, то ли девять гудков. Может, читает и не подозревает о том, что звонит телефон.

– Ну же, – взмолилась она.

А что, если его нет дома? Сегодня пятница. Может, вышел погулять.

Может, встречается с какой-нибудь девушкой и просто не счел нужным поставить меня в известность...

Ее обожгло неприятное чувство ревности.

— Нет, — возразила она своим мыслям. — Если и вышел, то пошел один.

Ага, как же.

Если он похож на всех остальных...

— Ну же, — наседала она. — Снимай же, Брейс. Не разочаровывай меня, ладно?

Ты должен быть там!

Может, подумала она, он установил автоответчик на прием сообщений после пятнадцатого звонка—или после двадцатого.

Хотя маловероятно, чтобы у кого-нибудь хватило терпения так долго ждать.

К тому же его телефон должен был позвонить уже по крайней мере раз двадцать пять.

Даже, скорее, тридцать.

Если он не дома... И если мне не удастся оставить для него сообщение, то он даже не

будет знать, где я.

Подождав еще немного, она повесила трубку.

И стала гипнотизировать взглядом телефон. Вчера Брейс позвонил почти сразу же.

Сегодня телефон упорно молчал. Следующий час Джейн пялилась в телевизор и беспокойно ерзала на месте, чувствуя себя брошенной и преданной, хотя и понимала, что это не так.

— Он обязательно позвонит, — повторяла она себе снова и снова. — Телефон зазвонит в любую секунду. Или дверной звонок. Дверной звонок будет еще лучше.

Вот сейчас он уже в пути.

И хотя она не переставала надеяться, сомнения начинали перевешивать.

Она представила Брейса в постели со стройной, соблазнительной и страстной женщиной—возможно, одной из его студенток.

"Трахает какую-нибудь бабу, чтобы отомстить мне. И, если припереть его к стенке, ответит: «Ты не желаешь видеть меня до воскресенья, да? Тогда представь себе, на тебе свет клином не сошелся».

Она вдруг представила, как он, подслушав ее мысли, с презрительной усмешкой отвечает: «У тебя определенно завышенное самомнение, если ты считаешь, что я снял бы другую бабенку лишь для того, чтобы вызвать у тебя ревность. Так вот знай, Джейни, – ты не ахти какая неотразимая».

– Брейс не такой, – твердила она себе. – Он никогда ничего подобного не скажет. Только грязный сукин сын вроде Кена смог бы себе это позволить.

И Трэйси, может, и была ахти какой, зато как человек—ноль, и с куриными мозгами.

Ничего уже не говоря о татуировке на заднице, – пробормотала Джейн.

Бабочка. Бабочка на попке.

Джейн попробовала рассмеяться, но не смогла остановить поток воспоминаний и вновь увидела перед глазами взъерошенные черные волосы Кена там внизу, между этой бабочкой и матрацем кровати.

Любопытно, почему воспоминания до сих пор вызывали такую боль и почему она все еще ощущала какую-то горечь. Смешно. До крайности.

Да ей просто повезло, что она избавилась от этого чертового сукина сына Кена. Что было бы, если она не застала его с Трэйси? Что, если бы она, Господи помилуй, вышла за него замуж?

Надо благодарить Трэйси всю жизнь за то, что она спасла меня от него.

«Может, через несколько лет, – подумала она, – я буду думать, что следует поблагодарить какую-нибудь другую сучку за то, что она спасла меня от Брейса».

И она взглянула на часы.

Одиннадцать тридцать две.

С пересохшим горлом и выскакивающим из груди сердцем она вновь набрала номер Брейса. На этот раз она подсчитывала звонки. Но, дойдя до двадцати, сбилась со счета, потому что подумала, что, возможно, беспокоит его соседей. Еще через несколько звонков она повесила трубку.

И зарычала на телефон:

– Где же ты, черт побери?

Времени оставалось мало, и она поспешила в спальню. Сбросив шорты и топик, она принялась рыться в шкафу. Наконец отыскала пару старых

вельветовых брюк. В поясе они были узковаты, но придется удовольствоваться ими—брюки, которые она надевала прошлой ночью, были замочены и еще не стираны.

Сверху она надела плотную замшевую рубашку.

Одеваюсь так, словно на Северный полюс.

«Пусть запарюсь, но по крайней мере буду защищена. Кстати о защите», – вспомнила она.

Подойдя к ночному столику, она выдвинула ящик и достала пистолет. Он отправился в правый передний карман брюк, а в левый упал нож.

– Теперь хоть в пекло, – бросила она на прощание, выходя в коридор.

На столе в столовой лежала сумочка, там же находился и фонарь Брейса.

Сумочку она перекинула через плечо, фонарь оставила на месте.

От него одни проблемы.

И постоянный страх разбить его.

Утром по пути на работу она купила для него новую лампочку и приобрела фонарик себе.

Новый фонарик во многом был такой же, как

у Брейса, только в два раза меньше. Теперь он покоем где-то на дне сумочки.

По пути к двери она задержалась у столика. Попробовать позвонить в последний раз?

А к чему? Его все равно нет дома.

Я еду в этот ужасный старый дом, а Брейс ничего не будет об этом знать. Если что-нибудь случится, он даже не будет иметь представления, где меня искать.

Джейн подумала о том, чтобы заехать к нему на квартиру и оставить записку—подсунуть, например, под дверь. Адрес можно было посмотреть на визитке. Но на поиск дома уйдет много времени.

А что, если окажется, что он все-таки там? Что, если он не один?

Еще раз взглянув на часы, Джейн решила, что все равно нет времени на визит. По пути к двери она подобрала записку МИРа, сложила квадратиком и сунула в карман рубашки.

Глава 19

Остановившись на другой стороне дороги, напротив старого дома, Джейн выключила фары. Просто не верилось, что она действительно собралась туда идти.

Серый, в лунном свете он выглядел древним и мертвым.

Еще когда она увидела это место впервые, что-то в нем показалось таким знакомым. Раньше она полагала, что он напоминал ей дом Бэйтсов в фильме «Псих». Но сейчас поняла, что воспоминания, которые он вызывал, были из одного романа, прочитанного в ранней юности. Но ни названия книги, ни ее автора она не могла вспомнить. Дом же ей запомнился навсегда.

Он был расположен в каком-то прибрежном городке к северу от Сан-Франциско. Повидавшее виды мрачное строение викторианской эпохи с башенками, фронтонами и ведьминым колпаком, точная копия этого. Однако в отличие от этой развалины там был музей восковых фигур. Экспозиция включала леденящие кровь фигуры мужчин, женщин и детей, которых якобы разорвало на части какое-то чудовище. Днем можно

было без опаски пройти по его залам в сопровождении гида. Но некоторые забирались сюда и по ночам. И, как припоминала Джейн, с большинством из них случались ужасные вещи.

То была лишь книга, напомнила она себе. Здесь не будет никаких чудовищ.

И здесь не может быть хуже, чем на кладбище.

Нет, может, возразила она себе.

Переведя взгляд в сторону кладбища, она стала всматриваться между прутьями ограды.

Конечно, кладбище было жутким из-за всех этих могил, надгробий и всего прочего— понимаешь, что тебя окружают мертвецы. Но по крайней мере ты находишься на открытом пространстве, и можно вовремя увидеть опасность и убежать, если что.

Как, например, того ужасного мужика, который погнался за ней с псом и швырнул его...

Боже, надеюсь, его не окажется в этом доме.

«А если он там, — подумала она, — то пусть остерегается, а то пристрелю».

Она снова взглянула на часы.

Без пяти двенадцать.

Пора.

Хотя после того как она выехала из города, она не видела ни одного автомобиля, все же бросать машину здесь ей не хотелось. Слишком уж близко от дома. Любой проезжающий мимо наверняка заметил бы ее и догадался бы, куда она пошла.

Но поблизости не было никакого приличного укрытия.

Разве что грунтовая дорога, поросшая сорняками и низким кустарником и ведущая мимо боковой стороны дома к накренившимся развалинам гаража на заднем дворе.

Не зажигая фар, Джейн вырулила в лунном свете на эту подъездную аллею. Застонал разбрасываемый колесами гравий, захрустели и заскрипели переезжаемые тонкие ветки, другие скребли о днище и с писком терлись о крылья автомобиля.

Хоть бы не проколоть шину на этом мусоре.

Надо было как-то сообщить Брейсу, куда я

поехала.

Но сейчас уже поздно.

Заехав за дом, она включила заднюю передачу и съехала задом с подъездной аллеи.

Когда дорога полностью скрылась из виду за домом, Джейн остановилась и заглушила мотор. Сначала она хотела оставить ключ в замке зажигания—на случай, если понадобится срочно уносить ноги.

Но тут же передумала—лучше потерять немного времени на возню с ключами, чем, спасаясь бегством, обнаружить, что их украли.

Или угнали машину.

Вытащив ключ, она достала новый фонарик, затолкала сумочку под водительское сиденье, выбралась из машины и попробовала всунуть связку ключей с чехлом в правый передний карман брюк. Это было обычное их место, когда под рукой не было сумочки.

Но там уже лежал пистолет.

Чтобы ничего не помешало его извлечь в случае необходимости, ключи были опущены в левый передний карман, рядом со складным но-

жом.

Затем Джейн тихонько прикрыла дверцу.

Поразмыслив, она решила ее не запирать.

Неизвестно, насколько придется спешить, когда подойдет время покидать этот дом.

Стоя по колено в траве возле машины, она пыталась вспомнить, не забыто ли что.

Забыла благоразумно унести отсюда свою задницу.

Ага, как же. И махнуть рукой на шестнадцать сотен баксов? Не говоря уже о шансе сорвать следующий куш—в два раза больший. Три тысячи с чем-то. А после этого уже больше шести тысяч. Если МИР не изменит своим правилам и если я выдержу.

Держа незажженный фонарик в левой руке, Джейн побрела через заросли сорняков. Они терлись о ноги, цеплялись за брюки, но уступали ее напористости.

С тыльной стороны дома было пристроено небольшое крытое крылечко, на которое вели деревянные ступеньки. Направив фонарик под крышу крылечка, она включила его, и в темноте про-

легла узкая яркая тропинка.

Джейн увидела остатки сетчатой двери. Рамы с петлями и ручка еще были, но от сетки не осталось и следа.

Сплошной внутренней двери либо не было, либо она была распахнута настежь, и поэтому луч фонаря беспрепятственно проник в темные внутренности дома.

Все открыто настежь.

Разумеется, подумала она. Ведь должен же был МИР как-то войти и спрятать конверт.

Но, возможно, он открыт настежь уже очень-очень давно.

Одному Богу известно, что внутри.

Во всяком случае, не восковые куклы, изображающие искалеченных жертв убийцы. И, конечно же, не монстр. Нет там и духов, гоблинов или вурдалаков.

Если и есть что, так это самый обычный ужас вроде бешеной собаки, алкоголика или наркомана, насильника или убийцы-маньяка, или какого-нибудь иного выродка.

Наткнуться на что-то в этом роде Джейн

очень не хотелось.

Хотя пистолет должен был гарантировать ей достаточную безопасность.

И он был извлечен из кармана. Не прикасаясь к курку, она стала взбираться по ступенькам. Старые доски слегка проседали под ее весом— это напоминало ходьбу по тонкому льду. Они и вздыхали и скрипели, как лед, только намного громче.

— Какая-нибудь из них обязательно проломится, — всполошилась она.

Поэтому сместилась с середины на край, где было меньше вероятности провалиться. К концу подъема левое бедро уже терлось о перила.

Затем она остановилась и прислонилась задом к поручням. Впереди по другую сторону крыльца была зияющая рама сетчатой двери. Джейн посветила на нее фонариком.

Никто не выскочил навстречу.

«Но будь готова к нападению в любую минуту, — предостерегла она себя. — Только бы сердце не разорвалось от страха, когда это случится. Если... Если это случится».

Внутри было почти пусто: пол, усыпанный осколками стекла, сверкающего под лучом фонарика; куски штукатурки, листья, какая-то темная тряпка и скомканная газета; подальше и чуть вправо разбитый корпус старого холодильника; прямо впереди—другой дверной проем, а за ним такой же замусоренный пол и темные внутренности дома.

Лучше зайти и начать поиск, решила Джейн, потому что он обещает затянуться.

Но она колебалась—заходить внутрь совсем не хотелось.

Это просто старый дом, успокаивала она себя, нет в нем ничего зловещего.

Там кто-то есть.

Кто-то или что-то.

Войти—значит напрашиваться на неприятность. Зачем, по-твоему, было МИРу давать тебе пистолет? Потому что он считает, что тебе это понадобится, вот почему.

Если войдешь, дело примет дурной оборот.

Но какая альтернатива? Сдаться, выйти из Игры и вернуться домой, а значит, никогда боль-

ше не получить и доллара в качестве приза, утратить всякую надежду когда-либо узнать, кто такой МИР и почему он выбрал для своей Игры именно ее и какой во всем этом смысл?

К черту! – подумала Джейн.

– Эй вы, я иду! – внезапно выкрикнула она. Какая находчивость, подумала она. Объявить о своем присутствии.

А почему бы и нет? Быть может, это вспугнет. . .

А если услышу ответ?

Но дом безмолвствовал.

– Я захожу! – еще громче крикнула она.

Джейн осторожно надавила ногой на настил крыльца.

Не то чтобы особо прочный.

Хоть бы выдержал долю секунды—мне надо сделать всего один шаг.

"А что, если здесь какой-нибудь подвох? – подумала она. – Как вчерашняя собака—сюрприз МИРа. Может, предполагается, что, как только я сюда сунусь, пол обрушится и я провалюсь. А там внизу для меня припасен подарочек вроде

разбитых бутылок, шипов или вил.

Но калека ему не нужна, – напомнила она себе. – Это испортило бы Игру. Он хочет испытать меня, а не сломать".

Ага, это обнадеживает. Но он же не может предусмотреть все. Например, насколько прогнул пол.

И Джейн вновь надавила на него правой ногой. Не обрушился. Глубоко вдохнув, она занесла вперед левую. Пол громко заскрипел. Поставив ногу как можно ближе к дверной коробке, она прошмыгнула в дверь.

– Спасибо, – прошептала она, – спасибо, спасибо.

Пол в самом доме был прочный и добротный, в чем она убедилась уже через несколько шагов. Остановившись, Джейн осветила комнату фонариком. Несомненно, здесь была кухня: шкафы, раковины, старая газовая печь и холодильник, который она видела снаружи.

Дверца холодильника была ржавой, мятой и с дырками от пуль. Кто-то использовал его в качестве мишени.

Замечательно, подумала Джейн.

Может быть, сначала туда кого-то засунули? Эта мысль задержала ее внимание. А почему бы не открыть и не проверить?

«Трупа внутри нет, – сказала она себе. – Иначе бы я его учуяла».

В зависимости от того, сколько он там находится.

«Нет, смотреть не буду. Ни за что».

Но что, если МИР именно туда положил конверт?

Она подошла к холодильнику поближе. Он был примитивный, с рычажной ручкой. Такие давно уже были сняты с производства. Выпуск их был запрещен законом, потому что бывали случаи, когда туда забирались дети, а потом не могли выбраться и задохнулись.

Такой мрачный, покинутый дом, как этот, мог нападать на детей. Бесстрашных. Это было бы прекрасным местом для каких-нибудь жутких игр, особенно для игры в прятки.

А что, если сюда забрел ребенок и спрятался внутри холодильника, а его товарищи не смогли

его отыскать?

С тех пор как она переехала в этот город, не было ни одного сообщения о пропаже детей. Но кто-нибудь мог попасть в ловушку в этом старом холодильнике год, два или пять лет назад. . .

Или это могло случиться вчера.

Надо снять дверь с петель.

Чтобы открыть его, Джейн освободила руку, сунув фонарик под мышку. Нацелив пистолет на дверцу, она стала медленно разворачивать корпус, пока луч фонарика не уткнулся в нее. Затем левой рукой схватила ручку.

Внутри может оказаться что-то весьма скверное. Но что бы там ни было, не паникуй. Сохраняй спокойствие.

На всякий случай она сняла пистолет с предохранителя и положила палец на курок.

Затем потянула ручку на себя. Петли заскрипели, и дверь распахнулась.

Никто на нее не выпрыгнул. Ничто не вывалилось. Ничего жуткого или опасного не нашла она и на полках и стеллажах.

Похоже, холодильник был совершенно пуст,

если не считать небольшого белого конверта, свисавшего на ленте, приклеенной на край центральной полки. На нем бью от руки написано ее имя.

И это в первом месте, куда я посмотрела!

Джейн хотелось подпрыгнуть от радости, но слишком велико было нервное возбуждение.

Не верилось, что все так просто.

Левой рукой она оторвала конверт—он был пухлый и тяжелый, и это ей очень понравилось.

Если это действительно он, можно уйти отсюда.

Но одолевали сомнения.

Джейн стала пятиться от открытого холодильника. Уткнувшись задом в мойку, она остановилась и установила пистолет на предохранитель. Затем наклонилась и зажала пистолет между колен. Фонарик остался прижатым под мышкой. Обеими руками она разорвала конверт.

И вынула сверток.

Как и прежде, блокнотный листок был обернут вокруг банкнот. Вынув купюры, она раздвинула их веером. В уголке каждой из них была

изображена большая цифра 100.

Джейн пересчитала. Их оказалось шестна-
дцать.

Грудь распирало от ликования.

«Все так просто, – торжествовала она. – В самом деле просто. И это хорошо. На этом этапе надо было не много, чтобы я бросила играть. Не иначе МИР это почувствовал».

Сложив деньги вдвое, она сунула их в задний карман брюк. Сзади они были в обтяжку, поэтому тугая пачка купюр давила на ягодицу.

*Все мои. Невероятно. И для этого понадо-
билось всего лишь немного мужества.*

Развернув записку, она поднесла ее к свету.

"Драгоценнейшая!

*Игра продолжается, так что вперед. Беги
со всех ног наверх, в спальню Мастера.*

Не пожалеешь.

С любовью, целую, МИР".

Глава 20

Джейн еще раз прочитала записку, и ее приподнятое настроение моментально испарилось.

Ни слова о том, что на сегодня Игра окончена и о ее возобновлении на следующий день в обычное время. МИР недвусмысленно давал понять, что продолжение предполагалось именно сейчас.

– Потрясающе, – пробормотала она.

Наверх идти не хотелось, особенно в спальню. Хотелось домой.

Получение денег должно означать конец!

– Необязательно, – возразила она себе. – В первую ночь Игры было три платежа: пятидесятка за контрольным столом, сотка в книжке «Взгляни на дом свой, Ангел» и две сотки на статуе Безумного Коня. Только во вторую и третью ночи были единичные задания и платежи. По этой схеме она и предположила, что так теперь и будет: по одному на ночь.

Не следует больше предполагать, с досадой отметила она про себя.

Во всяком случае распорядитель Игры МИР. А это, вероятно, означает, что он волен назначать такие правила, какие пожелает. И изменять их,

когда ему вздумается.

Это не означает, что я должна им следовать. Я могу отказаться.

Она вновь посмотрела на записку.

Игра продолжается, вперед.

Отсюда следует, поняла Джейн, что наверху в хозяйской спальне ее ожидает еще один конверт.

До сих пор МИР ни разу не изменил своим правилам удваивать сумму.

«Если я продолжу, – подумала она, – то получу в два раза больше, чем шестнадцать сотен долларов. Больше трех тысяч».

В уме она удвоила шестерку. Получилось двенадцать, то есть двести, после того как уже получалось три тысячи. Общая сумма, которая должна была лежать в конверте где-то наверху, составляла три тысячи двести долларов.

– Вот так так, – прошептала она.

Сунув записку в карман рубашки, Джейн закрыла дверцу холодильника.

Нельзя оставлять его открытым, подумала она. Кто-то может сюда забрести.

Утром можно было бы позвонить куда

следует—уведомить власти. Пусть пришлют кого-нибудь, чтобы снять дверцу, или увезти его совсем, или что-то в этом роде. Но что, если еще сегодня сюда придет ребенок и заберется внутрь.

– Маловероятно, – пробормотала она.

Кроме того, вряд ли здесь можно задохнуться—холодильник весь прошит пулями.

И все же...

Джейн насупилась. Должен же существовать какой-нибудь способ обезопасить его. Она открыла дверцу и стала внимательно изучать петли.

«Просто я пытаюсь оттянуть время, – поняла она. – Все, что угодно, лишь бы не идти наверх».

Но это важно. Может спасти чью-нибудь жизнь.

Да. Может быть.

Но для того, чтобы снять дверцу с петель, нужен инструмент. А что, если их отстрелить? Слишком много шума, и жалко было тратить патроны. Может, удастся развернуть холодильник и придвинуть его дверцей к стене? Или свалить дверцей на пол?

Чтобы меня привалило. Прекрасный план.

Но потом пришла мысль, которая показалась ей просто замечательной. На глаза попалась старая газета, которую она заметила еще при входе. Она подняла ее, оторвала кусок и скомкала. Получился толстый комок, который она всунула в замочное отверстие. Убедившись, что он не вывалится, Джейн толкнула дверь.

С мягким стуком дверца вновь открылась.

– Превосходно, – прошептала она, – будь я немного смышленнее, меня надо было бы бояться.

Джейн тихонько рассмеялась, но это не помогло: она тут же почувствовала, как заворочались кишки.

Теперь надо идти наверх.

О Боже!

«Эй, – напомнила она себе, – на кону три тысячи двести баксов. Да за такие деньги я готова пройти с завязанными глазами, разбитым носом и месячными по замку Дракулы».

– А может, и нет, – пробормотала она.

С фонариком в левой руке и пистолетом в правой Джейн вышла из кухни в комнату, ко-

торая, вероятно, когда-то была столовой. Прежде чем продолжить свой путь, она пробежала по комнате лучом.

Ничего, что могло бы на нее напасть.

В комнате не было никакой мебели. Обрывки обоев свисали, как изодранные лохмотья. В некоторых местах стены были проломлены. Стекло из разбитых окон смешалось на полу с пластинами штукатурки и кусками обрешетки, из которой торчали остриями вверх гвозди. Поверх всего этого хлама валялись предметы одежды: носки, трусы, ботинок, задубевшие боксерские шорты.

Еще она увидела смятую пачку из-под сигарет и пустой пакет из-под хрустящего картофеля.

Внимательно смотря под ноги, Джейн прошла по комнате.

В воздухе стоял запах старых отсыревших книг.

Какое очаровательное местечко, подумала она.

– О, а здесь даже меблировано, – прошептала она, пройдя в следующую комнату.

Меблировка состояла из расстеленного в углу

тощего грязного матраца. Рядом на полу валялись раздавленные пивные банки, разбитые бутылки из-под спиртного и темные кучи какого-то тряпья.

Запах в этой комнате был хуже, чем в предыдущей: затхлая смесь спиртного и испражнений.

Почувствовав позывы к рвоте, она задержала дыхание и ускорила шаг.

Пробегая мимо, она не сводила фонаря и глаз с этих темных куч. Скорее всего это были лишь одеяла, одежда или тряпки, но она опасалась, что под одной из них могло оказаться что-то, что могло бы броситься на нее.

Вскоре кучи остались далеко за спиной.

Джейн вышла в прихожую. Перед ней была входная дверь и начало лестницы, ведущей на второй этаж. Все еще сдерживая дыхание, она осветила фонарем лестницу.

К ней никто не приближался.

Она обернулась.

Никто не приближался и сзади.

Джейн попробовала первую ступеньку. Та закрипела, но оказалась прочной. Верхние, кото-

рые были видны, тоже выглядели нормально, так что она начала подниматься. На шестой ступеньке она выдохнула и вновь наполнила легкие.

Здесь воздух был не столь плох.

Но, наверное, возвращаться придется через ту ужасную комнату, с сожалением подумала она.

Разве что попробовать выйти через парадную дверь?

Вроде незаметно было, чтобы какие-либо двери или окна были забиты.

«Значит, смогу выйти так, – подумала она. – Если они только не заколочены».

Джейн пожалела о том, что не попробовала их открыть до того, как стала подниматься по лестнице.

Ничего, очень скоро это выяснится, решила она.

И вновь направила свет на верхнюю лестничную площадку.

Пока все идет хорошо.

"Если бы я была в той ужасной книге, – подумала она, – на меня бы набросился монстр. Один из этих скользких белых гориллообразных

уродов с зубами в половом члене.

Чтобы перепугать до смерти, такого даже не надо, – призналась она самой себе. – Достаточно будет какого-нибудь пустяка".

Но никто не выскочил ей навстречу.

На верхней лестничной площадке она остановилась и посветила фонариком во все стороны. Ни с одного, ни с другого конца длинного коридора к ней никто не приближался, но везде было столько теней и разного хлама.

«Что я здесь делаю?»—спросила она себя.

Мы здесь, потому что мы здесь, потому что мы здесь, потому что мы здесь...

"Три тысячи двести баксов, – напомнила она себе. – И еще больше после этого, если Игра продолжится.

Если не откину копыта.

Я слишком молода, чтобы помирать.

Конечно".

Бывало и похуже, успокаивала она себя.

Внезапно Джейн стало не хватать воздуха, сердце бешено заколотилось, появилась сухость во рту, и лицо покрылось испариной. Она почув-

ствовала, как становятся влажными волосы, а рубашка липнет к спине.

«Все не так плохо, – подумала она. – По крайней мере на меня еще не нападали чертовы собаки—или бродяги. Во всяком случае, пока».

Она пожалела, что надела такую плотную одежду. В такую жаркую ночь в рубашке с длинными рукавами? Не говоря уже о вельветовых брюках.

"Я в них сварюсь.

Надо было оставить шорты.

Но в случае чего брюки очень могут пригодиться".

Она посмотрела на пистолет, чтобы убедиться, что он на предохранителе. Красная точка видна. Значит, все в порядке. Положив палец вдоль дужки курка, она отправилась на поиски «спальни Мастера».

Почему МИР написал это слово с большой буквы? – недоумевала она. Он большой специалист по намекам и недомолвкам, и это должно что-то означать.

Мастер, так он себя называет. Хочет ли он

этим сказать, что это его спальня?

Что, если он здесь живет?

Она осветила лучом фонаря ванную комнату, затем стала пятиться назад, пока не уперлась в противоположную стену коридора. Если она будет стоять спиной к стене, никто не сможет к ней подкрасться.

Что, если МИР здесь живет?

Может, так оно и есть, подумала она.

Она с самого начала предполагала, что план МИРа имел какую-то особую цель. Какова могла быть эта цель, она не знала наверняка, но, быть может, Игра предназначалась для того, чтобы шаг за шагом привести ее в определенное место—такое, куда бы она ни за что в жизни сама не пошла.

В такое, как этот мерзкий старый дом у кладбища.

Такое, как спальня МИРа в этом доме.

Конверты с деньгами—как кусочки сыра для крысы, чтобы заманить ее в ловушку.

«Я не крыса», – обиделась она.

И ахнула, потому что по шее что-то пробежа-

ло, от чего ей стало щекотно. Паук! Вздвогнув и ощутив покалывание по всему телу, покрывшемуся гусиной кожей, Джейн отскочила от стены и стала смахивать насекомое раструбом фонарика.

Попала!

Но через секунду ощутила щекотание под рубашкой, чуть ниже ключицы.

О нет!

Она молниеносно затолкнула фонарик между бедер. За это время паук перебежал на левую грудь.

Джейн ударила по нему через рубашку.

И почувствовала, как что-то сочно хрустнуло.

Когда жжение от шлепка утихло, она ощутила на груди его тельце весом с монету. Оно прилипло к коже.

Ощущение было отвратительным.

Надо было избавиться от него. И быстро.

Едва соображая от ужаса, она потянула за ворот рубашки. Делать это пришлось одной рукой. Воротник расстегнулся, но через мгновение на пол брякнула пуговица.

Ствол пистолета только размажет эту дрянь,

так что она втиснула руку в карман брюк и вытащила нож. Сегодня она даже не стала утруждать себя перевязыванием рукоятки резинкой. Решила, что лучше рискнуть, чем терять потом драгоценное время.

Она нажала на кнопку и лезвие выскочило.

Плохо, что совсем не было видно, что она делала.

Но фонарик торчал между ног, и был направлен в ванную комнату. Грудь своей она никак не могла видеть.

Может, оно и к лучшему, подумала она. Со всем не хочется видеть, что там осталось от этого проклятого паука.

Только будь осторожной. Очень осторожной.

И она быстро начала опускать лезвие, пока не почувствовала, как оно коснулось кожи чуть выше того места, где был раздавлен паук. Затем соскребла его: одним быстрым движением, словно брея верхнюю часть груди опасной бритвой.

Согнувшись в поясе, она резко встряхнула ножом. Затем обтерла лезвие с обеих сторон о шта-

нину брюк. Зажав рукоятку ножа в зубах, она подняла незаправленный конец рубашки и стерла с тела остатки паука.

Затем взяла фонарик в руку и стала осматривать грудь. Покрасневшая кожа сплошь покрылась пупырышками. Нож, однако, не оставил видимых отметин. От паука не осталось ни мокрых, ни сухих следов—лезвие и энергичное вытирание рубашкой ликвидировали их.

А это?

На вид «это» напоминало толстый черный ус.

Она поняла, что это кусок ноги паука.

Джейн прижала подбородок к груди и попыталась сдуть ножку. Та слегка затрепетала, но осталась на месте. Поморщившись, Джейн смахнула ее ребром ладони, в которой держала пистолет.

Потом снова посветила на грудь фонарем. Та выглядела так, словно ее окунули в ледяную воду.

От паука осталось одно воспоминание, так что она сунула фонарь под правую руку и запахнула рубашку. Прижимая фонарь рукой, Джейн достала изо рта нож и оставила его в руке.

– Давай быстрее найдем этот конверт и уйдем отсюда, – подгоняла она себя. – Прежде чем попадется другой паук.

Повернувшись, она пошла по коридору в направлении следующего входа.

«Еще один паук, и я убегу. Лучше иметь дело с пятнадцатью ротвейлерами, чем...»

Дверь оказалась закрытой. Джейн толкнула ее коленом. Заскрипев на петлях, та распахнулась. Свет фонаря нырнул в огромную комнату.

Потянув носом воздух, она задержала дыхание.

Что здесь сдохло, черт побери?

–Какая разница, – сказала она себе. – Это именно то место.

Здесь она найдет конверт.

Внутри грязного гроба посреди комнаты.

И она шагнула в дверь. Осматриваясь, она посветила фонарем в стороны. Ни людей, ни животных. Кроме гроба в комнате, казалось, ничего не было.

Ни потайных ниш, ни других дверей.

Окна на дальней стене выходили в ночь.

Какая-то частица ее проникала в комнату, вычерчивая мрачные искаженные прямоугольники на полу.

Джейн слегка нагнулась. Медленно поворачиваясь, она осматривала пол. Он немногим отличался от полов в комнатах первого этажа: усыпанный стеклом и штукатуркой, разбитыми досками, оцетинившимися гвоздями, листьями и обрывками бумаги и пластиковых оберток, тряпками, предметами одежды.

Гроб, видно, волокли от дверей—в мусоре была прочерчена дорожка.

Джейн подошла к нему ближе.

Гроб был деревянный. Наверное, сосновый. Выглядел как часть добротного гарнитура, оставленная на несколько лет на улице.

Скорее, под землей.

Крышка и боковины были покрыты засохшей грязью.

«Потрясающе, – подумала Джейн. – Он вырыл его на соседнем кладбище. Или хочет, чтобы я так думала».

Сдерживать дыхание уже не было сил, и она

побежала к окнам. Приближаясь, она почувствовала на своем лице дуновение теплого ветерка. Под ногами хрустели и лопались осколки стекла.

У окна она стала медленно наклоняться вперед, готовая в любой момент остановиться, если голова на что-нибудь наткнется.

Но ни она ни обо что не ударилась, ни ее никто не ударил, так что она осторожно высунулась из окна и глубоко вдохнула. В воздухе пахло летом и глубокой ночью, но примешивался легкий, отвратительный душок гниющей плоти. Джейн почувствовала, как ветерок скользнул под открытый верх рубашки. Так приятно было ощущать его горячей потной кожей.

Из окна открывалась панорама Мемориального парка «Райские Кущи». С такой высоты можно было видеть его большую часть.

Она поймала себя на мысли, что высматривает на кладбище незнакомца, который был там прошлой ночью и нес над головой, как штангу, собаку, а потом швырнул ею в нее.

Джейн разглядела несколько человеческих очертаний, но ни одно из них не двигалось. Ве-

роятно, это были памятники.

Или один из них—это он. Только стоит неподвижно. Может, даже смотрит на нее.

Целый рой мурашек побежал по коже, и Джейн почувствовала озноб.

Он смотрит. . .

Джейн захотелось спрятаться, но она пересилила себя.

Оставшись у окна, она медленно обвела взглядом парковочную стоянку, главные ворота и прилегающий участок изгороди.

Пикап «Тойота» исчез. То же произошло и с псом, которого она в последний раз видела наколотым на прутья ограды.

«Провалиться мне на этом месте, если я не знаю, где сейчас пес», – подумала она.

Медленно отодвинувшись от окна, она повернулась.

Луч фонарика, зажато под рукой, переметнулся к гробу.

"Там, в нем, – подумала она. – Я, надо полагать, должна думать, что МИР вырыл гроб вместе с трупом.

Настоящее испытание силы воли. Хватит ли мне мужества открыть его и посмотреть, что там внутри? Пойду ли я на это за свои три тысячи двести долларов?"

– Можешь не сомневаться, – прошептала она.

Но она не найдет там покойника. Там будет лежать тот ротвейлер, однодневной свежести, распоротый и вонючий. Вот куда МИР положилдохлого пса. И туда же он определил конверт.

Она подошла сбоку к гробу, подняла левую ногу и пяткой ударила по краю крышки.

Крышка зашаталась.

Не закреплена.

Джейн подумала о том, чтобы отложить в сторону нож и пистолет, зажать фонарик между ног, наклониться и снять крышку руками. Но ей хотелось держать оружие наготове. И совсем не хотелось, чтобы в момент снятия крышки ее лицо было наклонено вниз.

Не годится.

Разве что, окажется, что ни один другой способ не подойдет.

Например, сбить ногой.

Согнув слегка левую ногу для большей устойчивости, она лягнула крышку правой. От удара каблуком та приподнялась, перекосилась и завалилась в сторону. Съехав с дальнего борта, она с грохотом рухнула на пол.

От шума Джейн передернуло.

Она пялилась в гроб, не веря своим глазам.

В нем не было ни вонючей растерзанной собаки, ни человеческого трупа.

Словно ее обманули, но вместе с тем она почувствовала облегчение, почти восторг.

В гробу не было ничего омерзительного.

Благодаря шелковистой атласной обивке и подушечке вид у него был почти зазывающий.

Ее конверт лежал на подушке. Мельком взглянув на него, она перевела взгляд на плоскую коробку, находившуюся посередине гроба. Размером примерно с толстую книгу, она была завернута в яркую золотую фольгу и перевязана алой лентой с бантом, блестящим в свете фонаря.

– Теперь оставляет мне подарки, – прошептала Джейн.

Услышав звук собственного голоса, она поняла, что забыла задержать дыхание и сделала глубокий вдох через нос. Смерд не исчез, но, казалось, стал не таким ужасным, как прежде. Она начинала к нему привыкать. Но его источник находился определенно где-то в другом месте, а не в гробу.

Может,дохлая крыса в углу или что-то в этом роде.

Внутренность гроба выглядела так, словно должна была пахнуть духами.

Также приятно, как только что застеленная постель.

Постель МИРа? – мелькнуло у нее в голове. В записке он назвал эту комнату «спальной Мастера». А он Мастер Игр.

Неужели он настолько ненормальный, чтобы спать в гробу?

Атласная обивка и наволочка подушки были гладкими, без единой морщинки, и было весьма сомнительно, чтобы на них кто-нибудь когда-либо спал.

Ей стало не по себе.

МИР где-то раздобыл старый, полуистлевший гроб, подумала она. Может, вырыл его на кладбище. А затем обил его новой тканью.

А что он сделал с телом?

Зачем ему понадобилось обновлять обивку?

Джейн быстро обернулась, чтобы удостовериться, что до сих пор одна в комнате. Затем поставила пистолет на предохранитель и опустила его в карман. Переложив нож в правую руку, она нагнулась и, протянув в гроб левую, подняла конверт и вскрыла его ножом.

Затем извлекла завернутые в записку деньги.

Посчитала сотенные купюры. Их было тридцать две.

– Ух ты, – пробормотала она. – Вот это да.

Сердце пустилось вскачь, и она ощутила спазм в горле; желудок сковало железным обручем.

Ее объяло странное чувство радостного возбуждения, смешанного с необъяснимым страхом.

Это плюс шестнадцать сотен—почти пять тысяч за один сегодняшний вечер.

Сколько же это будет всего? – задумалась

она. Она попыталась успокоиться, чтобы вспомнить и посчитать.

Никак не удавалось.

Много. Очень, очень много.

Но читать записку было страшно. Страшно было распечатывать коробку в подарочной обертке. Страшно было думать о том, кто или что могло находиться сейчас в доме, может быть, наблюдая за ней в этот момент или подкрадываясь ближе.

Когда она подносила записку к свету, та ходила ходуном в ее дрожащей руке.

"Моя дорогая!

Невероятно, но я влюблен. Ты чрезвычайно привлекательна. Какой надо быть храброй, чтобы зайти столь далеко.

Этот подарок для тебя. Открой его сейчас. Это доставит тебе большую радость.

Целую, МИР".

Глава 21

Джейн присела на корточках над гробом, положила нож на атласную подушечку и подняла коробку в яркой обертке. Прижимая фонарь правой рукой к ребрам, она сорвала ленту с бантом и оберточную бумагу и бросила на пол.

Поставив для устойчивости коробку на край гроба, Джейн распечатала ее и обнаружила внутри кухонный таймер, пенальти и записку.

Записка была приклеена к таймеру.

"Милая!

Ты долго и тяжело трудилась в эту ночь и заслужила отдых.

Накинь эту изящную вещицу, установи таймер на полчаса и опустишься на уютный атлас.

При звуке звонка поднимешься, возьмешь свой приз, и ты свободна.

Твой Мастер МИР".

Джейн перечитала записку трижды.

Даже больше, как ей показалось.

Он, должно быть, шутит, недоумевала она.

Все тело лихорадочно трясло; виски сжимала непонятная тупая боль. Внизу живота ощущалось какое-то жужжание, словно кишки гудели от

проходящего через них тока.

Таймер она положила рядом с ножом на дно гроба.

Коробка свалилась на пол, когда она вставала, держа бретельку пеньюара между большим и указательным пальцами. Та напоминала узенькую шелковую ленточку, а наряд, покачивающийся ниже, похоже, был ровно такой длины, чтобы едва прикрывать бедра.

Луч фонаря просветил воздушную красную ткань.

Изящная вещица?

«И вправду желает, чтобы я разделась и надела это, — подумала она. — А затем легла в гроб на полчаса».

— Ну уж нет! — пробормотала она. — Не на ту напал. — Громким голосом она произнесла:—Ты не в своем уме.

Ответа не последовало.

Да она его и не ожидала.

МИР никогда не отвечал.

— Но он должен быть здесь, — сказала она себе. — Он обещал еще один «приз», если я испол-

ню распоряжения. Ему придется доставить его, не так ли? А если МИР не наблюдает за мной, то как узнает, сделала ли я то, что он хотел?

Если он не смотрит, тогда зачем ему нужно, чтобы я это делала?

Несомненно, наблюдает. Может, через отверстие в стене. Или еще каким-нибудь пакостным образом.

Готов заплатить мне шесть тысяч четыреста баксов, чтобы подсмотреть, как я раздеваюсь.

Что за удовольствие подсматривать в темной комнате?

"Если выключить фонарь, – подумала она, – никто не сможет ничего увидеть.

Кроме того, разве он уже не все видел? Той ночью, должно быть, подглядывал за мной в душевой. Да и неизвестно, сколько еще раз он видел меня совершенно голой? Приходит и уходит когда вздумается, вроде как человек-невидимка.

А может, он и есть невидимка, – мелькнуло у нее в голове. – Тогда бы многое стало понятно.

Может, он—привидение".

– Состоятельный призрак, – пробормотала

она, — склонный к вуаризму.

"Он дает мне деньги, — напомнила она себе. — И это может стать концом моего обогащения, если не выполню указаний. Неужели я допущу, чтобы какая-то стыдливость помешала мне заработать шесть тысяч четыреста долларов? Плюс все те деньги, которые я смогу получить в будущем, если не отступлю?

Особенно если учесть, что он уже видел меня обнаженной.

Тем более для него не составит труда забраться в мой дом—вероятно, побывал там уже во всех уголках, — и увидеть или сделать почти все, что взбредет в голову".

— Я могу это сделать, — сказала она себе. — Подумаешь, дела.

Ладно, а как быть с гробом?

Можно и это. Можно все. Все дело в том, как себя настроишь.

Медленно перемещая фонарь, она тщательно осмотрела внутреннюю часть гроба. Ни малейших признаков грязи или насекомых. На вид—абсолютная чистота.

Интересно, какие ощущения испытывает кожа при соприкосновении с атласом? Вероятно, скользкая прохлада.

Иногда ей очень хотелось купить домой атласные простыни...

Здесь не дом.

Нет? Не видно никакой другой мебели, тоже мне «спальня Мастера».

Неужели МИР спит прямо здесь, внутри гроба? – недоумевала она. Как вампир?

Может, он и есть вампир.

– Чушь! – пробормотала она.

«Если он и спит в этой штуковине, – подумала она, – это его проблемы. Сейчас в нем чисто. По мне, так вполне чисто».

Наступив на задник кроссовки, она вытащила из нее ногу, занесла над стенкой гроба и поставила на подбитое атласом днище. Удерживая бретельку пеньюара в зубах, она наклонилась и свободной рукой сняла другую.

Обе кроссовки остались на полу.

Встав в гроб, Джейн погасила фонарь, присела и положила его у ног. Затем встала, вынула

бретельку изо рта и взглянула на себя. Но все, что увидела, было либо совершенно черным, либо различных оттенков темно-серого цвета.

В подобной темноте можно нагишом расхаживать в переполненной комнате и никто ничего не увидит.

Балансируя на одной ноге, она подняла другую и стащила носок.

Прикосновение босой ноги к атласу было очень приятно.

О Боже! Я все-таки решилась.

Джейн вся затрепетала.

Это немыслимо. Я не могла пойти на это.

Но не остановилась.

Когда носки были сняты, Джейн присела, протянула руку над стенкой гроба и затолкала их в кроссовку.

Пистолет сунула под подушку.

Чтобы оставить руки свободными, она вновь взяла в зубы плечики пеньюара. Они были влажными с прошлого раза—на вкус словно мокрый шнурок, и она стала припоминать, держала ли она когда-нибудь во рту шнурок от туфли, мок-

рый или сухой.

Могло случиться такое в детстве, подумала она.

Хотя сейчас уже трудно было представить, что когда-то она была ребенком. Даже странным казалось думать о том, что вообще существовало что-то до прихода в этот дом.

У меня была своя жизнь до всего этого. И будет после. Это всего лишь... причудливый промежуточный эпизод.

Опасаясь перепачкать одежду, Джейн аккуратно сложила рубашку и брюки, присела и бережно опустила их на кроссовки. Затем встала и высоко подняла руки, чтобы надеть пеньюар через голову, но передумала и опустила их.

– Подожду пару секунд, – решила она.

Одежда была плотной, сырой и липкой от пота. Поэтому так приятно было снять ее, но она не была готова надеть что-нибудь другое, пусть даже столь скудный и тонкий как дымка предмет туалета, каким был подарок МИРа. Ночной воздух нежным дыханием ласкал обнаженную кожу. Лучше бы небольшой сквознячок, и она подума-

ла, а не снять ли трусики.

Плотно обтягивая, они были влажными, к тому же вызывали легкий зуд.

Вначале она совсем не собиралась их снимать. В конце концов, в записке МИРа приказывалось лишь надеть ночнушку, а не раздеваться догола. Поэтому, если бы она оставила на себе трусики, это бы нисколько не противоречило каким-либо конкретным распоряжениям.

Предполагается, что я должна их снять, хотя он и не говорит об этом прямо.

Она спустила их, вынула из них ноги, присела на корточки и положила на горку своих вещей возле гроба. На какое-то время она задержалась в этом положении, наслаждаясь ощущением прохлады в том месте, где какую-то минуту назад было так жарко и влажно.

От волнения ее охватила дрожь, казалось, даже легкие трепетали на вдохе и выдохе.

Но это не имело ничего общего с простудой. И не было вызвано страхом. Главным образом это было связано с наготой.

Несмотря на жестокую лихорадку, она заста-

вила себя подняться.

Джейн еще раз посмотрела на свое тело.

Ошибкой было полагать, что темнота укрывает ее.

МИР обязательно наблюдает, подумала она.

Плевать.

Она подняла руки над головой, прогнула спину и потянулась, наслаждаясь ощущением упругости мышц и свежим дуновением воздуха.

Внезапно Джейн поймала себя на мысли, что ей самой хотелось бы, чтобы МИР увидел ее такой.

Чтобы стал зрителем этого представления.

До чего он меня довел?

Обхватив руками груди, Джейн резко опустилась на колени.

Появилось непреодолимое желание одеться и убежать. Покончить с этим раз и навсегда.

Но какой-то уголок ее сознания недоумевал: почему?

"Потому что он вынуждает меня делать подобные вещи!

Ни к чему он меня не принуждает, а все это

я делаю из-за того, что хочу денег.

Нет и еще раз нет.

Нет, деньги я хочу. Конечно же, хочу. Но дело не только в этом. Все гораздо глубже.

Все потому, что я сама хочу это делать.

Во всяком случае, кое-что из этого".

– Перейдем к делу, – сказала она себе, – сделай, что от тебя требуется, и пойдем домой.

Не поднимаясь с коленей, она надела пеньюар. Тот опустился, почти не касаясь тела, с таким легким и нежным щекотанием, что она поневоле съежилась. Ожидания оправдались—короче не придумаешь. Его края слегка зашуршали высоко на бедрах.

Сквознячок качнул невесомую ночнушку, лаская ею Джейн. Стараясь не обращать внимания на эти ощущения, она стала шарить рукой по темному дну гроба. Отыскав фонарик, она нажала на кнопку и зажмурилась, когда яркий свет ударил в глаза. Когда зрение восстановилось, она бросила беглый взгляд вокруг.

Он меня видит, я же его нет.

Джейн посмотрела на себя.

Почти нагая. Если не считать узеньких бретелек, она была обнажена до середины груди. Ниже пеньюар едва прикрывал соски—набухшие и ставшие торчком, они откровенно просвечивались. Тонкая как дымка материя ничего не скрывала, зато придавала красноватый оттенок коже, царапинам и синякам, оставшимся с прошлой ночи, и маленькому бледному треугольнику волос между ног.

Джейн никак не могла поверить, что надела такую вещь.

— А что бы я не сделала? — спросила она себя. — Да и что здесь такого, — успокаивала она себя. — Есть люди, которые только такое и носят.

Ага. Только, наверное, не за плату. И уж наверняка не стоя на коленях в гробу в омерзительном старом полуразвалившемся доме на краю кладбища—на глазах Бог весть кого.

— И все же, — подумала она, — это намного лучше прошлой ночи.

Пока что.

И что с того, если от всего этого я немножко возбудилась? Это ведь не преступление.

Джейн просунула фонарик между бедер, так чтобы его луч был направлен вверх. Держа таймер на свету, она повернула циферблат на отметку тридцать.

Таймер затикал, и, как ей показалось, слишком громко.

Она поставила его на дно гроба, туда, где будут лежать ее ноги, и, отложив нож в сторону, взяла в руку фонарик, повернулась и села. Затем протянула ноги, раздвинув их так, чтобы таймер оказался между лодыжками, и начала медленно опускаться. Когда голова коснулась стенки гроба, она немножко сдвинулась вперед. Затем медленно легла на подкладку, опустив голову на мягкую подушку.

Атлас был прохладным и скользким.

«Не так уж и плохо, – подумала она. – Просто не надо думать о том, что это гроб».

Но ведь гроб же.

«Вот так, наверное, чувствуешь себя в гробу. Единственная разница в том, что я жива. Однажды я растянусь вот в таком же, мертвая, и сверху положат крышку, и...»

Внутри стало нарастать отвратительное чувство жалости к себе.

"Нет! Остановись! Кто может гарантировать, что я окажусь в гробу. Многое может произойти—я могу распасться на атомы при ядерном взрыве, или...

Прекрати!

Подумай о чем-нибудь другом!

А сейчас я лягу спать с пакетиком орешков в кровать. И, если не суждено мне проснуться и встать, не сомневайтесь, что я умерла от... обжорства.

Умереть не проснувшись. Замечательно.

Это МИР делает со мной такое. Хочет, чтобы мне лезли в голову ужасные мысли—вот почему он заставил меня лечь здесь.

Интересно, сколько уже прошло времени?

Наверное, не больше минуты или двух.

Эти полчаса будут длиться целую вечность".

Шепотом Джейн начала напевать:

– Сто бутылок пива на стене, сто бутылок пива...

Она осеклась, испугавшись, что ее голос по-

мешает услышать приближение МИРа.

"Он обязательно придет, – заверяла она себя. – Должен. Вопрос лишь в том, когда—и что будет делать, когда явится.

Тихо положит конверт на ворох одежды и незаметно уйдет прочь?

Но что, если это действительно цель всего этого? Что, если смысл всей Игры заключался в том, чтобы заманить меня сюда? Ведь здесь никто не услышит моих криков. Здесь, в этом гробу—постели МИРа? Что, если все сводится к тому, чтобы изнасиловать меня, поиздеваться и убить?"

Она вдруг вспомнила о пистолете.

Подарок от самого МИРа. Так что воспрянь духом, дружище. Не на погибель ты здесь. По крайней мере не от руки МИРа.

Сунув руку под подушку, она нащупала пистолет и вытащила его. Ощувив его стальную тяжесть и надежность, она вновь почувствовала себя в безопасности.

– Все просто замечательно, – успокаивала она себя.

Протянув правую руку с пистолетом вдоль туловища и опустив фонарик к левому бедру, она пошарила там и нашла ножик, который открыла и положила на живот. Теперь она могла быстро схватить его в случае необходимости, так что левую руку она опустила и зажала в ней фонарик.

Теперь оставалось лишь ждать.

Ждать под аккомпанемент тикающего таймера.

Собственно говоря, он даже не тикал. Что-то вроде «ток-ток-ток».

Это было биение его несчастного сердца!

Правильно, начинай вспоминать рассказы По, почему бы и нет? Замечательная мысль.

Начни с «Похороненного заживо». Вот-вот, великолепно.

"А что, если МИР надумал незаметно прокрасться, пока я здесь, закрыть гроб крышкой и заколотить гвоздями? Может, по соседству на кладбище уже ждет вырытая могила. Например, та, откуда был взят гроб.

Такого он со мной не сделает", – успокаивала она себя.

Надейся, надейся.

Сможет ли она застрелить его через крышку? Может быть. Пистолет был заряжен удлиненными винтовочными патронами 22-го калибра. Таковыми можно пробить дыру в деревянной доске дюймовой толщины. Но в крепкой и твердой древесине они могли и застрять. Все будет зависеть от крышки.

"До этого не дойдет.

Ничего он мне не сделает. Это всего лишь очередной ход в Игре. Сегодняшняя цель—заставить меня раздеться, надеть эту ночнушку и пролежать в гробу полчаса.

Только это и ничего больше.

Когда полчаса истекут, оденусь, найду конверт с деньгами и поеду домой".

Где-то поблизости скрипнула половица.

Глава 22

От звука скрипнувшей половицы мороз пробрал Джейн до костей; тело оцепенело, сердце бешено заколотилось, а руки судорожно вцепились в пистолет и фонарик. Она затаила дыхание, проклиная таймер, тиканье которого било по ушам, мешая прислушиваться.

«Старые дома издают массу разных звуков, — успокаивала она себя, — и этот одиночный едва слышный скрип еще не означает чье-либо приближение».

А ты уверена?

"Это МИР, — подумала она. — На подходе. Может, просто чтобы оставить конверт, или...

А что, если это не МИР!

Что, если это Рэйл, или тот мерзавец, которого она видела вчера, или еще Бог весть кто?

Сначала стреляй, а вопросы можно оставить на потом.

Замечательная мысль. А вдруг это окажется все же МИР? И я пристрелю курицу, несущую золотые яйца? Или какой-нибудь безобидный ребенок, или...

Да там вообще никого нет, — успокаивала она

себя. – Этот шум ничего не означает. Никого здесь нет. Расслабься. Ложная тревога. Боже, как ты напряжена. Когда зазвонит таймер, чего доброго, отстрелишь себе палец".

Она попробовала представить, куда был нацелен пистолет, и решила, что непроизвольный выстрел не повредит ни одного пальца на ноге. Вместо этого, вероятно, могла пострадать икра и, быть может, костяшка, торчащая в конце лодыжки. Не говоря уже о том, что пороховые газы обожгут бедро.

Интересно, на предохранителе ли пистолет? Затем она попыталась определить, сколько осталось времени до того, как загромыхает таймер.

Внезапно ее ослепил яркий свет, она ахнула и, дернувшись, окаменела.

– Джейн!

Нет! Нет, только не Брейс! Из всех людей на свете... пусть хоть кто, но только не Брейс. Но это его голос произнес ее имя, Джейн была в этом уверена. Именно Брейс, и никто другой, стоял в торце гроба и светил ей в лицо.

– Черт возьми! – вскрикнула она и вскинула

правую руку.

– Не стреляй! Это я!

Что у него в руке, прожектор?

Поднятой рукой она заслонила глаза.

– Убери свет от моего лица!

Но свет не ушел в сторону, он опустился вниз.

– Черт возьми, Брейс!

Когда она села, бретелька соскользнула с плеча и часть пеньюара опустилась, так что сноп света сейчас падал на ее обнаженную грудь.

Луч отпрыгнул в сторону.

И, как бы случайно, остановился, высветив угол, образованный ее раздвинутыми ногами.

Джейн вскрикнула:

– Черт возьми! – сдвинула ноги вместе, сгорбилась и прикрыла рукой груди. – Выключи! Выключи немедленно!

Но вместо того чтобы погасить свет, он отвел фонарь в сторону. Больше она не находилась в ослепительно ярком фокусе, но все еще освещалась его отблесками.

– Так годится? – поинтересовался Брейс.

– Совсем выключи.

– Извини, не могу.

– Что ты имеешь в виду, не могу?

– Я хочу сказать, что не хочу. Только не в таком месте.

– Но ты же не включал его, когда подкрадывался.

– Это было совсем другое.

– Ах ты, негодяй.

– Выбирайся оттуда, Джейн, – сказал он очень ровным голосом. – Нам надо уходить.

– Что ты тут делаешь?

– Я волновался за тебя.

– Ты за мной следил?

– Ну, понимаешь...

– Ты за мной следил! У тебя нет права! Черт тебя возьми! Что ты себе вообразил? Я не твоя собственность! Господи! Какого черта ты это сделал? Убирайся отсюда! Катись к чертовой матери! Вон!

– Мне кажется, для тебе здесь небезопасно.

– Ну и что! – огрызнулась Джейн. – Просто убирайся и оставь меня в покое! Это тебя совершенно не касается!

Луч вернулся к ней. Она съежилась и отвернула лицо.

– Убери это от меня!

Луч застыл на месте.

– Мне кажется, нам лучше уйти, – тихо произнес Брейс.

– А мне кажется, уйти лучше тебе.

– Без тебя я не уйду.

– Ха! Без меня он не пойдет? Что ты о себе возомнил, черт побери? Убирайся отсюда!

– Посмотри на себя, – настаивал он.

Джейн не пошевелилась.

– Я знаю, что делаю.

– Неужели?

– Да!

– Ты знаешь, кто ты?

– Да!

– Ты знаешь, во что ты одета?

– Черт побери, перестань на меня светить!

– Взгляни, что он с тобой сделал, Джейн.

– Он ничего со Мной не делает—кроме того, что дает мне дьявольски много денег.

– А выглядит так, словно заставляет тебя раздеваться и спать в гробу.

– Он меня ни к чему не принуждает. Я делаю это, потому что хочу. А это большая разница.

– И сколько тебе за это заплатят?

– Может, ничего благодаря тебе. – Повернув голову, она сверкнула глазами на Брейса сквозь слепящий свет. – Что на тебя нашло, черт побери?

Он слегка отвел луч в сторону, так что теперь он не светил ей прямо в глаза.

– Ты мне небезразлична, – сказал он.

– Прекрасно. Ты мне тоже небезразличен. Но почему ты думаешь, что это дает тебе право портить мне жизнь?

– Возможно, и не дает, – согласился он.

– Верно, черт возьми, не дает! Если бы мне нужна была твоя помощь, я бы тебе об этом сказала. Но я не хочу тебя в это впутывать. Вот почему я солгала насчет записки.

– Я это уже понял, – заметил он.

– Не сомневаюсь. Но ты все равно решил, несмотря ни на что, вмешаться, да? Боже! Я ведь

не езжу за тобой повсюду, не шпионю. А знаешь почему? Потому что я против подобного дерьма. Я уважаю права других на личную жизнь. Личная жизнь. Тебе известно, что это такое? Как бы тебе понравилось, если бы я сделала что-нибудь подобное по отношению к тебе? А? Подкралась бы и стала за тобой следить среди ночи? Думаешь, тебе бы это понравилось?

– Прости, что так тебя расстроил, – произнес Брейс. – Хотя я и не жалею, что приехал сюда. Кто-нибудь...

– Ничуть не сомневаюсь, что не жалеешь. Поглазел на халявку.

– Это было совсем не то, чего я ожидал.

– Но, провалиться мне на этом месте, смотрел же. Не так, что ли?

– Разумеется, смотрел. А кто бы не стал?

– Многие.

– Ладно, прости. Но я не отворачиваюсь от подобных вещей. Я не монах, а ты не безобразная корова. Но не могу сказать, чтобы мне очень понравилось.

– О, спасибо.

– Бога ради, я совсем не хотел тебя обидеть. Просто я настолько шокирован, что не смог по достоинству оценить увиденное. Просто не верилось, что ты действительно это делаешь.

– Сюрприз, сюрприз.

– Я знал, что тебе ужасно хочется получить от него как можно больше денег, но... это безумие. Никогда бы не подумал, что ты опустишься до такого.

– Прости, что разочаровала тебя. Но теперь ты знаешь. Я всего лишь дешевая потаскушка. И нет такого, до чего бы я не «опустилась» за пару баксов.

– Я уже ничему не удивляюсь, – покачал головой Брейс.

– Да, ну и мать твою вместе с жеребцом, на котором ты прискакал.

– Джейн.

– Убирайся отсюда, ладно? Или ты еще недостаточно меня оскорбил? Или дожидаясь еще одного представления? Боже! Тебя здесь только не хватало! Ты все испортил! Все!

– Кто-то должен о тебе заботиться, Джейн.

– Нет! Боже мой, ты думаешь, кто я—инвалид?

– Ты не инвалид, – тихо произнес он.

– Нет, разумеется, нет. Я—женщина. Никакой разницы, да? Я женщина, а значит, слишком глупа, эмоциональна и слаба, чтобы самой о себе позаботиться. Мне нужен взрослый умный мужчина вроде тебя, который не дал бы мне попасть в неприятности.

– Это разве не неприятности?

– Нет, – возразила она.

– Сидишь в наряде уличной девки в гробу с пистолетом в руке.

– Ну и что?

– Это нормальное поведение. Понимаю.

– На публику это не было рассчитано.

– Если никто не видит, то этого, считай, и нет?

– Совершенно верно, – огрызнулась Джейн.

– А как насчет МИРа? Он ведь наблюдает, не так ли?

– Не знаю.

– Конечно, наблюдает. Неужели ты наивно по-

лагаешь, что кто-то будет платить тебе за подобное, если он не хочет посмотреть, как это будет происходить?

– Почему я знаю. Я его никогда не видела. Может, ты его видел?

– Нет.

– Ну, какого черта нет? – вскипела она, срываясь на крик. – Ты ведь видел все остальное!

– Успокойся, Джейн. Ты снова расстраиваешься.

– Если ты еще не догадался, я тебе подскажу, приятель! Я и не успокаивалась!

– Послушай, давай уйдем отсюда.

– Уходи лучше ты отсюда.

– Кто-нибудь может явиться сюда. Что, если нагрянет полиция и нас здесь застанут?

– Мне безразлично.

– А что тебе не безразлично, Джейн?

– Ты мне раньше был не безразличен.

Внезапно Брейс ударил ногой по гробу с такой силой, что тот подпрыгнул и отодвинулся. Удар встряхнул Джейн. Она охнула. Ошеломленная и потрясенная, она была на грани истерики.

– Не надо!

– Игра закончена, дорогая. Вылезай. Сию минуту, или я тебя оттуда выволоку.

– Не имеешь права.

– Плевать, – бросил он в ответ. – Выходи. Мигом.

– Негодяй.

– Знаю.

– А как я получу свои деньги, если уйду?

– Никак. По крайней мере, надеюсь, что ты их не получишь. Научись жить на свою зарплату, как все остальные. Если ты сама не знаешь, как подвести черту, то я сделаю это за тебя.

В правой руке, которую она прижимала к груди, все еще был зажат пистолет. Мысленно она представила, как выносит руку вперед и направляет оружие на Брейса; слышала, как приказывает ему уйти. Но затем происходит что-то страшное. Он бросается на нее. Ее палец невольно сжимается. Бух! И Брейс валится на пол с дыркой от пули во лбу.

Такое возможно. Я могла бы его убить.

Эти мысли ураганом пронеслись в сознании

Джейн.

И потрясли ее, усмирили гнев и подавили стыд, лишили воли к сопротивлению. Внезапно почувствовав смертельную усталость, она опустила пистолет к бедру. Затем встала, оставив его на дне гроба, рядом с фонариком, ножом и таймером. Бретелька все еще болталась на руке. Она знала, что грудь обнажена и что пеньюар ничего не скрывает даже там, где прикрывает ее тело.

Сейчас она стояла во весь рост, лицом к Брейсу, полностью беззащитная под его взглядом.

Но ее это совершенно не беспокоило. Она чувствовала лишь усталость и оцепенение.

– Тебе лучше одеться, – сказал Брейс.

– Как скажешь, – она потянула пеньюар вверх и, скинув с тела, выпустила из рук.

– Боже, – произнес он изумленно и в то же время сердито.

– Ты сказал, мне надо одеться, – заметила она в тот момент, когда пеньюар мягко опустился ей на ступни. Он был легким и щекотал словно бумажный шарик. – Ты босс, – добавила она.

"Ну и кто теперь из нас спокоен? – подумала она. – Ну-ка взгляни, какая я спокойная. Когда все испорчено и ничто больше не имеет значения, легко быть спокойной.

Проще пареной репы".

– Нет нужды терять голову, – буркнул Брейс, торопливо подходя в гробу.

– А что тут уже прятать? – произнесла она. – Ты уже все видел.

– Это произошло чисто случайно.

– Все происходит случайно.

Присев на корточки, он положил свой электрический фонарь на пол и поднял ее трусики.

– Надень их.

Она почувствовала, что сейчас расплчется.

– Ты уверен, что не хочешь меня сначала трахнуть?

– В этом я абсолютно уверен, дорогая.

Она со всего размаха ударила его кулаком по лицу. От удара голова Брейса слегка дернулась в сторону. Но он снова повернулся к Джейн и бросил на нее взгляд, полный удивления и разочарования.

В этот момент сработал таймер, зазвенев как гонг в конце раунда боксерского поединка.

Джейн залилась слезами. Она взяла из рук Брейса трусики и наклонилась, чтобы надеть их, но потеряла равновесие, и он поймал ее за плечи и поддерживал, пока она их надевала. Когда у нее возникли трудности с брюками, он снова поддержал ее.

Негодяй! Даже упасть не даст! Занимался бы своими гребаными делами!

Очень хотелось сдержать слезы. Однако, когда она пыталась остановиться, становилось только хуже. К тому времени, как она закончила одеваться, слезы лились ручьем.

Брейс помог собрать вещи.

– Как насчет этого? – спросил Брейс, посвятив на пеньюар и таймер, все еще лежавший на дне гроба.

– Они... не... мои, – выпалила она между рыданиями.

– Ты уверена, что не хочешь их взять?

– Оставь их.

– Ладно, тогда идем.

И Брейс повел ее. Сначала из комнаты, затем вниз по лестнице и, наконец, из дома. Его машина стояла на лужайке рядом с ее машиной.

– Сможешь сама доехать до дома? – поинтересовался он, открывая перед ней дверцу.

Джейн шмыгнула носом и вытерла глаза.

– Я не пьяная, – заметила она.

– Но ты в ужасном состоянии.

– Какие мы догадливые.

– Я очень сожалею о случившемся.

– Все же не так, как я.

– Не будь так уверена, – возразил он.

– Ага. Верно. – Плюхнувшись на сиденье, Джейн попыталась закрыть дверь.

Брейс придержал ее.

– Я поеду за тобой к дому, – сказал он.

– Не стоит беспокоиться.

– Просто хочу убедиться, что ты доберешься туда нормально.

– Чудесно. Но не... не думай, что я собираюсь... впустить тебя. Я никогда... никогда, никогда, никогда... не хочу тебя больше видеть.

Он отпустил дверь, и Джейн со стуком за-

хлопнула ее.

Глава 23

На следующее утро в полудреме Джейн перевернулась на бок. Простыня казалась прохладной и скользкой. Замечательно. Но матрац был необычайно жестким и давил в плечо и бедро. Она попробовала свернуться калачиком, но колени и пятки обо что-то ударились.

У-о!

Глаза вмиг распахнулись. Перевернувшись на спину, она увидела грязный ободраный потолок. Затем мотнула головой по сторонам.

Она лежала в гробу.

– О, – пробормотала она.

Упершись в днище, Джейн поднялась на локтях.

– О, Боже мой! – пробормотала она при виде своего пеньюара. Уму непостижимо, как можно было такое надеть, ведь он не плотнее москитной сетки. К тому же весь перекрутился, совершенно обнажив ее ниже пояса.

Сквозь прозрачную красную ткань Джейн наблюдала, как кожа приобретает густой оттенок алого цвета от одного воспоминания о том, что Брейс видел ее в таком наряде.

Хуже. Я даже сняла его.

И образы прошлой ночи наводнили ее сознание.

Несмотря на утреннюю свежесть, она вскоре покрылась испариной. То, что Брейс нашел, вернее, поймал ее в гробу в этом, с позволения сказать, пеньюаре, было уже плохо. Но каких гадостей она ему наговорила! Как у нее язык повернулся сказать подобное? И так себя вести?

Даже ударила его!

Я что, была вне себя?

"Ничего подобного не случилось бы, – возразил внутренний голос, – если бы Брейс не вмешивался в мои дела. По сути, он сам виноват. Выследил меня, потом подкрался и подсматривал. Направил на меня свой чертов фонарь и любовался, грязный. . .

И все мои раны видел. Все увидел, прежде чем я успела одеться.

Что ж, это будет последнее, что он у меня увидел.

Оттолкнувшись от дна гроба, она подтянулась и села. Затем окинула взглядом комнату, чтобы

убедиться в том, что все еще одна.

Никого не было.

Разве что, быть может, МИР подсматривает откуда-нибудь—тот был совершенно непредсказуем.

Обстановка вокруг была просто ужасная. При свете дня комната выглядела гораздо хуже.

– А кто не выглядит? – пробормотала она, оглядывая свой ужасный пеньюар и все то, что он обнажал:

царапины, синяки и те места, для прикрытия которых и предназначается обычно одежда.

«Совсем некстати, чтобы он видел меня в этом», – подумала она.

«Я же сама надела это».

Но его появление не предполагалось, черт побери!

«Забудь, – советовал внутренний голос. – Какое это теперь имеет значение. Все кончено».

Наклонившись вперед, она протянула руку и подняла таймер, стоявший между ног. Тот безмолвствовал, и его стрелка стояла на нуле.

– Неужели забыла завести? – изумилась

Джейн.

Нет. Она прекрасно помнила фразу «Была не была», произнесенную, когда она поворачивала циферблат на отметку тридцать.

Просто не услышала звонка, вот и все. Ничего удивительного.

Ведь когда она повторно выставляла таймер, было уже больше четырех утра. Тринадцать минут пятого, если точнее; она помнила, что посмотрела тогда на часы.

Вернувшись в сопровождении Брейса домой, Джейн подождала, пока он уедет, погасила свет и выждала какое-то время на тот случай, если Брейс только притворился, что уезжает.

Вскоре дальнейшее ожидание показалось ей бессмысленным. Даже если Брейс и остался следить за ней, едва ли он отважился бы вновь поступить вопреки ее воле.

Так что она поспешно села в машину, вернулась к дому, поставила ее на прежнем месте и побежала наверх.

На сей раз никаких сомнений не было.

Она запрыгнула в гроб, разделась, накинула

пеньюар, села на дно гроба и завела таймер на тридцать минут. Затем улеглась и закрыла глаза.

Заснула не сразу.

Вспомнилось, как подумала о том, что, кем бы она ни была, пусть даже бывшей подружкой Брейса, но только не слабачкой, пасующей перед трудностями.

И она помнила, что как раз перед тем, как уснуть, выкрикнула в тишину темного дома:

– Эй, МИР, я вернулась!

Опустив таймер вниз, Джейн посмотрела на часы.

Девять тридцать пять.

Прекрасно. Никаких проблем. Времени на то, чтобы доехать домой, принять душ и перекусить перед работой, предостаточно.

Теперь бы еще найти конверт...

Джейн поднялась на ноги и, стоя на гладкой атласной обивке, со вздохом потянулась. Затем сняла пеньюар и аккуратно сложила его, чтобы унести домой—МИР определенно хотел, чтобы она оставила его себе.

Она понимала, что МИР мог наблюдать за

ней, но решила, что теперь это не имеет никакого значения.

Присев на корточки, она сунула руку под подушку, достала оттуда пистолет и положила его поверх сложенного пеньюара, отчего тот стал почти что плоским. Фонарик лежал возле подушки, и она придвинула его поближе к остальным вещам.

Не найдя ножа, она вспомнила, что оставила его в кармане брюк.

«Тогда все», — подумала она и встала.

Затем снова зевнула и потянулась. Самочувствие было просто прекрасным.

"Должна чувствовать себя несчастной, — подумала она. — После этой размолвки с Брейсом... ан нет, настроение нормальное. Даже лучше, чем нормальное.

Может, оттого, что нашла в себе смелость вернуться. К тому же такое чудесное утро. И я свободна. И сейчас загребу кучу денег".

Подбоченясь, Джейн стала медленно осматриваться, скользя по комнате взглядом в поисках конверта.

– Я ведь выполнила твои условия, МИР, – произнесла она, – надеюсь, ты исполнишь свою часть сделки. Через несколько мгновений она добавила:

– Ты хочешь, чтобы я поискала, да?

Опустившись на колени, она опустила руку за борт гроба. Собрав в охапку свои вещи, она подняла их, повернула и прижала к себе. Когда она их опускала, они слегка задели ее бедро.

И что-то царапнуло кожу.

В первое мгновение она подумала, что это, наверное, нож снова самопроизвольно открылся.

Опустив стопку вещей перед коленями, она взглянула на тонкую бледную черточку на ноге, затем протянула руку и нашла между сложенными вельветовыми брюками и рубашкой какой-то жесткий уголок.

Совсем не кончик ножа.

Острый угол конверта.

Замечательно!

Она вытащила конверт. На нем было написано ее имя.

На ощупь он был вдвое толще предыдущего.

Джейн разорвала его и вытащила пухлую пачку банкнот, завернутых в листок разлинованной бумаги.

Записка ее пока что не интересовала.

Все купюры были сотенные. Она пересчитала их.

Шестьдесят четыре!

Джейн издала радостный возглас. Настолько громкий, что она вздрогнула.

И с опаской покосилась на два окна, выходящие на кладбище. Стекла в них, разумеется, были разбиты.

Ее вопль наверняка долетел до кладбища.

Что, если его услышал сторож? Или могильщики?

Что, если там сейчас проходит погребальная служба, и все присутствующие его слышали?

Не теряя ни секунды, она влезла в кроссовки, выпрыгнула из гроба и подбежала к ближайшему окну. В последнюю минуту она пригнулась, опасаясь быть замеченной. Затем выпрямилась, подняв голову над подоконником.

Внизу как будто никого не было.

Но хотелось в этом удостовериться, так что она осталась у окна и продолжала осматривать окрестности. Она почти что чувствовала чье-то присутствие там, внизу.

Может, тот мерзавец, который швырнул пса...

Вероятно, всего лишь игра воображения, успокаивала она себя. С этой высоты видно было все кладбище. Далекая автомобильная стоянка была пуста. Никто не подстригал газоны, не поливал цветы и не навещал могилы близких. Вообще никого не было, разве что кто-то мог скрываться за памятником, склепом или деревом.

Или прятался на дне той ямы вон там на углу ограды.

Не ямы, поправила себя Джейн, а могилы. Свежей могилы. А это должно означать, что сегодня кого-то похоронят.

Надо поскорее отсюда сматываться!

И Джейн кинулась к гробу, но уже не для того, чтобы в него залезть, а остановилась рядом и, наклонившись, подняла свои вещи. Одевшись, она затолкала в карманы брюк пистолет, фонарь

и толстую пачку денег.

Шесть тысяч четыреста баксов, подумала она. Невероятно.

В следующий раз будет двенадцать тысяч восемьсот.

Одному Богу известно, что он заставит меня делать за такие деньги.

Протянув руку в гроб, она подняла записку и пустой конверт. Еще раньше она решила не читать послание МИРа, пока не доедет до дома.

Что бы там ни было написано, Джейн не была к этому готова.

Записку и конверт она положила в карман рубашки.

Затем подняла из гроба пеньюар.

«Память о моем самом унижительном поступке, – подумала она. – Сувенир на память о ночи, в которую я потеряла Брейса».

Спустившись уже до середины лестницы, она внезапно развернула пеньюар и, хныкая и всхлипывая, яростно разодрала его в клочья.

Глава 24

"Драгоценная Джейн!

Тебе намного лучше без этого несносного грубияна. Кому он нужен? Я прав?

У тебя есть я, а у меня—ты.

Еще у нас Игра.

Разве можно желать большего?

Я с тобой свяжусь. Тем временем отдохай и набирайся сил.

С любовью, МИР.

P.S. Я целовал тебя, пока ты спала, моя дорогая, В гробу в моей берлоге, Целовал и здесь, и там, Целовал почти по всем местам".

Первоначально Джейн не хотела разворачивать записку до принятия душа. Однако, когда вытащила конверт, вытряхивая карманы в спальне, передумала.

Ошарашенная, она прочла ее дважды.

— Нет, — брезгливо поморщилась она, — не могу держать это в руках. Фу! Мерзко.

Джейн разжала пальцы, и записка спланировала на пол.

Затем она пошла в ванную комнату. Потяги-

ваясь под горячим ливнем, Джейн тщательно намыливалась.

"Неужели он действительно это делал? – не верилось ей. – Целовал меня? Может, просто шутка? Но такая возможность определенно у него была. Ведь он подходил к гробу, пока я спала. Как иначе туда мог попасть конверт? Так что, возможно, он на самом деле целовал меня. И здесь, и там, и почти повсюду? Пока я дрыхла мертвецким сном.

Что еще он со мной делал?

Вероятно, больше ничего, иначе не преминул бы похвастаться.

Но от одной мысли о том, что губы какого-то незнакомого мужика слюнявили ее, стало не по себе.

«А ты небось считаешь МИРа незнакомцем? – вопрошал внутренний голос. – Конечно, вы не встречались, но отношения ведь поддерживаете...»

"Это он поддерживает.

И контактировал со мной, если не шутит.

Так что мы уже не совсем чужие.

Да. Как же. Он всю меня облизал, а я даже понятия не имею, как он выглядит. Не знаю, красивый он или отвратительный. Насколько я могу судить, он может быть избегающим общества людей монстром с гнилыми зубами и кровоточащими язвами.

И даже если это самый привлекательный и удивительный из людей, когда-либо живших на нашей планете, он не имел никакого права на подобные вольности со спящей девушкой.

Больной со странностями".

Со странностями? Шутить изволите? Да ведь он натравил на тебя ротвейлера и заставил улечься почти голышом в гроб, выглядевший ну тютелька в тютельку как уже бывший в употреблении, а ты делаешь такие удивленные глаза, мол, возможно, немного со странностями?

Спустись на землю. Если повезло, то, может, он и не сделал ничего хуже, чем засунуть тебе туда язык.

"Сама напросилась, – подначивала она себя. – Как это меня характеризует?

Говорит о том, что либо я глупа, либо безумна.

Брейс прав—я действительно не знаю меры. Что, впрочем, еще не дает ему право вмешиваться".

— Ты действительно все испортил, — пробубнила она.

Приняв душ, Джейн подумала о том, чтобы позвонить Дону и предупредить его, что заболела и не выйдет сегодня на работу. И, учитывая то, что сегодня суббота, а в воскресенье и понедельник библиотека закрыта, у нее были бы трехдневные выходные.

Целых три дня, чтобы делать только то, что она пожелает.

Сейчас хотелось только прилечь на кровать и забыться.

Нужно уснуть и забыть: размолвку с Брейсом, стычки с собакой и с бомжами у речки—уснуть и больше не беспокоиться о том, что Игра может закончиться.

В записке было сказано: «Я с тобой свяжусь». Сильно смахивает на отставку. "Может, у

МИРа закончились деньги, — подумала Джейн. — Или, может, он устал от Игры... или от меня.

Или просто Игра закончилась—прошла все этапы, какие там у нее были, и подошла к своему логическому завершению.

Если она закончилась, почему он тогда об этом не сказал?

Кто знает?

Вероятно, она не закончилась. «У тебя есть я, а у меня—ты. И еще у нас Игра. Кто может пожелать большего?» Совсем непохоже на объявление о завершении Игры.

Это всего лишь антракт.

Хочет дать мне ночь или две отдыха, только и всего.

Понимает, что я прошла через довольно тяжелые испытания и мне необходимо отдохнуть и поправить здоровье.

Что ж, весьма кстати. Я действительно в этом нуждаюсь".

Поскольку, по всей видимости, МИР не намеревался давать заданий на сегодняшнюю ночь, Джейн передумала сказываться больной. Она

пойдет на работу как обычно, затем после закрытия библиотеки поедет прямо домой и завалится спать—ведь ей не нужно будет выходить на работу до обеда во вторник.

Времени еще хватало не только на то, чтобы одеться и отправиться на работу, но и на еду, так что Джейн пошла на кухню. Она намеревалась приготовить кофе, яичницу с беконом и тосты.

Но удовольствовалась лишь кофе и двумя тостами.

Остальное, как ей показалось, требовало слишком больших усилий.

Намазав тосты маслом, она даже поленилась положить сверху варенье. Без варенья корочки были слишком сухи, поэтому она выгрызла лишь серединки. Пропитавшиеся маслом, они были очень приятны на вкус.

Рабочий день Джейн в публичной библиотеке Доннервилля был знаменателен тем, чего не случилось.

Она не вышла из оцепенения, притупившего чувства и восприятие.

Конверт-сюрприз от МИРа так и не появился.

Не удалось уснуть, хотя во время обеденного перерыва она заперлась в своем кабинете, задвинула жалюзи и опустила голову на стол в надежде подремать.

Брейс не позвонил.

Она не стала обедать.

Брейс не зашел.

Она ему не позвонила.

Она не попросила Дона подняться с ней наверх, чтобы закрыть хранилище, когда пришло время закрываться.

Бродя одна во мраке стеллажей, она не испытывала страха.

* * *

По пути домой после работы Джейн остановилась у окошка для автомобилистов кафе «Двое из ларца» и заказала три бутерброда.

Когда приехала домой, Брейса там не было.

Поиски конверта от МИРа по всему дому тоже ни к чему не привели.

Переодевшись в халат, она достала из холо-

дильника банку пива и уселась на диване в гостиной, чтобы пожевать бутерброды и поглазеть в «ящик».

Съесть удалось только один бутерброд. Он показался таким сухим и безвкусным, что его удалось проглотить с большим трудом.

Но едва ли в этом были виноваты бутерброды.

Два оставшихся она отнесла на кухню и положила в холодильник. Там взяла себе еще банку пива.

Всего выпила четыре банки, и когда проснулась, увидела, что лежит на диване, всюду горит свет, а по телевизору показывают фильм «Белый зомби» с участием Белы Лугоши. Шея затекла, в голове шумело, и она раскалывалась от боли, а в мочевом пузыре была такая невероятная тяжесть, как будто он сейчас лопнет.

С пузырем творилось такое, что невозможно было выпрямиться. Даже едва могла передвигать ногами.

Но, в конце концов, Джейн все же добралась до туалета, как раз вовремя, чтобы не опозорить-

ся.

После облегчения от сна не осталось и следа. Ковыляя к раковине, она взглянула на часы.

Вчера в это время она уже ехала домой, после того как Брейс застал ее в том доме.

Интересно, чем он сейчас занимается?

Вероятно, спит, если у него мозги на месте.

Может, и МИР тоже спит. Это может быть подлинной причиной того, что он приостановил Игру—ему самому нужен отдых. Даже Бог почивал на седьмой день.

С другой стороны, сегодня субботний вечер. Точнее, уже воскресное утро. Может, парни отправились развлечься с девчонками или еще куда-нибудь.

– Оба моих дружка, – сказала она своему отражению в зеркале и покачала головой. – Бывшие, – поправилась она. – Брейс и МИР, унесенные гребаным ветром.

Умыв лицо и почистив зубы, она глотнула две таблетки экседрина, запив стаканом воды, ставшей шипучей после таблетки алкозельцера. Затем обошла дом и выключила везде свет и теле-

визор.

– Нельзя привыкать к этому дерьму, – сказала она себе по пути в спальню. – А то превращусь в старую пьяную свинью.

Впрочем, кого это волнует?

Она погасила свет в спальне. Ступая по темному полу, повела плечами и стряхнула с себя халат, затем вползла на кровать и содрала с нее покрывало.

Забравшись под простыню, она тяжело вздохнула.

– Ну разве жизнь не прекрасна, – буркнула она.

Но должна была признать, как приятно вновь оказаться в своей кровати. Хотя здесь и не было атласных простыней, это был не гроб.

Когда она проснулась, в окно светило солнце и сквознячок трепал волосы, как перышки. Голова совсем не болела. Все было прекрасно, пока она не вспомнила о Брейсе.

Это был день, который они планировали провести вместе.

"Неужели он ничего не предпримет? Позво-

нит или, быть может, придет?

А мог бы.

Вероятно, так и будет. Он извинится, и я его прощу, и мы начнем все сначала. Может, устроим пикник".

Настроение вновь улучшилось, и Джейн поднялась с кровати.

Халат так и остался валяться на полу. Она подняла его и надела, затем проверила карманы в надежде обнаружить конверт от МИРа. Но карманы были пусты.

Может быть, где-то в доме.

Начала она со спальни, затем перешла в коридор, обшарила все шкафы и заглянула в ванную комнату и только после этого принялась за гостиную. Она приседала на корточки, вставала на цыпочки, заглядывала на полки и в буфет. Искала конверт МИРа в тех же самых местах, где, будучи ребенком—тогда она жила в часе езды отсюда, — она разыскивала на Пасху подарки, спрятанные Пасхальным Кроликом.

И ей всегда удавалось отыскать горы шоколадных яиц и кроликов.

Этим же утром ей совершенно не повезло с поиском оставленного МИРом конверта.

«Вероятно, это потому, что он его не оставлял», – подумала она.

Все еще не оставляя надежды, она вышла во двор. Солнце уже пекло, но веял чудный ветерок, нежно шевеливший халат. Она не обувалась, и бетонное крыльцо, а затем и подъездная аллея приятно грели ноги. Трава же, напротив, была прохладной и еще мокрой от утренней росы.

Она обошла вокруг дома. Дважды.

Конверта не было нигде.

Когда она вернулась в дом, стало грустно и одиноко. Набрала номер родителей. Но, слушая длинные гудки, вспомнила, что те собирались на эти выходные поехать на озеро Тахо.

И повесила трубку.

Потом уставилась на телефон.

"Позвонить Брейсу?

Не могу. Это должен сделать он. Из-за него все так получилось, поэтому первый шаг должен сделать именно он. Кроме того, может, он и видеть меня не желает.

Да, а может, это я не желаю его видеть.

Интересно, а что бы я почувствовала, если бы сейчас столкнулась с ним лицом к лицу?

Узнаем, — сказала она себе. — И даже, вероятно, очень скоро".

* * *

Джейн так и провела весь день в ожидании того, что Брейс либо позвонит, либо даже приедет к ней.

Ожидая, она занималась повседневными делами: ела, стирала, читала книгу, смотрела телевизор, пылесосила. Даже чуть было не позвонила друзьям в Милл-Вэлли, но не захотела заниматься телефон—а вдруг он все же позвонит. Была мысль прогуляться или съездить в магазин или в пункт проката видеокассет, но опять-таки побоялась выйти из дома.

День тянулся медленно.

Опустился вечер.

В девять часов Джейн потеряла всякую надежду на звонок или приезд Брейса.

– Я это в шутку подумала, – уговаривала она себя, – что он может позвонить или появиться. С ним все кончено. По крайней мере, у меня все еще есть Игра, – успокаивала она себя. – Ой ли?

У меня еще будет Игра, если МИР когда-нибудь откажется от глупой мысли предоставлять мне передышку. Если, конечно, дело только в этом.

Все образуется, – произнесла она, кивая телевизору. – Он меня не разочарует. Не бросит меня, как некоторые грязные негодяи, которых не буду называть здесь по имени.

Надо лишь придумать, как убить время, пока он вновь не свяжется со мной.

* * *

В полночь она вышла из дома.

Задания от МИРа у нее не было. Не было у нее ни сумочки, ни фонаря, ни оружия.

Из дома она вышла в топике, спортивных шортах, коротких носках и кроссовках. На руке были часы. Ключ от дома *был* всунут за носок.

Какое-то время Джейн просто бодро шагала, стараясь расслабиться и свыкнуться с мыслью о том, что она одна на улице в такое время ночи и ей некуда идти.

Впереди не ждал конверт, набитый деньгами. Не было и странных и опасных заданий.

«Это не означает, что я должна сидеть взаперти. Лишь потому, что у МИРа нет для меня заданий, я не обязана торчать дома и заживо гнить».

Чуть подавшись вперед, она подбросила колени и побежала. Сначала медленно, затем ускоряя темп, широко размахивая руками и делая все более размашистые и быстрые шаги. Теперь она уже бежала во весь опор вдоль тротуара. И это было замечательно. Скорость, свежий полуночный ветер в лицо, приятно-успокаивающее чувство слаженной работы всех мышц.

Но очень скоро на смену приятным ощущениям пришла физическая боль. В груди все пылало. Мышцы стали ныть. Пот обжигал глаза. Напоенный ароматами ночи воздух превратился в дыхание раскаленного горна.

Джейн перешла на шаг. Обливаясь потом, она жадно ловила ртом воздух.

Постепенно она пришла в себя и почувствовала силы для нового забега. Однако вместо спринта Джейн решила пробежаться трусцой. Не было того радостного возбуждения напрягающего все силы рывка, но отсутствовали и столь убийственные последствия. И она успела пробежать в этом размеренном и стабильном темпе довольно приличное расстояние, перед тем как снова выдохлась.

Выходя из дома, она не имела в виду какой-либо определенной цели.

Просто хотелось пробежаться по ночному городу. Так долго и так далеко, как получится.

Однако, замедлив шаг для короткой передышки, она обнаружила, что находится напротив университетского городка.

Калитка сеточного ограждения была обвязана новой цепью, в которой не было заметно порванных звеньев. Так что Джейн пришлось перелезть через высокий забор, повиснуть на руках и спрыгнуть вниз.

Площадка была похожа на огромную шахматную доску с расплывшимися клетками темноты и лунного света. Очертания пятен были знакомы: писсуары, мотоблок для стрижки газонов, поилка для птиц, статуя Давида, чуть подальше в углу — лабиринт колонн дорического ордена. Ничего не изменилось с тех пор, как она побывала здесь с Брейсом во вторник ночью.

И все же разница была разительной.

Ничто не казалось угрожающим, чужим или опасным.

Просто знакомое уютное место, в котором приятно находиться.

Джейн взобралась на статую Безумного Коя и уселась за спиной вождя на превратившейся в металл набедренной повязке. Затем подалась вперед и прислонилась к его спине, обхватив его за бока и прижав колени к его бедрам. Какой приятной показалась ей прохладная твердость бронзы.

Глава 25

В понедельник было легче.

Поскольку Брейс не дал о себе знать в воскресенье—в тот день, который они договорились провести вместе, — шансы на то, что он позвонит или нанесет визит сегодня, были мизерными.

Хуже, чем мизерными.

Так что она перестала ждать. Проснувшись поздно утром, она не стала завтракать, а сразу же поехала в торговый комплекс Доннервилля «Фэшн-Молл».

Когда она бродила по магазинам, ей неожиданно пришло в голову, что она может позволить себе купить все, что попадается на глаза. «И действительно могу», — подумала она. Впрочем, во всем комплексе едва ли можно было найти что-нибудь, что бы стоило двенадцать тысяч пятьсот пятьдесят долларов—ее выигрыш на данный момент в Игре. Разумеется, столько она не взяла с собой. Она захватила только пятьсот, остальные припрятала дома.

Но и пятьсот долларов в сумочке были для нее баснословной суммой.

Что с ними делать? – никак не могла решить она.

Может, купить инвалидную коляску?

О, все еще не настолько плохо. Почти так, но все же не настолько.

Каждый шаг отзывался болью в теле. Болезненные ощущения шли от переутомленных мышц. Они напоминали о ночной пробежке, но еще и о том, что она становилась сильнее и стройнее.

В спортивном магазинчике она купила себе пару новых кроссовок, пару атласных голубых шортов и серый топик. Еще приобрела пару небольших двенадцатифунтовых гантелей.

Она снесла свои покупки на автостоянку, заперла их в багажнике и вернулась к магазинам.

И купила две кофточки, одну юбку, пижаму темно-синего цвета, гладкую и блестящую, словно атласную, три пары очень сексуальных и дорогих трусиков, которые теперь едва ли кто, кроме нее, увидит, и купальник, в котором собиралась появляться только на своем заднем дворе.

Затем поспешила в книжный магазин и вы-

брала восемь книжек, которые давно уже хотела купить.

Как здорово иметь деньги, подумала она.

В летнем кафе Джейн съела цыпленка, фаршированного орехами кешью.

Затем покинула торговый комплекс и проехала к кинотеатру «Сайнплекс» через дорогу. Там купила билет, но к буфету не подходила.

К концу фильма уже потянуло домой.

Не удивило, хотя и разочаровало то, что Брейс не ждал ее у нее дома.

Почту уже принесли, но письма от МИРа в ней не оказалось.

Автоответчика у нее не было, и поэтому она не могла знать, звонил ли Брейс. Хотя на этот счет были большие сомнения:

– Можно подумать, меня это волнует, – буркнула она.

Затем прошлась по дому, заглядывая по разным углам—просто чтобы еще раз убедиться, что МИР не оставил ей нового конверта. Смотрела так, мимоходом, потому что на самом деле ничего не ожидала найти.

Из кухонного окна был виден залитый солнцем внутренний дворик. Прихватив книжку, которую ей не терпелось начать, и оборвав ярлыки с нового купальника, она переоделась в спальне и задержалась перед зеркалом.

Такой купальник она хотела всегда. Хотя никак не могла решиться. Боялась, что кто-нибудь увидит ее в нем.

После подаренного МИРом пеньюара костюм этот казался даже излишне скромным. Атласная голубая ткань прикрывала очень немного, но, по крайней мере, то немного, что прикрывала, не просвечивало.

Интересно, хватит у нее когда-нибудь смелости надеть его на пляж.

Не раньше, чем заживут царапины, рассосутся синяки и я сброшу десять фунтов.

—И даже после этого едва ли, — призналась она себе.

В ванной комнате Джейн втерла в кожу лосьон для загара и смыла с рук его липкие остатки. Затем, прихватив старое одеяло и книжку, надела солнцезащитные очки и вышла через

заднюю дверь.

Расстелив одеяло на газоне, она растянулась на нем и, подперев локтями голову, попробовала читать. Но не смогла сосредоточиться. Через некоторое время отложила книжку в сторону, легла на одеяло и положила лицо на руки.

Казалось, солнечный зной вытапливает из тела мышечную боль. Мелькнула мысль протянуть за спину руку и развязать верхнюю часть купальника, но невозможно было заставить себя пошевелиться. Джейн разморило, и одолела лень.

"А надо бы, — мысленно приказывала она себе. — А еще лучше совсем снять—тогда Брейс наверняка объявится. У парня особый фарт заставить меня нагой. Стоит мне попробовать чуть-чуть позагорать в чем мать родила, как он будет тут как тут.

Последнее, что мне надо. Уже и так слишком часто его шокирую. Наверное, думает, что я чокнутая и чуть ли не проститутка.

Огромное спасибо, МИР.

Э, не вини МИРа. Он не заставлял лезть в тот гроб. Или в ту ночнушку.

Виноват Брейс. Не следовало ему приезжать. Появляется, когда не надо, а когда надо, его нет.

Как сейчас.

Ну и черт с ним. Черт с ним, вот как. Если бы он хоть чуточку был ко мне равнодушен, пришел бы еще вчера.

Впрочем, кому он нужен? Никому, вот кому".

Тогда она представила себе, как Брейс перелезает через калитку возле ее дома, проникает на задний дворик и видит ее там на одеяле, блестящую на солнце. Даже увидела его улыбку и взгляд.

– Я не мог не прийти, – говорит он. – Я так скучал, Джейн. Не мог дольше терпеть, просто не мог.

– Я тебя ждала, – скажет она ему.

Встав над ней на колени, он поцелует ее в затылок. Затем развяжет тесемки и начнет поглаживать обнаженные плечи и спину. Его руки заскользят по ее гладкой коже.

Джейн проснулась вся в поту; солнце, казалось, вдавливало ее в одеяло. Когда она повер-

нулась и плюхнулась на спину, пот стал стекать на одеяло.

– Только бы снова не уснуть, – предостерегла она себя. – Не хватало еще и обгореть.

Мысли перенесли ее на пляж. Над головой бледно-голубое небо, носятся и кричат чайки, лениво и ритмично шуршит по песку прибой. Слышится песенка «Любительница покататься на волне».

Проснулась она возрожденной и полной энергии. Когда она села, по животу потек пот, и захотелось почесаться. Смахнув его скользкими руками, Джейн побежала в дом.

В ванной комнате вытерлась насухо полотенцем. Волосы превратились в путаницу из слипшихся локонов, кожа покраснела, купальник потемнел от влаги и прилип к телу.

Но Джейн понравился свой вид.

Необузданная любительница серфинга.

–И это только начало, – сказала она себе. – Еще пару недель, и разница будет действительно разительная. Брейс даже не узнает меня.

Забудь его, ладно? Забудь, и все.

«Я делаю это для себя, а не для Брейса».

С полотенцем на плечах она прошла в гостиную и, прихватив оттуда свои новые гантели, вышла во двор. Встав в тени дома, она начала делать упражнения.

Навыки отсутствовали, так что она руководствовалась своим воображением и поднимала гантели как попало. К концу она запыхалась и вспотела, ломило плечи, руки, шею и грудь.

Положив гантели на землю, она вернулась на одеяло; оно все еще было влажным. Джейн легла на него и начала качать пресс, делать наклоны вперед с касанием пальцев ног, махи ногами.

Закончив, Джейн какое-то время не могла пошевелиться.

Наконец с трудом поднялась на ноги. Вытершись с головы до ног полотенцем, она повесила его и одеяло сушиться на веревку.

Под душ она стала в купальнике и лишь потом сняла его, отжала и перекинула через дверь кабинки. За исключением узеньких полосок—там, где купальник защитил ее от солнца, — кожа порозовела. Бледные участки выглядели окоченевшими.

ми. И немного нездоровыми, — подумала она. — Пустяки, успокаивала она себя. Кто увидит? Тем более загар долго не продержится. Сойдет, а вместе с ним исчезнет и этот довольно разительный контраст.

После душа Джейн налила себе джина с тоником, добавила в стакан побольше льда и влезла с ногами на диван. Со стаканом в одной руке и книгой «Гибель в расцвете сил» в другой, она погрузилась в жизнь Трэвиса Макги.

Интересно, чье физическое и эмоциональное здоровье будет восстанавливать Макги на этот раз?

Бедняжка. Кем бы она ни оказалась, смерти ей не миновать.

В полночь, облачившись в новые кроссовки, шорты и топик, Джейн вышла из дома размашистыми и энергичными шагами. Мышцы ног и ягодиц словно окаменели и неприятно ныли. Казалось, при каждом шаге они переминаются под кожей.

Затем она попробовала пробежаться.

Но после нескольких шагов со стоном «О

Боже!» Джейн остановилась. Никакого бега сегодня—ни руки, ни ноги просто не выдержат.

— По крайней мере, можно пройтись, — сказала она себе.

И куда?

Не имеет значения.

«Приказов от МИРа нет, так что выбор за мной. Все зависит от меня одной. Вольна идти куда вздумается».

Но придумать, куда бы она хотела пойти, никак не получалось, так что она решила, что ей и не нужно какое-то определенное место. Достаточно, что она вышла из дома и двигалась, делала физические упражнения, сжигала калории, наслаждалась прелестью и тайнами ночи.

За все время ее обогнало только несколько машин. Почти во всех домах было темно. Надо полагать, их обитатели спали. Лишь из нескольких окон доносилась музыка и были слышны голоса.

"Если кто-нибудь из них выглянет и увидит меня, — подумала она, — то может решить, что я ненормальная, раз вышла одна в такое время.

Или непутевая. Хотя кое-кто, возможно, даже позавидует мне и пожалеет, что сам не может сделать того же.

Может, они бы и хотели выйти, но предпочитают безопасность своих домов.

И смотрят мне вслед. И удивляются.

И понимают, что нет у них той свободы, что у меня.

Это так здорово. Почему я раньше не гуляла по ночам?

До МИРа об этом и не мечтала.

Раньше, когда была такой правильной—и всего боялась.

Подумать только, чего я себя лишала!"

Затем она услышала учащенное шлепанье шагов за спиной.

Господи, сейчас на меня нападут! Вот и конец всей моей новой жизни с полуночными прогулками.

Звук торопливых шагов стремительно приближался. Кто-то бежал и пыхтел.

"Просто любитель бега трусцой?"

Оглянись и увидишь. Может, это Брейс?

Ага, как же. Скорее Рэйл или еще какой-нибудь мерзкий тип. Может, даже с ножом, который ему не терпится всадить мне в спину".

Тем более надо посмотреть.

Джейн резко обернулась. Всего в нескольких шагах от себя она увидела молодого парня без рубашки, в шортах и кроссовках. По всей видимости, всего лишь бегун. Он выпалил:

– Привет.

– Привет, – отозвалась она, сходя с тротуара, чтобы он мог пробежать мимо.

Но он не пробежал, а остановился и повернулся к ней.

– Теплая ночь, – произнес он. Тяжело дыша, он подбоченился и опустил голову. Их взгляды встретились. – Ты ведь библиотекарь, да?

Замечательно. Он меня знает.

–Верно, – призналась она.

– Я так и знал. Живешь по соседству?

Хотя тон у него был дружелюбный, но все же не вызывал доверия.

– Не очень далеко отсюда. А ты?

– Там на Плимут-стрит. Между прочим, меня

зовут Скотт.

– А меня Джейн.

– Видел тебя в библиотеке.

«Интересно, а я его видела? Что-то в нем было знакомое, но, надо полагать, в городе полно похожих парней: среднего роста, стройного телосложения, с коротко стриженными темными волосами и приятным, хотя и незапоминающимся лицом».

– Ты не очень-то похожа на библиотекаря, – заявил он.

– А, ну...

– Уверен, ты частенько гуляешь, так ведь?

– Случается.

– Куда-то направляешься?

Джейн пожала плечами.

– Ну, почему бы нам не пробежаться немного вместе? Не возражаешь?

– Я ведь не бегу.

– Ладно, я пройду с тобой.

Она снова пожала плечами. Ей не хотелось, чтобы он шел рядом, хотелось поскорее избавиться от него и вернуть себе одиночество. Но

она не могла заставить себя отказаться.

– Хорошо, – согласилась она, – думаю, немножко можно.

Джейн ступила на тротуар и пошла.

– Тебе задавать темп, – произнес Скотт, стараясь идти в ногу.

– Спасибо.

– Часто этим занимаешься? – поинтересовался он.

– Чем?

– Гуляешь в такое время.

«Замечательно, – подумала она. – Надеется, что мы сможем заниматься этим регулярно. Как раз то, что мне надо».

– Нет, – сказала она. – Обычно в такое время я уже сплю.

– А вот я нет. Настоящий ночной ястреб.

"Наверное, хотел сказать «ночная сова», – подумала Джейн, но решила не исправлять его.

– Тебе не нужно утром на работу? – осведомилась она.

– Мне нет.

– О? И что же ты делаешь?

– Отсыпаюсь.

– А, – промолвила она. «Не будем об этом. Если он ничего не хочет говорить о своей работе, перебуюсь». – Тогда, – заметила она, – ты не иначе как грабишь банки.

Вот это да. Какого это я черта?

Он рассмеялся.

Словно этим смехом хотел сказать: «Я заметил твою попытку схохмить, крошка, но она не по адресу. Тем не менее я очень великодушный и отдаю должное даже столь неудачным попыткам».

– Сделай еще одну попытку, – предложил он.

– Я—пас.

– Неужели ни капельки не любопытно?

– Я была бы просто счастлива узнать, чем ты зарабатываешь на жизнь, если захочешь сказать. Но это не столь важно. Так что можешь ничего не говорить, переживем.

Его лицо расплылось в самодовольной улыбке.

– Честно говоря, я вообще не работаю. Я человек праздный.

– Да.

– Сказочно богатый.

– Не шутишь?

– Не шучу.

– Ты уверен, что ты не торговец поддержанными автомобилями?

Снова такой же смешок.

– Поверь мне, – сказал он, – я сказочно богат.

Джейн улыбнулась ему.

– Знаешь что? Как показывают результаты научных исследований, в девяноста девяти и девяти десятых процента сразу же за словами «поверь мне» идет наглая ложь.

Скотт засиял в ответ.

– Ты называешь меня лжецом?

– Нет, конечно же, нет. Поверь мне.

– Готов поручиться, что со своим языком ты часто попадаешь в неприятности.

– О, временами.

– Но знаешь что? Мне нравятся девчонки с норовом. Не хочешь заглянуть ко мне домой? Расслабимся и выпьем винца, познакомимся поближе. . .

– Ты серьезно?

– Всего в десяти минутах ходьбы отсюда...

– Все равно спасибо. Но, во-первых, – я тебя совсем не знаю; во-вторых—уже за полночь; в-третьих—я не хожу в чужие дома. – Это небольшое преувеличение, – мысленно поправила она себя. – В-четвертых—все вышесказанное.

В-пятых—ты мне не особенно нравишься.

– Я не просто какой-то парень, пытающийся тебя закадрить, понимаешь?

– А.

– Мне бы не хотелось, чтобы ты так часто это повторяла.

– Что?

– "А".

– А.

– Это... как-то снисходительно.

– Понимаю. А как насчет того моего «норова», который тебе так нравится?

– Мне не по душе насмешки.

– А.

– Или когда меня называют лжецом.

– А я никогда не называла тебя лжецом. Что

я сделала, так это посмеялась над твоим выражением «верь мне». Ты, конечно, можешь быть настолько богат, что деньги у тебя из ушей прут, но, когда я слышу «верь мне», меня это только раздражает. И я не шучу.

– Ты начинаешь немного перебарщивать.

– Значит, ты уже не хочешь, чтобы я заглянула к тебе домой?

– Я этого не говорил. Предложение остается в силе.

– Если ты не выносишь насмешек. . .

– Тебя можно выдрессировать.

– О, мне это начинает нравиться. Ты имеешь в виду плеть?

– Более цивилизованные формы убеждения.

– А, так это твое основное занятие: шататься по ночам по улицам и цеплять девчонок?

– Ты первая.

– Ну да, конечно.

– Так что скажешь?

– Мне это неинтересно. Но все равно спасибо.

– Я заплачу.

Слова эти были для Джейн как пощечина—

куда только девалось ее бахвальство. Она даже остановилась и раскрыла рот. Ее собеседник улыбался.

– Ты мне заплатишь? – спросила она, едва шевеля губами.

– Именно так я и сказал.

– О, Боже мой!

– Наличными. Много.

– Кто ты?

Он насупился.

– Ты это он?

– Кто?

– МИР?

Его лицо расплылось в улыбке.

– Пойдем ко мне и поговорим об этом.

Он взял Джейн за руку, но она выдернула ее.

– Не гони волну, красавчик. Ты МИР или нет?

– Как сказать.

– Брось придуриваться.

– Ладно, признаюсь. Я—это он. Конечно, это я

А теперь пойдем ко мне...

– Как расшифровывается МИР?

Без малейшего колебания он ответил:

– Мир и разум.

Издевается, подумала она, или не знает.

– Мемуары и реликвии? – предложил он. –

Милые идиотские развлечения. Мясо и рыба?

– Ладно, прекрати.

– Мастер... интеллектуальных роботов?

– Если это ты, скажи мне. Скажи, или я немедленно с тобой распрощаюсь.

– Я тебе уже сказал, – заметил он.

– Неубедительно.

Он криво ухмыльнулся.

– Забудь об этом. Хочешь уйти, замечательно. Никто тебя не держит. Просто подумал, что ты захочешь пойти со мной поразвлечься и заработать немного карманных денег, о'кей?

– Почему я?

– А почему нет?

– Почему?

– Потому что ты здесь, – сказал он. – И ты мне понравилась.

– И все?

– А что должно быть еще?

– Ну да.

- Мне понравился твой характер, – напомнил он.
- Только не особенно, – заметила она.
- Уверен, что в постели ты свирепая. Тигрица.
- Ты никогда не узнаешь.
- Пятьсот долларов убеждают меня в обратном.
- Ты заплатишь пятьсот долларов, чтобы переспать со мной?
- "Переспать"—не совсем то, о чем я подумал.
- А.
- Пятьсот «зеленью».
- Мне казалось, ты должен был быть сказочно богат.
- Пять сотен—приличные деньги.
- Шутишь.
- По-твоему, ты стоишь большего?
- А ты думал.
- Ты витаешь в облаках, – рассмеялся он и побежал прочь.

Глава 26

Ошарашенная, Джейн смотрела ему вслед. Спазм перехватил горло, и в глазах стояли слезы.

– Ублюдок, – пробормотала она. – Как он мог сказать мне такое? Ты *витаешь в облаках*.

Ублюдок слеплен из того же теста, что и тот грязный сукин сын Кен.

Перед тем как завернуть за угол в конце квартала, он обернулся, поднял руку и показал Джейн оттопыренный средний палец.

«Тебе того же, приятель», – подумала она.

Через секунду он исчез за поворотом.

– Скатертью дорога.

Джейн было подумала развернуться и податься домой.

– Если так сделать, – сказала она себе, – значит, я трусиха. Почему какой-то мерзавец должен портить мне вечер?

Утерев слезы, Джейн пошла дальше.

"Интересно, почему он сразу предложил мне деньги? Это что, бросается в глаза? У меня что, на лбу написано: «Эта подруга за бабки делает разные штуки»?

Но ведь я ничего такого не сделаю, правда?

Думаю, я уже доказала это.

Эй, Брейс, в конце концов существуют-таки определенные границы, да? Некая черта, за которую я ни за что не переступлю?"

Но ехидный внутренний голосок нашептывал: «Может быть, а может быть, парень просто не сумел сделать предложение более соблазнительным. Когда дома у тебя лежат двенадцать тысяч, пять сотен—сумма довольно мизерная. Положим, он поднялся бы до тысячи? Или до десяти тысяч?»

"Никогда этого уже не узнаем.

Не узнаем потому, что я не стою больше пятисот баксов. И я витаю в облаках, если считаю, что стою дороже".

— Какой выродок, — возмутилась она.

* * *

Вскоре Джейн очутилась напротив университета. Ее потянуло навестить Безумного Коня.

— Не сегодня, — сказала она себе. — Стоит только пойти туда снова, и не успеешь опомнить-

ся, как будешь ходить туда каждую ночь.

"А почему бы и нет? За оградой так хорошо и безопасно, и так замечательно наверху на статуе. Все равно как иметь особое дерево, на которое можно влезть и спрятаться. Но на статуе намного приятнее. Она прохладная и гладкая.

И туда я ходила с Брейсом.

Наше особое место.

Еще одна причина туда не ходить".

И она не перешла улицу, а вместо этого пошла прямо вперед. Оставив студенческий городок за спиной, через два квартала она вышла на Стэндхоуп-стрит.

Подняв голову, она посмотрела на указатель.

Неожиданно дрожь пробежала по телу.

«Так вот где Стэндхоуп-стрит», – подумала она.

Как будто ты не знала.

"Не знала. Представляла, что она может находиться где-то в этом районе, но точно не знала. И уж наверняка не помню адреса Брейса. Я и не собиралась искать, где он живет.

Я же не идиотка. Иначе бы прихватила с со-

бой его карточку. Или, по крайней мере, попыталась запомнить его адрес".

Джейн осмотрелась по сторонам. Направо по улице располагался деловой квартал, так что вряд ли Брейс мог жить там. Налево вдоль улицы стояли в основном многоквартирные жилые дома. Да и к университету ближе.

Джейн перешла дорогу, повернула налево и пошла по Стэндхоуп-стрит.

«Ненормальная, – ругала она себя. – А что, если я и впрямь найду, где он живет?»

Не волнуйся, шансы минимальные.

"Впрочем, я и не пытаюсь его найти. Просто вышла немного прогуляться и подышать свежим воздухом и случайно оказалась на Стэндхоуп-стрит.

Да я и не хочу его найти.

Кому это интересно, где он живет?"

В этой части города, несмотря на столь поздний час, жизнь, казалось, кипела. Проезжали автомобили. По улице гуляло довольно много молодежи. Из многих окон гремела громкая музыка; слышались смех и крики.

Если Брейс живет в таком окружении, как ему вообще удается уснуть?

Как им все это удается?

Джейн взглянула на часы. Пять минут второго.

Когда ж тогда здесь все стихает?

Она шагнула в сторону, уступая дорогу приближавшейся троице: девушке в обнимку с двумя парнями. Они шли вразвалочку, спотыкаясь и громко смеясь. Должно быть, навеселе, предположила Джейн.

Девчонка, повисшая на плечах парней, была в огромной бесформенной шляпе и с сережками в форме эмблемы мира в ушах. На тенниске красовалась надпись: «Съешь бобра—спасешь дерево». В ней зияли огромные дыры, через которые проглядывало тело, и она едва доходила до середины живота. Джинсовая мини-юбка сползла на бедра. Еще на ней были колготки в мелкую сеточку и белые полуботинки.

Служившие ей опорой парни и наполовину не были столь живописны. На одном была белая рубашка с короткими рукавами и того же цвета

шорты и туфли. Другой был без рубашки, джинсы висели настолько низко, что выглядывала белая резинка исподнего.

– Самый добрый тебе вечер! – приветствовала Джейн девушка.

– Тебе того же. Могу попросить тебя кое о чем?

Трио остановилось и развернулось.

– Мы к твоим услугам, – промолвила девушка. – Проси и получишь.

Теперь, когда она могла разглядеть их лица в свете, падающем из дома, у Джейн уже не осталось сомнений, что они не пьяные. Слишком живой вид для пьяных или под кайфом. Просто дети, валяющие дурака.

– Я разыскиваю приятельницу, – начала Джейн.

– Мы будем твоими друзьями, – объявила девушка.

– Присоединяйся, – сказал парень без рубашки, гостеприимно приподняв руку.

– Спасибо, но это не... У меня есть подружка-студентка, и мне известно, что она жи-

вет на Стэндхоуп-стрит, но я потеряла ее адрес. Не думала, что столкнусь с такими трудностями в поисках ее дома, но когда оказалась здесь... — Она покачала головой. — Я была у нее в прошлом месяце, но в темноте не могу ничего узнать.

— Совершенно верно, — согласилась девушка. — Ночью все другое.

— Особенно небо, — сказал парень в рубашке с короткими рукавами.

— Небо—Божий глаз, — пропела девушка. — Точнее, лицо реальности.

— У меня просто нелады с этими многоквартирными домами, — прервала ее Джейн. — Может быть, вы могли бы подсказать, в каком из них она живет. Если вы знаете ее.

— Как ее зовут? — спросил парень без рубашки.

Джейн даже не удосужилась подумать о том, чтобы придумать имя своей несуществующей подруге. Поэтому назвала первое, которое пришло в голову.

— Джейн. Джейн Мастере.

Девушка насупилась.

— Мастере, Мастере.

– Джейн Мастере.

– Я знаю Джин Мастерсон, – вставил парень без рубашки.

– Это Джейн Мастере.

Девушка поочередно посмотрела на своих приятелей, бросая на ходу:

– Билл? Стив? – Но оба ее друга озадаченно покачивали головами. Она повернулась к Джейн. – Боюсь, мы не знаем никого с таким именем.

– Ну что ж, спасибо за... а! – воскликнула Джейн. – Я вот о чем подумала. В прошлый раз она познакомила меня с сотрудником факультета, который живет в том же доме. Парень. Преподаватель английского, кажется. Его звали вроде как Паттон или, может быть... – Она покачала головой.

– Пакстон? – переспросила девушка.

– Очень может быть! Пакстон?

– Светло-каштановые волосы?

– Вроде он. Он жил по соседству с Джейн, так что если вы...

– Я случайно знаю его точный адрес, – при-

зналась девушка. – Провожала его домой пару раз. Такая симпатичная задница.

Стив в рубашке с короткими рукавами нахмурился.

– О мужчинах не говорят, что у них симпатичные задницы.

– Омерзительно, – согласился Билл.

– Ужасно, – добавил Стив.

– Неправильно, – возразила Джейн.

– Три квартала прямо и никуда не сворачивай, – объяснила девушка. – Адреса сказать не могу, но место это называется «Королевский сад». Какое-то вычурное название, но что ты будешь делать? Меня, к слову, зовут Величие, можно ли было придумать что-нибудь причудливее этого?

– Что плохого в имени? – возразила Джейн.

– Вот именно.

– Величие—величественное имя, – заметил Стив.

– Что ж, – произнесла Джейн, – благодарю за помощь.

– Не стоит благодарности, – ответила Вели-

чие, – мы просто счастливы, что оказались полезны.

– Надеюсь, ты отыщешь свою подругу, – добавил Билл.

– Спасибо, – Джейн начала их обходить. – Желаю хорошо провести время.

– А мы этим и занимаемся, – ответила ей Величие.

Джейн с улыбкой проводила взглядом удалявшуюся от нее вприпрыжку трио. Она тихо рассмеялась, когда они запели «Мы, три короля».

– Рождественский гимн в июне, – изумилась она.

Молодежь.

Когда Джейн пошла и поющие голоса стали замирать вдали, изумление сменилось тихой грустью. Чувство это было безотчетным. Может, потому, что Величие и ее друзья показались ей такими беспечными и счастливыми. А может, потому, что она понимала, таких вечеров у них будет всего несколько.

Интересно, отдавали ли они себе отчет в том, насколько необычным было вот как резвиться на

улице после полуночи, взявшись за руки с настоящими друзьями или любимыми, болтать о разной чепухе и распевать песни.

"А ведь я могла бы пойти с ними, — подумала она. — Да, но я неловко чувствовала себя в их компании. Для подобных необузданных дурачеств в компании сокурсников и сокурсниц я опоздала лет на шесть-восемь.

Хотя, если сказать по правде, и в те времена не все было так замечательно.

И все же было довольно здорово.

Но прошлое всегда выглядит лучше, когда оно уже далеко позади. Даже то, что было скверно.

Через несколько лет эта ночь будет казаться мне волшебной и прекрасной.

Особенно если не случится никакой неприятности у Брейса дома".

* * *

Уже в освещенном вестибюле «Королевского сада» Джейн обнаружила надпись «Пакстон» на

почтовом ящике квартиры № 12. Она отворила чугунную калитку, прошла под аркой и очутилась во внутреннем дворе с довольно большим плавательным бассейном.

Слышались шум кондиционеров, музыка и голоса. Впрочем, негромкие.

Светилось только несколько окон.

Ни возле бассейна, ни на террасе второго этажа никто не разгуливал.

В бассейне также никого не было видно. Его освещение было выключено. Огромная часть водной глади блестела отражениями света от окружающих квартир. Где-то в темном уголке мог кто-нибудь прятаться, но...

"Не страшно, – уверяла она себя. – Что будет, если даже меня и увидят? Я ведь пришла сюда не взламывать квартиры или кого-нибудь убить.

Тогда зачем я здесь? – спохватилась она. – Должна же быть какая-нибудь причина, чтобы после стольких усилий найти это место.

Любопытство. Только и всего. Просто хотелось узнать, где он живет. Увидеть дом, его окно и дверь, и, может, его самого издалека.

Вот и все.

Ой ли?

А черт его знает".

На краю дворика возле дальнего конца бассейна на двери виднелась цифра 12. Широкое окно было зашторено, но в комнате горел свет.

Он не спит! О, Боже мой!

Вероятно, читает. Он ведь засиживается за книгой до рассвета, не так ли? Возможно, сейчас вытянулся на диване с «Жеребой кобылой по кличке Хок» на коленях.

В самой середине окна шторы разделяла узкая полоска света. Заметив ее, Джейн стала нервно потирать руки.

"Ты ведь ничего подобного не сделаешь, – увещевала она себя. – Не станешь подсматривать. Просто подойди к двери и постучи.

Ведь именно этого я и хочу. Чтобы он открыл дверь и увидел, что я к нему пришла, заглянуть ему в лицо, а затем войти и чтобы он меня обнял и поцеловал.

Но что, если он спит?

Ну и что, если спит?

Подумает, что это ему снится, как он подходит к двери, а там я".

Бесшумно и медленно Джейн приблизилась к двери квартиры Брейса. И уперлась в нее взглядом. Лицо исказилось от страха.

«Не робей!»—подталкивала она себя.

И уже занесла кулак, чтобы постучать.

А что, если он меня возненавидел?

«Нет, не мог. Вероятно, считает меня жадной до денег идиоткой, готовой на все ради лишнего бакса, но... Это ведь он все испортил. Выслеживал меня, шпионил, словно я какая-нибудь преступница».

Опустив руку, она перевела взгляд на узкое пространство между шторами.

«Почему бы и нет? — подзуживал ее внутренний голос. — Какого черта стесняться? Поменяться с ним местами—разве не справедливо? Получит по заслугам».

И она крадучись пошла к окну. Пока она шла, в зазор почти ничего не было видно, и лишь после того, как она остановилась, наклонилась и прижалась лбом к стеклу, ей открылся прекрас-

ный вид в комнату.

Когда она увидела его—сидящего голышом на диване спиной к ней, — сердце обмерло.

Нет, это не...

Тогда что?

И затем до нее дошел смысл происходящего. Обнаженная спина принадлежала женщине, блондинке с короткой стрижкой, сидевшей на бедрах Брейса. Ее ноги были широко раздвинуты, а голые ноги Брейса лежали между ними. Толстый лоснящийся член Брейса торчал вертикально вверх и исчезал в ней, погружаясь на всю длину, когда она опускалась, затем вновь появлялся, когда она приподнималась.

Джейн словно дубинкой ударили в солнечное сплетение.

Получила? Не надо было подсматривать! Так тебе и надо!

Грязный паршивый ублюдок!

Хотелось убежать.

Но она осталась.

Надо хоть посмотреть, как эта сучка выглядит. «Ну же, обернись. Дай на себя взглянуть.

Может, кто-то из моих знакомых».

Весьма маловероятно. Кроме читателей библиотеки, Джейн мало кого знала в городе. Она рассталась со всеми своими друзьями, когда переехала сюда на новое место работы.

— Не следовало сюда приезжать, — досадовала она.

Кто она? Кто эта жалкая чертова потаскуха?

Вероятно, одна из студенток Брейса. Готова поручиться. Грязное занятие трахать своих студенток. Хотя это встречается на каждом шагу. Впрочем, что здесь такого особенного, он ведь мужчина. Это у них в крови. Все они такие похотливые, что готовы трахать все, что шевелится.

Почему Брейс должен быть другим?

"Но я думала, что он не такой."

Да? Тогда полюбуйся на него в действии— дает одной из своих отличниц частный урок.

Ну же, сучка, обернись. Покажи, что там у тебя, а?

Ты смазливее? У тебя больше сиськи?"

На вид она была действительно стройнее. Это было очевидно, и для этого даже не надо было

поворачиваться. Джейн была видна сужавшаяся до тонкой талии спина, переходившая затем в широкие бедра.

– Не настолько уж она и стройнее меня, – успокаивала себя Джейн. – А я, несомненно, сильнее.

Ага. Кожа да кости. Вот-вот развалится.

Член вышел из нее полностью, и никто не потянулся к нему, чтобы что-нибудь с ним сделать. Девчонка все еще держала Брейса за плечи, его же рук не было видно—наверное, массировал ее груди. Ткнувшись несколько раз, налитая кровью головка члена наконец приняла нужное положение и девушка опустилась, принимая в себя всю его длину и толщину.

Джейн застонала.

Перестань смотреть! Остановись!

«Нет. Я должна посмотреть, как она выглядит спереди. Что в ней такого особенного».

«Попробуй постучать в окно, – подсказывал Джейн внутренний голос. – Она наверняка обернется, если несколько раз хорошенько стукнуть».

"А почему бы и нет? Какого черта? Они за-

метят меня и узнают, что я подглядывала, и...

Ну и что? Что Брейс может сделать, бросить меня?

Давай же, сделай так.

Нет. Это будет безумием".

Внезапно Джейн услышала голоса в другом конце двора. Она отскочила от окна и посмотрела в сторону калитки. Там никого не было. Пока что. Но голоса все еще были слышны.

Мужской и женский.

Наверное, еще один профессор ведет к себе домой студентку потрахаться.

О Боже мои! Нельзя, чтобы меня здесь застали!

Она суетливо завертелась на месте, высматривая место, где бы можно было спрятаться. И увидела шезлонг, за который можно было бы присесть. Но он стоял у противоположного конца бассейна, и туда бы она наверняка не успела.

Больше спрятаться было некуда.

Кроме бассейна, который был всего в нескольких шагах.

Джейн подбежала к нему, быстро села и опу-

стила ноги в холодную воду. Затем подвинулась вперед, так что край борта стал давить в задницу, и, перенеся руки на самый край, стала медленно спускаться. Поднимаясь по телу, вода окутывала его холодом.

Когда вода достигла талии, она развернулась к стенке бассейна лицом и, погрузившись до подбородка, глубоко вдохнула и разжала руки. И пошла на дно. Не двигаясь и полностью расслабившись, она ждала. Через несколько секунд вода начала выталкивать ее. Тогда она выдохнула немного воздуха, и подъем прекратился.

В легких появилась боль.

«Может, уже можно всплыть? – подумала она. – Они уже наверняка вошли в квартиру, – убеждала она себя. – Но даже если еще и не вошли, вряд ли они заметят меня здесь, в углу. Наверное, здесь так темно, что им не удастся меня увидеть, даже если они сюда посмотрят».

Но Джейн решила подождать еще немного.

«Как насчет тридцати секунд? Смогу еще продержаться полминуты?»

Мысленно она начала медленно считать до

тридцати. На счет «десять» легкие уже словно сжимали в тисках, и каждый мешочек в них пылал пламенем.

На счет «тринадцать» она всплыла глотнуть воздуха и сделала большой шумный вдох.

Хоть бы никто этого не услышал!

Смахнув рукой воду с глаз, она окинула взглядом двор, пытаясь дышать ровнее.

Полуночников нигде не было видно.

Вцепившись пальцами за край бассейна, Джейн подтянулась, чтобы посмотреть на окно Брейса.

"Оно и к лучшему, что пришлось прятаться, – подумала она. – Иначе я бы до сих пор там стояла.

Назад дороги нет, – сказала она себе. – Но без луж и мокрых следов на бетоне не обойтись. Не захочешь же ты оставлять такие бросающиеся в глаза улики под окном.

А сделать надо вот как: вылезти на другой стороне бассейна и увести следы подальше от квартиры Брейса".

Ах, мать его.

И Джейн пробкой выскочила из бассейна. Хлынувшая с нее вода подняла брызги и затем забарабанила по бетону. Под тяжестью воды шорты спустились наполовину, и ей пришлось их подтянуть.

Когда она шла к окну, кроссовки шумно хлюпали.

«Кому какое дело?»—приговаривала она про себя.

Зачем я это делаю? Я ведь не настолько глупа!

Она остановилась прямо перед окном и прильнула к нему настолько близко, что мокрым лбом коснулась стекла.

«Ага, теперь мне, надеюсь, стучать не придется», – обрадовалась она, потому что девушка теперь повернулась лицом к ней—встала с дивана и шла прямо на нее. Высокая и худощавая, с мокрыми локонами, прилипшими ко лбу и вискам, с покрывшимся испариной лицом, с покрасневшими от слишком страстных поцелуев губами, пятнами от засосов на шее, плечах и грудях—поставленных Брейсом.

"Не лицом она привлекла его, — злилась Джейн. — Я намного красивее.

Должно быть, сиськами.

Вдвое больше моих.

Они подпрыгивали и раскачивались при ходьбе.

Ну, хватит.

Подняв вверх руки, девушка схватила края штор и начала было сдвигать их, но в этот момент ее взгляд случайно упал в окно—прямо на Джейн, которая приплюснула лицо к стеклу и оскалилась.

Глаза девушки полезли на лоб, а челюсть отвисла.

Пронзительный крик Джейн услышала, уже когда неслась сломя голову вдоль бассейна.

Хотя она ежесекундно оборачивалась, но никто так и не выглянул ни из одного окна, не распахнулась ни одна дверь.

Если я буду достаточно быстрой...

Затем вбежала под арку.

Получилось!

Отворив калитку, она ступила на тротуар,

осторожно прикрыла ее, затем быстро перебежала улицу и присела за припаркованной машиной. Оттуда она наблюдала за фасадом «Королевского сада». Из дома никто не выбежал.

Она выпрямилась и пошла, убыстряя шаг и поглядывая на калитку. Пока все шло нормально.

На первом же перекрестке Джейн свернула направо.

Унесла ноги!

И она расхохоталась.

«Слышала, как завопила ч-ч сучка? – спросила она себя. – Сделала ее! Ох, как я ее сделала!»—И она снова рассмеялась.

«Брейс, возможно, догадается, что это была я, – подумала она. – Ну и что? Ничего он мне не сделает. А мне плевать, что он обо мне подумает, грязный сукин сын. Надеюсь, что заставила его малолетнюю шлюшку описать от страха».

Затем Джейн заплакала. Она шла и рыдала белугой.

– Не дури, – приказывала она себе.

Она со злостью пнула пустую пивную банку. Та подскочила и с грохотом поскакала по тротуа-

ру.

– Чтоб его гребаный хрен отвалился, – буркнула она. Шмыгнув носом, добавила:—Так оно, вероятно, и будет. Чертов хрен, наверное, никогда не слышал о резинках.

Глава 27

Проснувшись, Джейн обнаружила, что она в своей спальне, а за окном чудесное солнечное утро. «Прекрасный день», – подумала она. Но какое-то смутное чувство холодной внутренней пустоты предвещало неладное. Что-то гадкое произошло в ее жизни, и как только она начала вспоминать...

О!

Брейс.

Внезапно нахлынувшее воспоминание об увиденном в окне его квартиры заставило ее со стоном повернуться на бок. Она ухватила за живот и подтянула колени.

Что-то не в порядке было с одеждой.

Взглянув вниз, Джейн увидела на себе топик и спортивные шорты.

И нахмурилась.

Как это я? Неужели просто плюхнулась в кровать вчера, даже не...

Так оно и было.

И все вмиг припомнилось: как притащилась домой, запыхавшись и рыдая, ослепши от слез; как доковыляла до кровати и рухнула на нее навз-

ничь, зарывшись лицом в подушку.

Ах да.

Даже на душ не хватило сил.

– Надо было хотя бы почистить зубы, – скривилась она.

Она провела языком по зубам—какой мерзкий шершавый налет.

– Здорово, – пробормотала она и со стоном поползла с кровати.

Когда же попыталась встать, взбунтовались все мышцы, и Джейн снова застонала. И каждый шаг давался со стоном, когда, согнувшись и прихрамывая, она поплелась в ванную комнату.

"Первое, что сделаю, если доберусь, – почищу зубы. Следующим делом пописаю. Или это раньше? Нет, надо сначала заняться зубами—они омерзительны и все-таки во рту.

Итак: зубы, на горшок, затем под душ, потом поползти до кухни и поставить вариться кофе.

Или начать с кофе, чтобы он как раз успел свариться...

Нет, нет, нет. Подождет".

В ванной Джейн сразу направилась к аптеч-

ке. Через силу выпрямившись, она принялась чистить зубы перед зеркалом.

Всклокоченные волосы, синяки под глазами, впалые щеки, желтоватое пятно от еще не сошедшего синяка на щеке—там, где на лицо наступил пес.

Зрелище—ну просто ласкает взор.

И сплюнула в раковину вспенившуюся воду.

Затем продолжила процедуру, пристально всматриваясь в свое отражение. Даже в самые худшие дни (а этот вполне можно было бы к ним причислить) я выгляжу краше, чем та девка Брейса с лошадиной мордой".

Закончив чистку, она отложила щетку в сторону и склонилась над раковиной, чтобы пополоскать рот. Набирая воду в сложенные лодочкой ладони, она засмотрелась на отражение ложбинки между грудями.

«Допустим, что сиськи у нее больше моих, но это еще не значит, что лучше».

Джейн передернула плечами, замороженно глядя, как упруго всколыхнулись груди внутри отвисшей рубашки.

– Ух! – воскликнула она.

Хихикнув, она отвернулась от зеркала и шагнула к унитазу, на ходу стаскивая с себя топик, который затем полетел в угол.

Встав спиной к унитазу, Джейн сунула большие пальцы под резинку шортов и уже было начала их стягивать, как взгляд ее случайно упал вниз.

– Что? – пробормотала она, ничего не понимая и скорее озадаченно и растерянно, чем испуганно.

Что бы это ни было, может, она просто как-то не так посмотрела и в этом нет ничего особенного?

На вид какие-то ряды черных значков на коже между грудями и шортами.

Маленькие черные загогулины, образующие корявые вертикальные и горизонтальные линии.

Джейн наклонилась ниже, и, приподняв руками груди, посмотрела поверх кистей.

– О Боже! – вырвалось у нее.

Надписи.

Кто-то что-то написал на теле, и, судя по все-

му, сделано это было фломастером.

Но прочитать текст не получалось.

И проблема была не в том, чтобы прочесть вверх тормашками—иногда Джейн специально переворачивала книги и тренировалась в таком чтении.

Этот текст все равно казался какой-то белибердой.

— Иностранный язык? — недоумевала она. — Нет, это не...

Написано в обратную сторону!

Это как надписи впереди на карете «скорой помощи», когда смотришь на них не в зеркало заднего обзора.

Джейн поковыляла к аптечке. В ее зеркале бессмысленный набор черных значков превратился в буквы, слова...

Моя дорогая! На полотне твоего тела и души мы пишем книгу о...

О чем?

Она спустила вниз шорты.

Джейн.

Глава 28

Вначале осознание того, что МИР побывал в спальне ночью, пока она крепко спала, вызвало у нее дурноту. Хотя такого рода визиты, разумеется, он наносил не впервые.

Тогда он оставил стишок о поцелуях. *Почти повсюду.*

На сей раз целый опус (если это заслуживает такого названия) на ней самой.

– Как ему это удалось, не разбудив меня? – изумлялась она.

Может быть, легкими касаниями. *И что же еще он сделал?*

– Все, что желал, – пробормотала она.

Вперившись в послание, Джейн представляла себе, как МИР приседает рядом на матрасе, задирает топик и начинает со слов «Моя дорогая» прямо под грудями, спускаясь все ниже и ниже, строчка за строчкой, скользя кончиком фломастера по коже. Предлог "о" занимает огромное пространство между пупком и пояском шортов.

– Нарочно не оставил места для последнего слова, – предположила она.

Потому что он именно так и хотел закончить

свою странную записку: нацарапав ее имя там, где она могла прочесть его сквозь тонюсенькие колечки лобковых волос.

Своеобразный юмор, надо полагать.

Или, быть может, с целью придать всему этому некий глубокий смысл.

Это—Джейн, ее суть и ее средоточие.

"О, так вот кто я для МИРа, – возмутилась она. – Может, таким образом он хотел назвать меня девицей легкого поведения. Или даже хуже. Возможна масса вариантов, – предположила она. – Возможно, всего лишь способ заявить о своем посещении.

Ох уж этот МИР со своими маленькими причудами.

Вроде письма задом наперед. Как, черт побери, ему это удалось? С помощью зеркала? Еще интереснее, зачем? Чтобы поразить меня необычайностью, и только? Попытка запугивания?

А что, если лишь затем, чтобы я смогла прочитать это в зеркале? Пожелал упростить для меня задачу.

Может быть.

Возможно, возможно, возможно.

А зачем он вообще все это делает?

Извращенцу в кайф заигрывать со мной, вот почему".

Запрокинув голову, Джейн выкрикнула:

– Эй, МИР. Если уж ты забираешься ко мне, лезешь, куда не следует, оставляешь на мне свои автографы и все такое, так почему бы тебе не подкинуть мне немного денег? Доказал бы, что не изменяешь правилам, и я бы это по достоинству оценила.

Затем она ухмыльнулась своему изображению и встряхнула головой.

– Ты находишь меня забавной, МИР?

"По крайней мере, хоть он меня не покинул, – утешала она себя. – Уже это заслуживает благодарности. Не бросил.

Верный и богатый, чего еще надо девушке от парня?"

Возможно, нормальной психики?

Посмеиваясь, Джейн вышла из ванной комнаты, пошла в кухню и включила кофеварку. На обратном пути остановилась у телефона, прихва-

тила блокнот и ручку и в ванной комнате перед зеркалом скопировала надпись.

Затем снова ее прочла, уже из блокнота.

«Моя дорогая! На полотне твоего тела и души мы пишем книгу о Джейн».

– Правильно, – пробормотала она. Затем вновь принялась изучать ее в поисках намека на то, где и когда искать следующий конверт. Но ничего подобного отыскать не удалось. Что, впрочем, было неудивительно. На послание такого рода записка мало походила.

Это не инструкция. Скорее комментарий. Чем и объяснялось то, что она не сопровождалась денежным вкладом.

А кто утверждает, что денег не было?

– Надо поискать, – решила она. – Что я себя убеждаю, что он не оставил деньги.

Поисками, однако, можно заняться и после душа.

Но перед тем как туда отправиться, Джейн еще раз сличила переписанное с отражением в зеркале и, не обнаружив расхождений, отложила блокнот в сторону.

И уже стала поворачиваться.

А что, если он написал у меня на спине?

Джейн развернулась и заглянула через плечо.

Спина была чуть розовой от вчерашних солнечных ванн. Тесемки бикини оставили бледные полосы, а на ягодицах—бледный треугольник с двумя лучами, поднимающимися к пояснице.

Спина в качестве канцелярской принадлежности не использовалась.

«Ну что ж. Надо радоваться», – убеждала она себя, но чувствовала лишь легкое раздражение и разочарование.

Под горячим душем Джейн стояла долго.

Надписи сходили нехотя. После первой атаки мыльной мочалкой и водой на коже еще оставались едва проступающие письмена, и лишь после третьего приступа окончательно исчезли последние следы чернил.

После душа Джейн побродила по дому в поисках денежного приза, но искала небрежно, поскольку вовсе не верила в его существование.

Ничего она и не нашла.

Тогда Джейн позавтракала, оделась и поехала

в библиотеку. Приехав еще до открытия, она тут же с головой ушла в работу.

И занятие рутинными обязанностями очень помогало.

Однако, как только внимание рассеивалось, в голову вновь лезли мысли о Брейсе и его девчонке, и хотелось рвать и метать. Или рыдать.

Впрочем, какое отлетное было выражение лица у той подруги, когда она увидела меня в окне. Представление почти оправдало цену входного билета.

Какую цену? Разбитое сердце?

Иногда Джейн улыбалась или тихо хихикала, вспоминая о том, как шокировала девицу. Но уж больно скоротечным было подобное веселье, и оно неизменно оборачивалось кислой миной на лице и улетучивалось, оставляя в душе горький осадок.

И только мысли о МИРе были совершенно безболезненны, хотя и вызывали замешательство и беспокойство, заливая лицо стыдливым румянцем и переполняя голову бесконечными вопросами, которые ее одновременно и пугали и волно-

вали.

«Словно в тебя влюбился призрак», — подумала она.

Вечером Джейн подумала было о разминке или упражнениях с гантелями.

Но усталость была неимоверная, и невыносимо болели мышцы.

А что, если просто прогуляться?

"Ну да, — подумала она, — как же. Во-первых—я переутомлена. Во-вторых—что, если наткнусь на того вчерашнего выродка, Скотта? В-третьих—если выйду на улицу, то, вероятно, снова потянет к дому Брейса, где ждут лишь новые неприятности.

В-четвертых—все вышесказанное".

Да и хотелось лишь одного—поскорее лечь спать.

Джейн надела новую пижамную пару. Она была ярко-синего цвета, гладкая, как атлас, и скользила по коже. Перед зеркалом в спальне Джейн расстегнула верхнюю пуговицу. Затем причесалась.

Не забудь о губной помаде, дорогая.

«Да, разбежалась, – подзуживала она себя. – Это не имеет никакого отношения к МИРу. Если бы для него, то я надела бы прозрачную ночнушку или вообще ничего не надевала бы. А я всегда расчесываюсь на ночь, чтобы к утру волосы не спутались».

Как же, расчесываешься. Черта с два.

«Расчесываюсь, когда не забываю!»

Оставив окно в спальне открытым, Джейн легла в кровать, но укрываться не стала, а, положив руки под голову, закрыла глаза.

Интересно, в какое время заявится МИР?

Поздно. Вероятно, очень поздно.

«Может, попробовать не заснуть», – подумала она.

Не удастся. Слишком устала.

А что, если завести на полночь будильник?

Мысль заслуживала внимания. Вздремнуть бы пару часиков, а тогда можно было бы и пролежать всю ночь не смыкая глаз. Еще лучше притвориться спящей, чтобы к моменту его появления бодрствовать.

Мысль показалась привлекательной.

Но на то, чтобы повернуться на бок и завести будильник, сил уже не было.

* * *

Утром Джейн проснулась в отличном настроении. Она лежала раскрывшись, раскинув в стороны руки и ноги, словно пробудилась от сна, в котором дрейфовала по теплому озеру.

На улице чирикали птицы, где-то чихала газонкосилка, издали доносилась песня Гарта Брукса «Оставшиеся без ответа молитвы». Воздух был напоен ароматами, ветерок от окна нежно щекотал.

Прекрасное утро.

Но тень беспокойства вновь наползла на нее.

Брейс.

«Перестань о нем думать, – приказывала она себе. – Он—это уже история. Самый настоящий грязный...»

Почувствовав легкий сквозняк, она внезапно поняла, что кофта пижамы расстегнута.

МИР приходил!

Упершись локтями в матрац, она приподняла голову и посмотрела на свое тело.

За исключением рук и плеч, она была обнажена до пояса.

Кожа все еще была розовой от солнца. Синяки почти сошли, оставив лишь едва заметные желтовато-зеленые пятна. От царапин тоже почти не осталось следа.

Ни на груди, ни на животе не было никаких посланий.

Быстро приподнявшись, она развязала завязку штанов.

Но и там не обнаружила никаких надписей.

Скинув с себя кофту, Джейн встала. Штаны сползли до щиколоток. Выступив из них, она поспешила к большому зеркалу.

Осмотр начала спереди. Затем повернулась и, заглядывая через плечо, стала изучать в зеркале спину. Не остались без внимания и босые ступни.

Но нигде на теле надписей не обнаружилось.

Ни малейших признаков ночного визита МИ-Ра найти не удалось.

«Ничего, – успокаивала она себя, – наверное,

у него были другие дела».

Но все равно Джейн чувствовала себя покинутой.

* * *

После завтрака до работы еще оставалась пара часов, и, надев бикини, Джейн с книгой вышла во двор. Расстелив одеяло, она прилегла немного почитать на солнце. Затем до изнеможения делала гимнастические упражнения и поднимала тяжести, после чего приняла душ, оделась и поехала на работу.

Как она ни старалась не думать ни о Брейсе, ни о МИРе, все же мысли то и дело возвращались к ним.

В конце концов она пришла к выводу, что отчасти сама виновата в разладе с Брейсом. Он хотел, чтобы она вышла из Игры, а она солгала ему, затем устроила бурную сцену, когда тот появился в том мерзком доме.

Негодяи, как же быстро он подыскал замену.

"А мы могли бы все поправить...

И еще можем.

Да, как же. Забудь об этом. Только не после того, что он делал с этой сучкой.

С ним покончено, капут. Навсегда.

Скатертью дорожка.

"Но что же случилось с МИРом? – недоумевала она. – Тоже меня бросил? Может, последовал примеру Брейса и нашел себе новую девчонку для Игр?

Тогда с кем же останусь я?

Одна.

Велика беда. Мне и раньше доводилось быть одной. До сих пор справлялась. И вообще мне очень-таки неплохо одной. Спасибо.

Вечером после работы Джейн переоделась и вышла побегать. На этот раз в стороне от центра города и студенческого городка. Мышцы немного побаливали, зато появилось ощущение небывалой силы. Выжимая из себя всю скорость, она наслаждалась теплым дыханием лета, овевающим голую кожу, жадно впитывая ночные ароматы и упиваясь свободой движения.

Бежала, пока хватило сил.

Домой возвращалась шагом.

После продолжительного прохладного душа надела пижаму, налила стакан ледяной воды и перешла в гостиную. Плюхнувшись на диван, она вытянула ноги и положила их на журнальный столик. Затем навела пульт дистанционного управления в зазор между босыми пятками и включила телевизор.

Часы на видеомагнитофоне показывали 11.12.

Она решила пробежаться по каналам. Наверняка попадется что-нибудь, что она уже видела, – какой-нибудь хороший старый фильм, который можно было бы посмотреть перед сном.

Переключая каналы, Джейн останавливалась на каждой станции, чтобы мельком взглянуть, что там шло.

Когда на экране показалась витрина книжного магазина «Бальтон», отпустила кнопку.

Он был похож на магазин в торговом центре «Доннервилль-Фэшн-Молл».

«Впрочем, они все очень похожи, – подумала

она. — Хотя, быть может... »

— ... видели в понедельник поздно вечером, когда она уходила из магазина, где работает продавцом. Домой юная Гала Максвелл так и не попала. — Вместо магазина на экране появилась фотография пропавшей женщины. Брюнетка, вероятно—не старше Джейн. Фото осталось в кадре, а женщина-комментатор продолжала:—Ее машина, белая «Тойота», была обнаружена вчера рано утром всего в двух милях от торгового комплекса, где она работает.

— Пиши пропало, — буркнула Джейн и быстро переключила на другой канал.

А я была в том книжном магазинчике в понедельник. Если это тот самый, в торговом комплексе «Фэшн-Молл».

Может, и нет.

Но... Нет, лицо на фотографии не показалось ей знакомым.

Хоть бы не в Доннервилле. Как раз то, чего нам больше всего сейчас не хватает—какого-нибудь маньяка на улице.

Джейн переключилась вновь на тот канал,

по которому передавали репортаж о девушке, но сейчас там шло освещение какого-то марша протеста. В первом ряду, взявшись за руки с активистами какого-то движения, шел преподобный Джесси Джексон.

И она выключила телевизор, жалея о том, что вообще его включала.

Переключая каналы, днем или ночью, почти наверняка наткнешься на выпуск новостей, и проклятые репортеры не удержатся, чтобы не сообщить что-то такое, о чем лучше не знать.

"Может, лучше прекратить ночные пробежки, — подумала она. — К хренам собачьим. Просто буду брать с собой пистолет, и если кто-то попытается ко мне приставать, вышибу мозги.

Ага, конечно".

Погасив в спальне свет, Джейн зашла в ванную комнату почистить зубы. Затем прошла в кухню и выдвинула свой «ящик для хлама», где хранилась всякая всячина: резиновые ленты, веревки, клей, скрепки, мелкий инструмент, тесемки и письменные принадлежности. Немного порывшись, отыскала синий фломастер и взяла его

с собой в спальню.

Скинув пижамную кофту, она швырнула ее на кровать и подошла к зеркалу.

Поглядывая то на себя, то в зеркало, Джейн аккуратно вывела огромную букву М под правой грудью.

В зеркале она появилась под левой.

Это привело ее в замешательство.

Обдумывая чуть раньше свой план, она долго не могла решить, писать ли свое сообщение задом наперед или нет. Может, МИР мог читать только в такой последовательности? Какое-нибудь расстройство зрения, как знать?

Но МИР почти наверняка обладал нормальными способностями к чтению.

Так что Джейн решила писать справа налево, не меняя порядка букв, чтобы послание мог прочесть любой, кто бы посмотрел прямо на нее; пока она спала.

Но едва приступив к написанию, она обнаружила, что весь фокус состоял в том, чтобы смотреть не в зеркало, а только на себя, сконцентрировавшись на том, как буквы будут выглядеть

вверх тормашками, и внимательно следить за рукой с фломастером.

Закончив писать, она зажала фломастер в зубах, прижала руками груди и наклонила голову, чтобы проверить написанное.

Все вроде было нормально, но...

Она подняла глаза к зеркалу и увидела какие-то кривые каракули. Тарабарщина, да и только.

И тогда ее осенило.

Джейн принесла с туалетного столика ручное зеркальце. Затем стала изгибаться и менять положение зеркальца до тех пор, пока не удалось найти в нем отражение своего торса в большом зеркале.

В двойном зеркальном отражении нацарапанное ею на своей коже послание выглядело кривым и неряшливым, но читалось.

МИР!

Вернись, пожалуйста, и скажи, что бы ты хотел, чтобы я сделала. Я готова.

Пришлось немного приспустить штаны, чтобы поместилось «Я готова». Места для подписи не оставалось.

«Можно было бы написать свое имя там, где и он», – подумала она.

Нет, это было бы уж слишком.

А это не слишком?

Тем более подписываться не обязательно. У МИРа и без того не будет никаких сомнений, кто автор.

Кофту пижамы решено было не надевать.

Выключив свет, Джейн легла на кровать. Она лежала на спине, подняв руки и сунув их под подушку, и глядела в потолок, чувствуя нервное возбуждение.

Прошло довольно много времени, прежде чем ей удалось уснуть.

Утром она сразу же кинулась к зеркалу и обнаружила на спине ответ МИРа:

Моя дорогая! Я восхищен твоим нетерпением и вкусом. Игра будет продолжена. Но не сейчас, попочка. Скоро-скоро.

МИР написал по слову «скоро» на каждой ягодице.

– Очень остроумно, – пробормотала Джейн. – А что означает его восхищение моим вкусом? –

терялась в догадках она.

"Ничего не попишешь—манеры у него определенно грубоватые. Но, по крайней мере, он меня не бросил. И обещает, что мы вернемся к Игре, причем «скоро-скоро».

Этой ночью, прежде чем ложиться спать, Джейн написала на чистом участке кожи:

МИР!

Когда???

Утром ниже пупка она обнаружила:

Драная Она спустила штаны и увидела продолжение:

Кошка

– Паразит! – буркнула она, увидев такое.

И хотя не очень-то ожидала найти еще что-нибудь от МИРа, все же повернулась спиной к зеркалу и заглянула через плечо.

Послание там начиналось между лопаток и спускалось вниз:

Золотко

Сладкая моя

Свет очей моих

Не догадываешься, кто здесь МАСТЕР?

Я, МИР

– Полагаю, – пробормотала она, что к списку твоих благородных достоинств можно присовокупить еще и угрюмость.

В то утро, подойдя к своей машине, стоявшей на подъездной аллее, Джейн обнаружила приклеенный к ветровому стеклу конверт.

Сбывается!

Но почему из всех возможных мест он выбрал именно это?

Несомненно, потому, что считает забавным напомнить мне о нападении пса и о том, как я его прикончила.

– Ты настоящий мерзавец, МИР, – произнесла она.

Наклонившись, она посмотрела в салон через окно водительской дверцы. Затем обошла машину и заглянула в заднее стекло.

Но ничего такого, чего там не должно было быть, внутри не увидела.

Джейн посмотрела в обе стороны улицы перед своим домом, на тротуары и соседние дома. В ее направлении никто не двигался, и за ней никто не

следил. Ничего такого, что могло бы показаться необычным.

Сделав пару шагов назад, она опустилась на колени и заглянула под кузов.

И там ничего.

Тогда она открыла багажник.

И там не было никаких сюрпризов.

Тогда она отперла дверцу с водительской стороны и, распахивая ее, вновь шагнула назад и замерла в тревожном ожидании, напрягши зрение и слух.

"Непременно должен *был* подложить какую-нибудь гадость, – подумала она. – Это его стиль. Какое ж тогда удовольствие, если не подсунуть мне какую-нибудь бяку?"

Джейн была почти уверена, что сейчас увидит какое-нибудь отвратительное существо, ползающее на сиденье или на полу.

Или что-нибудь извивающееся.

И стала прислушиваться к характерным для гремучих змей звукам.

Ничего.

В качестве последней меры предосторожно-

сти она открыла заднюю дверцу и осмотрела задние сиденья и пол.

«Ладно, – подумала она. – Похоже, на этот раз он все же не оставил никаких гадких сурпризов».

Наклонившись с водительской стороны в салон, Джейн протянула руку над рулем и просунула пальцы под липкую ленту по верхнему краю конверта.

Конверт был пухлый.

– Ого, – прошептала она, отрывая его от стекла.

Казалось, прошла целая вечность с того момента, когда она последний раз держала в руках конверт от МИРа.

После гроба это впервые.

Отступив на безопасное расстояние от машины, девушка разорвала конверт. Внутри оказалась толстая пачка банкнот, завернутая в два листа разлинованной бумаги.

Джейн извлекла купюры.

Все сотенные.

Она принялась за подсчет, но мысли где-то

блуждали, и после шестидесяти она сбилась. Подумала было о том, чтобы начать сначала.

Не стоит тратить время, решила она.

Тем более что известно, сколько там должно было быть. Бог свидетель, сколько раз за последние дни она думала об этом—и все гадала, потянет ли МИР эту сумму.

Сто двадцать восемь сотенных купюр.

Что составляло двенадцать тысяч восемьсот долларов.

Брать с собой столько денег в библиотеку она не решилась, поэтому вернулась домой и положила их к остальным.

Общая сумма теперь равнялась двадцати пяти тысячам тремстам пятидесяти долларам.

Минус то, что было потрачено в торговом центре в понедельник.

Все равно сумма была огромной. Чертовски огромной.

– Самое время взглянуть, в чем подвох, – пробормотала она, в страхе и волнении разворачивая листки бумаги. На одном она прочла:

"Сюрприз! Ты приглашена в гости, Джейн!"

Где: Честнат-стрит, 482. Когда: сегодня вечером в половине десятого. Почему: потому.

Что приносить с собой: только свое тело. Возможность отказа: исключена. Я очень надеюсь, что придешь. Особые пожелания: у дверей передай хозяину прилагаемую записку".

Джейн прочла приложенную записку, покачала головой и пробормотала:

– Что ты пытаешься со мной сделать, черт побери?

Глава 29

Остановив машину за полквартила от дома, где должна была состояться вечеринка, Джейн еще раз прочла записку, которую ей предстояло вручить хозяину:

"Мой друг!

Я никогда не смогу по достоинству отблагодарить тебя за то, что ты для меня сделал. Прими, пожалуйста, мою служанку, Джейн.

Она к твоим услугам, и ты можешь распорядиться ею, как пожелаешь, до полуночи. Твоя воля для нее закон.

Я уже позаботился о ее вознаграждении.

Желаю приятно провести вечер.

С огромной признательностью, МИР".

Свернув записку, Джейн бросила ее на колени.

Весь день она раздумывала о том, хватит ли у нее мужества решиться на такое. Впрочем, глубоких сомнений не было.

"Совсем мало такого, чего бы я не смогла сделать, если разобраться.

Тем более что на кон было поставлено более двадцати пяти тысяч долларов.

Когда их получу, у меня будет больше пятидесяти тысяч баксов. Пятьдесят тысяч.

И она глубоко вдохнула. Если не считать сильной дрожи, самочувствие было нормальным: ощущался даже прилив сил.

«Чересчур плохо не будет, – успокаивала она себя. Что бы ни случилось за это время до полночи, хуже, чем то, через что ей уже довелось пройти, быть не могло. – Во всяком случае, – подумала она, – ничего не происходит без моего согласия».

Сунув руку в сумочку, она нащупала пистолет.

Еще поутру, перед тем как отправиться в библиотеку, она проверила оружие, чтобы убедиться, что оно все еще исправно: тщательно осмотрела, разрядила и попробовала спустить курок. Все вроде бы в норме. С патронами, похоже, тоже полный порядок.

Но чтобы перестраховаться, по дороге на работу остановилась у оружейного магазина, купила новую пачку боеприпасов и, опорожнив магазин, набила его новыми патронами.

В левый передний карман Джейн опустила

нож и ключи от машины.

Подсунув сумочку под пассажирское сиденье, она подняла записку МИРа и выкарабкалась из машины.

Затем медленно побрела по улице к дому 482 по Честнат-стрит.

То, что дом не был ярко освещен, оттуда не доносились ни музыка, ни смех, и не видно было толп веселящихся людей, не особенно ее удивило.

В конце концов, эту вечеринку придумал МИР.

Вечеринка-сюрприз?

И самый большой сюрприз для ее хозяина.

– Не особенно на это рассчитывай, – предупредила она себя. – Хозяином может оказаться не кто иной, как сам Мастер Игровых Развлечений.

И она медленно подошла к освещенному крыльцу.

«Было бы чудесно, – подумала она. – Он посылает меня к себе с такой вот запиской».

Но стал бы МИР жить в таком месте? Скорее похоже на скромный дом семьи среднего достат-

ка: две или три спальни, не более. Хорошо ухоженный, но едва заслуживающий названия особняка, и совсем не то место, где поселяются по-настоящему богатые.

А МИР должен быть безобразно богатым, иначе не швырялся бы такими деньгами ради Игры.

Ничего нельзя знать наверняка, возразила себе Джейн. МИР вполне мог здесь обитать. Он даже мог бы выбрать для жилья нечто подобное тому мерзкому дому у кладбища—в своем стишке о поцелуях та жалкая развалина даже называлась им своей «берлогой».

Целовал тебя и здесь, и там...

Встряхнув головой, чтобы отогнать неприятные воспоминания, Джейн нажала на кнопку звонка.

Внезапно сердце стало выпрыгивать из груди.

«Все будет хорошо, — успокаивала она себя. — Все замечательно. Что бы ни случилось, до полуночи оно закончится и у меня будет двадцать пять штук».

Звук открывавшейся входной двери заставил

ее вздрогнуть.

Через сетку на нее изумленно смотрел молодой мужчина.

Так оно и есть, мужчина. Весь день она не переставала надеяться, что в доме 482 по Честернат-стрит встретит милую привлекательную женщину. Но в глубине души прекрасно понимала, что МИР никогда бы настолько не облегчил ей задания.

Хотя этот парень не так уж и плох, подумала она.

Он был хотя и босой, но в старых синих джинсах и простенькой белой тенниске, на вид почти новой. По возрасту, вероятно, на несколько лет старше ее, и с довольно заурядной внешностью. Не особо красивый, но все же определенно не слюнявый и безобразный урод, к встрече с которым Джейн себя готовила.

Может, все обойдется, подумала она.

Тем более что смотрел он на нее с выражением приятного удивления.

– Чем я могу быть вам полезен? – поинтересовался он.

Джейн помахала перед сеткой листком бумаги.

– Я должна отдать вам это.

– О? – Он удивленно поднял брови и, отомкнув дверь, распахнул ее.

Джейн вручила ему записку.

Закрывающаяся дверь ударила его по плечу, но он остался стоять на месте, придерживая ее в полуоткрытом состоянии, пока читал записку. Через несколько секунд он насупленно посмотрел на Джейн.

– От кого это? – осведомился он скорее с любопытством, чем озабоченно.

– Не знаю. Подписано М-И-Р.

– Гм. Я никого не знаю с таким именем. Да и само оно какое-то странное.

– Мне кажется, это его инициалы.

– А, наверное, вы правы. – Морщины на его лбу стали глубже. По всей видимости, ему нравилось хмуриться, когда он пытался сконцентрироваться. – Но и с такими инициалами я никого не знаю. Это, наверное, какая-то шутка, правда?

– Мне заплатили приличные деньги, чтобы я

пришла и была вашей служанкой до полуночи.

– Что ж, тогда вам лучше войти. – Он распахнул дверь пошире.

Когда она зашла, дверь сама закрылась.

Входную дверь запер хозяин.

Замечательно, подумала она.

– Может, вы хотели бы, чтобы я оставил ее открытой? – спросил парень.

– Дело ваше.

– Это потому, что работает кондиционер, – пояснил он.

– Ничего, ничего.

– У вас обеспокоенный вид.

– Нет, вам показалось.

– Можно открыть, если вам угодно.

– Ну...

Он уже было потянулся к ручке, но неожиданно его рука повисла в воздухе и он подозрительно посмотрел на Джейн.

– У вас там нет сообщников, правда?

Кем бы там он ни был, но ему тоже немного не по себе. Не похоже, чтобы он был в курсе дела.

Разве что это какой-то розыгрыш.

– Со мной никого нет, – заявила Джейн. – Все как в записке. Я здесь для того, чтобы прислуживать вам до полуночи.

Он посмотрел на часы.

– Таким образом у нас... без малого два с половиной часа.

– С чего прикажете начать?

– Присядьте.

Они прошли в гостиную, и Джейн села на диван. Хозяин опустился в кресло, стоявшее несколько в стороне. Перечитав записку от МИ-Ра, он поднял глаза.

– Вы Джейн, насколько я понимаю.

– Я Джейн.

– Вы знаете, кто я?

Она покачала головой.

– Я Клэй. Клэй Шеридан.

– Приятно познакомиться.

– Желаете что-нибудь выпить?

– Как будет угодно. Если вы этого желаете, мне придется пить.

– Понятно. – Он посмотрел на нее таким

взглядом, словно видел перед собой какого-то диковинного зверя, случайно забредшего в его дом.

Джейн отвернулась. Хотя комната была загромождена различными вещами, грязной она не казалась. Напротив, чувствовался какой-то почти сельский уют: на стенах было несколько лесных и горных пейзажей. Никаких следов женского присутствия не обнаруживалось.

А ты думала, МИР пришлет тебя с подобной запиской к женатому мужчине?

И, надо полагать, никаких шансов на то, что парень—гомосексуалист.

—Вы живете один? — поинтересовалась Джейн.

— Не уверен, что должен отвечать на этот вопрос.

— Не волнуйтесь, пожалуйста, — попыталась успокоить его она. — Я здесь вовсе не для того, чтобы навести на вашу квартиру.

— Надеюсь, что нет.

— Я не уголовница.

— А кто? — спросил он.

«Хороший вопрос, – подумала она. – Наверное, принимает меня за проститутку».

– Ваша служанка, – ответила она.

– Ага. Согласно записке, этот человек чувствует себя по той или иной причине обязанным и посылает вас вроде как в вознаграждение?

– Верно.

– Какая трогательная забота.

Джейн пожала плечами: чего уж там.

– Дело в том, что у меня нет ни малейшего представления о том, кем он может быть, и я не могу припомнить никого, кто бы мог мне быть как-то так особенно обязанным. Людям я иногда помогаю, но... определенно не припоминаю ничего такого, чем бы мог заслужить... столь экстравагантное проявление благодарности. Это загадочно, понимаете?

– Понимаю.

Ее подмывало сказать ему: «Совсем не важно, почему я здесь. Во всяком случае, никогда не догадаешься. Так что не теряй времени, а приступай к делу».

Но затем она поняла, что глупо отговаривать

его от выяснения ситуации. Чем больше времени у него это отнимет, тем меньше его останется для употребления ее в качестве «служанки».

– Ты в самом деле не знаешь, кто тебя сюда послал? – недоумевал Клэй.

– Нет. Он послал эту записку по почте в конверте вместе с инструкциями и платой.

– И вот ты пришла.

– Совершенно верно.

– Такое тебе доводилось делать раньше?

Ответ Джейн обдумывала несколько секунд. Затем сказала:

– Мне приходилось выполнять его поручения. Хотя ничего подобного еще не доводилось. Он еще никогда не посылал меня куда-либо в услужение.

Клэй нервно заерзал и пожал плечами.

– Надеюсь, вы не воспримете это как оскорбление, но...

– Я не проститутка.

– О? Что ж. Просто не могу найти никакого объяснения. Это действительно... очень необычно. Понимаете, женщины вот так ни с то-

го ни с сего не появляются у меня каждый вечер и... Так вы точно не проститутка?

– Нет.

– Но вас же сюда послали для вступления со мной в половую связь.

До этого момента Джейн удавалось сохранять спокойствие и оставаться довольно отстраненной. Теперь же она почувствовала, как по телу распространяется горячая волна краски.

– В записке об этом ничего не сказано, – возразила она.

– Прямо—нет.

– Ни единым словом.

Он тихо рассмеялся.

– Да, полагаю вы правы. Но это можно вывести косвенно. Я ведь могу использовать вас как мне заблагорассудится? И мое желание для вас закон? Вполне очевидно, на что он намекает.

– Не убеждена, что он вообще на что-либо намекает. Предлагая вам мои услуги, он никак не определяет, как вам меня использовать. Это оставлено на ваше усмотрение.

– И вы никогда раньше такого не делали?

– Никогда.

– Он когда-нибудь... приказывал вам заниматься с кем-нибудь сексом?

– Нет. И сейчас он этого не делает.

– Но мое желание для вас закон.

– Так сказано в записке.

– Вы сделаете все, о чем бы я ни попросил?

– Попросите и узнаете.

Он тяжело вздохнул. Не сводя глаз с Джейн, он стал нервно потирать подбородок.

– Очень, очень странно.

– Знаю.

– Если бы только знать, кто вас послал, тогда, может быть...

– Это ничего бы не изменило.

– Ну, мне было бы легче на душе, если бы за этим стоял кто-то из моих друзей—особенно тех, кто любит хороший розыгрыш.

– На вашем месте я бы не считала это розыгрышем.

– Тогда чем же?

Джейн пожала плечами.

– Ну, трудно определить. Возможностью, что

ли? Вызовом? Не говоря обо все прочем, вам предстоит многое узнать о самом себе.

– Довольно любопытный, на мой взгляд, предмет для пари. – Откинувшись в кресле, он улыбнулся и поднял брови. – Как Клэй Шеридан, считающий себя хорошим и порядочным, поведет себя, когда ему предложат использовать по своему усмотрению обольстительную юную особу?

"Обольстительную. Он только что называл меня обольстительной."

Гм... "

– Вы из полиции? – неожиданно спросил он.

Джейн не удержалась, чтобы не рассмеяться.

– Если и так, неужели вы полагаете, что я в этом признаюсь?

– Вот как? Значит, у меня есть все основания обыскать вас.

О нет.

– Если я действительно из полиции, а я вовсе не оттуда, не думаете же вы, что на подобное дело я принесу с собой свой значок?

– Как знать. Но пистолет уж точно прихвати-

ли бы.

О, блин.

— Наверное, мне все же лучше самому посмотреть, — заявил он. — Не возражаете?

Джейн попыталась улыбнуться.

— Я ваша слуга, и если это ваше желание...

— Это не тот случай, когда у меня только одно желание, нет? Или три, или сколько-то там еще?

— Ограничения только по времени.

— Что же, это хорошо. Потому что, если бы мы считали желания, мне бы очень не хотелось лишаться одного, попросив разрешения на ваш обыск. — Он поднялся на ноги. — Почему бы вам не встать и не перейти на другую сторону стола? — После того как Джейн исполнила его распоряжения, он добавил: — Мне весьма неловко и очень хотелось бы вам доверять. К тому же на вид вы очень милая. Но это все так странно.

— Я знаю и понимаю вас.

"Можно было бы вытащить сейчас пистолет и продержать его под прицелом до полуночи, — подумала она. — Но я должна делать то, что он хочет. Если я воспротивлюсь его воле, МИР на-

верняка об этом узнает.

Да и где уверенность, что этот парень не сам МИР?"

Как только Клэй начал к ней приближаться, Джейн подняла обе руки вверх.

У того вырвался нервный смешок:

– Я в этом совершенный новичок. Кажется, надо было сказать: «Руки вверх!»

– И для меня это впервые, – промолвила Джейн. – Меня еще никогда не обыскивали.

Остановившись перед ней, он сконфуженно скривился и похлопал несколько раз ладонями по своим джинсам. Затем его взгляд медленно скользнул вниз по Джейн, и так же неспешно поднялся вверх.

– Ну...

– Ну? – переспросила та.

– Что там у вас в кармане?

– Вы спрашиваете?

– Не хочу лезть руками в ваши карманы.

– Я не кусаюсь.

– Все равно. Просто ответьте, ладно?

– Вы поверите, что я сказала правду?

– Давайте попробуем, – не сдавался он.

– Ладно. Там у меня ключи, нож с откидным лезвием и пистолет.

– Нож и пистолет?

– Так, на всякий случай. Желаете удостовериться?

Он покачал головой.

– Верю вам на слово. Бумажник у вас есть?

– В машине.

– Значит, при себе у вас нет никаких документов удостоверяющих личность?

– С собой нет.

– Подслушивающие устройства?

Джейн хихикнула.

– Шутить изволите. Наверное, насмотрелись фильмов.

– Мне нравится смотреть кино.

– Мне тоже. Но здесь не съемочная площадка.

Жучки? Подумать только.

Казалось, он немного оробел:

– Просто я пытаюсь выяснить, что же происходит, вот и все. Не исключено, что вас подслали сюда, чтобы сфабриковать против меня

какое-нибудь обвинение.

– Не думаю, – возразила Джейн. – И насколько мне известно, на мне нет ни спрятанных микрофонов, ни скрытой камеры. Но вы можете меня обыскать.

– Я не собираюсь вас обыскивать. Можете опустить руки.

Джейн так и сделала.

Клэй стоял перед ней и, не шевелясь, глядел ей в глаза. Похоже, он не знал, что делать дальше.

– Ну и, – прервала молчание Джейн, – что теперь?

– Не знаю. А что бы вы хотели делать?

– Не спрашивайте меня, я—ваша служанка. Здесь вы должны приказывать.

– И у вас нет никаких предложений?

Она покачала головой.

– Ну, тогда у меня есть мысль.

О Боже! Началось. И что же это будет? Какая-то мерзость. МИР знает, что делает; он никогда бы не послал меня к симпатичному, нормальному и порядочному парню. В чем

тогда удовольствие?

— Тогда на этом и закончим, — предложил Клей.
Эй.

— Что?

— Видишь ли, все это было довольно забавно, и я очень рад, что нам посчастливилось встретиться, но сегодня, похоже, я не могу найти никакого применения для слуги.

— Вы шутите, правда?

— Нет. Почему бы вам не поехать сейчас домой, а я пойду спать, и на том поставим точку? В этом случае никто из нас не проснется утром с горькими сожалениями.

Джейн не верила своим ушам.

— Вы хотите сказать, что не хотите... от меня ничего?

— Не сегодня.

— И что это должно означать?

— Не знаю. Это не в моих правилах. — И с улыбкой добавил:— Я не употребляю слуг.

— Вы шутите, — повторила она.

— Извините. Вы очень... очень привлекательны, но... Я вынужден сказать—пас.

– О нет! Значит... вот так? Я должна сейчас уйти? – Джейн посмотрела на часы. – Еще нет и десяти. Не знаю, как мне быть. Я должна здесь находиться до полуночи. Мне никак нельзя уходить. Если я сейчас уйду, то потеряю... кучу денег.

– Правда? – озабоченно спросил Клэй.

– Правда.

– Ну, в таком случае вы можете остаться. И, раз вы остаетесь, то могли бы действительно мне услужить. Пойдемте, я дам вам кое-какие распоряжения.

И он провел ее на кухню.

Джейн старалась подчиняться его приказам, но не знала, где что находится, поэтому они трудились сообща.

Когда они закончили, Клэй понес в гостиную стаканы с пепси, а Джейн—большую пластиковую миску с воздушной кукурузой.

– погоди, не садись пока, – сказал он.

Джейн осталась стоять возле дивана.

Клэй принес видеокассету.

– Знаешь, куда вставлять?

– Конечно.

– Тогда чего же ты тут стоишь? Выполняй! Шнель!

– Яволь, – улыбнулась она и, взяв у него из рук кассету, подбежала к телевизору, присела и вставила ее в видеомагнитофон.

Затем они сидели рядом на диване, жевали кукурузу, пили пепси и смотрели видеокассету—фильм Джона Кэнди под названием «Огромный мир».

Джейн уже трижды смотрела этот фильм, но даже не заикнулась об этом. Это был один из ее любимых, и она была рада посмотреть его еще раз.

Во время просмотра они смеялись. Не обошлось и без комментариев. Пульт дистанционного управления был в руках у Джейн, и она несколько раз перематывала пленку назад по приказу Клэя—особенно в тех местах, где они не успевали сразу прочесть субтитры, где переводились те восхитительные вещи, о которых говорили еноты.

Клэй ни разу к ней не прикоснулся.

В конце фильма он заявил:

– У нас еще осталось минут пятнадцать.

– Почему бы нам не отнести все это на кухню и прибрать? – предложила Джейн.

– Ты будешь мне указывать, раба?

Она улыбнулась:

– Прошу прощения.

– Во всяком случае, – произнес он, – тут совсем немного. Я займусь этим после твоего ухода.

– Ну и чем бы вы хотели заняться в оставшиеся пятнадцать минут?

Он повернулся к Джейн и положил руку на спинку дивана.

– У меня возникла замечательная мысль.

– Я вся обратилась в слух.

– Расскажи, что же все-таки происходит.

– Что вы имеете в виду?

– Моя воля для тебя закон, правильно? Так вот, моя воля: расскажи правду.

Джейн задумалась, стоит ли.

Затем решила рассказать.

– О'кей. Это вроде игры, полагаю, МИР рас-

шифровывается как Мастер Игровых Развлечений. Он платит мне деньги за то, что я хожу в разные места и что-то там делаю. Мне неизвестно ни кто он, ни зачем он это делает, ни почему выбрал для этого меня. Знаю лишь то, что всякий раз после выполнения его распоряжений я получаю новую сумму денег и новые инструкции. Поэтому я и продолжаю делать это. А почему бы и нет? Деньги приличные. К тому же у меня с собой оружие на тот случай, если ситуация выйдет из-под контроля.

– Тебе приходилось его использовать?

– Однажды мне пришлось прирезать напавшую на меня собаку. Это был единственный случай.

– И что же он от тебя требует делать?

– Ну, например, прийти сегодня сюда.

– Что еще?

– Мне бы не хотелось вдаваться в подробности, ладно? Мы едва знакомы. Дело в том— насколько это имеет отношение к вам, — что я действительно ума не приложу, почему он избрал для этого задания именно вас. Может, на то бы-

ла какая-то причина, а может, он выбрал вас случайно. А может, вы—это он.

Клэй усмехнулся.

— МИР? Вы считаете, что я мог бы быть МИ-Ром?

— А разве нет?

— Нет.

— Можете доказать? — настаивала Джейн.

— А вы можете доказать, что я—это он?

— Если вы—МИР, мне определенно хотелось бы знать.

— Я уже сказал, что это не я.

— Почему я должна вам верить?

— А почему нет?

— Ладно.

— Так или иначе, — заметил Клэй, — мне кажется, что он—человек с большими странностями.

— Он дает мне много денег.

— Только негодяй мог бы послать молодую девушку в дом холостяка с подобной запиской. Либо его совсем не волнует, что с тобой случится, либо он умышленно пытается вовлечь тебя в неприятную историю. Так или иначе, но он подо-

нок.

– А я дрянь, – добавила Джейн, – потому что подыгрываю ему, так?

– Нет, тебя это не касается.

– Вы уверены?

– Ты не можешь быть скверным человеком уже потому, что ты мне нравишься, а я не люблю ничтожеств.

– Спасибо.

Клэй посмотрел на часы.

– Пять минут первого. Думаю, теперь тебе можно безбоязненно идти. Ты была прекрасной служанкой.

– Спасибо. А вы были прекрасным хозяином. И воздушную кукурузу вы тоже превосходно готовите.

Она последовала за Клэем до двери. Когда он открыл ее, Джейн повернулась к нему лицом.

– Я ужасно боялась идти сюда, – призналась она.

– На то были все основания.

– Шансы были один против миллиона на то, что я попаду на мужчину, который не захочет. . .

воспользоваться мной—или даже хуже. Особенно если учесть, что выбирал МИР.

— Он мог послать тебя сюда, совершенно не имея понятия, кто здесь живет.

— Возможно.

— И я не думаю, что шансы настолько малы, как ты сказала: один к миллиону.

— А я уверена. Во всяком случае я очень рада, что он послал меня именно к вам.

— Я тоже.

— А может, он отдавал себе полный отчет в том, что делал.

— Послал тебя сюда, зная, что со мной ты будешь в безопасности?

— Да.

— Вряд ли. Так хорошо он не мог меня знать. Я и сам так хорошо себя не знаю. Может, мне и не следовало тебе об этом говорить, но сто-процентной гарантии не было. Когда ты вот так подняла руки, чтобы я тебя обыскал... — Он покачал головой. — Да и много раз еще... Я был близок. Все могло пойти по-другому.

— Но ведь не пошло.

– Считай, что у меня редкое самообладание, – сказал он и, улыбнувшись, добавил:—Тебе бы следовало взглянуть на себя, когда ты краснеешь.

– Приятно знать... что передо мной нелегко устоять.

– Невероятно сложно.

– Хорошо. – Глядя ему в глаза, Джейн шагнула к нему.

Взяв за плечо, он остановил ее.

– Тебе лучше уйти, – тихо произнес он.

– Что-то не так?

– Нет, все нормально. Просто... Приходи когда-нибудь, когда закончишь свою игру с МИ-Ром. Если захочешь.

– После того, как это закончится?

– Ну да.

– Но это может продолжаться еще... ну, не знаю, недели, месяцы. Кто знает?

– Но не дольше, чем ты сама пожелаешь участвовать в игре.

«Боже мой, – подумала она, – он в точности повторяет Брейса».

– Эта игра—сумасбродство, – продолжал Клэй. – Но, как мне кажется, ты и сама это уже поняла.

– Может быть. Может, это и безумие, но дело выгодное. И вносит в мою жизнь какое-то разнообразие.

– Что ж, но лично я не желаю иметь с ней ничего общего.

– Включая меня?

– Боюсь, что да. Как мне это представляется, ты играешь в русскую рулетку, а этот МИР—что-то вроде револьвера. И мне не хотелось бы привязываться к тебе сильнее, чем я это уже сделал, чтобы затем на моих глазах ты разнесла себе череп.

– Это совсем не так, – возразила Джейн.

– Ну, по крайней мере, так это выглядит со стороны. Но, как бы там ни было, где меня найти, ты знаешь.

– О'кей.

– Будь поосторожней, хорошо?

– Ладно. – И она протянула ему руку. – Пожать руку хотя бы можно?

– Конечно.

Он бережно взял протянутую руку и нежно пожал ее.

– Пока, – буркнула Джейн и поспешила прочь.

– Неплохо все закончилось, – подумала она про себя. – Лучше и представить нельзя было. О чем, черт побери, думал МИР, посылая меня к такому парню, как Клэй? Вероятно, ошибка. Наверное, спутал адрес, или еще что-нибудь в этом роде".

Не плачь.

Джейн почувствовала, как на глаза наворачиваются слезы.

Не смей!

"Может, в этом смысл его Игры—заставлять меня плакать. Что ж, а я не буду. Только не на этот раз. Он послал меня к Клэю, просто чтобы показать, чего мне не хватает. Но я не клюну на его удочку.

Во всяком случае, Клэй, вероятно, внутри ублюдок. Не может он быть таким же хорошим, каким хочет казаться. Нет таких.

И Брейс как нельзя лучше тому подтвержде-

ние".

– Кому они нужны, что тот, что другой, – про-
бормотала она.

Когда Джейн открыла дверцу машины, на во-
дительском сиденье лежал конверт.

– Спасибо, спасибо, – произнесла она, подни-
мая его.

Сев в машину, она заперла дверь, включила
внутренний свет и разорвала конверт. Пачка ку-
пюр показалась ей вдвое толще той, которую она
получила утром.

Двести пятьдесят шесть, если не изменяет па-
мять.

Неплохая плата за двух с половиной часовое
развлечение парня, которому от тебя ничего та-
кого и не надо было, ну разве что немного обще-
ния. Больше, чем десять тысяч баксов в час.

"Если МИР так и будет повышать ставки, –
подумала она, – то я смогу провести старость в
объятиях роскоши.

*Как бы эти объятия не оказались для меня
единственными".*

–Ха-ха, – кисло хихикнула она и тронулась с

места, не читая записки.

Глава 30

"Моя красавица!

Завтра вечером, Мэйр-Хэйтс, 901, гала-представление.

Тем временем не чувствуй себя одиноко. У тебя есть я. Сегодня я тебя навещу.

Но не дожидайся.

С любовью к моей прелестной, кипятком писающей шлюшке, МИР".

Кипятком писающей шлюшке.

Зачем надо было так грубо?

– Он не был бы МИРом, – сказала она себе, – если бы не был таким грубым и гадким негодяем.

Часть его шарма.

Вот именно.

Первый раз она прочла записку сразу по возвращении домой, как раз перед тем, как спрятать деньги. Теперь, сидя в пижаме на краю кровати, она перечитывала ее вновь.

– Не только грубый, – подумала она, – но и самодовольный. Словно под впечатлением, что я жду не дождусь его появления.

– У меня для тебя секрет, МИР, – произнесла вслух она. – Мне наплевать, появишься ты или

нет. Знаешь, что я имею в виду? Все равно я никогда не смогу тебя увидеть, так что какая разница?

«Может, на этот раз, – подумала она, – мне действительно следует попытаться не заснуть до его прихода?»

Не получится. Он как Санта-Клаус—не придет, пока ты не уснешь.

Почему бы не попробовать еще раз оставить ему послание?

Сердце стало биться чаще.

«Не следует делать из этого привычку», – подумала она.

Скинув кофту, Джейн подошла к туалетному столику, где оставила фломастер, и приблизилась к зеркалу. На участке слегка загоревшей кожи между грудями и поясом пижамных штанов она написала:

Разбуди меня. Покажись. Пожалуйста.

Утром на спине Джейн обнаружила:

Прекрасно развлекся. Как плохо, Что ты проспала все это.

– Вот как, – пробормотала она. – И что же

ты понимаешь под этим прекрасным развлечением, МИР? Упражнения в чистописании? Если бы было что-нибудь посерьезнее, – успокаивала она себя, – я бы не проспала.

Не будь так уверена. Могло быть намного больше этого.

"Ну что в этом необычайного? – подумала она. – Он может делать все, что вздумается, – и, вероятно, именно это и делал. Остановить его невозможно.

Да я и не пыталась.

Даже наоборот, если на то пошло".

Задрав вверх голову, она сказала в потолок: – Лучшее, что бы ты мог сделать, МИР, это разбудить меня в следующий раз.

МИР, разумеется, ничего не ответил.

Спустив штаны, Джейн стала себя внимательно оглядывать. Письмена на спине, похоже, были единственными свидетельствами визита МИРа.

Поставив вариться кофе, Джейн отправилась в душ смывать надписи. Как обычно, они оттирались с трудом. Покончив с этим, она надела купальник и с чашечкой кофе и книгой вышла во

двор, чтобы понежиться в лучах утреннего солнца.

Выпив кофе, Джейн вынесла из дому гантели и начала делать с ними упражнения на одеяле до полного изнеможения, вспотев и запыхавшись в конце концов.

Вернувшись в дом, она еще раз приняла душ. Под конец полностью закрутила горячую воду и стояла под ледяными струями, сжавшись и сцепив зубы. Но задерживаться в душе не стала—времени оставалось мало и не хотелось опаздывать на работу.

Схватив полотенце, она мокрой выбежала из ванной комнаты, вытираясь на ходу. В спальню она вошла почти сухой.

Натягивая трусики, Джейн решила надеть джинсовые кюлоты и блузон с короткими рукавами—костюм, который она обычно носила на работе, —и после библиотеки пойти сразу же по адресу на Мэйр-Хэйтс.

— Наверное, это дом, — решила она.

МИР написал о «гала-представлении». Это может означать, что там будет вечеринка.

Ага, вечеринка на двоих, как прошлой ночью.

С другой стороны, можно допустить, что на этот раз он действительно имел в виду именно вечеринку.

Слово «Хэйтс» в названии улицы придавало словосочетанию налет какой-то элегантности. Что, если это где-то в фешенебельном районе города и ей доведется присутствовать на настоящем светском рауте?

Крайне маловероятно.

С такой же легкостью там может оказаться грязная старая развалина вроде того мерзкого дома у кладбища.

Да и вообще там может быть все, что угодно.

– Так что надо быть готовой ко всему, – напомнила она себе.

За десять минут Джейн оделась, причесалась и собралась. Из дома она вышла, держа по бумажному пакету в каждой руке. В одном были сложены синие джинсы, замшевая рубашка и пара кроссовок. В другом пара голубых туфель и аккуратно свернутое вечернее платье, которое этот сукин сын Кен купил ей, чтобы она надела

на бал в загородном доме его родителей.

Две недели назад она бы в него просто не влезла.

Но прежде чем положить его в пакет, Джейн быстро его накинула и убедилась, что оно прекрасно на ней сидит.

В зеркале у нее был потрясающий вид.

Теперь просто не верилось, что когда-то она действительно наряжалась в такой туалет—элегантный, но ужасно обтягивающий и откровенный. Разумеется, по настоянию Кена.

Он вечно на чем-нибудь настаивал.

Джейн помнила, какие тогда приводила доводы против:

— Я не могу это надеть. Боже, как ты не понимаешь, все будут на меня пялиться.

На что Кен ответил:

— А я и хочу, чтобы они пялились. Хочу, чтобы они слюной истекли. Что мне от тебя проку, если тебя даже нельзя показать?

"И я собираюсь взять это с собой сегодня? — колебалась она. — *А почему бы и нет, черт возьми? Мне оно очень к лицу. К тому же*

это мое единственное вечернее платье. И, судя по всему, другого шанса его надеть может и не представиться.

Поскольку руки у нее были заняты, висевшая на плече сумочка била ее по бедру, когда она шла к машине. От фонаря, ножа, пистолета и пачки патронов она значительно потяжелела.

Положив оба пакета в багажник, Джейн поехала на работу.

* * *

– Чудно, – пробормотала Джейн, притормаживая возле указателя.

Тупик?

Последний адрес, который ей удалось разглядеть и который остался где-то позади, был на седьмой сотне. А теперь ни с того ни с сего Мэйр-Хэйтс решила поиграть с ней в прятки?

Что, черт возьми, случилось с номером 901?

Впрочем, дорога вроде еще продолжалась, и, может, все же удастся отыскать № 901 прежде, чем она исчезнет.

Нет, не везет так не везет.

После поворота налево фары высветили завал. Джейн подъехала ближе, все еще надеясь на то, что это была лишь преграда, которую можно объехать.

Но за завалом, похоже, был обрыв.

Потянувшись было к лежавшей на пассажирском сиденье карте, Джейн передумала. Потому что не было никакой необходимости туда смотреть. Какое это имело значение, если дорога и продолжалась где-нибудь? Номер 901 должен был находиться в этом секторе.

Должно быть, она просто проехала мимо.

На Мэйр-Хэйтс не было видно никаких домов. По всей вероятности, они прятались на поросших лесом склонах холма и обнаружить их можно было, лишь свернув на те ужасные едва приметные аллеи. Подобных боковых ответвлений было немало—если это они. Узкие, мощеные, но темные, вдоль которых росли густые кусты и деревья. Часто, похоже, даже не обозначенные. Ни почтовых ящиков, ни адреса. Ни малейшего намека на то, куда они могут завести.

— Одно из них, — предположила она, — должно вести к дому 901. Вероятно, я проехала мимо. Замечательно.

Развернувшись перед завалом, Джейн медленно поехала в обратном направлении.

По тем малочисленным адресам, которые удалось найти по пути назад, удалось, по крайней мере, определить, что нечетные номера были справа. Дом, который был нужен, похоже, находился на самой вершине холма—в самом конце одной из этих мерзких подъездных аллей.

Но которой?

Проверить все. Вылезай из машины и смотри.

На третий раз в кустах обнаружился деревянный почтовый ящик. На боковой поверхности был вырезан номер—901—и имя—С. Эзверг.

— Есть! — воскликнула она и осветила фонариком аллею.

Бетонное полотно потрескалось и в некоторых местах разрушилось, а из трещин пробивалась трава. Кусты обступали дорогу с обеих сторон настолько плотно, что она напоминала очень узкий туннель—причем круто поднима-

шийся вверх. Где-то там вдали, где луч фонаря тонул во мраке ночи, аллея изгибалась и терялась из виду.

– Какой ужас, – пробормотала Джейн.

Никуда не денешься, придется взезжать по ней. После этого можно будет смело ходить с завязанными глазами по рельсам американских горок.

Возвращаясь к машине, Джейн почувствовала, что немного перетрусила.

«Ехать туда глупо, – внушал внутренний голос. – Даже если не обращать внимания на всю эту жуть, дорога-то однополосная. Что, если по пути столкнешься с другой машиной?»

«Не собираюсь сама лезть в ловушку. Ни за что».

С. Эзверг мог оказаться исключительно порядочным человеком—как Клэй. Но могло быть и иначе. Судя по особому пристрастию МИРа к игре слов, сама фамилия хозяина могла иметь существенное значение.

Вернувшись к машине, Джейн села за руль и, отъехав на приличное расстояние от въезда на

аллею, съехала подальше на обочину.

Теперь, когда предстояло карабкаться по крутой дороге, она поняла, что надевать вечернее платье не придется. Подумала было надеть джинсы и замшевую рубашку. Надежная одежда, но плотная и тяжелая. К тому же в ней будет жарко. Намного удобнее будет остаться в кюлотах и легком блузоне.

Но кто знает, что там наверху? – подумала она. Поэтому, лучше запариться в джинсах и рубашке, чем оказаться в скверном месте с голыми руками и ногами.

Джейн подбежала к багажнику. Дорога была пустынна, и вокруг ни одного дома. Насколько она могла доверять своим органам чувств, поблизости никого не было. Так что Джейн разделась там же возле багажника и быстро влезла в джинсы, кроссовки и замшевую рубашку.

Затем захлопнула крышку багажника.

Остановившись у водительской дверцы, она достала из сумочки все, что могло понадобиться. Ключи и нож сунула в передний левый карман джинсов. Пистолет отправился в правый. Распе-

чатав пачку патронов, Джейн высыпала их на ладонь, затем вывалила в правый передний карман рубашки, а пачку убрала в сумочку. Фонарь засунула под левую руку.

После этого задвинула сумочку под водительское сиденье, опустила кнопку замка и захлопнула дверь.

И направилась к подъездной аллее.

С первых же шагов Джейн почувствовала, как оттянувшийся под весом патронов карман болтался из стороны в сторону под грудью.

Желание взять запасные патроны удивило ее саму, потому что она вовсе не собиралась этого делать. Еще днем у нее возникла такая мысль, но что-то отвлекло, и она не пришла ни к какому решению.

А заставил ее подумать об этом в первую очередь намек МИРа на «гала-представление».

Ни на какую вечеринку он меня не посылает.

Днем в библиотеке ей вспомнилась строчка из стихотворения: «Подумать только, это гала-представление». И потом фраза весь день кру-

тилась в голове. Невозможно было от нее избавиться.

Первая строка стихотворения «Червь-победитель» Эдгара По.

Оно было ей хорошо знакомо. Еще в выпускном классе школы она заучила его наизусть на самодеятельный концерт по случаю кануна Дня всех святых. Даже сейчас она могла прочитать его на память—что частенько и делала: обычно поздно ночью, как правило, подвыпивши, и всегда к возмущению своих друзей. О Боже, как слова сползали и скатывались с ее языка! «Он извививаеется! Извививаается в предсмертной агонии! Лицедеи становятся его пищей!»

Какой таинственный мрачно-натуралистический стих.

Но это было совсем не то, о чем хотелось думать, когда собираешься посетить поздно ночью незнакомый дом.

Хищные зубы впились в холодную плоть.

Прелестная вещица.

Все это пришло в голову и прочно засело там благодаря упоминанию о «гала-представлении».

И, как следствие, мысли о дополнительных мерах предосторожности.

Может, прихватить еще несколько пуль?

К тому же, если учесть, что обитатель дома 901 по Мэйр-Хэйтс был некто по имени Эзверг.

Изменить одну букву, и получится Изверг. «Наверное, к старости стану настоящей шизофреничкой», – подумала она.

Береженого Бог бережет.

"Если я действительно убеждена, что там понадобится пистолет—да еще и полный карман запасных патронов, – туда вообще не следует ходить.

Старая песня, – подумала она. – Которая, впрочем, малоубедительна, тем более что на кону пятьдесят тысяч баксов. Точнее, около пятидесяти одной", – поправилась она.

И Джейн медленно поплелась вверх по аллее. Дороги почти не было видно: серая полоска в редких пятнах лунного света, со всех сторон окруженная непроглядной тьмой. И хотя в руке был фонарь, Джейн его не зажигала. Лучше споткнуться в темноте, чем выдать свое присутствие

светом.

Поначалу ийти было тяжело: болели все еще плохо гнущиеся и перенапряженные мышцы ног. Но постепенно боль утихла.

Несмотря на то, что дорога тянулась серпантинном, подъем был крутой и изнурительный.

Запыхавшись и вспотев, Джейн сделала остановку.

А дороге, казалось, не было ни конца ни краю.

А что, если она тянется на многие мили?

Не может быть, успокаивала она себя.

Она оттянула рубашку на груди и потрясла, пытаясь остудить пылающую кожу. Сзади рубашка прилипла к телу.

Хоть бы в доме были кондиционеры, подумала она. А еще лучше было бы сейчас прыгнуть в прохладный бассейн!

Джейн глубоко вздохнула и возобновила подъем.

И сама не заметила, как неожиданно оказалась почти в самом конце аллеи.

Бледная полоска залитой лунным светом мостовой тянулась через открытое поле к гаражу

дома 901 на Мэйр-Хэйтс. На этом участке были установлены фонарные столбы, напоминавшие старинные газовые светильники. Впрочем, ни один из них не горел.

Крыльцо старинного двухэтажного дома тоже было погружено во мрак.

Таковыми же темными были и окна.

Что ж, подумала Джейн, вечеринкой здесь явно не пахнет.

Какое облегчение. Не придется бежать вниз за вечерним платьем. Никому не доведется увидеть ее в нем. Не придется ни вести глупые светские беседы, ни терпеть общество незнакомцев, ни парировать приставания наглых и несносных ловеласов.

«Странно, однако. Нигде не горит свет. Неужели МИР прислал меня в еще один заброшенный дом?»

Глава 31

Вместо того чтобы пойти прямо по аллее на виду у тех, кто мог наблюдать из одного из темных окон, Джейн стала пробираться в обход через кусты.

Всего несколько ярдов открытого пространства отделяли ее от гаража.

Это расстояние Джейн преодолела одним махом.

Приставив руки козырьком, она прильнула к окну. Тьма кромешная. И тогда Джейн рискнула воспользоваться фонариком. Его луч ударил в грязное стекло, прошел насквозь и образовал яркий диск не крупнее крышки банки из-под горчицы.

Джейн помрачнела.

После краткого изучения этого странного явления Джейн поняла, что путь лучу преграждала плотная черная ткань.

Задрапировано все окно.

Хороший признак, подумала она. Кому-то понадобилось сделать так, чтобы никто не мог заглянуть внутрь.

Или, быть может, это просто против солнеч-

ного света.

Потрясающе. В гараже живет вампир.

Джейн залилась тихим нервным смешком.

«К хренам собачьим вампиров, мне надо знать, есть ли там машина. Разбить окно? Глупо. Особенно если в доме (или гараже) кто-то есть. Тем более, – напомнила она себе, – по наличию или отсутствию в гараже автомобиля нельзя абсолютно точно определить, дома ли хозяева».

Оставив в покое окно, Джейн скользнула вдоль боковой стенки гаража и выглянула из-за угла. Задний двор был темен, как и следовало ожидать. Лишь после нескольких размашистых шагов в направлении дома удалось разглядеть его тыльную сторону.

Темно. Везде темно.

Она чуть было не поддалась искушению исследовать парк за домом: уж больно роскошно и экстравагантно тот выглядел: деревья, скамейки, дорожки, статуи, бельведер вдалеке. Ее ничуть не удивило бы, если бы там обнаружили декоративные мостики и водопады и, быть может, даже сказочный бассейн.

"Если все будет нормально, – пообещала она себе, – сделаю себе экскурсию. Потом. Сейчас же лучше сосредоточиться на том, как проникнуть в дом и добраться до конверта.

Где бы, черт возьми, он ни оказался".

И она поспешила к фасаду дома, перелезла через ограду террасы, и стала как можно тише подкрадываться к входной двери. Огромное окно сбоку было чернее ночи. Джейн так и подмывало посветить в него фонариком, но это было крайне рискованно, и она не отважилась.

Из дома не доносилось ни единого звука.

Пробираясь по террасе, она сама старалась ступать как можно тише, но старые половицы иногда предательски скрипели под ее весом, и вдруг она случайно наткнулась на что-то сначала животом, а через мгновение коленом. И хотя удалось сдержать возглас испуга, это гадкое что-то—чем бы оно ни было—с шумом отскочило в сторону и грохнуло на пол.

Через несколько секунд Джейн нащупала этот предмет рукой.

Стул—она чувствовала его плетеную спинку

пальцами.

После этого случая Джейн стала идти еще осторожнее и больше на мебель не натывалась.

Повернувшись, она увидела перед собой входные двери.

Сделав несколько глубоких вдохов, Джейн подняла подол рубашки и вытерла им пот с лица. Затем открыла решетчатую дверь и попробовала повернуть ручку основной двери.

Массивная дубовая дверь не поддавалась.

То, чего она больше всего боялась.

Ну и что теперь? – мелькнуло у нее в голове.

Не оставив себе времени на размышления, она ткнула пальцем в кнопку звонка и стала прислушиваться, в надежде услышать, как он зазвонит в доме. Но ничего не услышала.

«Здорово, – подумала она, – и как мне узнать, работает эта чертова штуковина или нет?»

И стала ждать, чутко прислушиваясь. Но не услышала, чтобы кто-нибудь приближался.

Тогда Джейн нажала на кнопку еще несколько раз.

Безрезультатно.

«Первое, — подумала она, — никого нет дома. Второе—звонок неисправен. Третье—если кто и есть в доме, он, она или они спят или не слышат звонка по какой-то иной причине. Или четвертое—кто-нибудь все нормально слышит, но не желает подходить к двери по каким-либо соображениям».

— Чудесно, — прошептала она.

Давай, по крайней мере, устраним второй фактор.

И принялась колотить в дверь кулаком до боли в костяшках. Затем немного подождала.

Ладно, подумала она, пятась от двери, и что теперь?

Два варианта: либо проникнуть в дом со взломом, либо отправляться домой несолоно хлебавши.

Где-то на полпути между входной дверью и дальним концом террасы Джейн нашла окно, которое, как ей показалось, само просилось, чтобы его разбили: двустворчатое с сеткой на нижней половине и достаточно низкое, чтобы в него можно было влезть.

Джейн остановилась перед ним в нерешительности.

В животе неприятно ныло.

«Не следует этого делать, – твердил внутренний голос. – Ступай домой. Потому что после этого будешь ничем не лучше уголовницы».

Внутри моя пятьдесят одна тысяча долларов!

– Будет моя, – поправила она себя, – если хватит храбрости войти и отыскать.

Но это не покинутые старые руины рядом с кладбищем—это дом, в котором живут люди. Хотя сейчас они временно и отсутствуют, но это их собственность их семейный очаг.

"Если я войду, то превращусь во взломщицу. Посягательство на частную собственность. У них даже будет право меня застрелить на месте.

Никто не будет в меня стрелять. Никого там нет.

А что, если дом на сигнализации, а? Что, если заявятся копы? Они-то уж могут меня застрелить. Или в лучшем случае я могу попасть за решетку.

Если поймают".

Зажмурившись, Джейн забормотала:

— О Боже мой, МИР, что ты со мной делаешь?

И ударила торцом фонаря по верхнему окну.

Звон разбивающегося стекла заставил ее вздрогнуть и сцепить зубы. Осколки перестали сыпаться, а она все ждала—готовая в любую минуту пуститься наутек.

Но ничего не случилось.

Просунув руку в зияющее отверстие, Джейн открыла шпингалеты, после чего ножом вырезала сетку и подняла раму вверх.

Взгляд ее уткнулся в крошечную темноту.

Что за чертовщина...

Джейн включила фонарь, и его луч уперся в плотный черный полог.

О Боже!

Она потушила свет и протянула вперед правую руку, в которой держала нож. Костяшки пальцев мягко ткнулись в материю, на ощупь напоминавшую колючее шерстяное одеяло. Попытка сдвинуть его ни к чему не привела. Похоже, оно не свисало подобно шторе, а было туго натя-

нуто на окно.

Кто-то очень любит уединение. Или темноту. Или что-то другое.

В любом случае довольно странно.

Проткнув материю кончиком ножа, Джейн просунула лезвие чуть глубже и повела его вниз. В образовавшийся четырехдюймовый разрез стал сочиться мягкий свет.

Погасив фонарь и сунув его в левый передний карман джинсов, Джейн развела руками щель и заглянула внутрь.

На вид помещение напоминало не то комнату отдыха, не то рабочий кабинет: из-за плохого освещения—свет проникал только в открытую дверь из коридора—невозможно было ничего разобрать.

Расширив отверстие, Джейн просунула в него голову и огляделась. Никого. Прислушалась. Ни голосов, ни музыки, ни каких-либо иных звуков, выдававших чье-либо присутствие.

Замечательно, подумала она. И что теперь?

"Дави кишку или слезай с горшка, вот что.

Но я же не хочу вламываться в чужой

дом! Это противозаконно! Это нехорошо! И совсем другая статья, чем то, что было раньше. Если я пойду на это, то действительно перейду все границы.

Но я иду туда за своими деньгами и ничего чужого воровать не собираюсь.

Да и окно уже высажено, черт побери. Половина дела сделана: взлом уже совершен, дело теперь за проникновением.

Когда найду деньги от МИРа, оставлю им пару сотен на покрытие ущерба".

Мысль очень понравилась. Компенсировать ущерб. Можно было даже оставить им более приличную сумму. Если деньги будут довольно крупные, они, возможно, даже обрадуются ее визиту.

Что, если дать им тысячу баксов?

Однако, прежде чем это можно будет сделать, необходимо найти конверт МИРа.

Приглушив таким образом угрызения совести и почти не чувствуя себя больше преступницей, Джейн распорол материя до подоконника и влезла в комнату.

И замерла, едва дыша. Непривычно было на-

ходить в чужом доме без разрешения. Она чувствовала себя могущественной и вместе с тем как бы у всех на виду и беззащитной.

"Как было бы здорово, — подумала она, — делать это, не испытывая страха быть пойманным. Интересно, а что ощущает при этом МИР? — мелькнуло у нее в голове. — Ведь каким-то образом ему удастся приходить и уходить куда и когда вздумается, оставаясь при этом незамеченным. . . .

Хватит рассусоливать, — решила она. — В доме—никого. Но они могут в любую секунду показаться на подъездной аллее, так что лучше поторапливаться. Делай свои дела и сматывайся к чертовой матери".

Подскочив к лампе, Джейн включила свет.

— Следовало прихватить перчатки, — пожалела она.

Боже! Кто мог подумать, что придется волноваться об отпечатках пальцев.

«Тогда следи за тем, за что берешься».

Джейн пробежала взглядом по комнате: книжные полки, лампы, письменный стол, пара

столиков, кресло, знакомая картина на стене— офорт Гойи, на котором великан собирается откусить кому-то голову.

И-зверг оправдывает свою фамилию.

Но она искала конверт, а не разгадку характера С. Эзверга.

Но конверта здесь не было.

На это может уйти вечность, подумала она.

Сунув нож в зубы, она вытащила записку МИ-Ра из кармана, развернула ее и стала медленно читать, решив, что, возможно, читая ранее, пропустила какую-то подсказку.

"Моя красавица!

Завтра вечером, Мэйр-Хэйтс, 901, гала-представление.

Тем временем не чувствуй себя одиноко. У тебя есть я. Сегодня я тебя навещу.

Но не дожидайся".

Похоже, только первая часть имела отношение к сегодняшнему вечеру. «Завтра вечером, Мэйр-Хэйтс, 901»—это чтобы указать место и время. Может, разгадка в словах «моя красавица»?

Это навело на воспоминания о «Красавице и Чудовище». Может, МИР намекает, что он — чудовище. Но какое это может иметь отношение к местонахождению конверта?

– Возможно, самое непосредственное, – решила она. – Надо будет хорошенько подумать.

Еще обращение «моя красавица» заставило ее подумать о «Спящей красавице».

Интересно. Две сказки. Обе братьев Гримм? Но она не была уверена. Хотя известно, что за все это время было опубликовано множество различных версий этих старых сказок, к тому же Дисней сделал полнометражные мультфильмы на оба сюжета.

Может, конверт в книжке сказок. Или в альбоме Диснея. Или спрятан среди кассет с мультфильмами Диснея в видеотеке Эзверга, если она существует.

Не проглядеть бы, решила она.

Теперь, как насчет «гала-представления»? Может, у хозяев есть книга По? Эй, а может, в этом огромном старинном доме есть танцевальный зал?

Еще что-нибудь такое в записке?

Вроде больше ничего относящегося к сегодняшнему вечеру.

Сунув записку назад в карман, Джейн вынула нож изо рта, поспешила к книжным полкам и начала быстро читать названия.

Ни одной сказки. Ничего о Диснее. Ничего из книг По, даже ни одной книги, в которой могли быть какие-либо стихи. Большинство были узко специализированными, и, похоже, посвящены только двум темам: юриспруденции и хронике преступлений.

– Очень хороший признак, – пробормотала Джейн. – Просто великолепно.

Затем она выключила лампу и, подойдя к двери, высунулась в коридор и посмотрела по сторонам. Там никого не было, и Джейн шагнула вперед. Слева было несколько дверей, но, увидев справа прихожую и начало лестницы, она выбрала это направление.

Куда МИР положил бы конверт?

Поскольку ему надо, чтобы я нашла его конверт, то, вероятно, спрятал его в довольно оче-

видном месте. Но так, чтобы мне пришлось и потрудиться.

Наверху.

Наверху в спальне. Именно туда он заставил меня пойти в том мерзком доме. И это созвучно «Спящей красавице». Он опять хочет меня заманить наверх, откуда нелегко будет выбраться, если С. Эзверг вернется домой.

Может, там для меня приготовлен гроб, черт возьми.

Прихожая освещалась люстрой в деревенском стиле, в виде колеса телеги. Свечеобразные лампочки мерцали настолько слабым желтоватомутным светом, что казалось, будто входная дверь находится на дне бассейна с сидром. Она даже сразу не увидела окон, хотя знала о их существовании: длинные и узкие, по обе стороны от дверей. Она видела их снаружи, но...

О!

Окна были прикрыты с этой стороны черными прямоугольными полотнами в рамках, издали похожими на картины, и приколочены гвоздями.

– Кто-то не пожалел труда, – подумала

Джейн. Ей это все больше и больше не нравилось.

Но она заметила и хороший признак—дверная цепочка свисала вниз на своем креплении. Обычно, если хозяева дома, подобную цепочку вешали на дверь.

— Так что, вероятнее всего, их нет дома, — успокаивала себя Джейн.

Наверное, С. Эзверг повез жену в кино. Если миссис Эзверг вообще существует. В чем Джейн начинала сомневаться. Подобно квартире Скотта, в доме С. Эзверга не наблюдалось (пока) никаких признаков женского присутствия.

Так что, быть может, он поехал поразвлечься один. Или с милым другом мужского пола.

А может, в деловой командировке. Об этом можно было бы только мечтать. Уехал и не вернется в течение нескольких дней.

Если только он уже не вернулся и сейчас не подъезжает к дому.

Джейн открыла дверь—главным образом для того, чтобы убедиться в том, что та открывается.

Она выглянула во двор и посмотрела в на-

правлении обрывавшейся вниз дороги.

Надо уходить отсюда сейчас же, подумала она. В любую минуту могут показаться зажженные фары, и тогда будет поздно.

Ага, конечно, слить и распрощаться с пятьдесят одной тысячей баксов? Лучше сделать вот что—найти заднюю дверь. Тогда, если придется быстро сматываться...

А еще лучше пойти наверх, найти свой конверт и побыстрее уносить отсюда ноги!

Прикрыв дверь, Джейн обернулась и стала вглядываться в лестницу. Вверху было темно. Она поморщилась.

Может, лучше посмотреть пока что здесь...

Да полно тебе. Сделай что надо!

Всунув правую руку в передний карман джинсов, Джейн обхватила пальцами рукоятку пистолета и начала вытаскивать оружие.

Ну и в кого же я собираюсь стрелять? В хозяев?

Замечательно.

И она оставила пистолет в кармане. Ступив на лестницу, Джейн подумала о том, что надо бы и

нож спрятать. Если хозяин неожиданно появится на лестнице, плохо, если он увидит ее вооруженной.

Но мысль о том, что она останется совсем безоружной, показалась нестерпимой.

Заведя обе руки за спину, она приподняла край рубашки и засунула лезвие между ремнем и поясом джинсов.

К тому времени, когда нож был пристроен, Джейн почти достигла верха лестницы. Она подумала о том, чтобы достать фонарь.

Нет, лучше пробираться в темноте.

Когда ей оставалось преодолеть последнюю ступеньку, раздался женский крик.

Глава 32

Тихий приглушенный крик, донесшийся откуда-то совсем рядом, пронзил Джейн тысячей ледяных осколков.

О Иисусе! О Боже, мамочка! Что ЭТО?

Когда крик замер, оцепенение вмиг прошло. В доме кто-то был. Джейн боялась выдать свое присутствие, но надо было торопиться. Поэтому, вскочив на последнюю ступеньку, она побежала, громко топая кроссовками, по коридору второго этажа.

Боже! От меня такой шум, словно от бегущего стада.

Она распахнула первую попавшуюся дверь.

Сидевшая посреди кровати худая молодая женщина подняла голову и тупо ухмыльнулась. Губы и подбородок были перепачканы кровью. Торчавший в зубах палец указывал прямо на Джейн. Остальная часть кисти лежала на тарелке, покоившейся у нее на коленях.

Правая рука.

На месте правого запястья перебинтованная культя.

Правого бедра также не было.

На ней была тенниска без рукавов, с нарисованной стрелой и надписью «Я с придурками», забрызганная высохшей коричневой и свежей красной кровью. Ниже тенниски ничего не было. Тарелка с отрезанной кистью прикрывала пах.

В шоке Джейн смотрела на нее, не в силах вымолвить ни слова.

Невредимой рукой женщина вынула палец изо рта и откусила от него кусочек кожи.

Джейн закашлялась в приступе рвоты и отвернулась.

– Привет, – обратилась к ней женщина. – Я— Линда, а ты кто?

Голос у нее был веселый.

– Джейн.

– Не видела тебя здесь раньше. – Она уронила палец на тарелку. Тот мерзко плюхнулся. – Покажи свою руку.

– Для чего?

– Просто так.

Джейн расстегнула манжету и закатила вверх правый рукав замшевой рубашки. Коснувшиеся

ее руки пальцы были холодны как лед.

– Мммм, – промычала Линда. – Сколько мяса.

Отпрянув назад, Джейн сглотнула застрявший в горле комок и с трудом произнесла:

– Что здесь происходит?

Линда оскалила в ухмылке окровавленные зубы.

– Я себя пожираю. А что, это похоже на что-то другое?

– Почему?

Она пожала плечами и глупо улыбнулась.

– Мне позволили.

– Тебе позволили?

– Ну да. Меня морили голодом, понимаешь? Просто держали здесь и по очереди трахали. А есть ничего не давали. И я проголодалась. Очень проголодалась. И все умоляла их дать мне поесть. Наконец Стив говорит: «О'кей, я принесу тебе еду. И что же ты хочешь?»—спрашивает он. Я и говорю: «Хоть что-нибудь». Тогда он отрывает мне ступню и позволяет ее съесть. Не ахти какая еда, но все же лучше, чем ничего.

Джейн глубоко вдохнула, но вдох показался ей недостаточно глубоким. Казалось, само вырывавшееся из груди сердце препятствовало нормальному дыханию.

– Жалею только, что в прошлом году села на диету.

Держись подальше от всяких там диет, Джейни. Подумать только, сбросила тогда тридцать фунтов, и мне еще показалось мало! Самая крупная ошибка в моей жизни. Прикинь, сюда я попала как скелет, и с тех пор все хуже и хуже. Тебе повезло, что у тебя еще осталось немного мяса. Сними для меня рубашку, пожалуйста. Джейн покачала головой.

– Нет, спасибо.

– Да перестань, – ухмыльнулась она.

– Послушай, я помогу тебе выбраться отсюда.

– Да неужто? Ты это серьезно? Вах! Подумай еще раз, Джейни. Отсюда никто не выходит.

– Здесь есть и другие?

– Ну да, конечно. Я, Марджори и Сью... хотя фи, Сью больше нет. Бедняжка исхудала настолько, что стала прозрачной. – Линда засмея-

лась. — Есть еще новенькая. Она уже тонкая как палец, хотя пробыла здесь всего несколько дней. Вчера вечером я с ней танцевала, так у нее ребра как терка.

— Танцевала? — Джейн услышала свой шепот как бы со стороны.

— Да, а что? Парни все время устраивают нам танцульки. Стив сам прекрасно играет на скрипке, и...

— А как же твоя нога?

Она рассмеялась.

— Я очень хорошо двигаюсь для калеки. Просто подними рубашку, ладно? Только хочу взглянуть, много ли на тебе мяса.

— Забудь об этом. Кто здесь еще? Ты, Марджори и новая?

— Гала.

— И гала что?

— Не гала что. А Гала—это новая девушка.

Имя неожиданно ударило ее по ушам.

Гала-представление.

— Где Гала? — спросила Джейн.

— А ты думаешь где?

– Ну перестань.

Линда захлопала ресницами.

– Сначала выполни мою просьбу.

– О'кей, о'кей. – Джейн задрала рубашку, обнажая живот.

– Прекрасно. Какой у тебя спортивный и подтянутый вид. Занимаешься гимнастикой?

– Давай говори, где Гала?

– Подними выше.

– Эй.

– Ты хочешь знать, где она?

Джейн сделала, как та хотела.

– У, какие, – восторженно произнесла Линда. – Подойди сюда, чтобы я могла потрогать. – И протянула руку.

Джейн не шелохнулась.

– Ладно, сделаем так. Хочешь посмотреть на мои? Я правда уже съела одну, но... – И она задрала свою тенниску, чтобы показать.

Джейн быстро отвернулась и с силой одернула вниз свою рубашку.

– Вкуснятина, но у Сью были лучше. Хотя мне и не довелось хорошенько распробовать. А все

из-за этих грязных свиней, да и у бедняжки Сью с самого начала особо нечем было похвастаться, если ты понимаешь, о чем я.

Резко развернувшись, Джейн бросилась к двери.

– Ты что, не хочешь знать, где Гала? – крикнула ей вдогонку Линда.

Но та уже выскочила в коридор.

Посмотрев по сторонам, Джейн убедилась в том, что там никого не было.

Подбегая к следующей двери, она сунула руку в карман, вытащила пистолет и пальцем сдвинула предохранитель. Левой рукой она распахнула дверь.

Лежавшая на кровати женщина, должно быть, была Марджори.

По всей видимости, Марджори находилась здесь дольше Линды, потому что у нее большего не хватало. Она вся была перевита кожаными ремнями и только за их счет и держалась.

– Прииивееет, – протянула Марджори. – Входи, входи.

Джейн покачала головой. Ее вырвало.

– Ну-ну, – произнесла Марджори, когда Джейн блевала. – Это твое «здрасьте»? Очень мило. И весь этот удивительный хавчик ты вылила на пол? И как я должна до него добираться? Ты мне не скажешь?

Такого не может быть. Это просто немыслимо. Когда спазмы желудка прекратились, она отвернулась от двери и, спотыкаясь, побрела по коридору.

– Наскреби мне хоть чашечку! – крикнула ей вдогонку Марджори и захохотала.

Остановившись возле следующей двери, Джейн ухватилась за ручку, но что-то ее задержало.

– Здесь не может быть так плохо, – успокаивала она себя. – Гала—новенькая.

И она открыла дверь.

У лежавшей на спине женщины был огромный живот. Обе ноги были целы—широко раздвинуты и привязаны за щиколотки к углам кровати. Обе руки тоже были на месте.

Похоже, все было при ней, но она была нагой и вид у нее был такой, словно над ней хорошенько

поработали.

– Ты должна увести меня отсюда! – выпалила она. – Они хотят забрать моего ребенка! Отнять мою малютку!

– Это вы кричали?

Она кивнула головой.

– У вас... родовые схватки?

– А? Что? Нет.

– Это не поэтому ли вы...

– Они хотят съесть моего ребенка.

– Никто не съест вашего ребенка.

– Обещаешь?

– Да. Вы Гала?

– Я Сандра.

– А где Гала?

– Ты должна мне помочь.

– Тес. Я ищу Галу.

– Пожалуйста.

– Не волнуйтесь. Я вас отсюда выведу. Где Гала?

Сандра кивком показала влево.

Джейн бросилась по коридору к соседней двери и распахнула ее. Стоявшая у стены возле кро-

вати женщина выпучила на Джейн глаза. Рот ее был заклеен широкой клейкой лентой. Хотя волосы были спутаны и она выглядела изможденной и насмерть испуганной, серьезных повреждений, похоже, не было. Несколько синяков, множество мелких кровоточащих ран—но все части тела были на месте. Руки и ноги были разведены в стороны—своеобразный человеческий крест, прикрепленный к стене туго затянутыми кусками колючей проволоки. В тех местах, где шипы впились в кожу, сочилась кровь.

Проволока опоясывала лодыжки, бедра, поясницу, грудную клетку, груди, шею и лоб, обвивала поднятые руки и, похоже, была туго натянута на запястьях. Тонкие кровавые струйки стекали от запястий по рукам в подмышки и оттуда по ребрам вниз.

Джейн посмотрела по сторонам, чтобы убедиться, что в комнате никого не было. Затем более тщательно огляделась в поисках конверта.

Это комната Голы. Место для «гола-представления». МИР вполне мог оставить конверт здесь.

"Как вообще можно думать о конверте в таком месте? – изумилась самой себе Джейн. – Но ведь пятьдесят одна тысяча баксов, шутка ли.

Верно, а как насчет инстинкта самосохранения? Надо сматываться отсюда! Я должна увести отсюда этих несчастных искалеченных женщин, пока эти гребаные психи не вернулись и не поймали меня. Иначе...

Скорее застрелюсь, – подумала она, – чем позволю сделать с собой такое".

Застрели их, а не себя.

– Все будет нормально, – произнесла она вслух. – Я выберусь отсюда.

Подойдя ближе, она увидела, что женщина стояла, стараясь не двигаться, но было заметно, что дышать ей было крайне мучительно. При каждом вздохе грудная клетка и живот распирали проволоку, и полдюжины шипов впивались в кровоточащие язвы.

Приблизившись к ней, Джейн остановилась и оглянулась через плечо.

Пока все шло хорошо.

Переложив пистолет в левую руку, она сорва-

ла правой ленту. Рот девушки сразу же широко раскрылся, и она судорожно глотнула воздух, тут же всхлипнув от боли, потому что колючки с новой силой вонзились в кожу.

– Тише, – шепнула Джейн. – Тише. Ты делаешь себе больно.

Та прикрыла глаза, и по щекам покатились слезы.

– Потерпи немного, и я тебя распутаяю.

Джейн стала изучать крепления проволоки. Каждый отрезок был прикручен к латунной скобе, привинченной к стене. Не похоже на временное приспособление, сооруженное на скорую руку. Для каждой скобы потребовалось четыре шурупа.

– Это уже было здесь? – поинтересовалась Джейн.

– А? Эти штуки в стене? – высоким и дрожащим голосом ответила та. – Да.

Джейн начала раскручивать конец проволоки, стягивавшей грудь женщины.

– Ты Гала?

– Да.

– Ты выглядишь гораздо лучше, чем другие.

– Они... похитили меня только в... понедельник.

Понедельник. Гала.

Джейн взглянула ей в лицо, и оно показалось ей знакомым. Не его ли показывали в выпуске новостей по телевизору?

– Ты та, из торгового центра?

– Они захватили меня... по дороге домой.

Наконец Джейн раскрутила скрутку, и проволока ослабла. Вытащив из скобы, она откинула ее в сторону. Затем перешла к проволоке, обвинившей ребра Галы.

– Кто они?

– Я не знаю... кто.

– Сколько их?

– Трое? Может, больше, но... я видела только троих вместе. Когда меня похищали. И на танцах. Их может быть больше. Я не знаю. Они носят маски.

– Где они сейчас?

– Не знаю.

Раскрутив вторую проволоку, она выдернула

ее из скобы и бросила, затем приступила к той, что была прикручена на уровне пояса. – Они ушли из дома?

– Не знаю.

– Они не уезжали? Ты не слышала звука машины?

– Нет. Не знаю, где они. Они мне не говорят о своих намерениях. Они вообще со мной не разговаривают. Просто приходят, делают свое дело и уходят.

– Что делают?

– Многое чего.

– Они приходят часто?

– Мне кажется... что они никогда и не уходят.

Джейн покончила с проволокой вокруг пояса и начала было уже раскручивать ту, которая фиксировала левое бедро девушки, но решила, что лучше будет освободить ей руки, а потом уже разбираться с ногами. Тогда, быть может, сама девушка сможет ей помочь. И пожалела, что не додумалась до этого раньше.

Выпрямившись, Джейн начала распутывать проволоку под предплечьем Галы.

– А что сегодня вечером? – спросила она. – Видела кого-нибудь из них?

– Один заглядывал не так давно.

– Как давно?

– Не знаю. Может, час тому назад. Это был тот... который прикрутил меня проволокой к стене. Он изнасиловал меня на кровати, затем заставил встать к стене, привязал проволокой и снова изнасиловал. Он специально делал это очень грубо, чтобы проволока меня поранила. Было очень больно, и тогда я его укусила. А он заклеил мне рот.

– Ты его укусила, да? Молодец.

– Но потом я почти не могла дышать. Думала, задохнусь.

– Все будет хорошо. – Джейн подняла руки и начала распутывать проволоку под кистью Галы. – Через минуту я уведу тебя отсюда.

– Ты кто?

– Джейн.

– Из полиции?

– Нет.

– Я не... как ты здесь оказалась?

– Длинная история.

– Ты ведь видела остальных?

– Сколько вас здесь? Всего?

– Со мной четверо. Насколько мне известно, во всяком случае.

– Я видела троих других, – сказала Джейн.

– До чего их довели.

– Да, я заметила. За исключением Сандры. Она еще более менее, и у нее еще не поехала крыша, как у тех. Может, потому, что они не стали еще ее резать. Что здесь за дурдом, ты мне можешь сказать?

Она освободила запястье, и Гала опустила руку.

– Я займусь ногами, – сказала, приседая, Джейн. – А ты раскручивай проволоку здесь сверху. И поглядывай на дверь. Если кто появится, кричи.

– Они... может быть, в зрительном зале?

– Что? – Джейн подняла на нее глаза. Гала распутывала конец проволоки, перехвативший ей горло.

– У них внизу специальный зал. Как кино-

театр. Там что-то вроде телевизора с огромным экраном. Вчера они нас туда водили, и перед танцами мы смотрели фильм «Лихорадка субботнего вечера».

– На первом этаже?

Джейн вспомнила о том шуме, который она произвела у входа в дом: звонила и стучала в дверь, разбила окно.

А что, если бы они слышали, подошли к двери и впустили ее, притворившись дружелюбными хозяевами, а затем, застав врасплох, завели в одну из этих комнат и?

Но ведь этого не произошло. Так что не думай об этом.

«И для меня все могло бы кончиться так, как и...»

Перестань!

Закончив с проволокой вокруг бедра, Джейн опустила руки ниже к лодыжке.

– Там есть звукоизоляция? – спросила она.

– Что?

– Я имею в виду комнату для просмотра на первом этаже. Она звукоизолирована?

– Не знаю. Может быть.

– Должна быть. Если они там.

– Возможно, что они там, – уточнила Гала.

– Это объяснило бы, почему до сих пор никто не появился, – пояснила Джейн. – Разве что они куда-нибудь ушли. Боже, хоть бы они действительно ушли. Если бы удалось выбраться отсюда до их возвращения. . .

– Только я и ты? – поинтересовалась Гала.

– Нет, возьмем с собой Сандру. – Закончив с лодыжкой, Джейн сдвинулась в сторону и начала распутывать проволоку, перетягивавшую правое бедро Галы.

– Она вот-вот должна рожать.

– Тем более мы должны взять ее с собой.

– Она будет для нас большой обузой.

– Я не собираюсь ее оставлять. – Подняв голову, она увидела, что Гала открутила проволоку на лбу и возилась с той, которая притягивала к стене ее правую кисть. – Тебе не обязательно мне помогать.

– Нет, это я так. Я с тобой. Как ты скажешь.

– Спасибо. – Джейн начала снимать прово-

локу с щиколотки. – Двух других придется оставить. Не вижу никакой возможности взять их с собой.

– К тому же они ненормальные.

– Да, – согласилась Джейн. – Поневоле сойдешь с ума, когда начнешь себя пожирать. Мы поступим так: попытаемся добраться до моей машины, доберемся до ближайшего телефона и вызовем полицию.

– Давай позвоним отсюда.

– Если ничего другого не останется. Но все же лучше сначала отсюда выбраться. – Она вытащила стягивавшую щиколотку проволоку и подняла голову как раз в тот момент, когда Гала отшвырнула в сторону проволоку, которой была привязана ее рука.

– Все? – спросила, поднимаясь, Джейн.

– Все. – Гала шагнула от стены и внезапно обвила руки вокруг Джейн, крепко стиснула ее в объятиях и разрыдалась. Рука с пистолетом осталась зажатой внизу. Другую руку Джейн положила ей на спину и стала нежно гладить.

– Все хорошо, – шептала она, – все хорошо.

– Ты... ты спасла меня. Я этого никогда не забуду... О Боже!.. Ты никогда не узнаешь...

– Мы еще не выбрались отсюда, Гала. Пойдем. – И она бережно отстранилась от нее. – Нам еще предстоит зайти за Сандрой.

– Но я же не могу пойти вот так. – Шмыгнув носом, она вытерла глаза.

– Где твоя одежда?

– Не знаю.

– Тогда возьми простыню.

Гала еще раз шмыгнула носом, кивнула и пошла к кровати. Там, где она только что стояла, Джейн увидела грубо приближенный к человеческому очертанию контур из латунных скоб и беспорядочно торчащие в разные стороны куски колючей проволоки.

Посредине между двумя скобами, к которым была прикручена проволока, стягивавшая грудную клетку Галы, к стене был приколот кнопками толстый белый конверт.

Пот со спины Галы размыл написанное чернилами имя Джейн.

Глава 33

Джейн оторвала конверт от стены. На ощупь он был влажный. Выковыряв кнопки, она швырнула их на пол.

– Что это? – спросила Гала, оборачиваясь простыней. – Я спиной чувствовала там что-то такое.

– Это то, за чем я пришла.

Конверт был запечатан, и казалось, в толщину был не меньше двух дюймов.

– Что в нем?

Джейн покачала головой. Затем просунула руку под свисавший перед рубашки, запихнула конверт в передний карман джинсов и, взяв пистолет на изготовку, подбежала к двери и присела. И только потом выглянула в коридор.

Там никого не было.

– Пойдем. – И быстро пошла, настороженно всматриваясь в коридор впереди и все время оборачиваясь.

Гала поспешила за ней. Накинутую на плечи простыню она придерживала обеими руками, и та волочилась по полу, как шлейф самодельной детской фаты. Выражение лица у нее было крайне

испуганное, но всякий раз, когда Джейн бросала на нее взгляд, она старалась улыбнуться.

Когда они вошли в комнату, Сандра, приподнявшаяся на локтях, встретила их долгим взглядом поверх своего огромного живота.

– Быстро уходим отсюда, – заявила Джейн.

Сандра начала плакать.

– Что мне делать? – спросила Гала.

– Присмотри за коридором, – бросила ей Джейн, направившись к кровати, по пути перекладывая пистолет в левую руку, а правой доставая из-под ремня за спиной нож.

Подойдя к кровати, она подвела его под веревку, протянувшуюся от правой лодыжки Сандры к спинке кровати. Рука у нее сильно дрожала, и лезвие застучало по туго натянутой веревке.

– Никто не идет? – спросила она.

– Пока нет, – ответила из коридора Гала.

Джейн попыталась разрезать веревку одним резким рывком вверх. Та подпрыгнула, оторвав ногу Сандры от матраца, но затем соскочила с кончика ножа, и нога Сандры плюхнулась назад на кровать.

– Блин! – буркнула Джейн, увидев неглубокий надрез на веревке, и начала ее пилить.

В голову полезли разные мысли: она представила себя местной узницей, такой же калекой, как Линда, пожирающей себя и удивляющейся, как такое могло случиться.

А случилось это потому, что я не заточила нож. А это было так легко сделать, если бы я не поленилась.

Веревка наконец лопнула, и Джейн занялась другой.

– Еще несколько секунд, – произнесла она.

– Здесь все в порядке, – отозвалась Гала.

Распиливая веревку, Джейн подняла глаза на Сандру. – Ты сможешь идти?

– Не знаю, – прогнусавила та. – Мои ноги... Я их не чувствую.

– Выглядят вполне нормально—вероятно, просто затекли. Как только встанешь и начнешь двигаться, они отойдут.

Сандра замотала головой. Глаза у нее были красными и блестящими от слез, лицо в испарине. Но плакать она перестала.

– А как насчет Марджори и Линды?

– Придется их оставить.

– Хорошо.

– Хорошо?

– Они—чудовища. – Она глубоко вдохнула, издав при этом высокий вибрирующий жалобный вой. – Они хотят моего ребенка. По ночам выкрикивают такое... такой ужас. О том, как будут его есть, какие его части они...

– Готово! – воскликнула Джейн, когда нож подскочил вверх, перерезав веревку. – Поднимайся, пойдём!

Оттолкнувшись от матраца, Сандра села и уставилась на свои ноги. Попытка пошевелить ими ни к чему не привела.

– Они не двигаются! – всхлипнула она.

– Не волнуйся, – сказала ей Джейн и выкрикнула через плечо:—Помоги нам.

Гала кивнула и поспешила на помощь.

Второпях Джейн сунула нож за пояс на спине и положила пистолет на матрац возле правой ступни Сандры. И тут же с тревогой посмотрела на него—с большой неохотой она выпустила

его из рук.

Гале пришлось отпустить свою простыню, и, когда та соскользнула с нее, она тихонько всхлинула.

Они взяли Сандру под руки, подняли и поставили на ноги. Через несколько секунд Джейн спросила у Галы:

– Удержишь ее?

– Да.

– Я на минутку. – Отпустив Сандру, она подскочила к торцу кровати и на глазах удивленных женщин, повернувших в ее сторону головы, подняла с пола простыню, достала нож и сделала в ней по центру разрез длиной фута два.

– Блестящая мысль, – воскликнула Гала.

– Тебе тоже нужна, Сандра?

– Конечно. Мои ноги начинают... Оооо... словно иголки и булавки... Ай!

Джейн сорвала простыню с кровати и прорезала в ней щель для головы Сандры. Спрятав нож, она подобрала пистолет и подала простыни женщинам. Затем одной рукой помогла им облачиться в эти наряды.

Подставив Сандре плечи, они втроем поспешили из комнаты в коридор. Джейн поддерживала Сандру с правой стороны, чтобы рука с пистолетом была свободной, но вскоре об этом пожалела, потому что теперь она оказалась ближе всех к дверям спален.

И хотя Джейн смотрела вперед, боковым зрением она увидела комнату Марджори и остатки женщины, раскачивавшиеся в ремнях над кроватью.

— Эй! — закричала Марджори, неожиданно начав выкручиваться и яростно раскачиваться в своем гамаке.

— Мы пришем тебе помощь, — отозвалась Джейн, делая следующий шаг, после которого Марджори пропала из виду.

— Нет! Ты не можешь забрать их! Эй! Сандра! Сандра, немедленно возвращайся в свою комнату! Гала! Назад! — Затем она заверещала:— Они убегают!

После каждого выкрика Марджори Сандра вздрагивала и жалась к боку Джейн, словно от удара хлыстом.

– Не бойся, – шептала Джейн.

– Помогите! Они уходят!

– Пусть она замолчит! – взмолилась Сандра.

– Только как? – подумала Джейн, но вслух сказала:—Через минуту мы отсюда выберемся.

– Линда! Они убегают!

По крайней мере хоть Линда пока не издавала ни звука.

«Как раз то, чего нам сейчас недостает, – подумала Джейн, – двух остервеневших баб».

Дойдя до двери Линды, Джейн заглянула внутрь.

Кровать была пуста, если не считать тарелки с обглоданной кистью. Спешно проходя мимо с Сандрой и Галой, Джейн обшарила взглядом комнату, поворачивая голову. Но Линды не увидела.

– Куда могла деваться Линда? – изумилась Гала.

– Кто ее знает. По крайней мере хоть не вопит.

Теперь до Джейн дошло, что и Марджори прекратила кричать. Из комнаты за спиной теперь доносились злобное ворчание и яростный

рев вперемешку со скрипом, писком и треском кожаных ремней, дребезжанием и звоном пряжек.

– Марджори снова в своем обезьяньем репертуаре, – пробормотала она.

Лицо Сандры на миг вспыхнуло безумной улыбкой, затем она оглянулась и выкрикнула:

– Теперь не видать тебе моего ребенка, чертова сучка!

Это тебе бы так хотелось!

Обратив ликующее лицо вперед, Сандра ускорила шаги, увлекая за собой Джейн и Галу. Необычайно визгливым голосом она пропищала:

– Блин? – словно задавая вопрос.

– Лучше попридержи язык, – посоветовала ей Гала.

Поняв, что Сандра уже может передвигаться самостоятельно, Джейн сказала:

– Пойду вперед. – И, сняв руку со спины Сандры, выскользнула из ее объятий и выскочила вперед.

Похоже, пара могла спокойно обойтись без нее.

Дойдя до верхней площадки лестницы, Джейн остановилась и принялась изучать пространство внизу. В тусклом свете люстры-колеса достаточно хорошо просматривались прихожая и входные двери.

Там никого не было.

Первое, что пришло в голову, – сделать стремительный бросок вниз по лестнице. Но это сопряжено с шумом, а сейчас, как никогда, была нужна тишина.

Кроме того, у Сандры был очень большой срок беременности, и даже после восстановления функций ног она не смогла бы быстро бежать.

Поэтому Джейн решила спускаться с лестницы медленно. Она ступала осторожно, часто оглядываясь. Сандра и Гала, почти не отстававшие, казалось, не испытывали никаких проблем. В своих простынях они были похожи на недорослей, нарядившихся ангелами на рождественский карнавал где-нибудь в трущобах. Побитые и бескрылые ангелы, потные, изможденные и перепуганные.

– А я вывожу их в безопасное место, – поду-

мала Джейн.

Неужели МИР прислал меня сюда, чтобы их спасти?

Никто еще не спасен.

Спустившись по лестнице, Джейн бросилась к двери, открыла ее и выглянула наружу. Снаружи вроде ничего не изменилось—так же темно и пусто.

Шагнув назад, она распахнула дверь пошире, чтобы Гала и Сандра могли пройти. Затем последовала за ними на террасу и осторожно прикрыла за собой дверь.

— Моя машина в самом низу дороги, — шепнула она. — Это довольно далеко, поэтому лучше поторапливаться. Вы идите вперед, а я прикрою вас с тыла.

Джейн остановилась и беспокойно смотрела, как ее спутницы спускаются с крыльца террасы.

Живее!

В любой момент темноту подъездной аллеи мог пререзать яркий свет автомобильных фар. Или распахнуться двери за спиной.

Кто знает, откуда могут появиться эти

ублюдки!

И сцапать нас.

И затащить назад.

И... о Боже! Не хочу даже думать об этом. Ты только позволь нам добраться до моей машины и уехать отсюда подальше, не допусти, чтобы они нас поймали, пожалуйста, пожалуйста—как будто ему не глубоко начхать на всех нас, иначе бы он никогда не позволил таким грязным ублюдкам, которые такое делают с людьми, появиться на свет—или, если уж им и суждено было по каким-то причинам родиться, по крайней мере, остановил бы их и спас все эти невинные создания...

—Погодите, — окликнула она женщин, внезапно остановившись у подножия лестницы.

Гала и Сандра оглянулись.

Сунув левую руку в передний карман джинсов, она извлекла оттуда ключи от машины.

— Лови! — и кинула их Гале. — Вы обе идите вперед, но будьте осторожны и, если увидите приближающуюся машину, прячьтесь. Быстро сходите с дороги и ныряйте в заросли. Все

будет хорошо, если вас не заметят. Моя машина стоит направо от выезда на главную дорогу. «Додж-Дарт». Садитесь в нее и ждите меня, но, если кто-то появится, уезжайте немедленно—затем как можно скорее вызовите сюда полицию. Впрочем, я минут на пять, не больше.

— Что ты собираешься делать? — испугалась Гала.

— Потеряла ожерелье. — Джейн прикоснулась к шее. — Кажется, знаю, где это могло произойти.

— Плюнь на него, — попросила Гала. — Не ходи туда.

— Ожерелье того не стоит, — добавила Сандра. — Тебя могут поймать, если ты вернешься.

— На нем выгравировано мое имя.

— Я пойду с тобой, — застонала Гала.

— Нет, делай, как я сказала, о'кей?

— Мне кажется, они там, — умоляла Гала. — Их фильм может закончиться в любую минуту. . .

— Тогда нам лучше поторопиться. Вперед. — И Джейн повернулась к ним спиной. Взбежав по ступенькам веранды, она оглянулась. Женщины в простынях ковыляли к дороге. И она побежала

к двери.

Заперто.

Конечно.

Так что пришлось проникать в дом через окно, в которое она уже влезала. Тишина больше не важна. Хотелось управиться поскорее, сделать задуманное и догнать Галу и Сандру.

Либо они здесь, либо их вообще нет в доме.

Она стала рыскать по первому этажу, проверяя все двери.

В гостиной слева от камина Джейн нашла черную дверь. Повернув ручку, она приоткрыла дверь ровно настолько, чтобы увидеть за ней крошечную темноту, затем открыла чуть шире, протиснулась внутрь и тихонько прикрыла ее за собой.

Теперь она стояла спиной к двери.

Ей хотелось, чтобы сердце хоть немного замедлило свой бег. Хотелось сделать наконец достаточно глубокий вдох. Ловя ртом воздух, она вытерла рукавом пот со лба. Потому что в этой комнате, похоже, было еще жарче, чем в доме.

На гигантском телеэкране в конце комнаты

Барбра Стрейзанд голосила песню в каком-то кинофильме, напоминавшем «Смешную девчонку». Звук был включен на полную мощность, динамики разрывались.

Неудивительно, что ребята ничего не услышали. Независимо от того, была ли комната звукоизолирована или нет, этого шума было вполне достаточно, чтобы заглушить любой другой звук в доме.

Поверх спинки сидений первого ряда Джейн увидела силуэты трех голов.

Ура! Вся банда в сборе.

Они занимали три центральных места первого ряда, оставив по свободному месту по краям. Джейн насчитала шесть рядов. Мест хватит для аудитории в тридцать человек.

Но в зале, похоже, никого, кроме этой тройки, не было.

И-зверг со своими дружками, предположила она.

В свете экрана Джейн увидела, что их коротко стриженные головы были обращены вперед.

Спортивные парни.

Когда она пошла по проходу, никто из них не обернулся.

Подойдя ближе, Джейн заметила, что плечи у них оголены.

Неудивительно, здесь чертовски жарко.

Пройдя во второй ряд, она пригнулась. Отсюда открывался довольно хороший вид сбоку на всю тройку. Они выглядели очень молодо, немногим старше двадцати. Хотя Джейн могла разглядеть лишь профиль их лиц, она была почти уверена, что не знает никого из них.

Они по очереди протягивали руки в огромную миску с воздушной кукурузой, стоявшую на коленях у среднего, и запивали содовой из банок.

В него она и сделала первый выстрел, подведя ствол пистолета почти вплотную к его голове.

Две других головы начали медленно поворачиваться.

Джейн выстрелила одному в висок и направила пистолет в висок другому, но тот дернул головой, и пуля вошла в левый глаз.

Все кончилось очень быстро.

Когда Джейн делала третий выстрел, сред-

ний еще заваливался вперед. Он был без штанов. Банка с содовой покатила к телевизору, выплескивая пенистую жидкость. Но миска с кукурузой каким-то образом не перевернулась, так что он уткнулся в нее лицом и встал на колени, задрав задницу кверху.

Получивший пулю в висок просто завалился вбок, словно хотел прислониться к невидимому товарищу на соседнем кресле. Из перевернувшейся у него на коленях банки журчала содовая на полуприподнятый пенис.

Третий, которому пуля попала в глаз, упал на пол и лег на бок рядом со своим другом. Выглядело это так, словно он принял такую позу, чтобы получше разглядеть трюк своего приятеля с миской. Банка так и осталась у него в руке.

Хотя Джейн была абсолютно уверена, что все трое мертвы, она сделала еще по контрольному выстрелу, так, на всякий случай.

Затем нажала на кнопку фиксатора, и тонкий черный магазин выскользнул из пистолета на левую ладонь. Зажав пистолет между бедер, правой она выудила новые патроны из кармана

рубашки.

Обе руки похолодели и покалывали, как обмороженные. То же творилось и с лицом.

Она попробовала затолкнуть большим пальцем в магазин новый патрон, но уронила его и попробовала другой. Тот проскользнул между большим и указательным пальцами, и Джейн уколола большой палец об острый металлический угол обоймы.

– Ай! – Джейн сунула большой палец в рот.

Плюнь. Все равно они мертвы. Пистолет мне больше не нужен.

И она высыпала патроны в карман, где они, скатившись по груди на дно, со звоном присоединились к остальным.

Джейн бросила прощальный взгляд на тела.

Неужели я это сделала?

Затем со словами «гребаные уроды» повернулась к ним спиной и начала протискиваться к проходу. Там она перешла на быстрый шаг. Все это длилось совсем недолго, и Джейн еще надеялась догнать Галу и Сандру, прежде чем те доберутся до машины.

Дверь кинозала Джейн открыла толчком плеча. Вытирая дверные ручки низом рубашки, она судорожно припоминала, могла ли еще где-нибудь оставить свои отпечатки.

Возможно.

Впрочем, их все равно нет в банке данных.

А как насчет волос, ниток и...

Единственным верным способом устранения всех вещественных доказательств было бы поджечь дом.

– Ни в коем случае, – возразила она себе.

Закончив протирать ручки, Джейн побежала в прихожую.

Поджечь дом было бы, конечно, здорово, но тогда пришлось бы сначала вывести из него Марджори и Линду, а ей не хотелось не то что дотрагиваться, но и видеть кого-либо из них...

Но Линду увидеть ей все же довелось.

Та стояла на одной ноге, прислонившись к входной двери, и ухмылялась. В своей единственной руке она держала огромный сверкающий секач.

– У-тю-тю, – просюсюкала она.

Джейн остановилась.

– Что происходит?

– Хочу ням-ням-ням.

– Все кончено, Линда. Я пришлю тебе и Марджори помощь, как только...

– Нам не нужно никакой помощи, Джейни. Мы прекрасно ладим. Дело в том, что я как раз собиралась полакомиться Марджори, но там уже нечем поживиться, так что... СЧАСТЛИВОЙ ОХОТЫ!!!

С этим криком она оттолкнулась от двери голым задом и, занеся над головой секач, резво заскакала по направлению к Джейн.

Джейн направила пистолет ей в лицо.

– НИ С МЕСТА!

Хотя Линда не могла знать, что пистолет не заряжен, она взвизгнула от возбуждения. Продолжая скакать на своей единственной ноге, она приближалась к Джейн, описывая секачом круги над головой, хлопая культишкой руки, как подрезанным крылышком, и болтая в воздухе культей ноги. Она противно хихикала, а ее единственная грудь колыхалась и подскакивала под перепач-

канной кровью тенниской с надписью «Я с придурками».

Джейн швырнула в Линду пистолет.

Это был жест отчаяния. Во всех крутых боевиках с перестрелками, которые Джейн видела, преступники, у которых кончались патроны, всегда бросали свое оружие в положительных героев. И оно либо пролетало мимо, либо отскакивало от плеча суперменов, не причинив им ни малейшего вреда.

Пистолет Джейн попал Линде в лицо и рассек скулу. Хихиканье сменилось криком боли, и та пошатнулась назад—пару раз подпрыгнув, взмахнув в воздухе рукой и зачерпнув культей, она качнулась и грохнулась на спину.

Перескочив через нее, Джейн ударила ее по руке ногой, и тесак с грохотом полетел по полу.

Линда перевернулась на живот и попробовала подняться.

Джейн выбила из-под нее руку.

Линда тяжело рухнула на пол, ударившись лицом.

– Лежать! – закричала Джейн.

Линда, распластавшись, лежала на полу прихожей, сквозь слезы судорожно хватая ртом воздух. Подобрав пистолет, Джейн подбежала к двери и резко ее распахнула. Протирая пологом рубашки внутреннюю ручку, она бросила:

– Я пришлю помощь.

Прикрыв дверь, Джейн вытерла наружную ручку и что было духу побежала к дороге.

Глава 34

Пока Джейн бежала до машины, она вспотела и запыхалась. Гала уже сидела за рулем, а Сандра лежала на заднем сиденье. Открыв дверцу, Гала передвинулась на пассажирское сиденье, и Джейн влезла в машину. Пистолет в заднем кармане сильно давил в ягодицу, но у нее уже не осталось никаких сил предпринимать что-либо.

– Все обошлось? – поинтересовалась Гала.

Мотор тихо работал на холостых оборотах. Джейн включила передачу, вырулила на дорогу и только потом ответила:

– Ага.

– Сразу нашла его?

– Нашла что? – не сразу вспомнила она. А! Мое несуществующее ожерелье.

– Да. Оно было там, где я и думала, – произнесла она вслух.

– Ни на кого не наткнулась? – подала голос с заднего сиденья Сандра. Она явно нервничала.

– Нет, слава Богу. Наверное, парни ушли в кино или еще куда. Сегодня ведь субботний вечер.

– Вечер свиданий, – пробормотала Сандра с горечью.

– Словно этим ублюдкам нужны свидания, – вспыхнула Гала. – Да у них полный дом наложниц, трахайся сколько душе угодно. Ты собираешься включать фары?

– О, – буркнула Джейн и последовала ее совету. – Если увидите встречную машину, лучше прячьтесь вниз.

– Не позволяй им вновь нас схватить.

– Не позволю.

– Они хотели моего ребенка. Поэтому они меня и выкрали. Собирались вырыть во дворе яму, развести в ней костер и запечь его там, как поросенка—как... Она захлебнулась от рыданий. – Как... гавайское... луау. Стив... он именно так и хотел сделать, а Линда сказала, что знает как, потому что жила на Гавайях, на острове Мауи, и... – И она онемела от ужаса.

Джейн обернулась к ней, но быстро вернула взгляд на дорогу.

– Я никогда не слышала о тебе в новостях.

– Они похитили ее в Рино, – пояснила Гала. – Это поэтому в местных новостях ничего об этом не сообщалось. Линду взяли в Орегоне, а

Марджори—в Нью-Мехико.

— Ты, получается, единственная местная? — спросила Джейн.

— Да. Один из них положил на меня глаз. Говорил, что часто наблюдал за мной в магазине. В книжном магазине «Дальтон» в торговом центре.

— Да.

— Говорил, что только поэтому они меня и украли.

— Тебе там сзади удобно, Сандра? Неуверенный высокий голос ответил:

— Да.

Обратившись к Гале, Джейн спросила:

— Куда мне тебя отвезти?

— Домой, если можно.

— Где ты живешь?

— На Стэндхоуп.

Улица Брейса.

Ее немного удивило, что сквозь густой туман, окутавший ее сознание, она вновь ощутила боль потери.

— Знаешь, где это?

– Да. У меня был друг... Может, лучше отвезти тебя в больницу? Вам обоим очень даже не помешала бы медицинская помощь.

– Я тоже хочу домой, – захныкала Сандра.

– У тебя есть кто-нибудь в Рино?

– Мой... муж. – И она снова разрыдалась.

Гала повернулась к ней.

– Если хочешь, можешь позвонить ему от меня.

– Сначала позвоните в полицию, – приказала Джейн своей соседке. – Они должны приехать за Линдой и Марджори. Адрес знаешь?

Гала покачала головой.

– Позвони ты в полицию, ладно? Зайдешь с нами...

– Не могу.

– Что?

– Я собираюсь высадить вас и исчезнуть. Мне нельзя завязываться с копами и всем этим.

– Нельзя? Почему?

– Любое внимание к моей персоне, и я... Я несколько месяцев назад сбежала от своего мужа. Он... делал мне ужасные вещи, и, если он

меня найдет, то убьет. А мне известно, что он меня разыскивает. Даже нанял частных сыщиков. А те просматривают все газеты. . . и даже по самой общей незначительной информации обо мне могут напасть на след. И, если они пронюхают, где я, то донесут ему и. . . Один Бог знает, на что он способен. И мне тогда было бы лучше остаться с Эзвергом и его дружками.

– Нет, не лучше, – возразила Гала.

– Меня нельзя впутывать в это дело.

– Ты спасла нам жизни.

– Похоже на то.

– Я никогда не сделаю ничего тебе во вред.

– И я тоже, – поддакнула ей Сандра с заднего сиденья и шмыгнула носом.

– Почему бы вам не заявить, что вас спас парень? – предложила Джейн.

– Если ты так хочешь.

– Конечно, – согласилась Сандра.

– Но почему ты там оказалась? – спросила Гала. – Правда, почему?

– Зашла за конвертом. В нем деньги. Мне просто нужны были эти деньги. Я и понятия не

имела о всем остальном.

– Ты не знала, что там были мы?

– Нет.

– Значит... ты обнаружила нас по чистой случайности?

– Не уверена, насколько это можно назвать случайностью, – возразила Джейн, – в отношении того, кто оставил там этот конверт. Ты не видела, кто его прикрепил туда?

– Я просто чувствовала что-то за спиной, вот и все. Я не видела конверт до тех пор, пока ты мне его не показала.

– Парень, прикручивавший тебя к стене, должен был знать, что он там, – заметила Джейн.

Или сам положил его туда.

– Думаю, что да.

Джейн неожиданно испугалась, что среди убитых мог оказаться и МИР. Она всегда подозревала, что одно из заданий в конце концов сведет их лицом к лицу, но...

Если один из тех пацанов был МИР, то почему он беспечно торчал с голым задом в кинозале со своими дружками, зная, что я должна

прийти.

Это было бы нелогично.

Но конверт был на стене, причем на видном месте, и привязывавший Галу парень никак не мог его не заметить.

Он должен был быть МИРом.

Нет, вовсе необязательно. Конверт могли прикрепить по указанию МИРа.

Но все же он вполне мог быть МИРом.

– Как он выглядел? – осведомилась Джейн.

Гала покачала головой.

– Он был в маске. Из красной кожи. Она закрывала всю голову и делала его похожим на... палача.

– А ниже?

– Он был огромный. Ужасно огромный. Наверное, выше шести футов четырех дюймов. И одни мускулы. Его... этот был гигантский. Я хочу сказать, жуткий. Чересчур большой, но ему... удалось. – Гала отвернула голову и уставилась в окно.

– Ты уверена в его размерах?

– Ты шутишь?

Джейн почувствовала, как запершило в горле.

Даже несмотря на то, что ей довелось видеть этих парней только сидящими в зрительном зале, она была уверена, что ни один из них не мог быть выше шести футов.

Человека, который прикрутил Галу к стене колючей проволокой, среди убитых ею не было.

Нет, я, наверное, не удержусь, чтобы не расплакаться.

«Прекрати, – приказала она себе. – Кто бы и где бы он ни был, ты уже далеко от него. Ты в безопасности. Мы все в безопасности. Нет причин для паники».

Когда она остановилась перед светофором, то поняла, что они всего в квартале или двух от Стэндхоуп-стрит. Она повернула голову к Гале.

– Были у него какие-нибудь особые приметы? Татуировки, родинки, шрамы?..

Гала кивнула.

– Что?

Та посмотрела на Джейн и нахмурилась.

– У него совсем не было загара. Ни капельки. О таком парне что прежде всего подумаешь? Что

он обожает солнце, понимаешь? Но этот был весь белый. Аж мурашки по коже.

С заднего сиденья донесся голос Сандры:

– Я никогда такого парня не видела.

– И я до сегодняшнего вечера, – продолжала Гала.

– На танцах его не бывало? – оживилась Джейн.

– Нет, точно не было. Или, если и был, то стоял там, где его не было видно. Мне он ни разу не попадался на глаза, пока не зашел ко мне в комнату... за пару часов до твоего прихода.

– Так-так, – пробормотала Джейн. – Должно быть, именно он и оставил там конверт.

– Молю Бога, чтобы никогда в жизни его больше не увидеть.

Притормаживая на подъезде к Стэндхоуп, она осведомилась:

– В какую сторону?

– Езжай прямо.

Правильно. Подальше от квартиры Брейса. Слава Богу.

– Это через несколько кварталов отсюда, –

сказала ей Гала.

– Ты живешь одна?

– С родителями. Свихнулись уже, наверное. Пожалуй, думают, что меня нет в живых. Послушай, ты не можешь зайти на минутку, я тебя познакомлю с ними? Ты ведь спасла мне жизнь все-таки. Они очень будут тебе рады.

– Не сегодня. Чем меньше людей меня будут видеть... Может, я свяжусь с тобой чуть попозже, когда улягутся все эти страсти.

– Как было бы здорово.

– Помни, что я тебе говорила насчет парня, ладно?

– Не забуду, – пообещала Гала.

– И я тоже, – добавила Сандра.

– И не рассказывайте, какая у меня машина. Назовите какую-нибудь другую марку. Например, джип «Чероки».

– Ладно. А какого цвета?

– Черный.

– Ладно.

С заднего сиденья Джейн услышала:

– Черный джип «Чероки».

– А мы знаем твое имя? – поинтересовалась Гала.

– Нет. Чем меньше вам придется лгать, тем лучше. Копы будут выпытывать у вас, как я выгляжу, так что, быть может, вам следует описать меня такой, как я есть—только поменяйте пол.

Со стороны Галы послышался тихий смешок.

– Чудно как-то. И часто ты так меняешься?

– Не очень. – Притормозив, Джейн завернула за угол. Она подрулила к тротуару перед темным домом и погасила фары. – Я хочу, чтобы вы вышли здесь.

– Нам еще два квартала. . . О да, поняла. Все нормально.

– Мне бы хотелось подвезти тебя прямо к двери, но. . .

– Нет, все нормально. – Она повернулась к Джейн. – Мне кажется. . . Я хотела бы, чтобы мы подружились. Это не из-за того, что ты сделала. В тебе есть что-то, что. . . черт возьми, ты только не подумай, что я лесбиянка или еще что. . .

– В этом тоже нет ничего плохого.

Гала рассмеялась.

– Верно, но я не из их числа. Но ты мне действительно нравишься. У меня такое впечатление, будто у нас с тобой много общего или... я не знаю.

– Я знаю. И мне кажется, ты права.

– Ну так... я как-нибудь могу с тобой связаться?

– Я сама с тобой свяжусь, не волнуйся. Я знаю твоё имя и где ты работаешь. И почти—где живёшь.

– Что ж, тогда пока.

– Пока.

Гала протянула руку и стиснула Джейн запястье.

– Будь осторожнее.

– И ты тоже. – Она взглянула через плечо. – И ты тоже, Сандра.

– Спасибо. И спасибо за то, что ты меня оттуда вытащила.

Гала вылезла из машины и открыла заднюю дверцу. Когда она помогала выбираться Сандре, Джейн повторила:

– Не забудьте соврать обо мне, девчонки.

– Будь уверена, – сказала Гала.

– Да, – подтвердила Сандра. – И еще раз спасибо.

– Мои наилучшие пожелания твоему карапузу.

Затем Гала прикрыла дверцу.

Когда они стали переходить улицу, Джейн отъехала от тротуара. Она еще раз увидела их в боковое зеркало. В белых простынях они были похожи на парочку переросших подростков, нарядившихся привидениями и вышедших на улицу попроказничать.

Глава 35

Развернувшись на Стэндхоуп, Джейн поехала в направлении жилого комплекса «Королевский сад».

"Я даже не останавлиюсь, – уверяла она себя. – Просто взгляну мельком, просто чтобы... Зачем? Чтобы помучить себя? Просто разбедить рану, как я его потеряла, и сейчас, когда мне действительно кто-то нужен—да не кто-то, а Брейс, – теперь, когда он мне нужен, я не могу к нему пойти?

Он мне не нужен. Хоть бы он сгнил, грязный сукин сын. Он и его смазливая малолетняя потаскушка".

Через какое-то время Джейн стала терзать боль в правой ягодице от давившего пистолета. Привстав на сиденье, она завела руку за спину и со вздохом вытащила пистолет из кармана, сунув его между ног.

«Могла бы в любое время перезарядить его и нанести им визит. Разнести их обоих в пух и прах. Большие дела»!

От этих мыслей, пусть даже и шуточных, ей стало дурно.

Яне хочу ни в кого стрелять! Достаточно того, что я пережила, застрелив тех троих. . .

За квартал от «Королевского сада» Джейн свернула со Стэндхоуп и поехала по направлению к дому.

– От пистолета надо избавиться, – резонно предположила она. Если его оставить, это может закончиться тем, что он снова пойдет в ход. Кроме того, пока она владела оружием, из которого были совершены убийства, ей грозила потенциальная опасность со стороны закона. Этому ее обучил фильм «Крестный отец». И урок был закреплён многочисленными другими фильмами и горами детективов. Пистолет был неопровержимой уликой преступления и мог доставить крупные неприятности.

Но что, если он мне еще понадобится?

Не понадобится, убеждала она себя.

"Ну и как я собираюсь от него избавиться? – вопрошал внутренний голос. – Бросить его с моста? Верно. Пусть его выловит из реки Рэйл, или Суимп, или какой-нибудь ребенок и испробует его

действие на ком-нибудь. Швырнуть в мусоровоз? Зарыть в землю? Надо сначала придумать такой способ отделаться от этой штуки, чтобы ее никто и никогда не нашел.

А лучший способ, гарантирующий, что он не попадет в чужие руки, – подумала она, – это оставить его у себя.

Я не хочу его оставлять! Что, если я снова воспользуюсь им?

Не воспользуюсь, – убеждала она себя. – Просто лучше, если он будет у меня. Так я буду знать, у кого он.

Кроме того, кто знает, как он попал к МИРу. Что, если он пошел в магазин и купил его на мое имя? Мог он такое сделать? А почему бы и нет, черт побери? Он спокойно забирается в мой запертый дом и пишет на мне все, что придет в голову, так что ему стоит поставить мою подпись на нескольких официальных бланках.

Как ни крути, а мне все же лучше пока не расставаться с этой вещицей.

Если я избавлюсь от боеприпасов. . . "

Впереди на улице напротив ее дома у тротуа-

ра стояла машина. Уж очень она напоминала старенький «Форд» Брейса.

Даже еще не видя Брейса, она поняла, что эта машина его. Должна быть его. Он приехал навестить ее, и придется сейчас столкнуться с ним лицом к лицу.

Не нужно мне это. О Боже! Чего он хочет? Почему именно сегодня? Только не это. Я не хочу!

Когда она въезжала на подъездную аллею, фары выхватили из темноты Брейса. Тот сидел на ступеньках, откинувшись далеко назад и опираясь локтями на площадку крыльца.

Джейн тяжело вздохнула.

Обнаружить его здесь казалось даже более странным и призрачным, чем то, что случилось в том доме на Мэйр-Хэйтс.

Выйдя из машины, Джейн пошла ему навстречу. Голова шла кругом от отчаяния и надежды. Завидев ее, Брейс поднялся.

– Чего ты хочешь? – услышала она свой голос, когда остановилась перед ним. Холодный и отчужденный. Все тело словно пульсировало:

сжималось и разжималось.

Брейс шагнул вперед и положил руку ей на плечо. Прикосновение заставило ее вздрогнуть.

– Не надо, – произнесла она.

Но он не отпустил, а, наоборот, сильнее сжал плечо и пододвинулся ближе.

– Проклятье! – вскрикнула она, отталкивая его от себя.

На этот раз Брейс отпустил ее. Он отпрянул назад и насупился.

– Я не собираюсь больше вмешиваться в твою игру, – проговорил он тихо. – Отныне ты можешь гоняться за конвертами МИРа до скончания века, и я ни слова не скажу против. Я буду безумно волноваться всякий раз, когда ты будешь выходить из дома на свои задания, но я больше не стану на твоём пути. Я не допущу, чтобы это встало между нами. Последняя неделя была... До встречи с тобой я чувствовал себя отлично, но... – Он покачал головой. – Я не могу жить без тебя—и больше не смогу.

Это были слова, которые ей не терпелось услышать—перед тем, как она увидела его с дру-

гой. Сейчас же они показались ей насмешкой.

— В понедельник ночью едва ли можно было сказать, что ты убит горем, — отрезала она.

На его лице появилось озадаченное выражение.

— Ни ты, ни твоя смазливая малолетняя потаскушка.

— Что?

— Ты не единственный, кто может выслеживать и шпионить.

По мере того как он слушал, его лицо становилось все более мрачным.

— Ты шпионила за мной, да? Что ж, думаю, я это заслужил. Но что же ты могла такое увидеть.

— Да ты сам прекрасно знаешь, что, черт побери.

— Я и моя «смазливая малолетняя шлюшка»?

— Вот именно, дружок.

— И когда же это было?

— Ну, полно. Ты не помнишь? Это как для тебя, обычные дела—трахать своих студенток?

— Так вот что, по-твоему, ты увидела?

— Это то, что я на самом деле увидела.

– Не понимаю, как это могло произойти.

– Очень просто. В следующий раз надо быть более предусмотрительным и поплотнее задвигать шторы.

У Брейса неожиданно отвалилась челюсть.

– Ага, вспоминаешь?

– Это было в понедельник ночью, между часом и двумя.

– Теперь ты вспомнил.

– Так это тебя она увидела.

Джейн насмешливо улыбнулась.

– Да, меня.

– Ты до смерти перепугала половину жильцов в доме. Тебе повезло, что копы тебя не сцапали.

– Ты вызывал полицию?

– Лично я нет. Звонил Денниз.

– Денниз?

– Муж Луи.

– Луи?

– Той, которая тебя увидела. Ты ее по-настоящему перепугала. Я спустился к ним в квартиру после того, как это случилось, и она была в истерике. Между прочим, приняла тебя

за парня. Еще сказала, что у тебя был безумный вид.

Джейн покачала головой.

– Что ты хочешь этим сказать...

– Они... действительно этим занимались на твоих глазах? Неудивительно, что она такотреагировала. Как ты могла спутать меня с Деннизом? Рост у меня с ним, возможно, и одинаковый, но сходство на этом и ограничивается.

– Ты хочешь сказать, что это был не ты?

– Конечно, не я. Ты увидела не то, о чем подумала, Джейн. – Он слегка улыбнулся. – Так, значит, ты решила, что это я был с Луи. Вот к чему приводит подсматривание.

– Я видела тебя.

– Ты, по всей видимости, не видела лица. А, если и видела, твое зрение, должно быть, сыграло с тобой злую шутку.

Джейн пристально на него посмотрела.

– Я знаю, что это был ты, – не сдавалась она. Она была уверена, что видела лицо. Верно, большую часть времени спина девушки заслоняла его, но...

– Они были в моей прежней квартире. Мы поменялись после их свадьбы. Чтобы они могли жить внизу возле бассейна.

– Вы поменялись?

– Все было честно.

Джейн моргнула.

«Что происходит? – недоумевала она. – Что это? Неужели мир перевернулся?»

– Вот черт, – сокрушенно произнес Брейс. – Я ведь дал тебе ту свою визитку, да? На ней все еще указан двенадцатый номер, так что вот куда ты... сейчас я в двадцать втором. Это прямо над двенадцатым. У меня и в мыслях никогда не было, что ты могла прийти сама, особенно после того, как ты меня прогнала.

– А что с вашими почтовыми ящиками, – услышала Джейн свой голос.

– А что с ними?

– Вы поменялись почтовыми ящиками?

Он нахмурился и вскинул голову, немного напомним ей любопытную собаку.

– Ты шла мимо почтовых ящиков. Ах, ну да. Мы решили, что будет намного проще, если поч-

товые ящики останутся как есть. Хотелось избежать всей этой волокиты, связанной с официальным изменением адреса. – Улыбка вновь вернулась на его лицо. – Вот видишь, что происходит, когда шпионам недостает свежей информации?

– И я должна в это поверить?

– Конечно.

– Почему.

– Потому что тебе бы я никогда не соврал.

– Откуда я могу это знать?

– Поверь мне на слово.

– Ну да, конечно.

– Давай немного проедемся. Я представляю тебя Луи и Деннису.

– Ты смеешься?

– Или ты могла бы просто посмотреть на них в окно.

– Очень смешно.

Он посмотрел на часы.

– Они еще, вероятно, не спят. Позвоним им по телефону.

– Ладно.

Брейс пошел за ней к двери. Она отперла и

вошла. Впуская его, Джейн подумала:

«К чему этот звонок? Я не видела его лица. Все было так, как он рассказал, и мне это известно».

Но она провела его к концу стола и остановилась возле телефона.

Брейс поднял трубку и набрал телефон справочной.

– Ты хочешь сказать, что вы не обменялись при этом телефонными номерами? – язвительно спросила она.

"Подумать только, какой я могу быть сучкой."

Ага, а увидели бы вы меня с пистолетом".

– Доннервилль, – сказал он в трубку и улыбнулся Джейн.

– Мне нужен номер Денниза Дикенза. – Он выслушал, затем нажал кнопку разъединения и набрал номер. – Надеюсь, что не застал его в тот самый момент, когда он «натягивает» ее.

Джейн бросила на него злобный взгляд.

Брейс хихикнул.

– Привет, Денниз!.. Да. Прости, что беспокою

тебя в столь поздний час... Хорошо. Послушай, вспоминаешь того маньяка, что подсматривал в ваше окно несколько дней назад? Хочешь побеседовать с ней?

– Нет! – взревела Джейн.

– Нет, – повторил Брейс в трубку. – Я не шушу. Помнишь, я рассказывал тебе о Джейн? Да, библиотекарьше... Нет-нет, я не разыгрываю тебя. Она полагала, что шпионит за мной. И крайне огорчилась, решив, что то, что ты там проделывал с Луи, делал я.

Как он вообще мог говорить о таком с женщиной, которого я даже не знаю?

Потому что он не лжет, вот почему.

– Поговоришь с ней? – Брейс кивнул, затем ухмыльнулся и протянул руку с трубкой к Джейн.

Та яростно замотала головой.

– Она чувствует себя крайне неловко в связи со всем этим, – добавил он в трубку.

– Дай сюда, – буркнула она и вырвала у него трубку из руки. – Алло?

– Так это вы вызвали весь этот переполох, да? – Голос у Денниза был всего лишь удивлен-

ный.

– Боюсь, что да. Я прошу меня извинить.

– Да, ситуация, должен сказать, получилась весьма презабавная.

«Она и была довольно забавная еще до моего появления», – подумала она.

И, припомнив виденное в окне, Джейн начала заливаться краской.

Это был тот парень.

Он, а не Брейс.

Видимо, он.

– Какой номер вашей квартиры? – спросила она.

– Двенадцатый. Раньше я жил наверху, а это была квартира Брейса. Наш обмен был чем-то вроде его свадебного подарка.

– Как долго вы тут живете?

– Все еще проверяете его, да?

– Каюсь.

– Не стоит. Парень без ума от вас. Последнюю неделю ходит как в воду опущенный. Если вы— человек разумный, помиритесь с ним.

– Вы что, его адвокат?

– Просто я его хорошо знаю, вот и все. Он настолько хороший парень, что все мы по сравнению с ним—настоящее дерьмо, простите за выражение.

– Итак, сколько же все-таки вы уже живете в квартире номер двенадцать?

– Завтра будет ровно месяц.

– Вы мне не скажете... я, конечно, прошу прощения... но в последнее время в моей жизни происходит столько странного, что я совершенно растерялась.

– Рад буду помочь вам, чем только смогу. Понимаете, мне очень хотелось бы видеть Брейса счастливым и...

– Что происходило в вашей квартире, когда я заглянула в окно?

Ответ последовал не сразу.

– Для начала, мы были в чем мать родила. Мы... занимались любовью, понимаете. И уже под самый конец Луи поняла, что шторы неплотно задернуты. Тогда-то она и встала, чтобы поправить их. И когда она подошла к окну, там оказались вы... Это ведь были вы, да?

– Да, боюсь, что это так.

– Она сказала, что вы оскалились, как какой-то маньяк.

– Я была невменяема. Впрочем, еще раз прошу меня простить. Передайте ей, пожалуйста, мои извинения.

– Может, сами с ней поговорите?

– Нет, извините. Спасибо. Это все, что я хотела узнать. Спокойной ночи. – И она повесила трубку.

Брейс поднял брови.

– Ну и?..

– Как я могу знать, что вы не сговорились?

– Это возможно. Все возможно. Разве не ты сама однажды сказала что-то вроде: «Когда все возможно, все бессмысленно»?

– Разве?

– Уверен. Но главное то, что я и не догадывался, кто был этот Том Подгляда.

– А может, ты меня увидел?

Он покачал головой.

– Я не видел тебя. И понятия не имел, кто бы это мог быть, пока ты мне не рассказала несколь-

ко минут назад. Следовательно, у меня не было никакой возможности подговорить Денниза.

Джейн сделала шаг в сторону и плюхнулась на диван. Скинув кроссовки, она положила ноги на журнальный столик и устало провела рукой по лицу.

– Умираю от усталости, – пробормотала она.

– Может, мне сейчас лучше уйти—дать тебе время побыть одной и во всем разобраться? Позвонишь мне потом, если захочешь... или заедешь в гости и убедишься сама, кто где живет.

Не переставая тереть лицо, она произнесла:

– Нет. Не уходи. – И подняла голову. – Все так... не покидай меня. Ладно?

Брейс сел рядом и положил руку ей на плечо.

– У меня такой страшный вид, – пробормотала она. – Но все равно приятно, что ты рядом.

– Я прощен?

– С моей стороны да.

Он нежно погладил ей плечо.

– Так что еще произошло за это время? Ты все еще играешь с МИРОм?

Она сунула руку в передний карман джинсов,

вцепилась пальцами в толстый бумажный сверток и потянула. Он был плотно прижат к бедру, но понемногу начал двигаться. Джейн потянула сильнее и медленно вытащила его наружу.

– Это деньги?

– Надеюсь. – Расправив конверт, она вскрыла его, и показался небольшой кирпичик банкнот, завернутый в листок бумаги. Отбросив листок в сторону, она большим пальцем перелистала банкноты.

– Боже праведный, – ахнул Брейс.

– Больше пятидесяти одной тысячи баксов.

– Что тебе пришлось за них сделать?

Джейн ответила не сразу.

– Проникнуть в дом.

– Брошенный, как...

– Нет. Огромный шикарный особняк на Мэйр-Хэйтс. – Она внимательно следила за выражением его лица. – Ты знаешь, где это?

– Мэйр-Хэйтс? Да. Там живет декан факультета английского языка.

– Его зовут случайно не Эзверг?

– Кетчем.

– Ну так вот, сегодня мне пришлось поехать туда. В один дом на холме. Но я думала, что никого нет дома. Звонила, стучала и все такое. Слава Богу, этого никто не услышал—пожалуй, это была самая большая удача в моей жизни. Так или иначе, но мне пришлось забраться в дом через окно. Собиралась потом заплатить за него, оставить несколько сотен баксов, чтобы все было нормально.

Выражение лица Брейса изменилось, и она не могла этого не заметить.

– Знаю, знаю, эти деньги на самом деле не поправили бы того, что я сделала. Но, по крайней мере, на ремонт окна хватило бы.

– Верно. Так что случилось потом?

– Если ты так воспринимаешь такой пустяк, как разбитое окно, мне лучше не продолжать.

– А там будет хуже?

– Да, можно и так сказать.

Он заглянул ей в глаза, словно собирался прочесть в них какую-то тайну. Затем произнес:

– Тебе не обязательно рассказывать.

– Кажется, я и не смогу. По крайней мере не

сейчас. Не обидишься?

– Нет, что ты, – поспешно ответил он, поглаживая ей плечо.

– Все дело в том, что я решила покончить с этим. Все зашло... уж слишком далеко. Так что тебе больше не придется беспокоиться о том, что я уйду неизвестно куда посреди ночи. Никогда больше. – Она сунула толстую пачку банкнот в конверт и швырнула его на журнальный столик. Он увесисто плюхнулся возле ее ноги.

– Давай напоследок узнаем, – объявила она, – куда я не пойду. – Подняв записку, она развернула ее в руках и отвела руку немного вправо, чтобы и Брейс мог видеть.

Когда Джейн начала читать, то почувствовала, как ее кидает в жар.

«Я, должно быть, ненормальная, если позволяю Брейсу читать такое».

"Дорогая Джейн!

Без боли нет лучшей доли, как говорят культуристы. А твое тело, должен признать, с каждым днем становится все прекраснее.

Я знаю нескольких очаровашек, которые отдали бы руку или ногу, чтобы обрести такую же форму, как и ты. Ха-ха-ха.

Пожалуйста, не суди слишком строго их опекунов. Мальчишки всегда будут мальчишками.

Надеюсь, ты выбралась оттуда в целости и сохранности.

Завтра ночью освежись в бассейне Джона. Почувствуешь себя возрожденной женщиной.

*С любовью,
целую и облизываю, МИР".*

Джейн скомкала записку в плотный и твердый шар и отшвырнула в сторону.

— Что это там насчет женщин с надсмотрщиками? — насторожился Брейс.

Джейн покачала головой.

— Просто я сейчас совсем не настроена... вероятно, завтра об этом будет в газетах. И по радио и телевидению... на всю полосу. Давай обождем и поговорим об этом тогда. Ладно? Просто я как выжатый лимон. Могу сорваться, если начну говорить об этом сегодня. Но все кончено.

Слишком далеко зашло. Нет в мире таких денег, чтобы заставить меня искать этот бассейн завтра ночью. Где бы он ни находился.

Брейс нахмурился.

– Готов поручиться, что я знаю, где это.

– Нет, не говори мне. Будет легче не ходить туда, если не знаешь, куда должна идти.

Брейс мягко рассмеялся.

– Не скажу.

– Ну вот и славно. – Скинув ноги со столика, она выгнулась вперед, поставив локти на колени. – Мне лучше пойти отсюда, – промямлила она и уронила голову. – Хороший душ.

Она почувствовала, как рука Брейса скользит по ее спине, нежно поглаживая сквозь толстый материал рубашки. Когда она перешла на затылок, Джейн застонала.

– Сейчас уже иду, – пробормотала она.

Но она до того устала, а здесь было так уютно, что не было никаких сил двигаться, и Джейн развернулась, подняла ноги на диван и медленно откинулась назад. Когда ее голова коснулась колен Брейса, она вытянула ноги.

– Тебе надо... куда-нибудь идти? – только и смогла выдать она из себя.

– Нет, – ответил он. – Все в порядке. Так тебе будет хорошо. Отдохни.

Джейн проснулась и попыталась вскрикнуть, но рот не открывался. Крик превратился в сирену, разрывающую черепную коробку изнутри, Джейн вглядывалась в черную ночь сквозь свинцовые веки и извивалась на спине, не в силах шевельнуть рукой или ногой, а острое лезвие нарезало ее на кусочки, брызжащие кровью.

Что происходит? Что происходит?

Где я?

Где Брейс?

Почему он это не остановит?

Может, он сам это делает?

Усилием воли она заставила себя замолчать и попробовала втянуть побольше воздуха через ноздри. И попыталась забыть о лезвии, нарезающем полосы жгучей боли у нее на животе.

Глава 36

«Джейн!»

Этот рев умирающего зверя заставил Джейн проснуться. Она открыла глаза. Горела настольная лампа. Щурясь от яркого света, она увидела подбегающего к ней Брейса.

Никогда еще он не выглядел так испуганно.

Это привело ее в смятение.

Остановившись рядом с кроватью, он впился в нее глазами—взгляд его был прикован к тому месту ниже груди, где она ощущала какое-то странное онемение и жжение. Голова его нервно подергивалась, а руки были выставлены вперед. Словно он только что уронил бесценную вазу и, хотя видел, как она разлетелась вдребезги на полу, все никак не мог поверить, что его неуклюжесть будет ему стоить так дорого.

Разбираемая любопытством, Джейн поднялась на локтях.

И вместе с ним стала разглядывать свое тело.

То, что она была нагой, ее вовсе не удивило. Но она ожидала, что торс будет залит кровью. Резчик, по всей видимости, аккуратно все протер за собой—кожа была чистой, если не считать

отпечатков пальцев и слова.

Должно быть, он обмакнул руки в ее кровь, а затем приложил их к ее грудям и бедрам—педантично следя за тем, чтобы отпечатки получились четкими и не смазанными. Руки у него были огромные.

Вырезанное на животе слово уже не кровоточило. Большие буквы были образованы неглубокими порезами, выглядевшими совсем свежими. Единственными буквами, которые она узнала с первого взгляда, были те, что стояли по краям—П под правой грудью и Я—под левой.

Переставив в уме все буквы в обратном порядке, Джейн поняла послание МИРа.

Она чуть было не проговорилась Брейсу, что нужно развернуть буквы. Но вовремя поняла, что, если подскажет, тот может догадаться, что она раскусила эту уловку, изучая предыдущие послания. А ей не хотелось, чтобы он что-нибудь узнал об этом.

– Что тут говорится? – пробормотала она.

Брейс нахмурился и покачал головой.

– Я не... не могу сообразить. Это... Кто тебе

это сделал?

– МИР. Кто же еще.

– Боже! – вскрикнул он.

– Спокойнее, ладно? – Она выдавила из себя улыбку. – Кажется, это меня порезали.

– Ублюдок!

– Тсс, – она насупленно вперилась в слово. – Похоже, написано... наоборот.

– Надо вызвать полицию. – Затравленно шаря глазами по комнате, Брейс пробормотал:—Есть у тебя здесь телефон?

– Никакой полиции, – отрезала Джейн.

– Мы должны вызвать полицию.

– Нет, не должны.

– Он же всю тебя изрезал! Ублюдок искромсал тебя!

– Ну, ты преувеличиваешь. Заживет. Это просто предупреждение... что бы в нем ни говорилось.

Брейс посторонился, и Джейн встала и опустила ноги с кровати. Вздрагивая всем телом, она медленно прошла мимо него и остановилась перед зеркалом. В глаза прежде всего бросилась

кровь на шее и лице. Снова отпечатки МИРа. Желудок мерзко зашевелился. Это были не отпечатки пальцев.

МИР, должно быть, с дюжину раз поцеловал ее, обмакнув предварительно губы в кровь.

Подошел Брейс и тоже стал рассматривать ее отражение. Она перевела взгляд на вырезанное на животе слово «ПОВИНУЙСЯ».

Брейс смотрел на слово, но при этом глаза его бегали по ней вверх и вниз.

«Проверяет меня», – подумала она.

Не будь идиоткой, он изучает повреждения.

Заметив в зеркале незаправленную рубашку, прикрывавшую серые брюки, она быстро подняла взгляд на его лицо.

Оно было красным, словно пылало огнем.

«Шокирован или возбужден? – терялась она в догадках. – А может, и то и другое?»

– Как он мог такое сделать? – тихим сиплым голосом произнес Брейс.

– Уверена, это доставило ему огромное удовольствие.

– Но ведь я был в соседней комнате. И ничего не слышал.

– Я кричала.

Он покачал головой.

– Я не слышал. Боже! Прости, если бы я не уснул...

– Ничего, – прервала его Джейн. – Крика, наверное, не было слышно. – Она отвернулась от зеркала. Расположение пятен крови на простыне повторяло общее очертание ее тела. В сторонке валялась парочка скомканных белых шариков. – Лейкопластырь, – промолвила она. – Рот и глаза были заклеены, а руки и ноги, должно быть, связаны—я не могла ими пошевелить. – Единственными инородными предметами на кровати были эти комки лейкопластыря. Она взглянула на свои запястья. Никаких следов от веревки.

Джейн медленно обошла вокруг кровати в поисках других следов происшедшего.

Но ни веревок, ни проводов, ни чего-либо другого, с помощью чего можно было связать, она не нашла.

Однако на полу под кроватью в дальнем уг-

лу обнаружилась ее ярко-синяя пижамная пара. Когда она подняла ее, то увидела, что на рубашке отсутствовали пуговицы. По аккуратным срезам пучочков ниток можно было подумать, что пуговицы были обрезаны острой бритвой— несомненно, тем же лезвием, которым было написано слово «повинуйся» на животе.

Надевая кофту, она спросила:

– Я была в этой пижаме?

Брейс покачал головой.

– Не знаю.

– Должно быть. Но мне казалось, что я уснула на диване.

– Да. Ты сразу же отключилась. Но потом, около двух часов, проснулась и ушла в свою комнату. Когда ты выходила, на тебе все еще были джинсы и та просторная плотная рубашка.

Вдевая ноги в пижамные штаны, Джейн попыталась вспомнить. Но не получалось.

– Что еще случилось?

– Ты была как бы не в себе, – продолжал Брейс. – Понимаешь, как будто потеряла ориентацию. Словно никак не могла понять, как очу-

тилась на диване. Не помнишь?

– Не очень.

– По правде говоря, мне показалось, что ты собиралась вернуться. Проямлила что-то о том, что хочешь устроиться поудобнее, и, пошатываясь, вышла из комнаты. Я остался на диване. Затем услышал, как хлопнула дверь твоей спальни, но все еще продолжал надеяться, что через несколько минут ты вернешься. Затем, должно быть, и сам уснул.

– И ты не слышал ни звука?

– Нет, – признался он. Его лицо приняло виноватое выражение. – Боже! Я все проспал.

Джейн скривилась.

– Я тоже ничего не слышала. Думаю, меня разбудила боль, когда он начал резать. Не могла ни пошевелиться, ни вздохнуть. – Джейн почувствовала, что задыхается, словно сами воспоминания перекрывали доступ воздуха в легкие.

Обойдя кровать, Брейс положил ей руку на плечо и нежно привлек к себе. Она прижалась к нему, и они обнялись. Джейн уткнулась лицом в его плечо и замерла—руки Брейса медленно

скользили сзади по кофте.

Прешло немало времени, прежде чем он пробормотал:

– Я больше никому не позволю к тебе прикоснуться.

Она знала, что он говорил всерьез, но сомневалась, что Брейс—или кто-нибудь иной—сможет защитить ее от МИРа.

– Не думай об этом, – прошептала она.

– Тебя могли убить.

– Но не убили. Просто он хотел сделать мне больно.

– Он не желает, чтобы ты выходила из Игры.

– Какой ты проникательный, Шерлок.

Брейс тихо рассмеялся, слегка всколыхнув своим дыханием ее волосы. Она поцеловала его в шею.

– Может, тебе лучше сделать, как он хочет? – промолвил он.

– Нет, это должно кончиться.

– Но он не оставит тебя в покое. На этом он не остановится. Безумец, проникший в твою комнату и вырезавший на коже буквы, он... будет тебя

доставать, пока ты не сдашься и не выполнишь то, что он хочет.

Слегка отстранившись, Джейн заглянула в глаза Брейсу.

— У меня есть новость для МИРа, — произнесла она. — Я не уступлю. Игра закончена. — Повысив голос, она добавила:—Слышишь, МИР? Игра закончена. Можешь хоть всю меня исполосовать и режь хоть до скончания века—больше ни одного твоего приказа я не выполняю.

— Думаешь, он тебя слышит? — изумился Брейс.

— Меня бы это не удивило. То, как он приходит и уходит, говорит о многом.

Прищурившись, Брейс пристально посмотрел поверх ее головы, словно изучая потолок.

— Лучше позвонить в полицию, — предложил он. — Может, они смогут его найти.

— Нет.

— Да. Взгляни, что он с тобой сделал, Джейн. Это же совсем не то, что прокрасться в дом и оставить тебе деньги... на этот раз он совершил настоящее преступление. Как минимум—это на-

падение с применением оружия. За это его могут посадить за решетку.

– А меня могут посадить за убийство, – произнесла Джейн, следя за выражением глаз Брейса.

Реакция была такая, словно она неожиданно пырнула его ножом в живот.

Джейн отпрянула назад.

– Ну, что же ты стоишь? Вызывай копов, ты ведь этого хотел? А мне надо принять душ.

Оцепенев и чуть сгорбившись, он молча проводил ее взглядом из комнаты.

Сильный напор горячей воды больно обжег порезы, но в остальном ощущения были самые приятные. Куском мыла она оттерла кровавые отпечатки рук и стала тщательно мылить лицо, чтобы удалить оставленные МИРом следы губ.

Интересно, позвонит ли Брейс в полицию, размышляла она. Пожалуй, нет.

Хотя он такой правильный, что вполне может решиться на это.

И в ушах уже зазвенели его слова: «Как бы хорошо я к тебе ни относился, Джейн, оправдать убийство я не могу. Ты не оставила мне другого

выбора, как только сдать тебя полиции».

Подставив спину под струю, она смахнула рукой воду с глаз и посмотрела вниз. Царапины и синяки, оставленные псом, окончательно сошли—как раз вовремя, чтобы предоставить МИРу нетронутое полотно для его художеств. Однако, к ее утешению, все отпечатки его рук полностью смылись, и кожа выглядела блестящей и чистой, если не считать живых ран от вырезанных букв.

"У меня довольно привлекательный вид, — подумала она. — *Довольно привлекательный? Лучше, чем когда-либо*". Спасибо всем этим нагрузкам и солнечным ваннам—и несколькими дням, когда она почти не ела, которым она была обязана МИРу и Брейсу.

Возможно, в былые годы она и была стройнее, но никогда не находилась в такой хорошей физической форме.

Только бы МИР прекратил резать меня...

Положив мыло на небольшую полочку сбоку от поддона, она сделала шаг вперед, наклонилась и потянулась за пластиковым пузырьком шампу-

ня. Едва ее пальцы обхватили скользкие бока пузыря, как дверь у нее за спиной затарахтела.

Ахнув, она выпустила из рук шампунь, быстро выпрямилась и обернулась.

Поставив одну ногу в кабинку, Брейс взглянул на нее и поднял брови.

– Скажи только слово, и я уйду.

Этого слова Джейн не вымолвила.

Брейс зашел и задвинул стеклянную дверцу. Его тело отрезало ее от льющейся воды.

Джейн шагнула навстречу.

И остановилась, упершись животом в его упругий член.

Руки Брейса легли ей на плечи, и он улыбнулся.

– Решил, что безрассудно выпускать тебя из виду. Неизвестно, где может подстергать опасность.

– Ты расслышал, что я тебе сказала? – поинтересовалась она.

– Что ты кого-то убила?

– Ты что, не собираешься доносить на меня в полицию?

– Ни в коем случае. – Он положил руки ей на грудь.

От резкого вдоха она содрогнулась.

– Я тебя знаю, – продолжал он. – И если ты так сделала, значит, это был единственный выход.

– О Боже! – Она придвинулась ближе, почувствовав, как его член ткнулся в нее и скользнул вверх. Когда он задел один из порезов—часть буквы "с", как ей показалось, – она поморщилась, но не отстранилась, а еще сильнее прижалась к Брейсу. Несмотря на небольшую боль от нажатия на порезанную кожу, ей нравилось ощущать на своем животе всю его длину и понимать, что он стал таким твердым и огромным из-за нее.

Затем ей в лицо хлынул горячий поток—это Брейс присел и, лаская ее ягодицы и бедра, стал целовать, облизывать и обсасывать ее груди.

Погрузив пальцы в его волосы, она стала извиваться всем телом.

В конце он прижал ее к скользкой кафельной стене, так что только кончики ее пальцев касались дна поддона, и вошел в нее. При каждом

вхождении она подсказывала, и ее носки отрывались от пола, а плитки скользили вверх и вниз по спине и ягодицам.

Когда они выбрались из кабинки, Брейс расстелил на резиновом коврике полотенце и помог ей лечь.

Слово «повинуйся» стало кровоточить.

Отдельные его части кровоточили довольно сильно, и Брейс несколько раз шептал с придыханием: «Лучше остановиться» и «Надо обработать раны».

Но она неизменно возражала: «Все нормально». Она не хотела не только, чтобы это остановилось, но чтобы даже прервалось хоть на миг.

Насколько помнилось, она, должно быть, произнесла «все нормально» раз десять или двенадцать, еще когда они были в кабинке.

Сейчас он спрашивал:

– Ничего, если мы используем махровую простыню?

А она отвечала:

– Все нормально.

Приподнявшись на локтях, она смотрела, как

Брейс накрывает слово «повинуйся» простыней. Он сидел на корточках сбоку, голый и мокрый. На белой поверхности стали проступать кровавые точки.

Брейс покачал головой.

– Простыня, наверное, испортится. – Стекавшая с его подбородка вода капала ей на бедра.

– Все нормально, – сказала она и улыбнулась.

Когда их взгляды встретились, Брейс улыбнулся в ответ:

– Это все, что ты умеешь говорить?

Она кивнула.

– Нам следовало остановиться. Это моя вина, что снова пошла кровь.

– Все в порядке.

Его взгляд упал на простыню.

– Не знаю, что на меня нашло, – признался он.

– Зато я знаю, что в меня вошло.

– Смешно.

– Такая уж я.

– Не говоря о том, что я не... надел кое-чего.

– Все нормально, – вновь повторила она.

– Ты только это и говоришь.

– Потому что это правда.

– Ты не веришь в... безопасный секс?

– Я не занималась никаким сексом.

– Что ж, и я тоже.

– Значит, – сказала она, – худшее, что может случиться, так это у нас появится ребенок.

– Ребенок?

– Ну, знаешь, один из этих крохотных человечков.

– О!

– Впрочем, это крайне маловероятно. Думаю, нам это все же не угрожает... в данный момент.

Она посмотрела на часы. Крапинки на простыне превратились в ярко-красные пятнышки, но, к счастью, их было совсем немного.

– Не похоже, чтобы тебе угрожала смерть от потери крови, – заметил Брейс. Стащив простыню, он принялся обследовать раны. – Надо обработать чем-то дезинфицирующим и наложить повязку.

– В аптечке, – подсказала она ему.

Когда он плеснул ей на живот перекись водо-

рода, Джейн съежилась от холода и покрылась гусиной кожей. Там, где перекись попадала на свежую рану, она шипела и пенилась.

За повязкой она отослала Брейса в свою спальню. Он вернулся с большим красным платком, который был взят из ящика комода. После того как платок был трижды свернут в длину, он полностью прикрыл слово «повинуйся». Брейс закрепил его длинными полосками скотча.

Когда они вышли из ванной комнаты, солнце уже встало. Джейн отдала Брейсу свой халат. Он сидел на нем отлично. Сама же надела большую и просторную футболку. Сварив кофе, они взяли свои чашки и пошли в гостиную. Там сели на диван, прижавшись друг к другу.

– Думаю, мне лучше рассказать тебе о вчерашней ночи, – начала она.

– Если только хочешь.

– Но ты ведь хочешь об этом знать, да?

– Я хочу знать о тебе все.

– И мой любимый цвет?

– Все.

– В данную минуту мне лучше ограничиться

событиями прошлой ночи.

И она начала свой рассказ. Когда она подошла к той части, что касалась женщин, он побледнел и отставил в сторонку свой кофе. Наконец она рассказала ему о том, как прокралась в зрительный зал и застрелила троих.

Брейс был ошарашен услышанным.

– Ума не приложу, как ты смогла такое сделать.

– Это было не очень трудно. Я была просто вынуждена это сделать. Надо было позаботиться о том, чтобы они не пустились за нами вдогонку. Но это не все. Отчасти это было еще и для того, чтобы защитить тех двоих, которых пришлось оставить. Потому что если бы они узнали о нашем побеге, неизвестно, что бы они учинили с Линдой и Марджори. Тем более что они не имели права жить после того, что сделали.

– Не знаю, – возразил Брейс. – Во всяком случае, чертовски сожалею, что тебе пришлось это сделать.

– Не только ты, но и я сама. Но, если бы я просто ушла... с того момента вся вина пала

бы на меня. Понимаешь? Они бы выкрутились, я в этом уверена. И все их будущие зверства и убийства были бы на моей совести.

— Надеюсь, что ты искренне веришь в это, — заметил Брейс.

— Да, верю.

— Потому что это очень серьезное дело—убить человека. Возможно, серьезнее нет ничего на свете. И носить в себе...

— Ты делал такое?

— Нет. И не уверен, смог бы.

— Смог бы.

— Возможно.

— Готова поручиться, что ты прикончил бы МИРа, если бы застал его, когда он меня резал.

— Уверен, что, по крайней мере, попытался бы. — Он крепко обнял ее. — Мы должны придумать, как защитить тебя сегодня ночью.

— Да, я знаю. Ты голоден?

— Шутишь?

Глава 37

В кухне они вместе приготовили завтрак. В то время пока ветчина поджаривалась на сковороде, Брейс и Джейн, удобно усевшись за столом, с наслаждением потягивали кофе. Солнечные лучи, падающие сквозь окно над раковиной, заливали своим светом покрытый линолеумом пол. Когда коснулись ног Брейса, его волосы вспыхнули золотым огнем.

Джейн невольно посмотрела на его ноги и стала делиться впечатлениями о том, как прошлой ночью в тот момент, когда они наконец выбрались из этого проклятого дома, Линда напала на нее.

– Бог ты мой! Ты ее спасла, а она вот так с тобой поступила!

– Ты знаешь, я думаю, у нее просто крыша поехала. Ты ведь понимаешь, что в подобной ситуации это могло случиться с каждым.

– Как ты думаешь, что было после того, как вы расстались? – поинтересовался Брейс, сделав глоток кофе. Кухню заполнил удивительный аромат жареной ветчины.

– Не знаю. Думаю, что теперь с ней разбира-

ется полиция. Хотя, возможно, ее уже отправили в больницу. Как ты думаешь? Ее и Марджори.

– Если, конечно, она... ничего не сделала с Марджори.

– Да, я знаю.

– Ты уже думала об этом?

– Да, мне приходило это в голову. Если она поднялась наверх за Марджори... надеюсь, что она этого не сделала, но... в общем, я не знаю. Просто не знаю, – она повернулась и посмотрела на ветчину. Посчитав, что она уже готова, Джейн сняла сковородку с плиты и поставила ее на стол возле Брейса. Затем ловко подхватила аппетитные кусочки вилкой и разложила их на бумажную тарелку.

Дождавшись, когда слегка остынет жир от ветчины, она помогла Брейсу приготовить тосты. Затем взяла из холодильника четыре яйца и разбила их о край сковородки. Ни один из желтков не пострадал. Прозрачная студенистая масса вокруг желтков постепенно становилась белой и твердой. Коричневая хрустящая корочка по краям еще не появилась, поэтому Джейн сочла,

что жира вполне достаточно. Время от времени небольшой лопаточкой она поливала им желтки и белок до тех пор, пока яичница не приобрела приятный золотистый оттенок.

К тому времени как яйца были готовы, Брейс закончил возиться с тостами. На столе уже лежали два куска хлеба, густо намазанные маслом. Джейн аккуратно положила по яйцу на каждый из кусков, а Брейс быстро закрыл их ветчиной. Они взяли свои тарелки и перешли к маленькому круглому столику в самом конце кухни. Найдя столовые приборы, салфетки, соль и перец, налив себе еще по чашке кофе и удобно усевшись за столом, они принялись за еду.

Говорить не хотелось. И только тогда, когда завтрак был почти съеден, Брейс заметил:

– Здорово, правда?

– Точно, – подтвердила Джейн.

– Пожалуй, ничего лучше и быть не может.

– Ты говоришь о ветчине с яйцами?

– Ну конечно. К тому же кофе и тосты тоже совсем не дурны. И то, как ты выглядишь, и то, чем мы занимались в душе... Да просто быть

здесь вот так—одним с тобой в воскресное утро. Ведь это просто здорово. Я бы только мечтал, чтобы так было каждое утро.

— Тогда у нас наверняка возникли бы проблемы с уровнем холестерина.

— Точно.

Она улыбнулась.

— Конечно, это можно проделывать и раз в неделю.

— Ритуал воскресного утра.

— Только без кровавых жертвоприношений.

— Отличная мысль, — заметил Брейс.

— Как ты думаешь, шрамы останутся?

— Нет. Я думаю, нет.

— Скорее бы зажили порезы, — вздохнула Джейн.

— Я думаю, все очень скоро исчезнет.

— Пройдет еще немало времени, прежде чем мы сумеем забыть обо всем этом кошмаре.

— Зато у меня будет масса времени читать тебя, как книгу, мадам Библиотекарь.

— Ладно, заткнись и ешь.

Брейс засмеялся.

Покончив с завтраком, они убрали со стола.

– Я все помою, а ты можешь заняться протиркой, – сказал Брейс.

– Если ты хочешь пойти в комнату и немного отдохнуть, я могу сама позаботиться о тарелках.

– Да нет, лучше останусь здесь.

Он наполнил раковину горячей мыльной водой и начал тереть тарелку губкой.

– Я поищу полотенце, – сказала Джейн. Затем подошла к столу, за которым они завтракали, сняла футболку, повесила ее на спинку стула и осторожно подошла к Брейсу. Когда она ступила на залитое солнцем место, пол приятно обдал теплом ее доги.

Она слегка прижалась к его спине. Должно быть, он был к этому готов. Брейс медленно задвигал плечами. Сквозь тонкую скользящую ткань халата Джейн почувствовала его тепло.

Нежно обняв Брейса, она распахнула халат и пробежала руками по его телу.

– Я не могу сосредоточиться, – сказал он. – Ты совершенно сбиваешь прицел.

– А какой нужен прицел, чтобы помыть

несколько тарелок?

– Отлично. Пожалуй, мне стоит сделать небольшой перерыв.

– Нет-нет. Ты очень хорошо справляешься. Давай-ка понаблюдаем, как ты доделаешь свою работу до конца. Заодно и проверим—все ли у тебя на месте. Проведем тест—есть ли у тебя сила воли.

Постанывая и нервно поеживаясь, Брейс продолжал мужественно сражаться с посудой. Но в тот момент, когда он положил в мойку сковороду, Джейн просунула одну руку сзади между его ног, а другой стала нежно ласкать его живот.

– Это не честно! – выкрикнул он.

Уже через мгновение он оказался на спине на кухонном полу, а Джейн, купаясь в теплых солнечных лучах, падающих через окно, сидела сверху.

Уже после они оделись и вместе убрали простыни с кровати Джейн. Застелив постель свежими, она замочила испачканное кровью белье в стиральной машине.

Брейс уселся на постель и посмотрел на

Джейн.

Она встала перед ним и погладила его по волосам.

– Ну что? Может быть, попробуем?

– Ты о чем?

– Да я о постели.

– Да ты что? Нет, – ответил Брейс.

– Что значит—нет?

– Пора складывать вещи.

– Складывать вещи?

– Чемодан. Затем мы съездим ко мне, и я кое-что прихвачу из своих вещей. Ну а потом надо сматываться куда-нибудь подальше.

– Куда?

– У стен есть уши.

– О, Боже мой!

– Я думаю, все можно будет обсудить по дороге. Прежде всего надо сделать вид, что мы просто исчезли, и посмотреть, как добрый старый МИР будет продолжать отдавать приказы, когда не сможет тебя найти.

– Надеюсь, что так и будет.

– Вот и посмотрим.

– И как долго мы будем в бегах? Во вторник я должна уже быть на работе. А у тебя завтра занятия.

– Надеюсь, я сумею попросить кого-нибудь меня заменить. Всего на каких-нибудь пару дней. Я уверен, что очень скоро мы узнаем—срабатывает эта ловушка или нет.

– Уже к завтрашнему утру, – сказала Джейн.

– Вполне возможно.

– Стоит попробовать.

Брейс сидел на кровати и непрерывно следил за Джейн, которая спешно складывала свои вещи. Он проследовал за ней в ванную комнату, где она собирала свои туалетные принадлежности. Улыбнувшись через плечо, Джейн заметила:

– А что, если мне захочется по-маленькому?

– Придется за этим проследить.

– Ну, ты даешь!

Тихо засмеявшись, он вышел в коридор и закрыл за собой дверь.

– Ну, в общем, если я тебе понадобится...

Выйдя из ванной комнаты, она пошла искать Брейса. Он сидел на диване в гостиной и дер-

жал в руках номер «Доннервиль морнинг тайме». Внутри у нее похолодело.

– Кошмар, – сказала она. – Пришла газета.

– Лучше взгляни, – сказал Брейс.

Она села рядом. Он передал ей газету. Заголовок статьи был страшным:

*АДСКИЙ ОГОНЬ ПОЖИРАЕТ ДОМ
УЖАСОВ*

– О Боже, – пробормотала Джейн и пробежала глазами первые строчки сообщения. – Он полностью сгорел!

– А ты разве об этом не знала?

– Кто-то наверняка поджег его после того, как я оттуда сбежала. Может быть, Линда. Или тот здоровяк.

– Здоровяк?

Джейн глубоко вздохнула. Все ее тело сотрясала мелкая дрожь.

– Гала тогда сказала, что в доме был какой-то огромный парень. Шесть футов и четыре дюйма. Тот самый, который привязал ее к стене проволокой. Но среди тех, в кого я стреляла, такого не было. Я его не видела. Не знаю, может быть, это

и был МИР. Но если кто-то намеренно поджег дом... – Она покачала головой и продолжила чтение газеты.

"Прошлой ночью к особняку Стива Эзверга Мэйр-Хэйтс, пожираемому огнем, прибыла пожарная команда. В то же время служащая книжного магазина Гала Максвелл, которая находилась в розыске с вечера понедельника, позвонила в полицию и рассказала, как ей удалось бежать из этого дома, где она и несколько других женщин, по всей видимости, содержались в качестве пленниц.

Весь тот кошмар, который пришлось пережить мисс Максвелл, детали которого еще до конца не ясны, закончился прошлой ночью, когда она и еще одна пленница, Сандра Бриггс из Рино, были спасены не назвавшим себя молодым человеком. Похоже, спаситель был заурядным взломщиком, который забрался в дом, чтобы совершить ограбление, но который по счастливой случайности столкнулся с пленницами и предпочел спасти их".

– Прекрасная версия, – сказала Джейн. – Гра-

битель.

– Они приняли тебя за мужчину. Они что—ослепли?

– Это была моя идея. Во всяком случае, они сделали то, что от них ожидалось.

И Джейн снова вернулась к статье.

"... Согласно полицейским источникам, еще две женщины, имена которых следует установить, также против их воли содержались в плену.

Однако, будучи подверженными жестокому обращению со стороны своих тюремщиков, они не смогли бежать. К сожалению, существует вероятность, что они погибли в огне".

– С тобой все в порядке? – спросил Брейс.

Джейн скривилась.

– Боже мой... – Она представила, как Марджори корчится и истошно кричит, в то время как огонь поднимается к ее кровати. – Ты только представь себе—лежишь без рук, без ног, а огонь медленно пожирает дом. Боже! Страшное наказание за чью-то неуместную шутку.

Брейс кивнул.

– Что может быть хуже того, когда съезжаешь

вниз по перилам, которые вдруг превращаются в лезвие бритвы?

– Да, это точно.

– Может быть, им удалось спастись?

– Возможно, Линде и повезло. А вот Марджори... Конечно, у меня была возможность взять ее с собой, но я ведь думала, что все будет в порядке. Я имею в виду... Ведь я убила тех парней и понятия не имела о существовании четвертого.

– Не обвиняй себя ни в чем, – сказал Брейс. – Ты сделала все возможное. Ты ведь спасла двоих. Если бы попыталась забрать с собой и Марджори, неизвестно, чем бы все это закончилось. Возможно, что никто бы не спасся.

– Это так ужасно, – с грустью сказала Джейн. – Ведь ей нужно было подождать совсем немного. Понимаешь? До тех пор, пока не появились бы полицейские и не сделали бы все как следует. Я была абсолютно уверена, что все так и будет.

– Всякое бывает, – сказал Брейс.

– Да, – пробормотала Джейн и продолжила читать.

"По предварительной информации четыре женщины были похищены из разных штатов на Западе США. Имена преступников, молодых парней белой расы, до сих пор неизвестны. Вместе с тем власти предполагают, что их главарем был Стив Эзверг, нынешний владелец дома, где содержались жертвы. Похитителей было по меньшей мере трое.

Стив Эзверг унаследовал собственность четыре года назад после жестокого убийства его родителей, а также изнасилования и убийства двух его сестер. Стива, которого в момент совершения преступления не было дома, с самого начала рассматривали как основного подозреваемого. Вместе с тем против него не было выдвинуто никаких обвинений, и дело остается загадкой и по сей день.

Власти предполагают, что похитители могли покинуть дом с целью напасть на следы сбежавших пленниц. Прокуратура выдала ордер на арест Стива Эзверга.

Полиция подтверждает, что удерживаемые женщины подвергались пыткам голодом, издева-

тельствам, сексуальному насилию и другим формам унижения.

До сих пор нет информации о возможных причинах столь страшного пожара, который практически полностью уничтожил дом Эзверга. Вместе с тем существует версия, что был совершен поджог, и расследование еще продолжается.

Полиция надеется найти молодого человека, который спас мисс Максуэлл и миссис Бриггс, и рассчитывает, что он сможет помочь в расследовании событий, связанных с прошлой ночью".

– Точно. А ведь я могу помочь, – пробормотала Джейн. – А вы покопайтесь в пепле. – Она сложила газету и бросила ее на столик.

Прежде чем выйти из дома, Джейн положила в карман юбки-шортов свой нож-выкидушку. Затем перезарядила пистолет и опустила его в сумочку, где уже лежала коробка с патронами и пять тысяч долларов, полученных от МИРа.

Ее машину они бросили прямо на дороге, пересели к Брейсу и направились к «Королевскому саду». Он припарковался прямо перед зданием.

– Наверное, я подожду тебя здесь, – сказала

Джейн.

— Было бы лучше, если бы мы были все время вместе. К тому же неужели ты не хочешь посмотреть и убедиться—в самом ли деле я живу в номере двенадцать?

— Я тебе верю. Хотя, конечно же, пойдем.

— Сейчас еще нет даже девяти часов, поэтому я не думаю, что тебе стоит волноваться о Луи или Денниз. Иди еще о ком-то, с кем ты можешь столкнуться. По воскресеньям это место просто вымирает.

Они медленно подошли к входным воротам. Чтобы не создавать лишнего шума, Брейс открыл их очень осторожно. Затем они прошли к плавательному бассейну, в одном из углов которого плавал яркий пластиковый мяч.

Джейн никого не заметила.

Кроме легкого шума оконных кондиционеров, только птицы своим криком нарушали утреннюю тишину.

Они поднялись наверх и пошли вдоль балкона. Не доходя до конца, Брейс остановился перед дверью, на которой была выведена цифра «два-

дцать два». Он открыл ее и жестом пригласил Джейн следовать за ним.

Войдя внутрь, Брейс подошел к дивану, нагнулся и поднял с сервировочного столика, стоящего рядом, толстую книгу. Это была «Жеребая кобыла по кличке Хок».

– Я верю тебе, – прошептала Джейн.

– Здесь нет необходимости переходить на шепот, – в свою очередь прошептал Брейс.

Тихо засмеявшись, она посмотрела по сторонам. Стены комнаты были увешаны книжными полками. Повсюду были разбросаны книги, журналы, папки с документами. Только в самом углу небольшой стул был свободен от всякого хлама.

– Ну, ты и грязнуля, – сказала Джейн.

– О, будем надеяться, что ты меня из этого вытащишь.

– И не надейся.

– Может, ты меня подождешь здесь? – сказала она.

– Нет, нет, нет! Давай лучше будем все время вместе.

Брейс что-то проворчал и направился в

спальню. Вероятно, здесь одновременно был и его рабочий кабинет. На письменном столе, стоящем прямо перед единственным окном, стоял компьютер и лежали кипы исписанной бумаги. Возле двух стен стояли книжные полки. На ковре, в самых неподходящих местах, были разбросаны туфли, как будто их снимали в полной темноте. Но ни на мебели, ни на полу Джейн не заметила грязной одежды. Его постель была не прибрана, но простыни выглядели вполне свежими.

Она села на край кровати.

Брейс попытался улыбнуться.

– Ну, могло быть и хуже, – заметила она.

– Это очень мило с твоей стороны.

Джейн невольно рассмеялась. Брейс подошел к ней, поднял ее подбородок и поцеловал в губы. Потянувшись к нему, она погладила его щеки. Он опустил руки и через блузку погладил ее грудь.

– Нам лучше уйти, – нежно прошептал он.

– Тот, кто сдается, никогда не выигрывает, – прошептала в ответ Джейн.

– Нам лучше поскорее уйти отсюда.

– Я знаю.

– У нас еще будет много времени.

– Я надеюсь, – сказала Джейн.

Он отпустил ее и отошел в сторону. Тяжело вздохнув, она снова опустилась на его кровать и закрыла глаза.

Будет много времени. Надеюсь.

Ничего страшного не случилось, сказала она себе. Но как болит душа. Болит несмотря на то, что она прекрасно понимала, что все будет в порядке.

Не будь душой. Это лучшее, о чем ты только могла мечтать.

Она выпрямилась. Брейс бросил на кровать чемодан и открыл его.

– Страшно все это, не так ли? – сказала она. – Все это ведь из-за МИРа.

– Да.

– Если бы той ночью он не начал Игру, мы бы даже не знали друг друга. И не столкнулись бы тогда на лестнице...

– Наверное, – сказал Брейс, посмотрев на нее через плечо. – Хотя кто знает, мы когда-нибудь могли бы и встретиться, – заметил он, открывая

платяной шкаф. – Да я просто уверен в этом. Но именно его глупая Игра сблизила нас.

– Ты хочешь сказать, что именно так он себе это и представлял?

– Нет, конечно, – сказал Брейс, повернулся, подошел к кровати и бросил в чемодан носки и нижнее белье. Затем поднял глаза и внимательно посмотрел на Джейн. – МИР вообще большой выдумщик. Наверняка в нем течет капелька крови Гудини. Но он не невидимка. И не сверхчеловек. И у него нет никакого Большого Плана. Никогда не поверю, что он намеренно придумал эту Игру, чтобы связать нас вместе. Это все дело случая. И вполне вероятно, что это ему не совсем по душе.

– Но как много произошло замечательного благодаря этой Игре, – сказала Джейн. – Если бы прошлой ночью он не направил меня в тот страшный дом, Гала и Сандра остались бы там навсегда.

"А вдруг Линда и Марджори все еще живы? – подумала она.

Но я спасла тех, кого возможно было спа-

сти".

— Да, конечно. Я думаю, — сказал Брейс, — что он направил тебя туда в надежде, что ты сама окажешься в том же незавидном положении, что и эти несчастные. Не надо приписывать ему альтруистических мотивов. Он просто использует тебя, вот и все. А вся эта Игра — не что иное, как дешевый трюк, простейший способ, чтобы манипулировать тобой. А вот теперь, когда ты отказалась принимать его подачки, он сделает все, чтобы заставить тебя повиноваться.

— Я даже не представляю, что он еще может выкинуть.

— Если он смог вырезать слова на твоей коже, значит, он способен на все.

Джейн задумалась.

— Не знаю, — наконец сказала она.

— Чего ты не знаешь?

— Может быть, мне стоит продолжить выполнять то, что он от меня требует. Понимаешь, эти деньги... Теперь сумма будет более ста тысяч долларов. И что бы ни случилось... Ничего не может быть хуже той страшной ночи в доме Эз-

верга. К тому же это будет наверняка лучше, чем то, что он может сделать, если я откажусь.

– Ну, это твое дело, – сказал Брейс. – В любом случае я останусь рядом с тобой.

– Правда, я вышвырнула его последние инструкции. И теперь понятия не имею, куда направляться. . .

– А ты освежись в бассейне Джона. И почувствуешь себя совершенно новым человеком.

– Значит, мне нужно найти какого-нибудь парня по имени Джон, у которого есть плавательный бассейн?

– Может быть, я и ошибаюсь, но я полагаю, что он хотел бы видеть тебя в баптистской церкви Голгофы.

– О! – воскликнула Джейн. – Иоанн Креститель. Принять крещение в купели. Баптисты ведь практикуют погружение в воду, не так ли? А само крещение должно превратить тебя в нового человека. Значит, я «почувствую себя новым человеком»? Очень хорошо, Брейс. Итак, где эта церковь?

– На Парк-лейн. Ты сможешь увидеть ее с

моста Милл-Крик.

Она посмотрела во взволнованные глаза Брейса.

– К чему бы это МИРу понадобилось отправлять меня в баптистскую церковь?

– Может быть, он хочет, чтобы ты исполнила Танец Семи Ангелов?

– Думаешь, он принесет мне на блюде голову?

– А ты что думаешь? – поинтересовался Брейс.

– В любом случае, дорогой, этой ночью я не пойду в церковь Голгофы. Ни при каких обстоятельствах.

Глава 38

На одной из книжных полок Брейс нашел телефонный справочник, сел на диван и открыл его.

– Мне не нужен адрес церкви, – сказала Джейн.

– У меня есть идея. Правда, на это понадобится несколько минут. Хочешь чего-нибудь выпить?

– Нет, спасибо. Так в чем же состоит твоя идея?

– Мы возьмем такси.

– Что-что?

Брейс улыбнулся и поднял руку. Набрал необходимый номер и сделал вызов. После того как он повесил трубку, Джейн заинтересовалась:

– Зачем нам такси?

– МИР наверняка знает мою машину. Он ведь богатый, да и с головой у него не все в порядке. Из того, что нам известно, можно сделать вывод, что у него наверняка есть доступ к спецтехнике.

– А-а, всякая там подслушивающая аппаратура.

– Точно.

– Неплохая мысль.

– Мы возьмем такси и отправимся к пункту проката автомобилей.

– Замечательно, пусть сукин сын поломаёт над этим голову.

– Если мы по-настоящему хотим создать для него трудности, нам необходимо украсть машину. Ведь по самым простым квитанциям он может выследить нас. Но... Мне хотелось бы пройти через все это, не нарушая законов.

– Ну, ты просто молодец.

Он улыбнулся.

– Вот это правда.

– Черт! Я украду машину. Всякие там законы для меня теперь ничего не значат.

Брейс засмеялся и покачал головой.

– Можешь поверить, я теперь самая настоящая Бонни Паркер.

– Я полагаю, что, если мы возьмем машину напрокат, этого будет вполне достаточно, чтобы сбить его со следа. Мы припасем твой криминальный талант на случай крайней необходимости. Кто знает, может быть, нам придется огра-

бить банк.

– Ты шутишь? – усмехнулась Джейн. – Да я сама банк.

* * *

Не прошло и сорока пяти минут, как Брейс выка-
тил старенькую «Мазду» из агентства по прока-
ту автомобилей.

– Ну, теперь куда? – спросил он.

– Как можно быстрее из города, – сказала
Джейн.

– Верно, – подтвердил Брейс и развернул ма-
шину.

Джейн посмотрела назад. Единственный ав-
томобиль, который находился в двух кварталах
от них, подкатил к обочине. Из него вышла жен-
щина и заторопилась на другую сторону улицы.

– Сзади все чисто, – заметила Джейн.

– Вряд ли МИР крутился бы возле агентства.
Если бы он задумал проследить за нами, мы бы
его наверняка не заметили.

– Точно. Но будем надеяться, что все обой-

дется.

* * *

Прошло уже два часа, как Брейс выехал на двухполосную бетонку. По обеим сторонам протянулись бесконечные луковые поля.

Повернувшись к открытому окну, Джейн глубоко вздохнула.

– Здорово пахнет, не правда ли? Страшно хочется гамбургер.

– Нам, пожалуй, пора остановиться и немного перекусить.

– Может быть, не сейчас?

– Нет, именно сейчас. Я хочу посмотреть, кто там плетется сзади.

Джейн внимательно посмотрела на дорогу сзади.

– Никого.

– Посмотрим.

Они стали ждать.

Через несколько минут Джейн выбралась из машины, потянулась, еще раз с удовольствием

вдохнула ароматный воздух и подставила лицо теплым лучам солнца. Небо было безоблачным. Только птицы и легкий шелест ласкового ветерка нарушали тишину. Повернувшись к машине, она заглянула в окно.

– Никаких вертолетов. Хотя, конечно, у него может быть шпионский самолет, летающий на сверхвысотах. Что ты по этому поводу думаешь?

– Думаю, что мы в полной безопасности.

Вдруг сердце Джейн непроизвольно сжалось, – она услышала отдаленный слабый шум автомобильного двигателя вдалеке из-за поворота.

– Кто-то приближается, – сказала она.

– Может быть, лучше...

– Забраться внутрь? – спросила она и открыла дверь. – Неплохая мысль. – Она прыгнула на сиденье и закрыла дверь. К ним приближался открытый черный грузовик.

У водителя, нахлобучившего ковбойскую шляпу, было полное красное лицо и белые брови. Он притормозил возле них, наклонился к пассажирскому окну и опустил стекло. Он был одет в

старую рубашку, а вокруг шеи болталась красная косынка. Точно такая, которая прикрывала слово «ПОВИНУЙСЯ» под рубашкой Джейн.

– Ребята, у вас проблемы? – спросил он.

– Нет, у нас все в порядке. Спасибо, – ответил Брейс. – Так, остановились немного отдохнуть и подкрепиться.

– Ну и отлично.

– Спасибо за беспокойство, – сказал Брейс.

– Да нет проблем. Хорошенького вам денька, ребята. О'кей?

– И вам тоже.

– Спасибо, – крикнула Джейн.

Мужчина улыбнулся и дотронулся до края шляпы. А затем отправился дальше.

– Я не думаю, что это был МИР, – сказал Брейс.

* * *

Вскоре после четырех часов они подкатили к дорожному знаку, стрелка которого указывала направо. На нем можно было прочитать:

«Эмеральд-Пайнз—32 мили».

– Ну и что ты думаешь? – поинтересовался Брейс.

– Я никогда не слышала об этом месте.

– Я тоже. Но, по-моему, это то, что нам нужно.

– Конечно, при условии, что там есть мотель.

– Да в каждом городе есть мотель.

– Ты так думаешь? – спросила Джейн.

– Ну, может быть, не в каждом.

– В общем, давай попытаемся.

Узкая неровная дорога к Эмеральд-Пайнз привела их в лес, где вечнозеленые деревья тесными рядами шли вдоль обочины. То там, то здесь сквозь редкие просветы между деревьями, огромные тени которых закрывали дорогу, пробивались солнечные лучи, похожие на длинные, наклоненные столбы золотистой пыли.

Джейн выставила локоть в окно. Горячий сухой полуденный воздух врывается под короткий рукав ее блузки. Он щекотал лицо, трепал ее короткие волосы и заставлял вспоминать о рождественских праздниках тех времен, когда она была

еще совсем юной.

– Как здесь хорошо, – сказала она.

– Может быть, стоило прихватить с собой туристское снаряжение?

– Тогда это было бы не так прекрасно.

– Ты хочешь остановиться и осмотреть окрестности?

– Лучше приехать сюда еще когда-нибудь, когда этот страшный сон закончится. Когда нам больше не нужно будет думать о МИРе.

Говоря об этом, она почувствовала, как холодная дрожь пробежала по всему ее телу.

Кто знает, может быть, это единственное время, которым они располагают.

~ ~

Джейн подождала Брейса в машине. Через некоторое время он вышел из гостиницы под названием «Веселый Лесоруб» и улыбнулся.

– Все в порядке, – сказал он и уселся за руль. – Мы остановились в счастливом двенадцатом номере. – Он подкатил к краю стоянки и припарковался перед дверью в их комнату.

Когда они вошли, Джейн спросила:

– Две кровати?

– Это все, что у них было.

– Как ты думаешь, мы сможем сложиться в штабель на одной?

– В любом случае мы попытаемся, – ответил Брейс. Он ухмыльнулся и подтолкнул ее бедром:—По-моему, комната неплохая, правда?

– Просто замечательная.

Номер был скромным: сосновые стены, на которых висели картины с лесным пейзажем, между кроватями стояла лампа с резвившимися на абажуре котами.

Кошки.

Джейн вдруг снова стало не по себе.

Драная кошка.

Слова, написанные фломастером у нее на коже еще в те добрые старые времена, когда МИР не пользовался ножом. "Интересно, что он напишет на мне сегодня ночью? – подумала Джейн. – Ничего. Он не найдет меня сегодня. Все будет прекрасно. По крайней мере до тех пор, пока нам не придется вернуться домой.

Дай Бог, чтобы все так и было".

Этим вечером в небольшом кафе под названием «У Винки», где на полу были разбросаны древесные опилки, а на музыкальном аппарате наяривала пластинка Рэнди Трэвиса, они пообедали кувшином пива и Особенной Пиццей Винки. Пиво было таким холодным, что у Джейн заломило зубы. У пиццы была тонкая хрустящая корочка. По пальцам и губам стекали жир и кольца тающего сыра.

К тому времени как они вышли из кафе, солнце уже скрылось за лесом. Все вокруг окрасилось в мрачные серые тона. Тротуара, в обычном понимании этого слова, в городе не было, поэтому они шли вдоль дороги, состояние которой менялось через каждые несколько шагов. Иногда твердая, окаменевшая грязь, иногда гравий, кое-где доходящая до колена трава, а местами что-то похожее на асфальт. Идти было трудно, особенно в сумерках. Брейс крепко держал Джейн за руку.

* * *

– Ты не хочешь меня отпустить? – спросил Брейс.

– Нет, – ответила Джейн. Всем своим телом она придавила его на узкой кровати.

Незадолго до этого она сидела сверху, крепко вцепившись в его плечи. В то время, как он ласкал и нежно сжимал ее грудь, она судорожно хватала воздух ртом и бешено вертелась на нем, ритмично скользя вверх-вниз. Все ее тело заливал липкий пот. Наконец она расслабилась и легла на его разгоряченное тело.

Теперь только мягкая мокрая прокладка под наложенной повязкой на животе Джейн была влажным барьером между их обнаженными телами.

Наконец, их дыхание выровнялось. Она уже не чувствовала, как сильно бьется его сердце.

– Я никогда не дам тебе подняться, – сказала она, почувствовав, что его божественный орган, так глубоко погруженный в нее, все еще большой и крепкий. – Я хочу, чтобы он там так и оставался. – Джейн еще крепче прижалась к Брейсу. –

Я всегда хотела вот такую штуку. Теперь она у меня есть.

Его руки нежно погладили ее спину и ягодицы.

– Мое «счастливое бревнышко», – сказала она.

Он рассмеялся. Она вдруг почувствовала, что смех, заставивший их вздрогнуть, снова возбудил его.

– Что происходит? – спросила она.

– Все дело в тебе.

– Ты еще не выдохся?

– Совершенно измотан, – сказал он.

– И я тоже. У меня такое впечатление, что я не могу двигаться.

– Все в порядке, – сказал он. – Просто лежи спокойно.

Поглаживая ее поясницу, он стал извиваться под тяжестью ее тела. Затем, слегка приподняв девушку, он стал медленно погружаться в нее, направляя свои движения из стороны в сторону. Затем он стал толкать все сильнее и сильнее, то делая вид, что хочет ее сбросить, то снова при-

тягивая к себе.

Казалось, что Джейн безучастна. Не помогая, но и не отталкивая партнера, она наслаждалась новым чувством странной и дикой скачки.

Перед тем как все закончилось, он перевернул ее на спину. Девушка чуть было не соскользнула на пол, но он поймал ее за плечи и перенес на матрас. Очевидно, не желая лечь сверху на ее раны, Брейс выпрямился на руках, как будто собрался отжиматься. Джейн всплеснула руками и расставила ноги как можно шире.

Их тела почти не соприкасались.

Только там, где он ее толкал и ритмично погружался в ее тело, она чувствовала его всем своим естеством.

– Я не хочу сделать тебе больно, – сказал Брейс.

– Все будет в порядке. – Она потянулась к его рукам. – Ну, пожалуйста.

Он лег на нее, но она чувствовала, что он продолжает контролировать большую часть своего тела.

– Расслабься, – сказала она.

- Я не хочу раздавить тебя.
- Ты меня не раздавишь.
- Твои порезы. . .
- Повинуйся, – сказала она.
- Хорошо. Но только на одну минуту.

Под весом его тела, вдавившего ее в матрас, она почувствовала себя хорошо и спокойно. Порезы немного болели, но в остальном все было прекрасно.

Его горячее влажное лицо прижалось к ее щеке. Бакенбарды слегка царапали. Джейн чувствовала, как стучит его сердце, как вздымается его грудь всякий раз, когда он вздыхает. Своим дыханием он нежно щекотал ее ухо. Его тяжелый и влажный пенис лежал на ее бедре.

– Он что—умер? – прошептала Джейн через некоторое время.

– В коматозном состоянии.

Девушка рассмеялась. И крепко прижала его к себе.

Брейс застонал. Когда она разжала свои объятия, он спросил:

– Это что—медвежья хватка?

– Я сильная, правда?

– Суперженщина.

– В свое время я уделяла этому немного внимания.

– Я знаю.

Она удивленно посмотрела на него.

– Так ты за мной снова шпионишь?

– Нет, просто знаю. По крайней мере, ты так выглядишь. И чувствуешь.

– Как я чувствую?

– Ты себя чувствуешь сильной и нежной. И я думаю, что я тебя просто ломаю. – Брейс стал подниматься.

– Ну же, не уходи.

Он нежно поцеловал ее в губы, выпрямился, встал на колени и, нахмурившись, посмотрел на ее живот.

Джейн подняла голову.

Повязка болталась на единственном куске пластыря. Она пыталась вспомнить—когда это могло произойти.

Рана уже поджила. Остались красные тонкие полосы, и только ножка буквы И по-прежнему

кровоточила.

– Я думаю, тебе необходимо наложить новую повязку, – заметил Брейс. – Лежи тихо, я сам обо всем позабочусь.

Он слез с кровати и, слегка прихрамывая, неровной походкой направился в ванную комнату.

После того как он скрылся за дверью, Джейн закрыла глаза. Она потянулась и застонала. Вся простыня под ее телом была мокрой, местами прохладной и липкой. Она подумала о том, чтобы переползти на другое место, но было лень даже пошевелиться. Поэтому она решила, что это совсем уж не так и плохо.

Вскоре вернулся Брейс. Он принес бутылочку с перекисью водорода, катушку с лейкопластырем и аккуратно сложенный белый носовой платок.

– Это твой платок? – спросила Джейн.

Брейс кивнул.

– Не волнуйся, он чистый.

– Но теперь испачкается.

Он покачал головой и улыбнулся.

– Дело поправимое.

– Ладно. Ты вот только скажи—что заставляет тебя это делать? Безднадежный романтизм? А может быть, ты вампир?

– Нет, я просто парень, который редко пользуется носовыми платками.

– А-а. Это все увертки. По крайней мере хочу тебе заметить, что кровью истекать я не собираюсь.

– Боишься остаться мне обязанной?

– Ох, ох, ох.

– Или ты думаешь проехаться по тому, как я прочищаю свой нос? – Он вылил прохладный антисептик на ее раны. Джейн непроизвольно дернулась. – Или как я сую его в дела других людей?

– Это не нос ты суешь.

– Не нос?

– Нет.

– Еще несколько дней таких, как сегодня, и мы вряд ли сможем об этом говорить.

– Вполне возможно, – засмеялась Джейн. – Кто знает.

Покачивая головой и нежно улыбнувшись, Брейс развернул носовой платок и приложил его

к ране на влажном животе.

* * *

Брейс вышел из ванной комнаты. На нем были выцветшие синие шорты. К тому времени Джейн уже приняла душ и лежала в постели, слегка отбросив простыню и пододвинувшись к краю кровати. На ней была свежая белая футболка, достаточно длинная, чтобы прикрывать ее трусики, купленные ею в понедельник.

– Присоединишься? – кокетливо спросила она.

– Ты, наверное, шутишь.

Джейн улыбнулась.

– Просто для того, чтобы поспать.

Он подошел к ней и, вместо того, чтобы забраться в кровать, поцеловал. Она потянулась к нему и уткнулась головой ему в грудь. Его поцелуй показался таким коротким.

– Я думаю, что спать мне еще рано, – сказал Брейс.

– А разве ты не устал?

– На чтение у меня всегда остаются силы.

Он направился к платяному шкафу, где лежал открытым его чемодан, и взял из него «Жеребую кобылу по кличке Хок». Книгу, которую он выбрал в тот вечер, когда они познакомились. В тот вечер, когда появились первые письма МИ-Ра. А Брейс все еще не дочитал ее. Его закладка, маленький обрывок белой бумаги, чем-то напоминавший разорванный флажок, на четверть дюйма высывался из книги.

«На какой срок можно брать книгу? – подумала Джейн. – На две недели. Он не продлил заказ. Хотя нет. Он еще не просрочен. Нет. Бог ты мой! Послезавтра, во вторник, будет уже две недели. Две недели, как все это началось!»

Казалось невероятным, что за такой короткий промежуток времени произошло так много событий.

Джейн повернулась на бок. Подперев голову рукой, она увидела, как Брейс подошел к своей кровати, положил книгу на столик возле зашторенного окна и включил ночник.

– Думаю, ко вторнику ты ее закончишь? – по-

интересовалась Джейн.

– Ты имеешь в виду книгу? Полагаю, что уже сегодня ночью с ней будет покончено.

– Ну, в конце концов, заказ можно всегда продлить. Хотя, сказать по правде, я очень удивлена, что ты ее до сих пор не прочитал.

– Знаешь, я не могу похвастаться, что читаю очень быстро. К тому же были обстоятельства, которые этому помешали.

– Я надеюсь, ты не меня имеешь в виду?

Он невольно улыбнулся.

– За последние дни не все было так хорошо, как бы мне этого хотелось. Ты сама знаешь, часто было просто не до чтения. Трудно было сконцентрироваться на словах.

– А я подумала, что вся твоя концентрация зависит от силы воли.

– Она была связана только с тобой.

Джейн вдруг почувствовала, что ей трудно стало дышать.

Прежде чем начать читать, Брейс поднял ее сумочку со стола.

– Я возьму на время твой пистолет, – сказал

он.

– О Боже, – пробормотала она, с ужасом подумав о том, что МИР может и здесь отыскать их.

– Я, конечно, убежден, что он нас не найдет, но...

– Да, конечно. Если ты возьмешь мой пистолет, тогда уж наверняка можно ни о чем не беспокоиться.

– Всего лишь предосторожность.

– Знаю, знаю.

– Так можно или нет?

– Да, конечно.

Он раскрыл сумочку и заглянул внутрь.

– Ты знаешь, как им пользоваться? – спросила Джейн, когда он вытащил пистолет.

– Я ведь в конце концов мужчина, не так ли? Это в моих генах.

Джейн улыбнулась и обратила внимание, с какой легкостью и сноровкой он выбросил магазин, осмотрел его и вернул назад, оттянул затвор настолько, чтобы можно было увидеть патрон в патроннике, и снова вернул его в исходное положение.

ние.

– Да уж, могу засвидетельствовать, что это правда.

– Вообще у меня много достоинств, – усмехнулся Брейс. Он положил пистолет на ночной столик возле книги и сел.

– Ты собираешься не спать всю ночь?

– Да.

– Это я должна не спать, – сказала она.

– А это еще почему?

– Ты только представь себе, что он вдруг появится. Ведь ты собираешься его застрелить, правда?

– Ну, если придется...

– Я не хочу, чтобы ты ради меня кого-нибудь убивал, Брейс. Ты же говорил, что это самое тяжелое испытание. И я бы была против, чтобы это оставалось на твоей совести. Если здесь придется стрелять, я полагаю, что этим человеком должна быть я.

– Нет.

– Эй, послушай, я ведь уже хладнокровно застрелила троих ребят. Одним больше, одним

меньше.

Несмотря на то, что Брейс находился от нее на приличном расстоянии, Джейн не могла не заметить, как он помрачнел.

– Это ведь МИР втянул тебя во все это, – жестко заметил он. – Это он заставил тебя совершить убийство. Он просто тебя подставил. Теперь настала моя очередь. Я хочу за все расквитаться.

Джейн вдруг стало не по себе.

Неожиданно Брейс усмехнулся.

– Так или иначе, но здесь МИР нас вряд ли найдет. А это на всякий случай. Хорошо?

– Хорошо, – ответила Джейн. Она потянулась к ночному столику, взяла стакан воды и сделала глоток. Лед уже растаял, но вода была еще по-прежнему очень холодной. Джейн выпила до дна и поставила стакан обратно.

– Тебе еще налить? – спросил Брейс.

– Нет, спасибо, я больше не хочу. Спать, спать.

– Отлично, спокойной ночи, дорогая.

– Спокойной ночи. – Она сунула руку под по-

душку, удобно устроилась и стала наблюдать за Брейсом.

Он поднял книгу, положил ногу на ногу, поставил толстый том на поднятое колено и открыл его в месте вложенной закладки. Потом повернулся к Джейн.

– Тебе не мешает свет? – спросил он.

– А как ты будешь читать в темноте?

– Конечно, это будет нелегко. Но я ведь могу не читать.

– Да нет уж, читай. Послезавтра срок твоего заказа закончится.

– А мне показалось, что я на короткой ноге с библиотекарем.

– Это уж точно.

– Ну, тогда я выключаю свет.

– Ну нет. Не надо. Все в порядке. Пускай горит. Если я вдруг проснусь, я хочу увидеть тебя.

– Хорошо. Тогда я оставлю его включенным, – сказал Брейс.

– Спасибо.

Но, когда Джейн неожиданно проснулась, в комнате было темно.

Глава 39

Сердце бешено заколотилось.

Быстро повернувшись на бок и облокотившись на руку, она потянулась в темноте к лампе, нащупала выключатель и зажгла свет.

Брейса на стуле не оказалось. Рядом, на крышке маленького кругленького столика, лежали книга и пистолет. Кровать была пуста. Постель не смята.

– Брейс? – выдавила из себя Джейн.

Никто не ответил.

– Брейс! – снова позвала она.

Но ведь он не мог уйти!

Она перевернулась на другую сторону, оттолкнулась от матраса, встала и вдруг бросила взгляд на живот. Ей показалось, что что-то не так.

Футболка свободно закрывала пах. Правда, она была немного помята, но в остальном все было в порядке. Крови не было. Джейн по-прежнему была в трусиках.

Девушка быстро задрала футболку до подбора. Новых надписей не было. Не было и новых порезов. Все в полном порядке. Сложенный но-

совой платок Брейса был на том же месте, что и вчера. Правда, в середине он немного смялся, но рану закрывал надежно. Никаких следов крови.

– Ничего не случилось, – сказала она себе и опустила футболку. – Ложная тревога.

Она обошла кровать, повернула налево и направилась к зеркалу, висящему над мойкой. Проходя мимо стены, возле которой стояла ее кровать, она заметила слева на полу тонкую полосу света, падающую из ванной комнаты.

Все это ложная тревога. Ему просто срочно понадобилось в туалет. Вполне возможно, что его желудок не сумел найти общий язык с Особенной Пиццей Винки.

Подойдя к двери, Джейн тихо постучала. Из ванной слышался легкий шум работающей вытяжки.

– У тебя все в порядке? – поинтересовалась она.

Он не ответил.

– Брейс? – Она постучала громче. – У тебя проблемы?

Джейн ждала. Сердце неистово колотилось.

Она схватилась за ручку, повернула ее и открыла дверь.

Брейса не было.

Но он ведь не может принимать ванну в такой поздний час! По крайней мере не тогда, когда он должен охранять меня!

Ванна находилась справа и была прикрыта распахнутой дверью. Джейн закрыла дверь. На кафельном полу она вдруг заметила яркие красные пятна. Ванна была закрыта плотной белой полиэтиленовой шторкой. Что-нибудь разглядеть сквозь нее было невозможно.

Но она знала... *Знала...* что обнаружит по другую сторону занавески. Кто будет лежать распростертым в ванне.

Едва сдерживая слезы, Джейн бросилась к ней. Ноги заскользили на крови.

Она взмахнула руками, потеряла равновесие и упала на копчик. Удар был настолько сильным, что боль хлынула по позвоночнику и ворвалась в голову. Джейн опрокинулась на спину и скользнула вперед. Уткнувшись голыми ступнями в ванну, она попыталась встать на колени. Ей это удалось.

Она потянулась к шторе и отдернула ее в сторону. Мертвого, изуродованного тела Брейса там не было.

Ванна была пуста и казалась чистой, только дно было мокрым.

Где он?

Может быть, с ним все в порядке, сказала она себе.

Может быть, к МИРу это не имеет никакого отношения.

О, дьявол! Черт бы его побрал!

Нервно всхлипывая, она схватилась за край ванны и стала подниматься. Сначала правое колено; она поставила ступню на скользкий кафель, затем наклонилась вперед, чтобы перенести вес на согнутую ногу, и вдруг услышала странный звук, напоминающий хруст скомканной бумаги.

Он доносился как раз оттуда, где бедро прижималось к телу—с правой стороны повязки, прикрывающей вырезанную надпись. Прямо под футболкой.

Что бы там могло быть?

Бумага?

Джейн наконец смогла приподняться и села на прохладную эмалированную поверхность края ванны. От крови, разлитой на полу, ее футболка прилипла к спине. Джейн быстро стащила ее с себя и бросила в ванну.

Временная повязка из платка Брейса была крепко перетянута полосками лейкопластыря. Ногтями она попыталась его отодрать. Наконец, ей это удалось. Вместе с лейкопластырем отошла и повязка, под которой оказался длинный белый конверт. Он отделился от материи и упал ей на бедро. Переложив повязку на другую ногу, она взяла конверт. На нем было написано ее имя.

Когда Джейн надорвала конверт и вытащила перепачканный кровью сложенный лист бумаги, она поняла, что внутри что-то есть. Нет, не пачка денег. Что-то другое.

Джейн не хотелось думать о том, что бы это могло быть. Что-то большое наверняка. Но она никак не могла предполагать, что это может быть частью тела.

Из сложенной бумаги выпало ухо.

Истошно закричав, она инстинктивно сдвину-

ла ноги и поймала его. Джейн не хотела, чтобы оно упало на пол, залитый кровью. Ведь это было ухо Брейса. Наверняка Брейса.

Оно упало на тонкую черную ткань ее трусиков, скатилось по выемке вниз и застряло между согнутыми ногами. Теперь она могла почувствовать его вес.

Предательски трясущимися руками она осторожно взяла его за край и завернула в платок Брейса.

Парня, который редко пользуется носовыми платками.

До сегодняшнего момента так оно и было, подумала Джейн и разрыдалась.

Затем нежно прижала завернутое ухо к груди и поднялась. Ноги скользили по кафелю. «Скорее бы добраться до ковра, — подумала она. — На нем наверняка останутся следы, но теперь уже все равно».

Она заторопилась к столику, чтобы положить ухо в сумочку.

«Какой теперь от него толк?» — подумала она.

Нет, черт побери, я не собираюсь его вы-

брасывать!

А вдруг его можно будет пришить.

Нужен лед, подумала Джейн и бросилась к ведерку со льдом, которое стояло рядом с мойкой в другом конце комнаты. В зеркале, стремительно приближающемся к ней, она увидела свое отражение, размытое от подступивших к глазам слез: сумасшедшая женщина, мокрые спутанные волосы, залитое слезами лицо с безумными глазами, подпрыгивающая грудь и вырезанное бритвой слово **ПОВИНУЙСЯ**, над которым ее руки аккуратно держали завернутое в носовой платок ухо.

Джейн остановилась возле мойки и потянулась к ведерку со льдом. От льда в пластиковом контейнере осталось немного воды, в которую она мигом опустила пальцы. Вода все еще была прохладной, но уже не ледяной.

Джейн вылила ее в мойку.

— Мне нужен лед, — всхлипнула она. — Нужен... Она быстро набросила на себя одежду, нашла ключ от комнаты и выскочила на ночную улицу. Взятый напрокат автомобиль все еще был

припаркован перед их дверью. Тесно прижимая к животу пластиковое ведро и завернутое в платок ухо, босиком, она побежала по пешеходной дорожке, к аппарату со льдом.

Она пыталась спасти ухо Брейса, когда оставшаяся его часть, возможно, уже мертва.

– *НЕТ!*

Джейн не знала, что необходимо для того, чтобы восстановить отсеченную часть тела. Пожалуй, только то, что необходимо срочно создать подходящие условия, найти лед, ну а потом передать поврежденную часть хирургам.

«Может быть, все это бессмысленно? – подумала Джейн. – Может быть, я просто зря трачу время? Но, по крайней мере, я должна хотя бы попытаться».

Еще раньше они с Брейсом подходили к аппарату со льдом, и она знала, где он находится и как им пользоваться.

Пока Джейн бежала, пояс ее халата немного ослаб, поэтому она поспешила снова его запахнуть, хотя поблизости никого не было. Наверняка все постояльцы мотеля уже спали.

Возле аппарата со льдом она вытащила ухо из ведра, поставила пластмассовый контейнер на решетку внутри агрегата, нажала на красную кнопку и подождала, пока кусочки льда маленьким потоком высыплутся в ведро.

Когда оно наконец наполнилось, Джейн не знала, что делать дальше. Развернуть ухо? Несмотря на то, что носовой платок казался чистым, он все равно не был стерильным. Она не знала, как ей быть. Ей совсем не хотелось оставить ухо Брейса во льду ничем не прикрытым.

Хотя, по всей видимости, это был единственный выход.

Джейн взяла немного льда, развернула платок, взяла ухо, аккуратно положила его в образовавшееся небольшое углубление и прикрыла холодными кусочками.

Маленькая могила.

Это не могила!

Едва сдерживая слезы, она побежала к мотелю.

Войдя в комнату, Джейн поставила контейнер со льдом на столик.

– Все будет в порядке, – пробормотала она. – Все.

Что же теперь? – подумала она и вытерла глаза.

Сначала надо подумать, как найти Брейса. Вот что.

Она вдруг вспомнила о листе бумаги, в который было завернуто ухо. Возможно, очередное послание от МИРа.

Но записки не было. Она не могла вспомнить, что с ней сделала после того, как из нее выпало ухо.

Джейн бросилась в ванную комнату и нашла листок на полу. Из-за вновь подступивших слез кусочек бумаги показался ей бледным и бесформенным. Направившись к нему, она снова поскользнулась на влажном от крови кафельном полу. Но на этот раз ей удалось устоять. Падать больше не хотелось, поэтому остаток пути до записки Джейн решила проделать на четвереньках.

Она сняла с себя халат, аккуратно повесила его на перекладину, предназначенную для полотенца, медленно наклонилась к полу и поползла

к записке.

Стоя на коленях, она раскрыла сложенный лист бумаги. Вытерев глаза, Джейн стала читать.

"Джейн!

Догадываешься, кому следовало играть в нашу Игру? Хотя что-нибудь для тебя значит слово *ПОВИНУЙСЯ*? Какую часть из этого слова ты не можешь понять?

В случае, если тебя распирает любопытство, ухо принадлежит твоему возлюбленному. Самая замечательная его часть. Чтобы тебе скучно не было. Надеюсь, ты оценишь мою доброту.

Его оставшаяся часть будет ждать тебя нетронутой до полуночи. Я нахожусь в полной уверенности, что ты его не подведешь. Или...

Твое дальнейшее неповиновение будет вознаграждено еще какой-нибудь частью его тела. Вполне возможно, ты однажды сможешь его полностью собрать, хотя, по правде сказать, я сомневаюсь.

Итак, до полуночи. В бассейне...

Твой навсегда, хочешь ты этого или нет...
МИР".

Глава 40

Стоя на четвереньках, Джейн с остервенением стала тереть губкой пол до тех пор, пока окончательно ее не порвала. Когда пол показался ей относительно чистым, она попыталась стереть следы крови с ковра. Ей удалось смыть почти все, только несколько пятен остались немного заметны.

Закончив с полом, она швырнула футболку в мусорное ведро, сняла с перекладки халат и внимательно его осмотрела. На внутренней стороне, как раз в том месте, где она прижимала к себе ведро и ухо, были небольшие пятна. Но их отстирать было несложно.

Она взяла халат с собой в душ, смыла пятна с помощью мыла и мочалки, поднесла его поближе к крану и прополоскала. Затем, повернувшись, чтобы перебросить халат через натянутую струну шторы, вдруг почувствовала, как ее спину обдало легкое дуновение воздуха.

Посмотрев через левое плечо, Джейн увидела, что окно в ванную открыто.

Подоконник находился на уровне ее подбородка, что не позволяло ей видеть происходящее на

улице.

Джейн подошла поближе, осторожно ступая по еще влажному полу.

Окно было распахнуто настежь. Она не могла видеть его матовых стекол, пока не выглянула в темноту ночи.

У какого-то извращенца, любящего заглядывать в чужие окна, был поистине памятный день, подумала она. И хотела уже закрыть ставни, когда остановилась.

Щель была очень узкой, да и находилась она довольно высоко. Но даже крупному человеку удалось бы протиснуться в нее, если хорошо поработать плечами. Например, проползти на боку. . .

Вот как!

МИР сумел протиснуться в щель и наверняка стал ждать в ванной, закрывшись полиэтиленовой шторкой.

Перед тем как отправиться спать, Джейн заходила в туалет и помнила, что штора была отдернута.

МИР мог пробраться внутрь, когда она спала,

а Брейс читал книгу. Он влез и стал ждать в ванной. Вероятно, Брейс отложил книгу, оставил ее на ночном столике рядом с пистолетом и отправился в туалет. Вот тогда-то МИР и набросился на него, а затем отрезал ухо. Уже позже он нанес визит Джейн.

Облокотившись на холодный кафель стен, она выглянула в окно. На улице никого не было — только темные неясные тени деревьев, стоящих неподалеку.

А что, если он совсем рядом? — подумала она. Ведь он не мог вытащить Брейса через окно.

Не рассчитывай на это! Как ты можешь знать, черт побери, на что способен МИР?

Всякое может быть. Хотя скорее всего он вынес Брейса через входную дверь. Сначала остановил кровотечение, а затем выволок его на улицу и куда-то увез. Разве что... они еще не уехали. Что, если МИР крутится где-то здесь поблизости и наблюдает за «веселой» сценкой?

Джейн вгляделась в темноту. «Вероятно, он где-то поблизости, — подумала она. — И сейчас наблюдает за мной».

Он всегда наблюдает, не так ли?

Джейн стало трудно дышать. Она потянула на себя створки окна, матовые стекла которого скрыли ее от страшной ночи.

От страшного МИРа.

От его взгляда.

Если он, конечно, там.

Если он. Конечно. Там и еще не уехал...

Брейс!

А вдруг он в какой-нибудь машине, лежит в багажнике или...

Она сорвала с перекладки халат и отодвинула в сторону штору. Вода стекала с ее тела. Джейн скользила, пытаясь скорее выбраться из ванной комнаты. Почувствовав под ногами ковер, она побежала. Пытаясь на ходу справиться с халатом, Джейн схватила с ночного столика ключи и пистолет, а затем выбежала на улицу.

Опять в бегах, подумала она и заторопилась по дорожке, ведущей к аппарату со льдом. Справа мелькали зашторенные окна и освещенные двери, а слева бамперы припаркованных автомобилей.

«Чего я, спрашивается, ищу?»

МИРа.

Огромного мужика ростом шесть футов и четыре дюйма.

"Я уверена, что в тот момент, когда я закрывала окно и торопилась к выходу, он был все еще здесь. Вполне вероятно, что в любую секунду он может вывернуть из-за угла здания.

Ну да, конечно. Он не захочет, чтобы я его увидела. Он всегда так себя ведет.

Может быть, он спрятал Брейса в машине?"

Возле аппарата со льдом она остановилась. Повернувшись к нему спиной, она внимательно посмотрела на автомобили, припаркованные возле мотеля. Большинство из них стояло прямо перед номерами, где, очевидно, проводили ночь их хозяева. Дышать было трудно. Ее мокрый халат болтался на ней как липкая влажная кожа. Вода стекала между ног и уже образовала небольшую лужицу на асфальте.

«Что же мне делать?»—подумала Джейн.

Она могла осмотреть все машины, но взглянуть, что у них припрятано в багажниках, было

бы еще лучше.

Но ведь Брейса там могло и не быть. Его могли держать и в каком-нибудь номере мотеля.

«Начну сначала с машин», – решила она.

Ближайшим автомобилем был «Мустанг».

– МИР на «Мустанге»?

Передние два сиденья были пусты, и вряд ли в такой маленькой машине могло бы еще найтись место для рослого человека. Джейн обошла машину сзади и посмотрела на багажник. Он был достаточно большим. Во всяком случае, запихнуть туда половину человека можно было бы без труда.

Рядом с «Мустангом» стоял старый джип «Вагонер». В нем не было багажника, но внутри было достаточно места. Джейн подошла поближе к заднему окну, склонилась, сложила ладони перед глазами и вгляделась внутрь.

Место для багажа было чем-то занято.

Она заметила темный бесформенный предмет, напоминающий человека, завернутого в одеяло.

Самые подходящие размеры, но...

Вдруг Джейн услышала звук работающего двигателя и резко повернулась.

Медленно приближался автомобиль. Его огни были притушены, как будто он хотел незаметно прокрасться сзади припаркованных машин. Он казался очень большим и очень черным.

Когда она заметила, что это был катафалк, ей стало по-настоящему страшно.

Стоя рядом с джипом, Джейн пыталась совладать со своим дыханием.

Пока катафалк приближался к ней, она медленно опустила руку, прижала пистолет к бедру и сняла предохранитель.

«Он не застанет меня врасплох, – сказала она себе. – Даже если круто свернет в мою сторону». Но он не свернул.

Когда дверь со стороны пассажира оказалась прямо перед Джейн, катафалк остановился.

О Боже! Что он делает!

Окно медленно, с тихим жужжанием опустилось.

Джейн наклонилась, заглянула в автомобиль и увидела водителя.

Это был огромный мужчина, весь в черном одеянии. На голове у него красовалась фуражка, которую обычно носят таксисты.

– Подвезти? – прошептал он.

Джейн хотелось броситься бежать, но ноги как будто окаменели.

Брейс у него.

– Так подвезти? – снова поинтересовался он.

– Да.

– Надо бы ходить на высоких каблуках, – усмехнулся он и нажал на газ.

Покрышки завизжали и бешено закрутились на месте, выбрасывая из-под себя гравий и синий дым.

В тот момент, когда катафалк сорвался с места, Джейн нырнула в открытое окно. Все произошло настолько неожиданно, что она невольно вскрикнула, сильно ударившись бедром. Плечом она уткнулась в спинку сиденья. Голова, сильно дернувшись, причинила нестерпимую боль. По инерции ее отбросило назад, но уже через мгновение она снова согнулась пополам и уткнулась лицом в подушку сиденья.

Левой рукой она снова попыталась оттолкнуться, как-то оторвать голову от сиденья, но не смогла. Джейн знала—где водитель, но не видела его. Она хотела воспользоваться пистолетом, но неожиданно, вскрикнув, выронила его на пол.

"Интересно, сломал ли он мне руку? – подумала она. – Какого черта я стала корчить из себя каскадера и нырять в окно?

Это же не кино, дура!

Теперь мне, наверное, придется об этом пожалеть".

Ей показалось, что кисть ее руки уже больше никогда не согнется. Но все было не так страшно. Джейн непроизвольно выдохнула и задрожала от боли.

– А ты крута, милая, – прошептал водитель. – Конечно, ты не всегда поступаешь разумно, но ты очень храбрая. Это же просто кайф, – пробормотал он и захихикал.

Отпустив ей руку, он схватил ее за шею и сильно придавил лбом к сиденью.

– Да, – прошипел он. – Твой дорогуша здесь, с нами, рядом. В этом катафалке. Кроме его уха,

конечно. Вся эта ван-гоговская фигня, которой он занимается, в нашем гробу.

«В нашем гробу? В том самом, которым она воспользовалась в старом доме на кладбище?»

– О да, конечно. Ты ведь сдержишь свое слово и придешь на чудесное randevu, как мы договаривались? Правда ведь?

– Да, – выдавила из себя Джейн.

– А теперь получи удовольствие от поездки.

Продолжая держать ее голову одной рукой, он сделал резкий поворот. Ее ноги швырнуло в разные стороны. Казалось, она вот-вот вылетит из катафалка. Джейн вскрикнула от ужаса и от боли одновременно, когда крепкие пальцы еще сильнее впились в ее шею.

Когда разворот закончился, ноги снова ударились о дверцу машины. Они безвольно болтались, а катафалк медленно набирал скорость.

"Где же люди? Кто-то ведь должен быть!"

Кто-то ведь должен видеть, как этот чертов катафалк несется через город с половиной меня, торчащей из окна!"

Город был совсем небольшим, и Джейн поня-

ла, когда он остался позади. На подушку сиденья перестал падать свет уличных фонарей, и кто-то как будто включил на полную громкость жужжание проносящихся жуков и пение птиц.

Несмотря на охвативший ее ужас и неудобное положение, она почувствовала сильный аромат сосновых деревьев. Влажный прохладный воздух трепал полы халата и обнаженное тело.

– Ну как тебе нравится поездка?

– Да пошел ты...

– Как невежливо, – весело заключил водитель.

Он затормозил и повернул направо. Покрышки неистово завизжали, и катафалк снова ринулся вперед. На этот раз уже не по асфальту, а по изрытой, посыпанной гравием дороге.

Оконная рама причиняла невероятные страдания. Джейн безвольно болталась на ее острых краях. Голова была по-прежнему крепко прижата к подушке, а ноги болтались снаружи, то и дело ударяясь о дверь. Иногда в них попадали куски камней, выброшенные из-под передних колес. Кусты и молодая поросль, растущая вдоль дороги,

больно хлестали ее.

– Доброй ночи, дорогая. Будь там, или тебе придется платить по счетам.

Наконец рука отпустила ее шею.

Глава 41

Джейн пришла в себя.

Голова раскалывалась от невыносимой боли, и ее слегка подташнивало.

Прямо над ней на фоне голубого неба висели зеленые ветви. Под ней земля была мягкой и немного пружинистой, но в некоторых местах что-то давило и кололо.

Ей понадобилось всего несколько секунд, чтобы вспомнить о катафалке.

Доброй ночи, дорогая. Будь там, или тебе придется платить по счетам.

Уже в следующее мгновение после этих слов она страшно ударилась обо что-то затылком. Она плохо помнила, как вылетела из машины, как катилась по крутому склону.

Кажется, это было так давно.

Всего пару часов назад?

Посмотрев на небо и почувствовав свежесть воздуха, Джейн решила, что уже раннее утро. Может быть, часов семь.

А до полуночи ей нужно попасть в церковь.

Джейн подняла голову, приподнялась на лок-

тях и застонала, когда боль снова нахлынула на нее.

Халат был по-прежнему на ней, но правый рукав был оторван и слетел с плеча, полы были широко раскрыты. Ноги пострадали больше всего: на них были многочисленные порезы и царапины, которые распухли и кровоточили. В волосах на лобке застряло несколько сосновых иголок. Живот, который пострадал меньше, чем ноги, был покрыт пятнами крови и грязи. Он был тоже расцарапан, поэтому она не сразу нашла следы **ПОВИНУЙСЯ**. Грудь тоже была в грязи, но здесь, можно сказать, она легко отделалась—сверху вниз шла небольшая двухдюймовая царапина к правому соску. Крови почти не было.

На твоей коже мы напишем целую книгу.

Неужели все к этому идет? Похоже.

Затем она подумала об ухе Брейса.

Это моя вина. Это я во всем виновата.

А теперь МИР запер его в гробу.

Нашем гробу.

"Я уже лежала в нем в одной сорочке. Тогда Брейс нашел меня и ужасно расстроился. Теперь

он сам оказался в гробу. Без уха.

Занимаясь своей ван-гоговской бестолковой работой".

Она даже не хотела думать о таких вещах.

– Вот и не думай! – сказала она себе. – Лучше предприми что-нибудь.

Она села, часто заморгала глазами и невольно застонала, когда боль снова вспыхнула у нее в голове. Шея так болела, что Джейн казалось, что она не удержит голову. Нестерпимая боль пронзила все тело.

«Так, – подумала она. – К чему же я пришла? Стала абсолютной развалиной с тех пор, как МИР насел на меня. Сначала ударилась головой на гриве Безумного Коня, это было в первый раз... нет, это было не в первый раз. Сначала непроизвольно раскрылся нож... тогда, на библиотечной лестнице... и порезал сосок. Он уже тогда застал меня врасплох».

Неплохо погуляла...

Пытаясь подняться, она невольно закрыла глаза. Ее слегка качнуло. В правом кармане халата лежало что-то тяжелое.

Джейн сунула в него руку и вытащила пистолет.

Он отдал его мне?

Порывшись в другом кармане, она нашла ключи от комнаты в мотеле.

«Должно быть, после того, как МИР вышвырнул меня из машины, он спустился ко мне...» — подумала она.

Облокотившись на стоящее поблизости дерево, Джейн легко вынула магазин пистолета. Патроны были на месте. В патроннике также торчал патрон. Пистолет был заряжен.

«Надо было выстрелить сразу, как только я нырнула в машину, — подумала она. — Просто взять и спустить курок».

Тот, кто сомневается, — всегда проигрывает.

— Ну теперь уж, в следующий раз, — пробормотала она, — ты своего дождешься.

От этих слов голова разболелась еще сильнее. Джейн положила пистолет в карман, запахнула полы халата и завязала его поясом. Оттолкнувшись от дерева, она сделала несколько неуверен-

ных, заплетающихся шагов, а затем стала подниматься по склону. Оказавшись наверху, она увидела следы своего падения: глубокие борозды на земле, покрытые мертвыми сосновыми иголками, молодая поросль со сломанными ветками, белыми внутри, и влажные, вывернутые из земли разных форм камни.

Наверху она нашла узкую, изрытую тропу.

"Надо идти по ней, – подумала она. – Но куда? Налево? Конечно. Я ведь вылетела из окна со стороны пассажира и упала по эту сторону, следовательно, катафалк ехал направо. Значит, я должна идти по дороге в ту сторону, откуда мы приехали, поэтому. . .

Давно пора".

Она все шла и шла. Ей вдруг отчаянно захотелось принять аспирин, чтобы успокоить жесткое, холодное биение крови в голове. Ей хотелось скорее принять горячую ванну, чтобы успокоить нестерпимую боль во всех мышцах. Ей хотелось надеть обувь. С каждым новым шагом ей казалось, что она наступает на что-то твердое и острое, что заставляет ее невольно вздрагивать

и хромать.

Иногда она снова возвращалась к мыслям о Брейсе.

В гробу, в катафалке.

А его ухо в ведерке со льдом в комнате мотеля.

Наверное, весь лед растаял. . .

«С ним все будет в порядке, — подумала она. — Все будет в порядке. Но, может быть, не с ухом. В конце концов можно ведь обойтись и без него—он отрастит себе волосы. Ухо—это не самое главное. Главное, чтобы от него что-нибудь осталось. Я пойду этой ночью в церковь и сделаю все, что пожелает МИР. Он вернет мне Брейса, и тогда все будет в порядке».

Как долго будет тянуться эта адова дорога?

Наконец она обошла склон и впереди увидела две дорожки гладкого темного асфальта.

Оказавшись на нем, она встала на одну ногу и смахнула кусочки гравия, веток и сосновых иголок со ступни, на которой она тут же заметила несколько порезов, комки какой-то темной массы и большого раздавленного черного паука.

Джейн поморщилась.

– Вот черт, – пробормотала она.

Паук был совсем свежим. Должно быть, она раздавила его только что. Иначе он бы уже давно слетел. Девушка нашла ветку и соскребла мертвое тельце. На пятке осталась болтаться черная лапка, которая чем-то напоминала крохотный волосок. Точно такой же паук, как и в старом доме на кладбище. Он тоже оставил на ней свою лапку как последнее напоминание о смерти.

Джейн вытерла пятку об асфальт и снова посмотрела на ногу.

– Есть, – выдавила она.

И вдруг услышала какой-то слабый звук. Двигатель автомобиля? – подумала она и напряглась всем телом.

Может быть, где-нибудь спрятаться?

– К черту! – сказала она и вместо того, чтобы броситься в укрытие, стала на краю дороги, затянула потуже халат, опустила руку в карман и нащупала пистолет.

Из-за поворота вынырнул старый «Фольксваген» с открытым верхом. За рулем сидела моло-

дая девушка. Ее длинные светлые волосы развевались под порывами встречного ветра. Пассажиров в автомобиле не было.

Оставив пистолет в кармане, Джейн махнула рукой.

Казалось, девушка была чем-то озадачена.

«Это неудивительно, – подумала Джейн. – Должно быть, я выгляжу так, как будто только что сбежала из сумасшедшего дома».

Не доехав до нее нескольких шагов, машина остановилась. Джейн не двигалась.

«Не торопись. Будь осторожнее, – сказала она себе. – Иначе девчонка развернется и дернет назад, в горы. А мне придется долго и мучительно ползти в мотель».

– Мой парень избил меня прошлой ночью, – крикнула она девушке. – Он выбросил меня из машины, снова избил до полусмерти и оставил в лесу. «Интересно, твои ножки так же работают, как и твой ротик, сука?»—С этими словами он уехал.

– Боже! – сказала девушка. – А что вы ему сделали? – ошарашено спросила она.

– Я кое-как его назвала.

– Правда? И как же вы его назвали?

– Я сказала, что у него вместо мозгов одно дерьмо.

Девушка засмеялась.

– С чего это вы его так?

– Он прошлым вечером хотел задавить собаку. Понимаете, она перебегала дорогу, а он резко выкрутил руль и попытался сбить ее. В самый последний момент бедняжке удалось ускользнуть из-под колес. Вот тогда-то я и сказала все, что о нем думала. Терпеть не могу, когда кто-то поступает так жестоко.

– А что была за собака?

– Ротвейлер.

– Без дураков? У меня тоже когда-то был ротвейлер.

«О Боже, – подумала Джейн. – Только не говори мне...»

– И звали его Рэнди, он искусал мою сестренку, и папа до смерти забил его лопатой.

– В общем, мой приятель Рой попытался его переехать... Ну, я на него наорала. Короче гово-

ря, он меня зверски избил и бросил в лесу.

Девушка поморщилась. У нее были очень приятные черты лица, но из-за постоянного кривляния оно выглядело капризным.

– Так вы хотите, чтобы я вас куда-нибудь подбросила или еще что-нибудь? – поинтересовалась она.

– Это было бы просто здорово, – сказала Джейн. – Мне необходимо вернуться в мотель. Вы знаете «Веселый Лесоруб»?

– Ну конечно. Это совсем рядом.

Джейн подумала, что девушка подъедет ближе, но машина по-прежнему не двигалась. Поэтому она медленно захромала к ней. Девушка широко раскрытыми глазами, полными изумления, наблюдала, как она приближалась.

Джейн подошла, открыла дверцу, упала на сиденье и вздохнула с облегчением.

– Это так любезно с вашей стороны, – сказала она.

– Ну что вы, – сказала девушка и стала разворачивать машину.

– Меня зовут Джейн.

– Как вы оказались в одном халате?

«А как получилось, что ты в этом свитере с длинными рукавами и джинсах? Ты еще в них не задохнулась?»—подумала Джейн.

– Это все, что на мне было в тот момент, – сказала она. – Рой хотел, чтобы мы покатались на машине. Я только приняла душ, и ему вдруг в голову пришла идея прокатиться в лес.

Девушка недовольно выдохнула:

– Ну и парень вам попался. – Вывернув руль и нажав на газ, она лихо рванула с места. – Ну, теперь уже недолго, – сказала она.

– Я на самом деле очень вам благодарна.

– В этом уж точно нет никакого сомнения.

– А как вас зовут?

– Ронда.

– Ронда. Хорошее имя.

– Звучит очень старомодно. Друзья чаще всего называют меня Рон. Правда, отцу это не очень нравится. Он говорит, что если бы он хотел Рона, у него был бы сын. А я ему отвечаю—нужно было думать, прежде чем наградить меня таким именем. Вот радость-то. Назвать меня в честь

бабушки. Бабушки Ронды. Кстати, я называю ее «старым пылесосом». От нее уже и запах такой, как от старого пылесоса.

– Похоже, что у вас веселенькая семейка, – сказала Джейн.

– Точно. Да все они неудачники. – Она посмотрела на Джейн. – Кстати говоря, о неудачниках. Наверное, это и к вам относится?

– Что?

– Ну, я имею в виду вашего парня. Как его зовут?

На какое-то мгновение Джейн задумалась.

– Рой?

– Да. Я говорю о нем. Вы ведь с ним остановились в мотеле?

– Ну да.

– Так вы хотите его проучить или нет?

– Не знаю.

– Тогда скорее решайте, потому что мы приехали. Впереди Джейн увидела «Веселый Лесоруб». Большинство мест для парковки были свободны. Их автомобиль, одиноко стоявший перед комнатой под номером двенадцать, показал-

ся старым приятелем.

– Думаю, что все будет в порядке, – сказала она.

– В самом деле? – спросила Ронда и подкатила к парковке. – К какому номеру?

Вон к тому месту возле старой «Мазды» будет в самый раз.

– Это ваша машина?

– Точно.

– А Рой дома? Как вы думаете?

– Думаю, что да.

Ронда кивнула и подкатила свой «Фольксваген» к «Мазде».

Джейн открыла дверцу.

– Огромное спасибо, что подвезли.

– Да не за что.

В тот момент, когда она уже выбралась и хотела закрыть дверь, Ронда открыла свою, вылезла из автомобиля и улыбнулась. Улыбка выглядела немного странной.

Джейн улыбнулась в ответ.

О нет!

– Я могу войти? – спросила Ронда.

Что, в конце концов, происходит?!

— Я думаю, это не очень хорошая мысль, — сказала Джейн, направляясь к двери комнаты. — Вполне возможно, что Рой внутри и...

— Вот я и хочу с ним познакомиться.

— С чего бы это?

Ронда криво усмехнулась и пожала плечами:

— Да просто так.

— Но почему, в конце концов?

— Хочу мозги ему вправить.

Джейн встала спиной к двери и снова попыталась улыбнуться.

— Вы хотите его проучить? — спросила она.

— Ну, ясное дело. Я уверена, что смогу.

— Ну... — начала Джейн. — Я не думаю...

Дверь справа открылась, и из нее вышел пожилой человек с чемоданчиком в руке.

Джейн быстро вставила ключ в замочную скважину, открыла дверь и вбежала внутрь. Ронда последовала за ней и закрыла дверь.

"О, Боже! Надеюсь, она не опасна", — сказала себе Джейн.

— Где он? — спросила Ронда.

– Рой! – крикнула Джейн. – Рой, ты где?

Никто не ответил. Как и предполагалось.

Джейн покачала головой и попыталась выглядеть озадаченной.

– Куда он мог пойти, как вы думаете? – спросила Ронда.

– Понятия не имею.

– Ничего, я ему так вставлю, что потом этот негодяй свои мозги не соберет. А вам я предоставлю возможность за всем этим наблюдать. У меня по всему телу шрамы. Эти ублюдки тыкали меня ножами, разбитыми бутылками и всяким таким дерьмом. Но им очень не повезло. Я им всем надрала задницу. И с вашим Роем будет то же самое. Я заставлю его умолять вас о прощении.

– Ну...

Ронда направилась в другой конец комнаты.

– Он, должно быть, ушел, – сказала Джейн.

Не обращая внимания на ее слова, Ронда продолжала идти.

– Эй, Рой! Ты здесь? Я ведь с тобой разговариваю, дружок! Ты что, оглох?

Оглох!

Джейн бросила взгляд налево—на ночной столик возле ее кровати, на котором стояло ведро со льдом. Ухо Брейса было погружено, но его невозможно было не заметить под чистой водой с плавающими на поверхности маленькими кусочками льда.

— Ты что—прячешься в туалете? — крикнула Ронда, подойдя к мойке. — А ну выходи оттуда, — сказала она и исчезла в ванной комнате.

Левая рука Джейн нырнула в ледяную воду. Она вытащила ухо и опустила мокрую руку в карман халата.

Наконец появилась Ронда. Она подошла к Джейн и покачала головой.

— Жаль, — вдруг сказала Джейн. — Наверное, было бы здорово наблюдать, как вы надерете ему задницу.

— Ну и ладно. Я подожду. Думаю, он скоро явится.

— Вы знаете, мне пора складывать вещи и уезжать, — сказала Джейн.

— Отлично. Тогда не обращайтесь на меня вни-

мания.

Джейн взялась за ручку дверей и открыла ее.

– Я думаю, вам пора идти, Ронда. Боюсь, если вы останетесь, кто-то может пострадать.

– А я знаю кто. Рой, вот кто.

– Хотите сто долларов? – спросила Джейн.

– И что я должна за это сделать? – с подозрением посмотрела на нее Ронда.

– Ничего. Уезжайте. И забудьте о Рое. Я не хочу, чтобы он вас покалечил.

Ронда отмахнулась:

– Э-э, а мне как раз такие штучки очень по душе.

– Быть покалеченной?

– Ну конечно. А вам это не нравится?

– Сказать по правде, нет.

Ронда самодовольно ухмыльнулась:

– А мне нравится.

Джейн подняла сумочку, прижала ее к животу, подошла к Ронде, сунула руку внутрь, выудила пачку денег и вытащила одну из банкнот.

– Они ваши, – протянула она деньги Ронде.

– Сотня!

– Да.

– Боже ты мой! – Она аккуратно взяла деньги из рук Джейн и поднесла их к глазам. – Настоящие?

– Конечно, настоящие.

– Никогда не видела целую сотню.

– Ну... В общем, спасибо за помощь.

– А может, вам помочь сложиться?

Джейн тяжело вздохнула.

– Мне необходимо, чтобы сейчас вы ушли. Хорошо? Мне еще так много нужно сделать. К тому же я просто хотела бы побыть одна. Пожалуйста.

Ронда сложила пополам деньги и сунула их в передний карман своих джинсов.

– Знаете, что я вам скажу, – потерла она нос. – Вы девчонка—что надо. Если я вам понадоблюсь, только свистните. Телефон моего папаши есть в справочнике. Его зовут Додж. Эд Додж. Вы только позвоните, и я буду тут как тут.

– Это здорово. Вы мне тоже очень понравились, Рон.

Они обменялись рукопожатием.

– Adios, amigo¹, – сказала Ронда. – Via con Dios².

– Вам тоже. И еще раз спасибо, что подбросили меня.

¹Пока, подруга (исп.).

²Да поможет тебе Бог (исп.).

Глава 42

Джейн покинула «Веселый Лесоруб» за несколько минут до перерегистрации.

На ней была юбка-шорты и свежая белая блузка. В передних карманах юбки лежали пистолет и складной нож. На полу перед пассажирским сиденьем, так, чтобы его можно было все время видеть, стояло пластиковое ведро из мотеля с ухом Брейса, полное свежего льда.

За ведро в комнате она оставила десять долларов, хотя оно вряд ли стоило больше восьмидесяти девяти центов. Но Джейн не хотела, чтобы ее сочли воровкой.

Всю дорогу ее не покидало странное чувство. На ум пришли первые строки из «Истории Двух Городов»:

«Это были лучшие времена, это были худшие времена».

Самым странным было то, что чувствовала она себя совсем не плохо.

Лес выглядел чудесно; приятный теплый утренний ветерок трепал ей волосы. Сиденье было удобным, а порезы, синяки и ноющие мышцы уже не беспокоили ее. Аспирин сделал свое

дело—голова перестала болеть. Джейн была абсолютно уверена в своих чувствах к Брейсу. Она любит его и собирается провести остаток своей жизни с ним. Но первое, что она должна сделать, — это спасти его.

— Умри в борьбе! — сказала она, а затем мрачным голосом, подражая старому индейскому вождю, который вот-вот должен отправить своих соплеменников на войну с бледнолицыми, пробормотала:—Хороший день для смерти! Я выпью всю твою кровь.

Жуть какая, — заключила она и невольно улыбнулась.

Она бросила взгляд на ухо Брейса и виновато покачала головой.

Пожалуй, не было ничего хорошего в том, что она с такой легкостью воспринимает все происходящие с ней.

«Может быть, это дар, — подумала она. — Тебе ведь так необходимо любить и надеяться. Ты можешь наслаждаться лесом, чудесной музыкой, вкусом жареных яиц с ветчиной и густо намазанными маслом тостами...»

Все эти мысли заставили ее вспомнить о завтраке вместе с Брейсом в солнечной кухне их дома.

Джейн заплакала.

С тех пор как они побывали у Винки прошлым вечером, она ничего не ела. Но голода не чувствовала.

Однако уже к часу дня Джейн стала ощущать спазмы в желудке.

На автозаправочной станции она залила полный бак, купила баночку пепси, длинный коричневый кусок вяленого мяса и целлофановый пакетик с дюжиной оранжевых крекеров.

Она решила все это съесть по дороге.

Еда была восхитительной. Как будто едешь на отдых, подумала она.

Но невольный взгляд, брошенный на пассажирское сиденье, заставил ее вздрогнуть. Она посмотрела на отрезанное ухо, и аппетит пропал.

«Все будет в порядке, – сказала она себе. – Я сделаю все, что МИР от меня потребует. И он отдаст мне Брейса».

– Черт побери! Я сделаю все, что он потребу-

ет! — выкрикнула она.

Я заберу Брейса и надеру этой твари задницу!

Джейн стала думать, что ей делать дальше.

"В церкви мне необходимо быть в полночь, — подумала она. — В баптистской купели, или как они ее там называют. Наверное, Брейс будет где-то рядом. Весь вопрос в том—как спасти его и пришить МИРа? Вот что самое главное.

Может быть, позвать полицию? И они пришлют группу захвата? Хотя наверняка они захотят узнать—что произошло до того. Ну и пусть. Правда, было бы лучше, если бы они ни о чем не узнали, особенно об убийстве тех ребят в доме Эзверга. Но, если придется заплатить такую цену за то, чтобы спасти Брейса...

А кто сказал, что они спасут его?

Они заберутся в церковь, думая о том, что МИР всего лишь какой-нибудь рядовой преступник. Что с того, что я буду убеждать их в обратном? Они просто подумают, что я свихнулась, говоря о его сверхъестественных возможностях.

Они определенно его недооценят. И кто-то, в

том числе и Брейс, погибнет.

Никто не знает МИРа так, как знаю его я. Только я могу до него добраться.

В одиночку?"

– Великие дела всегда делают в одиночку, – сказала она и усмехнулась.

Интересно, откуда это? Из Хемингуэя или... из Мики Спиллейна?

Круто сказано, но не всегда соответствует действительности. Совсем необязательно великие дела делать в одиночку. Иногда необходима помощь.

А что, если вернуться в город и найти Ронду? Наверняка бы ей это понравилось. И черт, по ее словам, она может отбить яйца кому угодно.

А Малыш, этот мотоциклист из «Райского Отдыха»? Парень он вроде бы крутой, да к тому же должен мне и определенно согласится помочь...

А можно прихватить еще и Клэя, который был так любезен тем вечером. Все, чем мы занимались, – это ели воздушную кукурузу и смотрели фильм по видео. И он даже не пытался при-

ставать ко мне. Уверена, если бы я его попросила, он бы мне не отказал.

Да и Гала была бы в эту минуту со мной. Я ведь ее спасла от этого Эзверга и тех других ублюдков. А у нее наверняка есть семья и друзья, которых тоже можно было бы втянуть в это дело.

И получилась бы вполне приличная компания.

Вот тогда-то мы и возьмем церковь штурмом³.

Но Джейн понимала, что времени вернуться за Рондой у нее не было. Но если бы даже и было, она бы на это не пошла. Ей не нужна была помощь этих людей.

Брейс ведь тоже был невольно втянут в это дело, и посмотрите, что с ним произошло.

– Только я, – сказала она и улыбнулась. – Я и Трэвис Макги. Я и Майк Хаммер. Я и Стив Карелла, и Берт, и Коттон, и Мейер Мейер³. Как

³Персонажи из полицейских детективов Эда Макбейна.

бы они справились с подобной ситуацией? – На высшем уровне.

– Во-первых, – начала Джейн, – нужно приехать туда пораньше. Во-вторых—приготовить кое-какие сюрпризы. В-третьих—не играть честно. И в-четвертых—все, что сказано выше.

Джейн остановилась возле небольшого магазинчика и купила пакет со льдом. Несколько минут спустя она съехала с дороги и остановилась. Затем взяла пакет, выбралась из машины и подошла к стоящему рядом дереву. Там она поставила взятое с собой ведро на землю и выудила из ледяной воды ухо Брейса. Ей показалось, что оно немного потемнело.

Не будет от него никакого толку. Пропащее это дело. Но расстаться с ним, просто взять и выбросить, она не могла. А вдруг оно еще понадобится Брейсу?

Джейн вылила воду на землю, наполнила ведро кусочками льда и осторожно положила в него ухо. Пакет оставался еще на половину заполненным. Она поставила ведро на пол перед пассажирским сиденьем, а кулек со льдом уло-

жила рядом.

Позже вечером, уже устав о чем-то думать, она включила радио. Немного поиграла музыка, а потом пошли новости. Диктор читала их мягким приятным голосом. Джейн слушала ее невнимательно, но прозвучавшая информация заставила ее вздрогнуть.

"Последние шокирующие события: одиннадцать трупов, включая... э-э-э... включая несколько расчлененных тел, были извлечены из дома Стива Эзверга в Доннервилле, который в субботу ночью сгорел дотла.

Тела, обожженные до неузнаваемости, по всей видимости, принадлежали самому Эзвергу и, возможно, еще двум мужчинам, подозреваемым в насильственном содержании и совершении особо жестоких действий против женщин, которые находились в этом же здании незадолго до начала пожара.

Власти подозревают, что общее число восьми... да, восьми... тел, найденных на пепелище, может принадлежать как раз жертвам этих трех мужчин.

Из-за чрезмерно высокой температуры огня необходимо будет провести аутопсию всех одиннадцати тел, во-первых, для того, чтобы определить причины смерти, а во-вторых, пол жертв. Возможно, возникнет необходимость в стоматологической и другой экспертизах. А теперь о приятном. Сенатор Эллис Джонс выздоравливает после полученных им огнестрельных ранений в воскресенье утром".

Джейн выключила радио.

Одиннадцать тел!

Она не могла в это поверить. Трех она застрелила в просмотровой комнате. Плюс Линда и Марджори. Получается пять. Откуда же еще шесть трупов?

– Если бы, конечно, Гала и Сандра знали о других пленниках, они бы наверняка о них упомянули. Ну конечно.

Но ведь может быть и так, что шестеро содержались отдельно от других. И к моменту возникновения пожара все они уже были мертвы.

Кто знает? Кто, черт возьми, может знать наверняка?!

Только МИР.

«Я никогда не сумею это выяснить, – подумала Джейн. – Если только МИР знает ответы, они останутся с ним. Потому что я не собираюсь задавать ему вопросы. Я прикончу этого мерзавца сразу, как только мне представится случай. Да поможет мне Господь».

К тому времени как она добралась до окраины Доннервилля, лед уже почти растаял, и вода выплескивалась через край ведерка. Но Джейн не была готова вернуться домой. Еще не настало время. Поэтому она свернула с дороги, открыла дверцу, вылила часть воды на землю и досыпала остатки льда из пакета. Джейн снова все это сложила в пластмассовое ведро.

Затем вышла из машины и пошла по аллее. Проходя мимо книжного магазина Дальтона, она заглянула внутрь, но Галы там не оказалось. Вероятно, та взяла выходной, чтобы отойти от тяжких воспоминаний.

Потом Джейн зашла в магазин спортивных товаров и, наконец, добралась до закусочной, где поужинала цыпленком, фаршированным ореха-

ми кешью и рисом.

Уже после она вернулась к машине и выехала на Дивизион-стрит. «Харлей-Дэвидсон» Малыша был припаркован напротив «Райского Отдыха».

Он наверняка здесь, подумала Джейн и не ошиблась.

Малыш был очень рад ее видеть и сразу согласился помочь.

Вскоре после восьми Джейн прибыла домой, вышла из машины, занесла ведро со льдом в кухню, снова вытащила ухо Брейса, понюхала его (совсем неплохо), затем уложила его в небольшую розовую чашку, налила в нее остатки ледяной воды и установила на полке морозильной камеры холодильника. После чего приступила к сборам.

Глава 43

Было что-то жуткое в том, чтобы провести ночь в пустой церкви.

Любое пустое помещение, подумала Джейн, таит в себе зловещие тайны. Особенно из-за своей темноты и давящей тишины. Ты понимаешь, что там никого нет, но все равно в душу закрадывается страх, кажется, что за тобой кто-то подглядывает и вот-вот выскочит, чтобы тебя схватить.

Здесь, пожалуй, было страшнее всего. Наверное, потому, что церковь—Божий дом. При условии, если Бог существует. (Иногда она в этом сомневалась, в другой раз она не могла не верить в него.) Может быть, Ему не нравятся всякие проходимцы, вторгающиеся в Его обитель. . .

В особенности те, кто вооружен и собирается кого-то прикончить.

Независимо от того, понравится это Богу или нет, Джейн не хотелось идти туда, куда люди каждое воскресенье приходят, чтобы слушать проповеди о Добре и Зле, о вечных мучениях, ожидающих грешников в аду. . .

Не говоря уже о кресте.

Огромное деревянное распятие свисало на цепях с потолка прямо над купелью для крещения. В темноте его неясные очертания подсвечивались лунным светом и уличными огнями, падающими через окна с витражными стеклами.

Возможно, это и к лучшему, что здесь присутствует Иисус.

Маленькая компания.

"Будем надеяться, что эта штука не свалится на меня. К тому же вампиров мне бояться уж точно не следует, – подумала Джейн, посмотрела на часы, но в темноте не смогла различить циферблат. – Если я сейчас воспользуюсь фонариком—это может испортить все дело. Почему они до сих пор не появились? Наверное, уже одиннадцать часов.

Она прибыла в девять. Но МИР тоже мог прийти раньше. Ему ведь тоже могло понадобиться время, чтобы получше подготовиться, не так ли?

Например, положить конверт в какое-нибудь интересное место".

Джейн вдруг подумала, оставит ли он в нем

сто две тысячи четыреста долларов. Но больше всего она волновалась о Брейсе. Доставит ли МИР его в церковь?

Она наизусть помнила ту часть записки: «Его оставшаяся часть будет ждать тебя нетронутой до полуночи».

Значит, он будет здесь.

Самое подходящее место, подумала она и вспомнила, что именно Брейс подсказал ей правильное место очередной встречи.

Надеюсь, ты не ошибся.

Это определенно то самое место, сказала себе Джейн.

Но даже если это так, в письме ведь не было сказано, что он будет именно здесь. Просто будет ждать, и все. Но, может быть, в каком-нибудь другом месте?

Ей нужна была другая записка, в которой было бы четко указано, где его искать.

Или еще десять записок.

"Может быть, мне не стоит убивать МИРа, – подумала Джейн. – По крайней мере до тех пор, пока я не найду Брейса.

Или до того момента, как он предоставит мне возможность его пришить. Он уже давно напрашивается.

Правда? Ну, тогда посмотрим.

Ну, давай же МИР, где ты?"

Где-то здесь наверняка.

Зайдя в церковь, Джейн тщательно обыскала помещение. На стоянке перед зданием было пусто, но кто мог поручиться, что внутри никого нет. Она сама припарковала автомобиль в квартале от этого места и пришла сюда пешком. Двери главного входа были закрыты—это хороший признак, но потом она нашла боковую дверь, которая легко открылась, заставив ее подумать о том, что МИР мог приехать раньше.

Поиски ни к чему не привели.

К тому времени как Джейн обошла все коридоры, комнаты, укромные уголки, заглянула под каждую скамью, она пришла к выводу, что, кроме нее, в соборе никого нет.

Никогда ни в чем невозможно быть абсолютно уверенным.

Особенно если это касается МИРа и его

Игры.

Она пришла сюда на три часа раньше. Судя по всему, времени вполне хватало, чтобы застать его врасплох.

Теперь она сидела на кафельном полу у дальнего края купели. В томительном ожидании, внимательно поглядывая по сторонам.

Если Брейс правильно понял значение написанного в записке, это было именно то место, возле которого ей было приказано ждать. Возле купели.

Самое подходящее место.

За спиной была стена, никто не сможет подкрасться незаметно. Через окно сзади падали тусклые лучи лунного света, которые придавали ей уверенность в том, что никто не подойдет к ней незамеченным.

Стоявшая на возвышении возле алтаря купель позволяла хорошо видеть кафедру и место за нефом с рядами темных скамей.

Только хоры в дальнем конце нефа находились в более удобном месте, чем сама купель. Хотя у них тоже был свой недостаток: их балкон

сильно выдавался вперед, и если ты стоишь на них сверху, то вряд ли сможешь увидеть то, что будет происходить под тобой. А это значит, что сзади ты останешься незащищенным. Кто-то может подкрасться и швырнуть тебя на поручни...

А здесь, возле купели, было намного надежнее.

От сиденья на жестком кафеле затекли ноги.

Джейн расставила их и медленно опустилась в теплую воду. В бассейне было достаточно глубоко, чтобы вода могла дойти до горла. Она облокотилась о верхний выступ и подняла ноги.

Конечно, ей хотелось, чтобы вода была погорячее, как это часто бывает, когда ты принимаешь ванны из минеральной воды.

Но это не минеральный источник. Не кощунствуй! Хотя в них было что-то общее.

Правда, бассейны с минеральной водой обычно круглые или квадратные, в то время как этот был длинным и узким, с небольшими лесенками по обе стороны. За каждой из лестниц были двери. Такие обычно ведут в коридоры и небольшие комнаты для переодевания, предположила

Джейн. Там сменить одежду, прежде чем принять обряд крещения. Правда, делать это нужно, конечно, не в бикини... В крайнем случае что-нибудь набросить сверху. Например, рясу, в которой обычно служат и поют в хоре.

Джейн обеспокоенно посмотрела на двери. Они находились по разные стороны, поэтому ей приходилось время от времени поворачивать голову то в одну, то в другую сторону. Как будто готовясь перейти улицу, она проверяла, нет ли поблизости машин. Одновременно она могла видеть только одну дверь.

Если МИР появится, то он войдет в какую-то из них. Они находились всего в нескольких ярдах от нее и висели на петлях, которые просто не могут не скрипеть. *Так или иначе, у меня будет секунда или две.* Джейн невольно громко выдохнула, когда распахнулась дверь, находящаяся перед ней. Она открылась почти бесшумно, только глухой шелест пронесся в тишине ночи.

Девушка пристально вгляделась в пустоту.

Она не могла видеть двойные двери в самом конце центрального ряда. Они были прикрыты

черной тенью свисающих хоров. Но она была уверена, что шум доносился именно оттуда.

Опустив ноги на дно бассейна, она встала.

В темноте она увидела странный предмет, который совсем не походил на человека.

Неуклюжая причудливая тень двигалась на двух ногах. Она приближалась к Джейн.

Что это еще за дьявол?

Это человек, решила она, когда он подошел ближе. Большой настоящий монстр, несущий что-то на плече.

Брейса?

Должно быть, это Брейс.

Джейн захотелось схватить фонарь и посветить на них—увидеть лицо МИРа, наконец. И убедиться в том, что тот, кого он нес, был действительно Брейсом. Но она замерла.

Я должна застать его врасплох. Это мой единственный шанс.

Она слегка согнула колени и погрузилась в теплую воду до подбородка.

«Это уже лучше. Кроме моей головы, на поверхности воды ничего не видно. А кругом темно,

и вряд ли он меня заметит».

Когда он подошел ближе, у Джейн появилось непреодолимое желание нырнуть поглубже.

Просто исчезнуть.

Но нет. Необходимо продолжать следить.

Перед алтарем был протянут невысокий поручень. Человек переступил через него, сделал еще несколько шагов, остановился, снял тело с плеч и бросил его на алтарь.

За глухим звуком от удара тела об пол последовал протяжный стон.

Он жив! Брейс жив!

«Ты слышала стон и думаешь, что это должен быть обязательно Брейс? Да, черт возьми! Я бы узнала этот стон среди всех других», – подумала она, когда вдруг услышала щелчок. Неожиданно огонь зажигалки осветил церковь, и ей пришлось прищуриться. Какое-то мгновение она ничего не могла различить, но уже скоро Джейн увидела, как огонь, чем-то напоминающий пламя от свечи, золотым туманом озарил алтарь, на котором лежал Брейс. Глаз, который могла видеть Джейн—его правый глаз, был открыт. На темной,

грязной стороне головы отсутствовало ухо. Рот был заклеен серебристым пластырем. Его обнаженное тело было перетянато липкой лентой, которая крепко прижимала руки к бедрам. Волосы на лобке слабо мерцали при свете огня. Пенис безвольно свисал на левое бедро.

Человек, стоявший рядом, попытался оторвать кусок лейкопластыря, зажатого в руке, державшей зажигалку. Огонь погас. Но это продолжалось недолго. Снова щелкнув кнопкой, он зафиксировал ее, притянув пластырем к корпусу, и поставил зажигалку возле ног Брейса.

Чтобы освободить себе руки—решила Джейн.

Что может быть хуже?

Обеими руками он взялся за ремни, на которых висел рюкзак. В мужчине наверняка было шесть футов, а то и больше, может быть, все шесть футов и четыре дюйма, как описывала его Гала, подумала Джейн, продолжая наблюдать за ним. Не только высок, но и крепко сбит, в обтягивающих мускулистое тело ярко-красных штанах. На всем его одеянии, в самых необычных местах, было полно застёжек-"молний". Вероят-

но, они были вставлены для того, чтобы в случае, если он перекачается с «железом», его мышцам можно было дать выход.

«Молнии» напоминали сверкающие шрамы и придавали его облику вид чудовищного монстра, сумасшедшего байкера или какого-нибудь садомазохистского ублюдка.

Или палача.

Палача, привыкшего носить капюшон на голове.

Но это был не капюшон, а красная кожаная маска, закрывающая почти всю голову. Его глаза, спрятанные за круглыми вырезами, зловеще отражали неровное мерцание огня. Чуть ниже, под маской, выпирал нос. Рот был затянут слегка вытянутой кверху «молнией». Он сбросил рюкзак, взялся за одну из лямок и наклонился. Теперь Джейн видела только застегнутую сзади красную маску и искусственную кожу, туго обтягивающую его спину.

Надеясь, что он ее не заметит, Джейн медленно повернулась. Вода нежно обнимала ее тело. С кафельного пола, где она совсем недавно сидела,

девушка подняла фонарь и пистолет 22-го калибра.

Она знала, что он обязательно сработает.

Правда, после того как МИР выбросил ее из катафалка, он держал его в руках. Поэтому, прежде чем выйти из дома, Джейн несколько раз перепроверила магазин, патроны и даже постреляла на заднем дворе.

Держа пистолет в правой руке, а в левой фонарь, она медленно повернулась.

На алтаре, прямо над левым плечом Брейса, стояла черная свеча.

Черная.

Кто ты, МИР? Сатанист?

Он зажег еще одну черную свечу и поставил ее над правым плечом Брейса. Затем зажег еще две и поставил их возле лодыжек лежащего на полу человека. Наконец потушил зажигалку и нагнулся.

Наверное, для того, чтобы положить ее в рюкзак, подумала Джейн.

Четыре свечи ярко осветили помещение.

Джейн подумала, что ее по-прежнему не вид-

но. Она мигом заскользила вперед и положила руки на край бассейна.

«Почему я, черт возьми, не выстрелила, когда он стоял в полный рост? — подумала она. — Мы здесь не для того, чтобы играть по правилам МИРа, и бессмысленно ждать полуночи, надо просто стрелять и...»

МИР выпрямился. В руках у него был толстый белый конверт, который он бросил на грудь Брейса.

Он был недостаточно толстый для того, чтобы в нем могли лежать сто две тысячи четыреста долларов.

Во всяком случае, не сотнями.

Может быть, МИР вложил в него тысячные купюры?

А может быть, он...

МИР быстро нагнулся и что-то поднял.

Джейн не сразу разглядела, что у него в руках.

— Нет!!! — истошно закричала она.

Как только она вскинула пистолет, чтобы навести его ствол на цель, сверкающая сталь ле-

доруба пробила конверт и вонзилась в левую грудную мышцу Брейса.

Глава 44

В тот момент, когда Джейн выстрелила, Брейс непроизвольно дернулся. Еще два выстрела. МИР круто развернулся и шумно упал на пол. Перед ней за алтарем лежал Брейс. Она выбралась из бассейна, вскочила с четверенок на ноги и бросилась к алтарю. Брейс повернул к ней голову.

Остановившись перед ним на расстоянии вытянутой руки, она наклонилась и направила пистолет на пол рядом с Брейсом.

Но там оставался только рюкзак.

Джейн включила фонарь и в середине центрального ряда увидела бегущего человека в красной коже. Быстро прицелившись, она разрядила в его спину пистолет.

Но он не упал, а вырвался через двойные двери в конце нефа и исчез.

– Черт! – вырвалось у нее, когда она почувствовала руку Брейса на влажной коже своего живота.

Джейн положила пистолет и фонарь на его живот.

– Все будет в порядке, – прошептала она.

Аккуратно прижав левой рукой конверт, она взялась за деревянную ручку оружия и с силой дернула ее вверх. Брейс изогнулся дугой и шумно выдохнул носом. Стальной клинок вышел из него, и Джейн почувствовала, как что-то теплое потекло у нее между пальцами.

Она отбросила конверт и схватила фонарь. Рана кровоточила, но не сильно.

Она смахнула ладонью кровь и нашла маленькую ранку. Всего в паре дюймов кверху от левого соска.

– М-М-М! М-М-М-М! – отчаянно стонал Брейс.

Джейн сорвала пластырь с его рта. Брейс тяжело вдохнул.

– Я вытащу тебя отсюда, – прошептала Джейн.

Он нутужно дышал.

– Я ведь не подстрелила тебя?

– Не... Нет.

– Я думаю, что в МИРа я тоже промахнулась.

– Надо убираться отсюда...

– Конечно.

Она стала искать что-нибудь, что могло заменить бинт. Рана была небольшой, поэтому материала нужно было не много.

Положив фонарь на его грудь, она подняла конверт, слегка его потрясла, переместив тем самым деньги на другой его конец, слегка надорвала сверху, а затем снова отбросила. Он упал между правой рукой Брейса и животом Джейн.

Трясущимися от волнения руками она сложила вдвое кусок конверта и закрыла бумагой дыру в груди Брейса. Потом наложила обрывок лейкопластыря, который только что сняла с его рта.

– Мы отвезем тебя в боль. . .

– Джейн!

Страшный голос заставил ее вскочить. Голова Брейса дернулась в сторону.

– Наверху, Джейн! На хорах!

Заметив тусклую, неясную фигуру, она опустила глаза на живот Брейса, где лежал пистолет. Его магазин был пуст.

– Ты обманула меня, хитрая сука!

– Я только пыталась! – крикнула в ответ Джейн.

– Надо сказать, недостаточно хорошо. Но деньги твои.

– Я не хочу твоих сраных денег!

– Что-то ты не то говоришь.

– Да пошел ты!

– Я предлагаю тебе прочитать записку.

– А я предлагаю тебе съесть свое дерьмо и сдохнуть!

– Прочитай записку, или вы оба умрете. Считаю до трех. Один...

Она схватила фонарь и направила на него луч.

– Два.

МИР стоял в первом ряду хоров, целясь в нее из какого-то оружия.

Арбалет?

– Хорошо, хорошо! – закричала она, схватила конверт и подняла его. – Вот он! Не стреляй!

– Прочитай мои инструкции вслух. Я уверен, что Брейсу это понравится.

– Хорошо, хорошо. – Она вытащила лист бумаги, оставив деньги внутри конверта, положила его на Брейса рядом с пистолетом и раскрыла за-

писку. Одной рукой она держала ее над Брейсом, а второй светила на лист фонарем.

– "Моя дорогая, – прочитала она. Хотя она говорила негромко, ее голос отдавался в соборе гулким эхом. – Какое несчастье, что ты выбрала не самый правильный путь. Ты решила создать для меня кое-какие проблемы, да и для своего дорогого Брейса. Я наказал его за твое неповиновение. Так ведь и должно было случиться. Но еще ничего не потеряно. После того, как ты с ним разделаешься, мы продолжим Игру. С твоим умом и дерзостью, моя дорогая, ты заработаешь кучу денег. . . "

Она снова высветила неясную фигуру на хорах.

– Я не твоя дорогая, негодяй! Игра закончена!

– А ты продолжай, продолжай. . .

Она посмотрела страницу, нашла место, где остановилась, и продолжила читать.

– "... В рюкзаке ты найдешь самый подходящий инструмент для твоей работы. Используй его для шеи Брейса. После того как ты это сделаешь, положи голову на серебряный поднос. Ты

его тоже найдешь в рюкзаке и... "

Скомкав записку, Джейн в ярости закричала:

– Ты грязный ублюдок! У тебя ничего не выйдет.

– Четыреста тысяч долларов, Джейн. Четыреста тысяч с какой-то мелочью. И все они твои. Уже сегодня ночью. А все, что тебе необходимо сделать взамен, – это отрубить его голову и...

– Да пошел ты...

– Откажись—и я убью вас обоих.

Она посветила на него фонариком. Казалось, стрела смотрит прямо на нее.

Ей вдруг стало трудно дышать. Сердце неистово колотилось. Струйки пота побежали по спине.

– Я вобью стрелу прямо в его висок. Ну а потом настанет твоя очередь. Но я буду убивать тебя постепенно. Сначала я тебя покалечу, а потом поработаю над тобой: буду резать твое тело на части и трахать до тех пор, пока у тебя круги перед глазами не пойдут. О-о, у нас будет масса времени, чтобы повеселиться.

Она закрыла глаза и почувствовала, как на-

чала кружиться голова.

– Ты не можешь требовать от меня, чтобы я его убила, – сказала она.

– Ну, в любом случае он будет убит. А если ты сделаешь ему такое одолжение, ты в самом деле заработаешь кучу денег. К тому же я тебя отпущу.

Джейн открыла глаза и посмотрела на Брейса. Он неотрывно смотрел на нее. Его глаза сверкали в пламени свечи.

– Вот, – прошептала она. – Это как раз то, что было необходимо сделать, чтобы спасти тебя.

– Ты думаешь, что я сошел с ума? – в ответ прошептал Брейс.

Джейн попыталась рассмеяться, но спазм сжал горло, а слезы подступили к глазам. Пытаясь смахнуть их, она часто заморгала и подняла голову.

– Хорошо, – сказала она. – Я сделаю это.

– Большое спасибо, – прошептал Брейс.

Джейн сделала глубокий вдох, обошла алтарь, а затем нагнулась и посветила фонарем в рюкзак. Он был наполовину пуст. Но мясной

тесак лежал сверху, прикрытый мотком веревки. Рядом был серебряный поднос. Сначала она вытащила поднос и положила у ног, затем взяла тесак.

Его огромное сверкающее лезвие казалось достаточно тяжелым, чтобы отрубить голову одним ударом.

Она выключила фонарь и положила его на пол возле подноса.

Держа в правой руке тесак, она поднялась.

Ее спина была прекрасной мишенью. Большая цель, обнаженная до поясницы, кроме пары едва заметных ленточек от купального костюма.

Не поворачиваясь, Джейн сказала:

– Ты обещал, что отпустишь меня?

– Если будешь следовать моим приказам.

– Я не хочу умирать!

– Ты не будешь убита. Это определенно испортило бы всю Игру.

– Хорошо, – сказала она. – А ты сдержишь свое слово?

– Я сдержу свое слово. Можешь на это рассчитывать.

– Я люблю тебя. Не двигайся, – прошептала она Брейсу.

Затем подняла высоко руку и резким движением по дуге ударила тесаком в сторону шеи. В самый последний момент она изменила направление удара, снеся одним махом кончики свечей, стоявших у плеч Брейса. Одновременно, услышав звук спускового механизма арбалета, Джейн с грохотом упала на алтарь.

Он целил в висок.

В тот момент, когда лезвие вошло в дерево, стрела ударила рядом с таким шумом, как будто молотком ударили по кастрюле. Всю мощь толчка она почувствовала через деревянную ручку тесака.

Бросив ее и обхватив Брейса за плечи, крепко прижавшись к нему всем телом, она скатилась с алтаря, на ходу сбив две свечи.

Когда они упали на пол, а ей показалось, что прошла целая вечность, Брейс оказался под ней и тяжело застонал.

– Извини, – прошептала Джейн и встала на колени.

– Перережь пленку.

– Оставайся здесь и не шуми.

– Джейн!

– Шшшш! – Она отползла от него и, пригнувшись, быстро переместилась к центру алтаря и стала лихорадочно ощупывать пол, пока не нашла фонарь.

– Теперь ты и я, МИР! – закричала она.

Но ей никто не ответил.

Встав на ноги, Джейн направилась к алтарю, перелезла через поручни, оказалась с другой стороны и посветила фонариком на хоры.

Он исчез.

– Я здесь, МИР, – крикнула она. – Я здесь и хочу играть. Выходи!

В ответ только молчание.

– Ты ведь не боишься меня, правда? Чего бояться? Ты только посмотри—что на мне надето. – Сверху вниз она посветила на свое тело. – У меня даже нет пистолета. – Джейн повернулась и осветила спину. – Видишь?

Затем снова повернулась к хорам.

– У меня совсем нет оружия, кроме моей при-

влекательной внешности.

Вдруг откуда-то с другого места, прямо перед ней, она услышала сдавленный смех. С хоров? Из-за скамеек возле нефа? Трудно сказать.

Джейн сделала несколько шагов по центральному ряду. Пройдя первый ряд скамеек, она остановилась.

– Так чего же ты боишься? – крикнула она.

– Давай посмотрим, как ты будешь все это снимать, дорогая.

– Давай посмотрим, как ТЫ это будешь снимать, дорогой. Если у тебя хватит мужества.

Она осветила фонарем первый ряд хоров. Его там не было.

Но в следующий момент, когда распахнулись двойные двери, Джейн непроизвольно вздрогнула. Она перевела луч света на них и увидела ЕГО. Он шел прямо на нее. В своем красном блестящем костюме и маске с отливающими золотом «молниями». МИР где-то оставил свой арбалет. В одной руке у него был огромный охотничий нож, а в другой длинный черный кнут.

– Кнуты и ножи? – пробормотала она.

– В любви и Игре, дорогая, все чисто.

Она сделала быстрый шаг в сторону, потянулась к щели между двумя псалтырями сзади скамейки и вытащила «Магнум» 357-го калибра, длинноствольный револьвер, который она купила у вечно зубоскалящего парня по имени Гетсби. Ей в этом помог Малыш.

Она взвела боек, направила дуло в сторону МИРа и закричала:

– Все честно!

В тот момент, когда она спустила курок, он нырнул в сторону.

Выстрел ошеломил Джейн. Отдача вырвала пистолет из ее руки, и в тот момент, когда она попыталась его поймать, Джейн услышала шум падающего на скамейки МИРа.

Револьвер ударился о пол. Она нагнулась, осветила его фонариком, подняла и бросилась к тому месту, где в последний раз видела МИРа.

Джейн думала, что он исчез, но она ошибалась.

Он выглядел так, как будто растянулся на спине, чтобы немного вздремнуть, но скамейка

была слишком узкой для него. Одной ногой он упирался в пол, чтобы не упасть.

Джейн направила на него фонарь и револьвер. Но МИР не двигался.

Она вдруг подумала, что ей наконец улыбнулась удача и удалось застрелить его.

Но где же кровь? Где рана?

– Лежи смирно! – сказала она, заметив, что он дышит. МИР не двигался.

Его рук не было видно—одна застряла между его боком и деревянной спинкой скамьи, другая свисала под сиденье.

– Покажи руки, – крикнула Джейн. – Будет лучше, если в них ничего не окажется.

«Скверная идея, – подумала она. – Следовало бы сразу его пристрелить. Все это так глупо!»

Но в доме на Мэйр-Хэйтс она уже хладнокровно пристрелила троих, в то время как они смотрели фильм с участием Барбры Стрейзанд, пили содовую и ели воздушную кукурузу.

И хотя они этого заслужили, Джейн больше не хотелось испытывать судьбу. Даже несмотря на то, что перед ней был МИР. Мастер Игровых

Развлечений. Человек, который должен был за все ответить.

Его рук она по-прежнему не видела.

Джейн взвела курок.

– Покажи мне свои руки! Или я вышибу твои сраные мозги!

Неожиданно послышался всплеск. Тяжелый и грузный. Что-то упало в купель?

Брейс! Связанный по рукам и ногам этой чертовой лентой.

Джейн дернула головой.

– Брейс! – закричала она.

Черт подери, надо было развязать его. Почему я не сделала этого раньше?..

Краем глаза она увидела, что МИР поднимается.

Она резко обернулась. Охотничий нож устремился в ее грудь. Взвизгнув от удивления, Джейн отмахнулась револьвером от тяжелого лезвия.

От удара пистолет Джейн самопроизвольно выстрелил, и пуля, попавшая в нож, выбила его из рук МИРа.

Но, как и в прошлый раз, отдача вырвала ре-

вольвер из руки девушки. Однако на этот раз он упал ей на бедро, и она успела его подхватить, прежде чем он скатился на пол.

Уже в следующий момент все ее тело передернул страшный болевой спазм. Когда кнут безумным огнем обжег ей руку и спину, она вскрикнула и выпустила из руки револьвер.

В свете луча фонаря она заметила, как он отскочил от края сиденья и упал между скамейками. Джейн нагнулась, чтобы достать его, но снова услышала свист кнута.

Закрыв лицо руками, она попыталась увернуться. Но кнут поймал ее подобно чудовищному щупальцу, обвившись вокруг спины и живота. Она бросилась бежать по центральному ряду, к алтарю, к бассейну.

– Брейс!! – истошно закричала она.

Но он молчал.

Джейн слышала только свое тяжелое дыхание и шлепанье голых ступней о пол, тяжелую поступь где-то совсем рядом, за спиной и разрывающий душу пронзительный звук.

Она посмотрела через плечо.

Он приближался. Одной рукой МИР раскручивал кнут высоко над головой.

Джейн бросилась к поручням перед алтарем, по-прежнему сжимая в руке фонарь. В его танцующем луче она увидела святое место. Неожиданно снова ужасная боль пронзила ее от плеча до бедер. Застонав, она упала на колени и потянулась к алтарю.

Рюкзака на месте не было.

– Вставай! – услышала она.

У нее в руках по-прежнему был фонарь. Встать было невыносимо тяжело.

– Тебе так понравился вкус кнута? Хочешь еще?

Эта сволочь ведет себя, как пират из дешевых боевиков.

– Нет, – пробормотала она. – Дай мне только пару секунд. . .

Дрожа и морщась от боли, Джейн встала на ноги и согнулась над алтарем, взявшись за него руками, чтобы не упасть. В левой руке она сжимала фонарь.

Его луч падал на то самое место, где она во-

ткнула тесак в дерево. Но его там не было.

Хорошие новости, подумала она. Это могут быть очень хорошие новости. Может быть, Брейсу удалось...

– Повернись.

Она повернулась и облокотилась спиной об алтарь. Его край больно уткнулся в ягодицы. Пытаясь совладать с дыханием, она почувствовала, как пот застилает глаза и мокрыми струйками сбегает по телу.

Кровь, пот и слезы.

Брейс может появиться в любую секунду, если он не мертв и не лежит на дне бассейна.

– Ты сделаешь в точности то, что я тебе скажу.

– И не рассчитывай, – сказала Джейн и подняла фонарь, чтобы разглядеть МИРа.

В руке у него свисал кнут.

– Ну, тогда смотри, – сказал он.

– А я и смотрю.

Пара «молний» в районе паха на его кожаном костюме формировала большую букву V. Сначала он расстегнул одну «молнию», затем другую.

Кожаный клин вздыбила сильная эрекция.

– Я просто потрясена, – сказала Джейн.

– Ты будешь визжать от восторга. А теперь раздевайся.

– Ты сначала сними маску, а потом... потом я может быть, и разденусь для тебя.

– Здесь я отдаю приказы.

– А я больше им не подчиняюсь.

– Поглядим.

Он резко щелкнул кнутом.

Джейн вскрикнула и схватилась за живот. Стараясь не разрыдаться, она выдохнула:

– Я хочу посмотреть, как ты выглядишь. Ты понимаешь? Вот и все. Я хочу сказать... О Боже... После того, что мы... Покажи мне свое лицо... Ну, давай.

Немного помолчав, он наконец изрек:

– Ну конечно. Почему же нет?

Одной рукой он потянулся к затылку, и Джейн услышала тихий скрежет «молнии». Передняя сторона маски смялась, и он стащил ее.

Джейн посветила на его лицо.

У него были очень короткие светлые волосы,

голубые глаза и правильные черты лица. Многие женщины сочли бы его очень привлекательным. Раньше она его никогда не видела.

– Кто ты? – спросила она.

Он улыбнулся. У него были ровные белые зубы.

– Скажи мне, – попросила она.

Где же Брейс?

– Кто я? Бредфорд Ленгфорд Кроуфорд. Друзья зовут меня Форд. Что еще ты хотела бы узнать, прежде чем мы продолжим веселиться?

– Почему именно я? – спросила она.

– А почему бы и нет?

– К чему все это? Эта Игра?

– Просто Игра.

– И все?

– Игра до победы.

– Э-эх! – выкрикнула она и швырнула фонариком в его лицо. Джейн не стала ждать, попадет в него или нет, только услышала, как он шумно выдохнул. Потом бросилась к алтарю, упала с другой стороны, где совсем недавно лежала с Брейсом (Где же он?), и ринулась к бассейну.

– Ну, теперь-то я тебя действительно достану, ты, сука похотливая!!!

И вдруг стало темно.

Это произошло в тот самый момент, когда она услышала, как угодила в него фонарем.

Теперь Джейн могла видеть только смутные черные тени.

Она не заметила небольшую ступеньку и упала в темноту.

Прямо в воду.

В воду, откуда она начинала свою «игру» и где, как она предполагала, все и закончится. МИР ведь инструктировал ее, чтобы она приняла освежающее купание в купели Иоанна Крестителя.

Она нырнула на дно и схватила двенадцатифунтовую гантель, которую специально положила туда. Груз слегка приподнялся.

Где же Брейс?

Джейн вытянула свободную руку, пошарила вокруг, но не нашла его.

Где он, черт возьми?

Может быть, в другом конце? Вряд ли, поду-

мала Джейн, бассейн для этого слишком мал.

«Все это теперь не имеет никакого значения. Я просто обязана покончить с МИРом», – решила она.

Удерживая гантель, она подсунула под нее руку и сняла нож, который совсем недавно к ней прикрепила.

На этот раз это был не ее маленький складной нож, а охотничье оружие с тяжелым двенадцатифунтовым лезвием.

Она купила его в магазине спортивных товаров. Уже дома Джейн вставила его в ножны и повесила на застегнутый ремень. Теперь, как можно быстрее, девушка надела его через голову, а затем с другого конца гантели отлепила полиэтиленовый пакет. Лента отошла легко. Она не стала вытаскивать 357-й, а только крепко обхватила его и опустила гантель на дно.

Револьвер и нож оказались достаточно тяжелыми, чтобы она не всплыла. Джейн развернулась. Сидя на корточках, она стала смотреть сквозь воду.

Но ничего не было видно.

Ну же, МИР. Теперь в самый раз!

Девушка ждала.

Почему ты так тянешь?

Легкие начали гореть. Ей очень повезло, что он не прыгнул ей на спину, когда она возилась с ножом и револьвером. Теперь с маленькими сюрпризами Джейн была готова ко всему.

Ну же, МИР. Прыгай. Вода такая чудесная.

Она не сможет находиться под ней так долго. Нельзя же выпрыгивать и палить куда попало. А если его там нет...

Надо было взять подводный фонарик...

Как будто ее мысли превратились в молитву, которая была услышана свыше, вокруг нее неожиданно зажглись яркие огни.

Подводные прожектора.

Какого черта?!

Она с ужасом посмотрела вверх. Поверхность воды казалась очень спокойной. Джейн увидела переднюю стену с закрепленной на ней панелью с прожекторами, наполовину погруженной в воду.

МИРа нигде не было.

Только темнота вокруг.

Девушка посмотрела по сторонам.

Никого.

Только я одна.

Джейн взглянула на себя. Яркий свет и вода придавали ее коже жуткий бледный оттенок. Как будто она уже мертва. Утонула. Ее синяки, царапины и кровоподтеки, оставшиеся после последней встречи с МИРом, были хорошо видны, а следы от кнута горели огнем—длинные широкие полосы рваной плоти.

Слишком много для хорошо сохранившегося трупа.

«Я еще не мертва», – напомнила она себе.

Лучше гляди-ка в оба.

Джейн вдруг подумала—смотрит ли сейчас на нее МИР. Если это так, то он наверняка видит все, что происходит в бассейне: как она присела на полу бассейна, держа в правой руке огромный револьвер в полиэтиленовом пакете, а нож, подобно огромной подвеске, болтается на ремне вокруг ее шеи.

«Если он смотрит вниз, – подумала Джейн, – то шансов застать его врасплох у меня попросту нет».

*Может быть, Брейсу же до него добрался?
А вдруг это он включил свет.*

Было бы так здорово, но...

Джейн больше не могла сдерживать дыхание. Держа обеими руками револьвер, который по-прежнему находился в полиэтиленовом пакете, она оттолкнулась ото дна и, шумно пыхтя, вынырнула на поверхность. Яростно моргая, пытаюсь стряхнуть воду с глаз, девушка подняла руки.

МИР—Форд стоял за краем бассейна, раскручивая над головой кнут.

Джейн очень быстро три раза нажала на курок.

Барабан глухо щелкнул.

Не было ни привычной отдачи, ни шума выстрела.

– Я-А-А-А!!! – закричала она, продолжая нажимать на курок, с ужасом думая, что этого просто не может быть. Джейн купила револьвер у Гетсби, и патроны должны были быть в поряд-

ке, потому что другой 357-й заряжался из той же коробки, и она ведь уже стреляла из него. Револьвер был определенно заряжен. Джейн дважды перепроверила барабан, прежде чем запаковать пистолет в полиэтиленовый пакет. Потом она закрепила его на гантель и опустила на дно бассейна.

Этого просто не может быть.

Могла ли вода просочиться в пакет и испортить патроны?

Ни в коем случае.

Обычно в жизни такого не бывает. Только пуштоголовые писаки пишут в своих бестолковых романах о таких вещах. Они просто не знают оружия.

Почему он не стреляет?

Джейн не верила своим глазам. Жуткая паника охватила ее. Сквозь шум щелкающего барабана и свистящего кнута она услышала смех.

На лице Форда играла хитрая улыбка.

Он выглядел очень счастливым, размахивая над головой своим кнутом.

Счастливым и возбужденным. Его член по-

прежнему торчал из кожаных штанов.

Он наверняка заметил, что она смотрит на его страшную плоть.

– Эх и повеселимся же мы с тобой, детка, – сказал он и подался вперед.

Джейн опустила руки в воду и бросила револьвер.

– Раздевайся, – сказал он. – Снимай с себя все, или я сорву твои тряпки кнутом. А ты знаешь, что я могу это сделать. Но можно повредить твои титьки, а мы бы этого не хотели, не так ли?

– Не делай этого, – сказала она. – Я... Дай мне выйти из воды, хорошо?

– Выходи. Я так рад буду видеть тебя, моя дорогая.

Джейн двинулась к поручню и наконец вылезла из бассейна.

– А теперь брось нож.

Обеими руками она стала снимать с себя застегнутый ремень.

– Да уж, ты приготовилась. Должно быть, старый бойскаут, правда?

– Герлскаут.

– Ну правильно. Ты ведь девушка. Точно. А нож ты все-таки брось. Хорошо?

Но она не бросила его. Джейн схватилась за его ручку и потянула вверх. Длинное широкое лезвие стало выходить из ножен.

– Ты, должно быть, шутишь.

Она отшвырнула в сторону пояс и ножны.

– Даже не думай об этом.

– Кто сказал, что нужно о чем-то думать? – спросила она и двинулась на него. Джейн шла очень медленно, прикрывая рукой лицо. Кнут щелкнул по руке и обжег своим языком ее спину. Боль свела мышцы, но Джейн продолжала идти, заставляя его отступать, одновременно снова и снова нанося ей удары.

Она слышала, как вскрикивает от боли.

«Неужели это я? Неужели все это делаю я?» — подумала она.

О да! О Боже!

Продолжая наступать на него, Джейн твердо решила не сдаваться.

Тот, кто сдается, – никогда не выигрывает.

Но почему иногда все заходит так далеко?

Иногда трюки не срабатывают.

– Остановись!!! – истошно закричал он так громко, что она отчетливо сумела услышать его голос сквозь свист, щелканье кнута и ее стоны. – Ты что—сошла с ума? Черт бы тебя побрал!!! Я прикончу тебя, если ты не остановишься!! Говорю в последний раз! Ну, сама напросилась! Ну ладно, сука!! – выкрикнул он и неожиданно остановился.

Джейн подумала, что он наткнулся на что-то спиной. Форд поднял руку и ударил ее ручкой кнута.

В этот момент она ударила его ножом, но он перехватил ее кисть.

– А теперь, – прошептал Форд, – ты получишь все сполна. – И потянул кисть вверх.

Джейн вскрикнула. Нож выпал из онемевших пальцев.

– Брейс!! – закричала она.

Он поднимал ее все выше и выше до тех пор, пока ноги не оторвались от пола. В тот момент, когда девушка безвольно повисла перед ним, он отшвырнул кнут, чтобы освободить правую ногу. Затем резким движением сорвал с нее верхнюю

часть купального костюма и принялся мять ее груди своей огромной рукой.

– О! Да! Прекрасно! – Он придавил сначала один сосок, потом другой. – Очень. . .

Левым кулаком она ударила его в нос, который глухо хрустнул.

Форд зарычал, как взбесившаяся собака. Продолжая удерживать правой рукой Джейн, он перестал играть с ее грудью и ударил кулаком в живот с такой силой, что ее тело начало раскачиваться. Он ударил еще два раза, сунул руку между ее ног, обхватил за промежность, другой рукой схватил за горло, поднял Джейн над головой и стал кружиться. А затем швырнул ее в темноту за алтарем.

Она на что-то упала—на кафедру?

На нее посыпались какие-то предметы.

Книга упала на лицо, больно ударив по носу. Потом разные бумаги. . .

«Да, это определенно кафедра. А книга, ударившая меня, наверняка Библия», – подумала она.

Все тело заныло от боли.

Джейн казалось, что больше двигаться она не сможет. Даже дышать было тяжело.

Но сознание не покидало ее.

«Когда дела становятся паршивыми, трудности вдруг начинают преследовать тебя на каждом шагу, – вдруг подумала Джейн. – Нужно прикончить того, кто сказал это! – решила она. – Господи! Где же Брейс, где остальные? Мне так необходима их помощь. И как можно скорее, потому что я... в таком дерьме».

Но, кроме Форда, к ней никто не приближался.

Освещенный сзади огнями бассейна, он был похож на исполинское чудовище, исторгнутое из глубин ада.

– Жесткая посадка? – поинтересовался он.

Джейн пыталась восстановить дыхание.

Он встал перед ней на колени. Ему не нужно было раздвигать ей ноги. Они уже были достаточно широко разбросаны в стороны, и Джейн просто не могла найти в себе силы, чтобы соединить их.

Грубо рванув за трусики, он приподнял ее.

Ткань лопнула, и она сильно ударилась ягодицами о пол. Копчиком Джейн наткнулась на что-то твердое и холодное.

«Господи! Смогу я пошевелить хотя бы рукой?»—подумала она.

Может быть.

—Ну что? Время для рок-н-ролла, дорогая?

Он наклонился и схватил ее за плечи.

Да.

Он вошел в нее грубо и глубоко.

— Нет!!! — закричала она.

— *О да! О да, да!!!* -стонал он с каждым новым толчком.

Тем временем Джейн потянулась к автоматическому «кольту» 45-го калибра, который лежал у нее под поясницей (да! да!), тот самый 45-й, который она купила у Гетсби тем вечером (да!), вместе с четырьмя 357-ми «магнумами», еще тремя «кольтами» 45-го калибра и четырьмя револьверами 38-калибра. Всеми этими «пушками», которые она предусмотрительно спрятала в самых разных местах собора. Тот самый 45-й, который она положила на нижнюю полку внутрь

небольшой деревянной стойки кафедры, и который, к счастью, выпал оттуда при ударе. Господь помогает тем, кто помогает себе (Аминь!). Прикусив губы от боли, ужаса его толчков и рычания, Джейн подняла пистолет, приставила его к уху Форда и спустила курок.

Грохот пистолетного выстрела оглушил ее.
(Да! Да! Да!!!)

Глава 45

Какое-то время Джейн казалось, что она не сумеет выбраться из-под его тела.

– Скотина! – выдохнула она и, собрав все свои силы, завертелась, пытаясь сбросить его. Наконец ей это удалось.

Затем девушка подняла «кольт» и посмотрела на Форда. Он был мертв.

В темноте она стала неловко ощупывать его труп, пока не нашла лицо. Рот был открыт. Джейн до упора засунула в него дуло и дважды спустила курок.

– Постреляли, и никаких полицейских.

Пока никаких.

Джейн еще долго не могла подняться.

Возле разбитой кафедры она нашла распростертого на полу Брейса. Он по-прежнему был стянут липкой лентой.

Когда Джейн приложила ухо к его груди, она услышала, как бьется сердце. Он дышал.

– Брейс?

Но тот не отвечал.

Оставив его, она направилась к алтарю, возле которого на полу нашла охотничий нож и рюкзак

Форда. Слегка покачиваясь, она села возле Брейса.

Затем заглянула в рюкзак и нашла зажигалку и несколько свечей, одну из которых она зажгла, капнула несколько капель парафина на пол и поставила ее на расплавленную горячую массу. Наконец зажгла еще две свечи.

При достаточно ярком свете девушка разрезала стягивающую Брейса ленту. Как раз в этот момент он и пришел в себя.

– Ой! – воскликнул он и покосился на Джейн. Его глаза были прищурены. Очевидно, уже то, что он их открыл, причиняло ему сильную боль.

– Джейн, – глухо произнес он.

– Ты в порядке?

– Боже... что с тобой?

– Все хорошо.

– На тебе живого места нет.

– Ты тоже выглядишь не блестяще.

– Что случилось?

– Он мертв, – сказала Джейн. – Я пристрелила его. Все кончилось.

– Слава Боту, – сказал Брейс, поднял руку с

пола и положил ее на бедро Джейн. Его пальцы слегка сжались.

Джейн потрепала его волосы. Они были мокрыми. Но при свете свечей было видно, что это не кровь. Наверное, пот или вода.

– Ты падал в бассейн? – спросила она.

– В бассейн?

– Под крестом.

– Да нет.

– Я ведь слышала всплеск. Подумала, что это ты упал.

– Вроде нет.

– Что с тобой случилось? Ты ведь сейчас оказался совсем не там, где я тебя оставила.

– Не знаю. Я... Я помню, как ты стащила меня с алтаря. Потом... мы упали. Потом... ты сама, в одиночку, пыталась с ним справиться. Почему ты не позволила мне?

– У меня не было времени. Но ведь ты, должно быть, вставал. Ты искал тесак?

– Не помню.

– Он пропал. Я думала, ты его взял, чтобы неожиданно напасть на него и выбить ему все

мозги.

- Не знаю, может быть.
- Вот тогда-то, наверное, ты и упал.
- Мне очень жаль, но я ничего не помню.
- Как ты думаешь, ты встать сможешь?
- Будем надеяться.
- Или вызвать «Скорую»?
- Никаких «Скорых». Если мы сможем отсюда выбраться...
- Давай попытаемся.
- Или у нас будут большие неприятности.
- Это уж точно, – подтвердила Джейн.
- Да... Ладно, давай сматываться.

Нагнувшись к Брейсу, она помогла встать ему на ноги, обняла, и бок о бок, тесно прижавшись друг к другу, они стали спускаться по ступенькам алтаря.

– Ну, как ты? – спросила она.

– Не думаю, что... упаду. Вот только мое плечо и ухо... И у меня такое чувство, что голова вот-вот отвалится... Ну а ты как?

Она вдруг подумала, рассказать ли ему о том, что Форд ее изнасиловал.

Да, пожалуй. Только не сейчас... Может быть, никогда.

«Нет, я должна все рассказать. Должна, еще до того, как мы снова займемся любовью. Должна предупредить его».

– Джейн?

– Да?

– Что он с тобой сделал?

– Хорошенько мне наподдал.

– Он... бил тебя кнутом?

– Да. У него был один из этих огромных старых кнутов.

– О Господи.

– Зато у меня был пистолет. В общем, он теперь мертвее всех мертвых. Мертвее не бывает.

Брейс посмотрел через плечо и неожиданно споткнулся. Джейн крепко в него вцепилась и не дала упасть. Тяжело дыша, они схватились друг за друга.

– Прости, – сказал он.

– Все в порядке.

– Я сделал тебе больно?

Ее истерзанная плоть горела в тех местах, где

он прижимался, но она сказала:

– Все хорошо.

– Мне следовало бы быть повнимательней.

– Нет проблем.

– Я хотел бы взглянуть на этого негодяя.

– Отсюда мы его не увидим. Он лежит с той стороны, где темно.

– Мы не должны... оставлять свечи зажженными.

– Хорошо, хорошо. Мне все равно придется вернуться. А пока давай сначала выберемся отсюда.

Джейн немного отодвинулась от него, встала рядом, снова обхватила Брейса за талию, одновременно почувствовав, как его рука обняла ее бедро, потом медленно поднялась выше, поглаживая грудь.

– Пожалуй, тебе уже лучше, – заметила она.

– Ужасно рад, что мы оба живы.

– Да. Я тоже.

– Поедем к тебе домой?

– Сначала в больницу.

– Сначала нужно привести все в порядок. И

потом... надо придумать подходящую историю, чтобы все прошло как надо.

– Точно. А ты очень смысленый. Для мужчины, я имею в виду.

Брейс застонал, а затем спросил:

– А где твоя машина?

– У моста. Ты помнишь, где подобрал меня после Безумного Коня?

– Так далеко?

– Да.

– У тебя есть какая-нибудь одежда? Потому что у меня ничего нет.

– Я уже заметила. Не переживай. Я машину подкачу прямо сюда.

– А как же ты?

– У меня кое-что есть.

Пройдя неф, они открыли двойные двери и оказались в нартексе.

– Ты подождешь здесь или на улице? – спросила Джейн.

– Наверное, в таком виде появляться на улице не стоит.

– Ты можешь заявить, что ты Адам.

– Это будет уж слишком.

– Тогда жди здесь. Мне еще нужно кое-что подчистить, и сделать это побыстрее. Ты сядешь или прислонишься к стене?

– Прислонюсь. По крайней мере мне не придется снова подниматься.

– Хорошо. – Она провела его через темный нартекс к месту между двумя входными дверями. – Здесь будет нормально?

– Отлично.

Он вздохнул и облокотился на стену.

– Я скоро, – сказала Джейн, наклонилась к Брейсу и нежно поцеловала его в губы.

Через два ряда от конца нефа, под скамьей, она нашла свою сумку, вытащила ее, поставила на сиденье и стала копаться в содержимом, пока не нашла еще один фонарь и не включила его.

Внутри, где еще совсем недавно было полно всевозможного оружия, лежали только дамская сумочка и одежда.

Джейн надела хлопчатобумажную юбку и просторную футболку, которая тем не менее обожгла огнем еще свежие раны. Вся дрожа, она

медленно стащила ее.

Надену, когда буду выходить.

Почувствовав себя немного лучше, она села, обулась в кроссовки, затем подняла сумку и принялась искать пистолеты, которые припрятала в разных местах церкви. Джейн очень быстро собрала их и только уголок за алтарем оставила напоследок.

На полу, возле одетого в красное человека, который избил и изнасиловал ее, Джейн нашла свой 45-й. Возле ног убитого валялись остатки ее купальника. Все это она уложила в дорожную сумку.

Наконец, дошла очередь и до маленького 22-го, который ничем ей не помог сегодня, хотя был так эффективен в доме Эзверга.

На полу, возле алтаря, Джейн нашла конверт, который был вбит ледорубом в грудь Брейса. Он был весь в крови. Она заглянула внутрь, чтобы убедиться, что деньги на месте. Рядом лежала записка.

С указанием отрубить голову Брейсу.

Джейн швырнула конверт и записку в сумку,

а ледоруб оставила на полу, рядом с серебряным подносом. Чтобы не оставлять следов, она быстро протерла футболкой обе его стороны. Сделала она это не потому, что ее «пальчики» могли быть на учете в полиции. Просто поднос, сверкая яркой и чистой поверхностью, лежал прямо у ног, безмолвно напоминая о недавней бойне, поэтому Джейн решила не искушать судьбу и все привести в порядок.

Бросив футболку в сумку, она вспомнила о гантели, лежащей на дне купели.

Поставив сумку на край бассейна и не снимая юбки и кроссовок, девушка прыгнула в воду. Она медленно подобралась к темной тени и нырнула. Прохладная вода приятно успокаивала жар ее свежих ран. Несколько секунд она находилась под водой, наслаждаясь всем телом, а затем подняла гантель. Когда Джейн выбралась из бассейна, намокшая юбка тяжело повисла на ней, то и дело хлюпая в такт чавкающим кроссовкам. Она тащила за собой сумку и светила по сторонам фонариком.

"Я ничего не забыла? – подумала она. – Ес-

ли я отсюда уйду, то уже не вернусь никогда. И полицейские вполне могут обнаружить то, что я случайно здесь позабуду.

Так что, дорогая, давай-ка еще раз все проверь".

Луч фонаря упал на револьвер, лежащий в полиэтиленовом пакете.

Ее 357-й.

Пистолет, на который она так рассчитывала и который ее так подвел. «Пистолет, из-за которого меня изнасиловали и чуть не убили», – подумала она, затем поставила сумку на пол, потянулась к револьверу и, зажав фонарь под мышкой, разорвала хрупкую полиэтиленовую оболочку.

Даже если бы вода попала внутрь пакета, он не должен был... -подумала она и откинула барабан.

Пусто.

Он пуст?

Этого просто не может быть.

Джейн хорошо помнила, как вставляла большие патроны во все отверстия барабана. Она проделала это всего за несколько минут у себя на

кухне, прежде чем отправиться в церковь, а потом уложила в пакет и склеила пластырем.

Уже позже, в купели, закрепив его на одном конце гантели вместе с охотничьим ножом, Джейн опустила его на дно.

Он просто не может быть не заряжен.

Но пистолет действительно был пуст.

Джейн вернула барабан в исходное положение, опустила револьвер в сумку, где уже лежало другое оружие, и вдруг вспомнила тяжелый шум всплеска в тот момент, когда она «выясняла взаимоотношения» с МИРом между бесконечными рядами сидений.

Джейн тогда еще с ужасом подумала о том, что это мог быть Брейс. Но тот все отрицал. Не мог же он прыгнуть в бассейн и разрядить «магнум». Какого, спрашивается, черта?

А ты спроси...

Девушка встала и подняла сумку.

А вдруг он с самого начала участвует в этой Игре? – подумала она.

Нет. Это просто бред. МИР отрезал ему ухо, пробил грудь ледорубом...

* * *

Так меня надули?

Нет, не может быть. Брейс не мог в этом участвовать. А если это так, то тогда уже ничего не останется: ни веры, ни любви.

В таком случае, верить можно только себе, подумала Джейн. И любить тоже.

Любить себя? Велика честь.

– Черт возьми, Брейс! – пробормотала она. – Ты должен быть хорошим парнем. Непременно должен быть.

В тот момент, когда она тащила сумку через алтарь, прыгающий луч фонаря упал на рюкзак МИРА.

– А вот и он, – сказала она.

За голову Брейса ей пообещали четыреста тысяч да еще с какой-то мелочью. Доиграть до конца не пришлось, но МИР должен был иметь эти деньги при себе. И вполне вероятно, что они в рюкзаке.

Джейн подошла к мешку, поставила рядом дорожную сумку, стала на колени и перевернула рюкзак, вытряхивая из него содержимое: моток

веревки, черную свечу, пару зажигалок, молоток и несколько гвоздей, отвертку, клещи, сигнальную ракету, опасную бритву и два белых конверта с именем ДЖЕЙН на обороте одного из них.

Второй конверт?

Она сунула фонарь под мышку и взяла второй конверт в руки.

На одной стороне было четко выведено: ФОРД.

Джейн разорвала его и заглянула внутрь. Денег там не оказалось. Вместо них она вытащила разлинованный лист из записной книжки, раскрыла его и под текстом, написанным от руки, в самом низу, нашла три самоцвета, приклеенных скотчем.

Бриллианты?

Очень похоже. Большие.

Подсвечивая себе фонарем, она стала читать текст.

"Дружище!

В конверте именно то, что ты должен дать нашей замечательной подруге Джейн сразу после того, как она выполнит поставленную перед ней

задачу.

Если она, конечно, будет слушаться.

Однако, хочу заметить, что она девочка крутая. Так что—будь готов к неприятностям.

Если она откажется играть по нашим правилам, то я разрешаю тебе расчленить ее мальчика по своему собственному усмотрению.

В общем, развлекайся с ней на полную катушку, но будь осторожен. Она может быть небезопасна для твоего здоровья.

Твой друг—МИР".

Не веря своим глазам, Джейн попыталась еще раз прочесть записку, но ее руки вдруг предательски задрожали, слова и буквы стали прыгать, не давая возможности сосредоточиться на написанном.

Этого не может быть. Нет.

В следующее мгновение в ее голову ударила пуля.

Глава 46

– Ох! – вырвалось у нее.

Фонарь выпал из руки, когда патрон, как маленький камешек, упал на записку МИРа. Ударившись о пол, фонарь продолжал светить. «Магнум» свалился под колени и отлетел в сторону.

Слезы подступили к глазам, когда второй патрон слегка ударил ее по правой груди и тоже упал на пол.

Джейн сквозь заливающие лицо слезы посмотрела вверх, схватила фонарь и направила луч света в ту сторону, откуда раздавался тихий злобный смех.

Она увидела огромный деревянный крест, подвешенный на цепях над купелью.

На нем был человек.

Джейн вдруг задрожала и почувствовала себя совершенно обессиленной, как будто ей на голову высыпали целую кружку живых пауков, а она стоит абсолютно голая в тот момент, когда тысячи щекочущих лапок бегают по ней, пытаясь забраться во все мыслимые и немыслимые щели.

Она уже знала, что человеком на кресте был МИР. Мастер Игровых Развлечений.

Казалось, что его белая кожа переливалась зловещими огнями в свете фонаря.

Ослепительно белая и мокрая.

Кожа да кости.

Безволосое безобразное существо.

Жуткий скалящийся череп с полными красными губами и большими блеклыми зубами.

Усевшись на кресте, болтая ногами, левой рукой обхватив одну из перекладин, он держал в ней сверкающий тесак. Высоко поднятая и слегка согнутая в локте правая рука была готова вот-вот швырнуть в нее очередной патрон.

Сияющая медь сверкнула в свете фонаря и полетела в лицо Джейн.

Левой рукой она попыталась отмахнуться, затем быстро сунула фонарь между колен и раскрыла сумку, наугад пытаясь разыскать 35-й. Зная о том, что все пистолеты, кроме «магнума», заряжены, Джейн отшвырнула попавшийся ей под руку револьвер, схватила автоматический, левой рукой снова сжала фонарь и направила его

на вершушку креста.

Огромное деревянное сооружение стонало на своих цепях, медленно раскачиваясь из стороны в сторону.

На нем никого не было.

Глава 47

Толкнув на бегу плечом двойные двери, Джейн ворвалась в нартекс. В одной руке у нее был 45-й, в другой—увесистая дорожная сумка.

– Брейс! – выдохнула она. – Брейс!!

– А?

Она с трудом заметила его у стены.

– Бежим!

– Что?

– *БЕЖИМ!* -крикнула она, повернулась к ближайшей двери, ударила поперечину бедром и распахнула ее настежь. Затем попятилась к выходу спиной и придержала ее, чтобы дать возможность выйти Брейсу.

Он выскочил на хорошо освещенный портал, одновременно прикрывая свои гениталии и глядя на Джейн безумными глазами.

– Скорее, скорее!

Сбегая по цементным ступенькам вниз, девушка лихорадочно осматривалась по сторонам. Никого. Дорога была пуста. Впереди темнела небольшая рощица.

Брейс бежал рядом. Она повернула голову и посмотрела через плечо на двери. Чем быстрее,

тем лучше.

Уже внизу Брейс выдал из себя:

– Что случилось?

– МИР.

– Ты же сказала, что он мертв.

– Я ошиблась. Я застрелила не МИРа.

– Что?!

– Он идет за нами.

Брейс обернулся.

– Где?

– Не знаю. Он был на кресте. Но... куда-то исчез. Может быть где угодно. И у него этот разделочный тесак.

Крепко держась за руки, они заторопились через Парк-лейн.

– Куда теперь? – спросил Брейс.

– В рощу.

– А твоя машина?

– Без толку. Он легко... В общем, мы далеко не убежим.

Джейн нырнула в заросли, бросила на землю сумку и упала на колени.

Брейс упал рядом.

– И что нам делать дальше? – спросил он.

Она сунула ему в руку пистолет и полезла в сумку за другим, который также передала Брейсу.

– Джейн?

– Да?

В обеих руках у нее было по пистолету.

– Что мы делаем?

– Мы не сможем от него убежать, – сказала она.

Брейс внимательно посмотрел на нее. Свет уличных огней падал сквозь листву, заставляя ее глаза сверкать.

– Я люблю тебя, – сказала Джейн.

– А...

– Ты со мной? – спросила она.

– Конечно, – ответил он.

– Тогда мы будем ждать здесь.

– Что-то в твоих словах не так уж много оптимизма, – заметил Брейс.

– Я бы чувствовала себя значительно увереннее, если бы у нас были серебряные пули, – сказала Джейн и развернулась на коленях так, чтобы

можно было видеть дорогу и церковь. За кустарниками и деревьями на верхних ступеньках лестницы виднелись двери.

Стоя на коленях рядом, Брейс подвинулся ближе и дотронулся теплым бедром до ее разгоряченного тела.

— Скажи мне, что он не оборотень, — сказал он.

— Я не знаю—кто он. Может быть, определенная разновидность привидения.

— Я не верю в привидения.

— А я верю.

* * *

Они не видели, чтобы двери собора открывались.

Они не видели и МИРа до тех пор, пока он не появился сзади, из-за деревьев, тихо и зловеще засмеявшись.

Тесак засвистел в направлении шеи Брейса.

Услышав жуткий смех, Джейн круто развернулась и выстрелила из обоих револьверов.

В тот самый момент, когда тесак вот-вот дол-

жен был поразить Брейса, пуля угодила в руку МИРа.

Вторая попала в скулу.

Уже в следующее мгновение Брейс тоже повернулся.

Вместе с Джейн они заполнили тишину ночи грохотом и вспышками выстрелов, отбросив МИРа назад и заставив его, подобно сумасшедшей марионетке, танцевать свой дикий танец под градом пуль. Наконец он ударился спиной о ствол дерева и упал ничком, лицом на землю.

Они стояли над растерзанным неподвижным телом.

– Ну, теперь-то это он?

– Что? – спросила Джейн, у которой в ушах по-прежнему звенело от выстрелов.

– МИР? Это он?

– Да. Надеюсь. Это тот самый тип с креста.

– Ты все еще считаешь его привидением?

Она поморщилась.

– Вроде как мертв. Не знаю.

– Нам даже не понадобились серебряные пули.

– Ты пока посмотри за ним, – сказала Джейн, отворачиваясь от трупа, затем склонилась над сумкой, положила внутрь оружие, вытащила футболку и бросила ее Брейсу.

– Ты можешь пока надеть ее.

– А ты?

– Я всем скажу, что я Ева, если кто-то заинтересуется, конечно. – Она посмотрела вокруг, нашла тесак и подняла его.

– Джейн!!! – глухо выдохнул Брейс.

Она круто повернулась.

МИР стоял на коленях и зловеще улыбался.

Этого не может быть. Не может. Нет. Да.

Я знала это.

Знала.

Знала.

Сранный призрак.

Брейс ударил его ногой в челюсть и вскрикнул от боли.

Голова МИРа сильно качнулась назад. Удар был такой сильный, что он опрокинулся с колен, отлетел спиной к дереву и ударился о ствол за-

тылком.

В тот момент, когда Брейс, схватившись за ушибленные пальцы, прыгал на одной ноге, Джейн, безумно рыча, бросилась к МИРу.

Стараясь не смотреть на огромную белую плоть, подобно колу торчащую из штанов, она нажала левой ладонью на его мокрый лоб и со всего размаха опустила тесак ему на шею.

Глава 48

Люди, должно быть, слышали стрельбу. И если не выстрелы в церкви, то уж в тишине парка наверняка.

Казалось, вот-вот со всех сторон, истошно завывая сиренами, с фонарями в руках, нагрянет полиция.

Но никого не было.

Уже по дороге назад, к машине, они встретили Рэйла Бородатого, безликого пропойцу, который неожиданно появился из-за деревьев на другом конце моста. Он протянул грязную руку и проворчал:

– Подайте... – И вдруг невольно закашлялся.

Его вряд ли смутил вид молодого человека, одетого в футболку, едва прикрывающую наготу.

Пожалуй, и молодая окровавленная женщина, на которой, кроме юбки и кроссовок, тоже ничего не было, не очень его поразила.

Скорее, он узнал ту, которую однажды пытался изнасиловать.

Хотя самое сильное впечатление произвела на него перевернутая лысая отрубленная голова МИРа, которую Джейн несла, прижав рукой

к телу.

Вместо того чтобы закончить свою излюбленную сцену попрошайничества, Рэйл завизжал и мигом скрылся в темноте парка.

По дороге к машине больше ничего не произошло.

Уже рано утром, на следующий день, чистый, перебинтованный и одетый с иголки Брейс явился в пункт «Скорой помощи» больницы Доннервилля.

Он объяснил, что споткнулся в своем гараже, когда нес оконное стекло, и осколок отрезал ему ухо. Потом упал на доску, в которой торчал гвоздь.

Спустя два часа он вернулся к Джейн, сообщив, что ему сделали укол от столбняка, наложили свежие бинты и выписали два рецепта, которые потребуют похода в аптеку.

– Согласно последним известиям за этот день, предполагается, что ответственность за жестокое убийство двух неопознанных мужчин в баптистской церкви Голгофы и в парке рядом с ней должны нести сатанисты.

Они закопали голову МИРа в полночь на усыпанном скошенным сорняком заднем дворе зловещего дома недалеко от Мемориального парка «Райские Кущи».

– Это наверняка успокоит его, – сказала Джейн, притаптывая землю.

На рассвете следующего дня, на заднем дворе дома Джейн, они похоронили ухо Брейса.

Оно было по-прежнему ледяным.

Джейн хотела оставить его для церемонии, но Брейс возразил.

– Нам не стоит этого делать, – сказал он, снимая крышку чашки, в которой покоилось ухо. Передав крышку Джейн, он нагнулся и положил ухо в небольшую ямку. – Называется— «биологически несовместимо».

– Да, ты прав.

– К тому же ты всегда можешь захотеть им воспользоваться.

Джейн поморщилась.

– Ты, наверное, шутишь. Конечно, я ничего не имею против твоего гнилого старого уха, но не думаю, что могла бы заменить им нормальную

пищу.

– Вы, женщины, такие брезгливые.

Она тихо засмеялась.

– Я уж точно.

Носком ботинка Брейс засыпал ямку.

– Пока, ухо.

– Пока, – присоединилась Джейн.

Брейс нежно погладил ее по спине. Он уже наизусть знал, какие ссадины доставляют ей наибольшее беспокойство, поэтому старался не до-
трагиваться до них.

– Больше ничто и никогда не застанет нас
врасплох, – тихо сказал он.

– И не говори об этом, – усмехнулась Джейн.

– А это еще почему? – удивленно посмотрел
на нее Брейс.

– Потому что теперь ты всегда будешь припа-
дать к земле ухом.

– Я этого не говорил, – засмеялся Брейс.

– Ну, так собирался.

– Если я такой чертовски предусмотритель-
ный и предсказуемый—тогда что я собираюсь
сказать дальше?

– Это нечестно. Если я угадаю, ты сразу начнешь все отрицать.

– Ты ведь помнишь—я никогда не лгу.

– Ага, ты соврал доктору и...

– Тебе—никогда.

– Да? Ну ладно, – улыбнулась Джейн, – так что же ты собирался сказать?

– Это ТЫ должна угадать, – напомнил он.

– А. Ну, да. Ты должен был сказать...

– Что?

– Джейн, ты самая великолепная лапочка в мире, и я просто от тебя балдею.

Брейс засмеялся, покачал головой, а потом посмотрел ей в глаза. Улыбка исчезла с его лица.

– Джейн, ты самая великолепная лапочка в мире, и я просто от тебя балдею. – Вдруг его рот широко раскрылся, глаза округлились от удивления. – Господи! – выкрикнул он. – Откуда ты узнала, что я собирался сказать?

– Я тебя могу читать, как книгу, – сказала Джейн и потянулась к его губам.

PDF Generation

Generated on *26 марта 2010 г.* by **fb2pdf** version 3.14

<http://www.fb2pdf.com/>